Управление по Дальневосточному федеральному округу
Департамента организационно-региональной деятельности
ФСКН России

Дальневосточный юридический институт МВД России

Дальневосточный институт повышения квалификации
ФСКН России

Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке

Материалы международной научно-практической конференции,
г. Хабаровск, 22-23 ноября 2007 года

Хабаровск
2008

ББК 67.408.132
А 43

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России
от 14 февраля 2008 года, протокол № 1.

Редакционная коллегия:
А.Н. Бабай (ответственный редактор),
Е.П. Ким, К.К. Кораблин, А.А. Осадчий, А.В. Сапожников,
А.А. Зарубин, Т.В. Болдовская

А 43 **Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке**: Материалы международной научно-практической конференции, г. Хабаровск, 22-23 ноября 2007 года / Редкол.: А.Н. Бабай (отв. ред.) и др. – Хабаровск, 2008. – 346 с.

ISBN 978–5–903171–01–9

Представлены доклады и выступления руководителей территориальных органов и сотрудников ФСКН России, а также ведущих ученых и специалистов России и Китая, принимавших участие в международной научно-практической конференции, которая проводилась Дальневосточным институтом повышения квалификации ФСКН России и Дальневосточным юридическим институтом МВД России 22-23 ноября 2007 года в г. Хабаровске.

Рассмотрены вопросы выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, организации профилактики наркомании, координации и взаимодействия на ведомственном и межведомственном уровне, а также опыт работы органов правопорядка КНР по противодействию наркопреступности.

Рекомендуется преподавателям, аспирантам, соискателям, студентам, слушателям учебных заведений МВД России и ФСКН России, а также сотрудникам правоохранительных органов для использования в практической деятельности.

ББК 67.408.132
А 43

ISBN 978–5–903171–01–9

© Дальневосточный институт
повышения квалификации
ФСКН России, 2008

Содержание

Раздел I. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков . . 14

Бабай А.Н.
Современные проблемы противодействия наркопреступности и пути их решения 14

Ролик А.И.
Вопросы предупреждения контрабанды наркотиков и сильнодействующих веществ в Дальневосточном федеральном округе России 18

Романова Л.И.
Основные направления противодействия наркопреступности в Дальневосточном федеральном округе 24

Фатеев Г.П.
Надзор прокурора за законностью дознания, следствия и оперативно-розыскной деятельности 31

Железняков А.М.
Борьба с организованными преступными формированиями как основа противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке . . . 36

Терещенко С.Г.
Понятие, содержание и основные направления противодействия организованному криминальному наркобизнесу 42

Аппаков С.Л.
Легализация доходов от торговли наркотиками и борьба с ней в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) 47

Аскеров Т.Б.
Проблемы совершенствования законодательства, направленного на противодействие распространению наркомании 51

Целищев В.И., Горячих К.О.
Пробелы законодательной системы в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ 53

Седых И.В.
Состояние работы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, и меры по ее совершенствованию 57

Волков К.А.
Проблемы применения новой формы реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ 60

Фатеев Г.П.
Процессуальное положение, правомочия и профессиональные качества следователя 64

Алексеева Т.Г., Исмаилян С.Ш.
Поводы и основания для возбуждения уголовного дела 74
Захарихин С.А.
Некоторые аспекты процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности по фактам незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ 86
Нуркаева М.К.
Определение размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков 92
Степанюк О.С.
Толкование и применение оценочных понятий «крупный размер» и «особо крупный размер», содержащихся в статьях 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 95
Меньшикова Н.А.
Уголовно-правовые проблемы специального вида деятельного раскаяния, предусмотренного ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации 102
Минин Ю.С., Гиздуллин И.М.
Проблемы привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству 105
Кравченко О.А., Краснослободцев В.В.
Следственный эксперимент по делам о незаконном обороте наркотических средств 109
Михайлова Л.В.
Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконными хранением и перевозкой пассажирскими поездами наркотических средств. Характерные проблемы, возникающие перед органами внутренних дел на транспорте 116
Осинкина М.А.
Проблемы криминального автобизнеса и наркотизма в Азиатско-Тихоокеанском регионе 120
Минибаева Р.М.
Некоторые особенности и пути повышения эффективности предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков 125
Кравченко О.А., Гасанов В.Э.
Контроль и запись телефонных переговоров 131
Зарубин А.А., Платонов А.С.
Административно-правовые формы противодействия потреблению наркотиков 138

Саввинов В.Н. 143
Криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ . . . . . .
Епифанов А.Ю.
Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений 147
Волобуев Е.А.
Исследование поддельных рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств, выполненных на знакосинтезирующих печатных устройствах 155
Зенцова А.А.
О некоторых изменениях наркоситуации на территории Приморского края в 2007 году 160
Краснова Я.Г.
Актуальные вопросы распространения наркотиков каннабисной группы на Дальнем Востоке 164

Раздел II. Противодействие органов правопорядка Китайской Народной Республики распространению наркомании и наркопреступности 167

Джао Хэнвэй, **Вэй Сяогуан**
Контроль над наркотиками в Китае и международное сотрудничество 167
Чжан Жучжэн, **Гуань Чуньсин**
Особенности транснациональной наркопреступности и меры борьбы с ней 175
Алексеева Т.Г., **Исмаилян С.Ш.**
Опыт работы органов правопорядка Китайской Народной Республики по противодействию распространению наркомании и наркопреступности 180
Ву Юйхун, **Ван Дан**, **Вэй Чхуньшен**, **Лиу Мин**
Определение барбитуратов в биологических образцах с использованием специальных научных методов 186

Раздел III. Организация профилактической деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков 191

Абубакиров З.З.
Международное сотрудничество в сфере профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности 191
Загидулин Р.А.
Проблемы борьбы с наркопреступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации 195
Бабай Е.А.
Роль политических партий в противодействии наркомании 200

Алибаев А.А.
Проблемные вопросы и система мероприятий по профилактике наркотических тенденций у несовершеннолетних 204
Цилик В.А.
Современная наркоситуация и особенности проявления наркомании в Дальневосточном регионе 209
Чикишев А.М.
Действие законов рынка при разработке, производстве и сбыте наркотиков 215
Любаев А.С.
Проблема профилактики и противодействия злоупотреблению наркотиками и психотропными веществами и их незаконному обороту 219
Муллаянова Ф.Р.
Первичная профилактика наркомании в системе воспитания 222
Махмутов И.В., Нуркаева Т.Н.
Профилактика склонения молодежи к потреблению наркотических средств или психотропных веществ 226
Резниченко Е.В.
Наркозависимость как деструктивный фактор общества 229
Шабалина Ю.В.
Вопросы профилактики наркомании в молодежной среде 232
Нуркаева М.К.
Причины употребления школьниками наркотиков 237
Нуркаев Р.К.
Анаболики в спорте и их негативное влияние на здоровье человека . 244
Корнелюк О.В.
Нетрадиционные способы профилактики наркомании (гималайский опыт) 247
Григорец Ф.И.
Алкоголь как первый шаг к наркотизации молодежи 250
Белова Т.Н.
Личность наркомана: антрополого-психологические аспекты 253

Раздел IV. Взаимодействие и координация деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту 259

Полянский И.А.
Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в системе органов исполнительной власти . . . 259
Жуйков А.В., Волобуев И.А.
Реализация государственной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации 262

Зарубин А.А.
Координация деятельности правоохранительных органов в области противодействия незаконному обороту наркотиков 266
Палатов В.И., Данилов М.В.
Организация взаимодействия подразделений и служб Управления ФСКН России по Амурской области в работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений 279
Кораблин К.К.
Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы (по статистическим данным ФСКН России и ФСИН России) 297
Колташов А.И.
К вопросу о международном сотрудничестве государств в борьбе с наркобизнесом 302
Целищев В.И., Семенов А.С.
Проблемы организации взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и правоохранительных организаций зарубежных государств в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ 307
Шелудько В.О.
Взаимодействие общества и государства в борьбе с наркобизнесом . 312
Олейник В.В.
Особенности взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия МВД России и подразделений ФСКН России по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке (по материалам УВД по Еврейской автономной области) . . 315

Раздел V. Подготовка кадров для органов наркоконтроля 321

Панченков Е.Ю., Дементьева Е.В.
Формирование учебных групп первоначальной профессиональной подготовки в образовательных учреждениях ФСКН России на основе групповой совместимости 321
Дементьева Е.В.
Возможности метода видеокомпьютерной диагностики по А. Ануашвили в изучении профессионально важных качеств оперативных сотрудников ФСКН России 329
Трофимов Е.В.
Ведомственные награды Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков 333
Шаповалов С.В., Лигута В.Ф.
Физическая подготовленность сотрудников органов наркоконтроля как показатель их профессиональной деятельности 337
Лигута В.Ф., Шаповалов С.В.
Рукопашный бой в системе подготовки сотрудников органов наркоконтроля 341

Уважаемые коллеги!

От имени Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков приветствую всех участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке».

Отдельно хочу поприветствовать делегацию Университета уголовной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики.

Я надеюсь, что пребывание китайских коллег на нашей земле будет для них интересным и приятным, а участие в конференции – взаимополезным.

Незаконный оборот наркотиков остается одной из острейших глобальных проблем, представляющих высокую общественную опасность для личности, общества и государства.

Наркопреступность подрывает общественно-политическую и социально-экономическую стабильность в стране, представляет серьезную угрозу национальной безопасности государства. Две трети преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Наркотики убивают наших сограждан, убивают не только непосредственно, но и через распространение СПИДа и других тяжелых инфекционных заболеваний. Доходы от их нелегального оборота остаются финансовой основой для разного рода криминала, в том числе для организованных преступных сообществ.

Надо признать, что в последние годы уровень наркотизации населения Дальнего Востока растет, а структура наркоторговли расширяется и видоизменяется. Добиться положительных результатов в борьбе с этим злом можно лишь в условиях консолидации сил общества и государства, где объединение усилий органов государственной власти в реализации согласованных и системных мер становится главным условием движения вперед.

Необходимо отметить, что одним из основных условий повышения эффективности противодействия наркоугрозе является развертывание многоуровневой системы международного сотрудничества всех участников борьбы с наркобизнесом. Важная составляющая совместной деятельности в этой сфере – активизация приграничного сотрудничества.

Россия и Китай – давние партнеры в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и вместе выступают за совершенствование мер противодействия международной наркопреступности, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

В течение последних лет наработан практический опыт международного взаимодействия. Достигнуты значимые результаты в

перекрытии международных каналов поставок наркотиков из КНР на территорию Российской Федерации.

Данная конференция, несомненно, станет важным организационным шагом и даст дополнительный импульс к налаживанию взаимодействия всех заинтересованных ведомств в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, изучению и обмену опытом работы по проблемам совершенствования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на территориях Дальнего Востока. Опыт наших коллег из КНР мы постараемся глубоко изучить и использовать в своей повседневной практической работе.

Разрешите поблагодарить Вас, уважаемые коллеги, зарубежных гостей за то, что откликнулись на предложение встретиться и обменяться опытом противодействия незаконному обороту наркотиков и выработать новые подходы к профилактике наркомании и наркопреступности.

Желаю Вам плодотворной работы!

А.Н. Петренко, начальник Управления
по Дальневосточному федеральному
округу 1-го Департамента ФСКН России,
генерал-лейтенант полиции

Уважаемые участники конференции!

От имени Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики приветствую Вас на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке».

Незаконный оборот наркотиков представляет собой серьезную опасность здоровью и благополучию наших народов. Проблема наркомании достигла глобальных масштабов. Сегодня она несет угрозу не только России и Китаю, но и международной безопасности в целом.

У этой проблемы многогранный характер, включающий в себя экономический, медицинский, социальный, правовой, а также воспитательный аспекты. Поэтому противостоять ей можно, только объединив усилия наших государств.

2006 год явился годом, когда «народная война с наркотиками» набирала силу. Согласно данным Национальной Комиссии Китая по контролю за наркотиками (НККН Китая), органы наркоконтроля по всей стране отдавали приоритет пяти кампаниям «войны с наркотиками», а именно: профилактике наркомании и обучению; лечению наркомании и реабилитации; пресечению и предотвращению образования каналов наркотрафика; строгому соблюдению законов в антинаркотической сфере и жесткому контролю за оборотом наркотиков. «Народная война с наркотиками» велась тщательно, и были достигнуты очевидные результаты, сделаны попытки взять под контроль стремительно развивавшуюся тенденцию, связанную с наркотиками.

В провинциях Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия принимались меры по участию в операции «Канал – 2006» на границе с Россией и другими странами Центральной Азии. Было раскрыто 14 уголовных дел и изъято 4,9 килограмма героина.

В провинции Цзилинь создали экспериментальные участки системы по профилактике и контролю за наркотиками на пограничных территориях «Граница – 110», что привело к раскрытию 174 уголовных дел и изъятию 4,7 килограмма наркотика «лёд».

В Даляне усилили противодействие наркотрафику у пассажиров, следующих морем из Даляня (провинция Ляонин) в Яньтай (провинция Шаньдун), что привело к раскрытию 14 уголовных дел и изъятию более 1000 граммов наркотиков.

В 2007 году подразделения органов наркоконтроля всех уровней продолжили концентрировать свои усилия на общей цели по построению гармоничного общества и вести войну с наркотиками, делая упор на решение проблем, связанных с героином. Активно ведутся пять кампаний «войны с наркотиками», а именно: профилактика наркомании и обучение; лечение наркомании и реабилитация; пресечение и предотвращение каналов наркотрафика; строгое соблюдение законов в антинаркотической

сфере и жесткий контроль за оборотом наркотиков, а также международное сотрудничество и совершенствование законодательства в сфере контроля за наркотиками, для того чтобы максимально снизить уровень наркоугрозы и создать благоприятную социальную атмосферу при построении гармоничного общества.

Китайская Народная Республика готова к расширению сотрудничества с российскими ведомствами с целью более эффективного пресечения незаконного оборота наркотиков и преодоления этой страшной беды.

В последние годы, учитывая огромное влияние мирового наркобизнеса, Министерство общественной безопасности провинции Хэйлунцзян и Управление ФСКН России по Дальневосточному федеральному округу имеют тенденции к совместной борьбе с транснациональной преступностью и контрабандой в сфере незаконного оборота наркотиков. Учитывая эту ситуацию, вместе с активизацией профилактических мер в данном направлении были получены положительные результаты в сотрудничестве местных отделов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МОБ КНР и подразделений Управления ФСКН России по ДФО в борьбе с наркопреступностью.

Наркотики – это большая беда для всего человечества, которая оказывает огромное влияние на общество. Поэтому мы рука об руку с нашим соседом – Россией будем прилагать максимум усилий для очищения общества от этой скверны, в частности на уровне местных подразделений по борьбе с наркотиками МОБ КНР и ФСКН России по ДФО.

Хочу выразить уверенность, что работа открывающейся сегодня международной научно-практической конференции послужит хорошим примером сотрудничества и внесет существенный вклад в борьбу с одним из самых страшных недугов современности.

Успешной Вам работы!

Чжан Гуйцай, официальный
представитель Министерства
общественной безопасности КНР
в г. Хабаровске

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую Вас в стенах Дальневосточного юридического института МВД России. Сегодня мы открываем международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке», которая проводится Департаментом организационно-региональной деятельности ФСКН России, Управлением ФСКН России по Дальневосточному федеральному округу совместно с Дальневосточным юридическим институтом МВД России и Дальневосточным институтом повышения квалификации ФСКН России.

Искренне рад, что творческий коллектив Университета уголовной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики проявил научный интерес к работе конференции и сегодня вместе с нами его представители обсудят наиболее острые проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Не сомневаюсь, что год от года наши дружеские отношения, деловое сотрудничество правоохранительных органов России и Китая в деле защиты граждан стран Азиатско-Тихоокеанского региона от наступления наркопреступности окрепнут и станут партнерскими.

Как нам представляется, нельзя мириться с положением, когда криминальные сообщества выступают как нападающая сторона, а государство в лице своих правоохранительных структур занимает оборонительную позицию. Современные условия требуют наступательных действий и прежде всего на источник угроз, требуют опережающего удара по наркобизнесу. В связи с этим наибольшую актуальность приобретает профилактическая деятельность государства в этой сфере, а не репрессивные меры, которые, как показывает история, не решают проблем наркомании и наркотизма.

В настоящее время государственные институты, органы местного самоуправления, обладая определенным потенциалом по предупреждению преступности, действуют разрозненно и малоэффективно. Происшедшие в жизни общества изменения обусловили реформирование законодательства, в результате чего система предупреждения преступности в Российской Федерации потеряла самостоятельную правовую основу. Существующие правовые нормы разбросаны по отраслям законодательства, часто фрагментарны, не согласованы между собой, а поэтому не способствуют консолидации профилактической деятельности различных субъектов. Именно поэтому разработка концептуальных подходов к профилактике преступлений, прежде всего связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, чрезвычайно актуальна и важна.

В настоящее время проблеме предупреждения наркомании и наркотизма, в том числе его нормативному регулированию, уделяют повышенное внимание практически на всех уровнях управления. В условиях набирающих силу процессов глобализации и интеграции мы видим свою насущную задачу в том, чтобы установить тесные и деловые отношения с нашими коллегами из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Мы прекрасно понимаем, что сейчас как никогда необходимы новые формы взаимодействия и объединения усилий в профилактике наркотизации общества. Общими усилиями наших стран уже накоплен достаточно солидный и полезный опыт эффективного взаимодействия, координации планов совместных операций, интеллектуальной, организационной поддержки в решении наиболее острых проблем безопасности. Не является исключением и сфера противодействия незаконному обороту наркотиков.

Проведение Департаментом организационно-региональной деятельности ФСКН России, Управлением ФСКН России по Дальневосточному федеральному округу совместно с Дальневосточным юридическим институтом МВД России и Дальневосточным институтом повышения квалификации ФСКН России международной научно-практической конференции по проблемам теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке – своевременная и чрезвычайно полезная инициатива научной общественности, и она должна послужить укреплению взаимодействия и международного сотрудничества в деле решения данной проблемы, которая является актуальной для многих стран.

В ходе работы конференции мы будем искать новые научно обоснованные подходы к разработке государственной системы предупреждения наркопреступности с учетом требований современных реалий, используя и рациональные основы прошлого опыта.

Выражаю уверенность, что проблемные вопросы, рассмотренные на конференции, и выработанные на их основе практические меры будут являть собой новый подход, заключающийся в системном участии всех государственных, властных, экономических, общественных институтов центрального, регионального и местного значения в противодействии наркопреступности.

А.А. Михайличенко, начальник
Дальневосточного юридического
института МВД России,
полковник милиции

Раздел I. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

А.Н. Бабай,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Современные проблемы противодействия наркопреступности и пути их решения

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке» вызвала широкий интерес ученых и сотрудников соответствующих правоохранительных органов. Для участия в конференции прибыли гости из Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики, а также из Москвы, Владивостока, Уфы, Благовещенска, Петропавловска-Камчатского, которые смогли найти возможность, а самое главное – время для того, чтобы приехать в Хабаровск и принять участие в работе конференции, направить в наш адрес свои научные статьи, тезисы выступлений, рекомендации и предложения, позволившие в конечном итоге сформировать настоящий сборник материалов конференции.

Сегодня проблемы противодействия наркопреступности переросли национальные границы и стали межнациональными, глобальными проблемами планетарного характера.

Разработана достаточно мощная нормативная база как в национальном, так и в международном праве, имеются международные органы противодействия наркопреступности, такие, например, как Международный комитет по контролю над наркотиками – независимый квазисудебный контрольный орган, созданный на договорной основе для мониторинга выполнения международных договоров о контроле над наркотиками. Достаточно сказать, что Единую конвенцию о наркотических средствах, принятую еще в 1961 г., подписали 184 государства – абсолютное большинство современных государств, лишь девять государств не стали ее участниками (КНДР, Тимор-Лешти, Экваториальная Гвинея, Андорра, Вануату, Кирибати, Науру, Самоа и Тувалу).

Очевидно и другое. Принимаемых мер противодействия наркопреступности сегодня явно не достаточно. Видимо, как никогда мы осознаем необходимость объединения усилий различных научных школ, в том числе из разных стран мира, а также союза теории и практики. Отрадно, что в работе конференции принимают участие не только специалисты в области юриспруденции, но и социологи, философы, врачи и педагоги. По итогам работы конференции намечен ряд мер по профилактике, пресечению и раскрытию наркопреступлений, определению

путей противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.

Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами является одной из острейших социальных проблем современности. По данным Организации Объединенных Наций, число людей, потребляющих наркотики, достигло 200 миллионов человек, из них в России – около 6 миллионов, что составляет 4,2 % населения.

Более 70 % наркотиков, поступающих на отечественный нелегальный рынок, имеют иностранное происхождение. Наряду с поставками синтетических наркотиков из стран Западной Европы (через Украину, Белоруссию, Латвию, Литву, Эстонию) и кокаина из стран Латинской Америки наиболее негативное влияние на наркоситуацию в стране оказывает контрабанда афганских опиатов. Увеличился поток наркотиков опийной группы (в основном, героин) и на российский Дальний Восток из так называемого «Золотого треугольника» (Бирма, Лаос, Мьянма) через территорию Китая.

Многое уже сделано в этом направлении. Создан Государственный антинаркотический комитет, одна из функций которого – определение роли и значения Российской Федерации в интернациональном механизме пресечения мировых наркотрафиков, организация взаимодействия со спецслужбами иных государств в противодействии международной организованной преступности в целом и наркопреступности в частности.

В 2007 году проведены два этапа операции «Канал». Помимо государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан), в ней, в качестве наблюдателей, приняли участие представители правоохранительных органов Азербайджана, КНР, Латвии, Литвы, Монголии, Польши, США, Туркмении, Украины, Финляндии, Эстонии, а также Интерпола и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Впервые в этой операции принял участие Афганистан в лице полномочного представителя Министерства по борьбе с наркотиками Афганистана. Руководство операцией осуществлялось Международным координационным штабом во главе с директором ФСКН России генералом полиции В.В. Черкесовым.

Участие в операции Интерпола и Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) позволило выявить схемы международных денежных переводов, используемые лицами, подозреваемыми в причастности к наркобизнесу.

Продолжается сотрудничество ФСКН России с родственными правоохранительными органами иностранных государств по вопросам подготовки и повышения квалификации кадров. В рамках этого сотрудничества Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России в июне 2007 года делегировал своих преподавателей для

выезда в Армению с целью проведения занятий с сотрудниками МВД Армении, специализирующимися на антинаркотической деятельности.

Расширяется международно-правовая база сотрудничества ФСКН России с компетентными органами иностранных государств. За период с июля 2003 по декабрь 2007 года ФСКН России заключено 28 межведомственных соглашений о сотрудничестве в антинаркотической сфере. В 2004 году такое соглашение подписано с Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики.

Участие в работе конференции представителей Министерства общественной безопасности КНР свидетельствует об актуальности проблем наркотизации населения и наркопреступности и на сопредельных территориях Китая.

Наши китайские коллеги сталкиваются с такими проблемами, как:

- рост количества потребителей наркотиков;
- появление наркотиков нового типа, в частности, синтетических;
- увеличение количества транснациональных преступных групп, в том числе российско-китайских, занимающихся контрабандой наркотических средств, незаконным перемещением их через границу;
- семейный характер наркопреступности;
- распространение подпольных плантаций опийного мака, конопли;
- разнообразие методов, способов незаконной транспортировки наркотических средств и психотропных веществ (на теле, в одежде, в различных узлах и агрегатах транспортных средств и т. д.).

Все это обусловливает необходимость объединения усилий ФСКН России и МОБ КНР в борьбе с едва ли не главным злом современного общества.

Однако наркополицейские этих стран, как, впрочем, и иных стран мира, нередко испытывают трудности, истоки которых коренятся в несовершенстве и отсутствии должной согласованности национальных правовых систем[1]; неэффективности системы мониторинга научных исследований в области наркоситуации; неопределенности ряда отправных понятий, используемых в антинаркотических программах, соответствующих нормативно-правовых актах. К числу таких понятий можно отнести «наркобизнес». Российское уголовное законодательство и Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» не содержат этого понятия. Во многих словарях данный термин трактуется лишь как разновидность бизнеса, то есть предпринимательской деятельности, дела, занятия, являющейся источником дохода[2]. Узость и ограниченность такого подхода очевидна.

---

[1] Достаточно сказать, что законодательство КНР разрешает принудительное медицинское лечение наркоманов, что не предусмотрено законодательством России.

[2] Российский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 2001. – С. 160.

По мнению В.И. Омигова, наркобизнесом является нелегальный бизнес с наркотиками, осуществляемый организованной преступностью[3]. Однако, как правильно заметил Е.В. Сильченко, «участие в наркобизнесе возможно и вне организованной группы (отдельным лицом), а также, что предметом деяний, образующих содержание наркобизнеса, помимо непосредственно наркотических средств и психотропных веществ, могут выступать их аналоги»[4].

Иную точку зрения высказывает Г.М. Меретуков, определяющий наркобизнес как совершение действий, подпадающих под признаки преступления (хищение наркотических средств; незаконный оборот наркотических средств; нарушение правил обращения с наркотическими средствами), являющегося промыслом или источником личного обогащения и наживы, или же вложение преступно нажитых средств в различные структуры власти, управления, формы и виды собственности[5].

Если уж и определять наркобизнес как преступное действие, тогда возникает вопрос: почему только действие? А разве бездействие не может быть противоправным? Корректнее было бы использовать в этом определении слово «деяние». Полагаем также, что не следует отождествлять понятия «наркобизнес» и «незаконный оборот наркотических средств». Последнее понятие, безусловно, шире, ибо включает в себя и действия, совершаемые вне рамок наркобизнеса (например, незаконное приобретение и хранение наркотиков с целью личного потребления).

С.А. Роганов и А.Ю. Шумилов неоправданно сводят понятие наркобизнеса лишь к форме преступной деятельности, направленной на получение преступного дохода[6]. Нельзя забывать, что наркобизнес – это не только деятельность, но и сложнейшее социальное явление.

Наркобизнес, являясь составной частью организованной преступности, оказывает отрицательное влияние на правопорядок. Огромные доходы от ввоза, транзита и распространения наркотиков на территории России позволяют торговцам наркотиками активно влиять на внутреннюю и внешнюю политику государства, быть питательной средой коррупции.

Однако столь же нечетко и противоречиво определяются в науке категории «наркопреступность», «организованная преступность», «коррупция» и другие смежные с ними понятия.

---

[3] Омигов В.И. Концепция борьбы с незаконным оборотом наркотиков и роли органов внутренних дел в ее осуществлении в Российской Федерации. – Пермь, 1994. – С.11-12.

[4] Сильченко Е.В. Понятие и структура наркобизнеса как социально-правового явления // Российский следователь. – 2007. – № 22. – С.102.

[5] Меретуков Г.М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными преступными группами: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1996. – С. 102.

[6] Роганов С.А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. – СПб, 2005. – С. 27; Шумилов А.Ю. Закон о наркотиках в системе противодействия наркобизнесу: учебно-практическое пособие. – М., 2005. – С.45.

Формулирование дефиниций, разработка категориального аппарата – это также одна из задач различного рода научных форумов, одним из которых и является данная конференция.

А.И. Ролик,
Управление ФСКН России по Приморскому краю

Вопросы предупреждения контрабанды наркотиков и сильнодействующих веществ в Дальневосточном федеральном округе России

На коллегии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, состоявшейся 27 февраля 2007 года и посвященной итогам оперативно-служебной деятельности за 2006 год, директор ФСКН России В.В. Черкесов отметил: «Проведенная в последние годы с участием ФСКН России работа позволила сформировать основы новой государственной антинаркотической политики. Прежний правоприменительный вектор от борьбы с массой наркопотребителей смещен на пресечение наркотрафика, противодействие организованному наркобизнесу, подрыв его финансовых основ. Это и стало основной задачей органов наркоконтроля»[1].

Таким образом, одним из главных направлений правоохранительной деятельности органов наркоконтроля на современном этапе остается борьба с наркотрафиком, в том числе и на дальних подступах, то есть на границе Российской Федерации и за её пределами. Это требует дальнейшего развития международного сотрудничества с компетентными органами зарубежных государств, согласования и урегулирования проблемных вопросов контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также новых синтетических препаратов, используемых в медицине. Некоторым проблемам, связанным с контрабандой таких препаратов из КНР в Россию, мы и уделим внимание.

В 2006 году только на территории Приморского края таможенными органами и органами наркоконтроля было выявлено 188, а за 10 месяцев 2007 года 170 фактов незаконного перемещения через таможенную границу подконтрольных веществ. При этом Управлением ФСКН России по Приморскому краю по материалам таможенных органов и собственным материалам в 2006 году зарегистрировано 16 уголовно наказуемых (по ч. 2 ст. 188 УК РФ) фактов контрабанды, по направленным в суд уголовным делам раскрыто 9 преступлений. За 10 месяцев 2007 года зарегистрировано 28 таких фактов и раскрыто 21 преступление.

Современные условия развития химии, фармацевтики, информационных технологий в области рекламы в сочетании образуют благоприятную среду для наркобизнеса. Практически постоянно на рынке

[1] Наркомат. – 2007. – № 2 (41). – С. 1.

появляются синтезируемые новые химические продукты, рассчитанные на немедицинское употребление и обладающие наркотическим, психотропным или сильнодействующим эффектом, в том числе успокаивающие и тонизирующие препараты, средства для наращивания мышечной массы, похудения и т. п. Средства рекламы делают все эти новинки широко известными, пробуждая у потребителей к ним интерес, формируя устойчивый рынок сбыта. Их воздействие на человека, как правило, недостаточно изучено, что приводит к многочисленным случаям причинения ущерба здоровью прежде, чем контролирующие органы получат соответствующие законные полномочия по контролю оборота этих продуктов. При этом регулирующие меры существенно отстают от скорости их модификации. В частности, в последние годы в Дальневосточном федеральном округе существенно обострилась ситуация на китайском направлении контрабанды в Россию сильнодействующих веществ, реализуемых под видом биологически активных добавок (БАДов). Особенностью этого нового вида контрабанды является целый ряд моментов, которые в настоящее время препятствуют таможенным и правоохранительным органам полностью ликвидировать этот канал. Остановимся на них подробнее.

Первым сигналом о неблагополучной ситуации с БАДами китайского производства стали жалобы потребителей пищевых биоактивных добавок для похудения «Лида» в 2003 году. Органы наркоконтроля России были только созданы и разворачивали свою деятельность, не имея современной экспертной базы. В этих условиях, даже получив образцы сомнительных препаратов, определить их состав на месте не удалось. Образцы были отправлены в Москву, откуда по прошествии значительного времени поступило экспертное заключение, согласно которому направленные на исследование БАДы содержат новое вещество «сибутрамин» (SIBUTRAMINE), синтезированное в Германии и используемое для борьбы с ожирением. Оборот этого вещества в тот момент на территории России не регламентировался, а реклама уникального средства для похудения была очень активной. Эти средства распространялись оптом и в розницу, в том числе по объявлениям в печатных рекламных изданиях и в Интернете. Одновременно участились случаи обращения потребителей этих БАДов в медицинские учреждения за помощью – препараты обладали выраженным психотропным эффектом, вызывали различного рода осложнения и даже явление зависимости.

Однако, несмотря на очевидный вред этих пищевых добавок, органам наркоконтроля оставалось только проводить профилактические мероприятия через средства массовой информации, предупреждая население об опасности их применения. В результате все эти БАДы шли через границу широким потоком. Их ввозили по контрактам российские предприниматели, везли для продажи китайские торговцы и российские граждане.

В 2006 году ситуация изменилась. В соответствии с протоколом Постоянного комитета по контролю наркотиков (ПККН) от 16.03.2006 г. № 1/102-2006 г. таблетки и (или) капсулы, содержащие в любой дозировке сибутрамин в сочетании с другими лекарственными или фармакологически активными веществами, применяемые при курсовой программе коррекции веса, а также пищевые добавки (БАДы), содержащие сибутрамин, внесены в список сильнодействующих веществ. Таким образом, оборот биоактивных добавок, содержащих сибутрамин, с этого периода в России стал контролируемым, а свободная реализация таких БАДов исключена. Чуть позже, на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков (протокол от 12.10.2006 г. № 3/104-2006) и сам сибутрамин был отнесен к сильнодействующим веществам.

Однако производители этих популярных у российских потребителей, в основном женщин, биологически активных добавок стали использовать при производстве БАДов вместо чистого сибутрамина его метаболит (субстанцию), который формально не был отнесен к группе сильнодействующих веществ. Процедура ограничения его оборота была начата заново. До момента отнесения этого вещества (одно из названий которого нор-сибутрамин) к числу сильнодействующих, БАДы с ним имели свободное хождение на территории Российской Федерации и свободно ввозились в страну. Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протокол от 02.02.2007 г. № 1/106-2007 г.) метаболиты (субстанции) сибутрамина, а также все пищевые добавки (БАДы), содержащие метаболиты сибутрамина, были внесены в список I сильнодействующих веществ с 15 июля 2007 года.

Проведенные специалистами Управления ФСКН России по Приморскому краю аналитические исследования по проблеме реализации биологически активных добавок на территории Приморского края показали, что, несмотря на принятые вышеуказанные решения ПККН, нормативная база в Российской Федерации по вопросам регулирования оборота БАДов имеет слишком много пробелов, что порождает проблемы правоприменения.

Регулирование оборота БАДов в России осуществляется на основании «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года № 5487-1[2], Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии граждан»[3], Федерального закона от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»[4] и Федерального закона от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»[5].

---

[2] Российские вести. – 1993. – 9 сентября. – № 174.

[3] Собр. законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

[4] Российская газета. – 2000. – 10 января. – № 5.

[5] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

В соответствии с законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов» биологически активные добавки к пище являются природными (идентичными природным) биологически активными веществами, предназначенными для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов. Производство и оборот таких добавок допускается только после подтверждения их соответствия действующим нормативным документам в порядке, установленном законодательством.

В июле 2006 года органами наркоконтроля Приморского края были установлены факты торговли на территории края биоактивными добавками для похудения «Лида» с L-карнитином, изготовленными компанией «Дали» в г. Куньмин (КНР). Проведенная экспертиза данных добавок показала наличие в них сибутрамина, таким образом, эти БАДы подпадали под категорию сильнодействующих веществ. Их сбыт соответственно должен квалифицироваться по ст. 234 УК РФ, а перемещение через границу – по ч. 2 ст. 188 УК РФ. Однако в ходе производства дознания были получены материалы, препятствующие началу уголовного преследования по данным фактам лиц, организовавших ввоз в Россию из КНР указанных выше биодобавок.

Прежде всего было установлено, что каких-либо сведений о наличии сибутрамина в сопровождающей инструкции по применению в изъятых партиях БАДа «Лида» не имеется. На этом основании торгующая организация отрицала наличие сибутрамина в БАДе «Лида». Продавцом представлена заверенная копия Свидетельства о государственной регистрации № 77.99.23.3.У.3917.4.05 от 12.04.2005 г., выданного Федеральной службой Российской Федерации по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, согласно которому биологически активная добавка к пище под названием «Лида» с L-карнитином прошла государственную регистрацию в Российской Федерации на основании экспертного заключения ГУ НИИ питания РАМН № 72/э-4593/б-05 от 31.03.2005 г. и разрешена для оборота на территории Российской Федерации на весь период поставок импортной продукции. Дополнительно на продукцию были представлены паспорта качества товара, выданные Торгово-промышленной компанией ОО «Дали» (КНР) на каждую партию товара, а также письмо руководителя Федеральной службы РФ по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 7 июня 2006 г. № 0100/6272-06-32 «Об усилении надзора за оборотом биологически активных добавок к пище», которым разъяснено, что в соответствии с законодательными и нормативными документами государственная регистрация (санитарно-эпидемиологическая экспертиза) БАДов подтверждает их соответствие государственным правилам и нормативам.

Вместе с тем указанные правила и нормативы относятся к проверке пищевой продукции на соответствие санитарно-эпидемиологическим показателям, и свидетельство о государственной регистрации фактически

выдается на основании представленных самим производителем БАДа данных о продукции и не предполагает независимой экспертизы на наличие наркотиков и сильнодействующих веществ.

В настоящее время в обороте могут находиться БАДы при наличии одного из документов, подтверждающего соответствие биологически активных добавок к пище государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам: регистрационное удостоверение Минздрава России или санитарно-эпидемиологическое заключение Департамента Госсанэпиднадзора Минздрава России, или свидетельство о государственной регистрации продукции Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека[6].

Если указанные документы имеются в наличии, оборот конкретных наименований БАДов не может считаться неправомерным. Однако в их составе могут быть сильнодействующие вещества. Так, Управлением ФСКН России по Приморскому краю в 2006-2007 гг. проводились проверки многих партий БАДа «Лида», часть из которых не содержала сибутрамин или его метаболит, а часть – содержала.

Основанием уголовного преследования торговцев БАДами с содержанием сибутрамина была их подделка (в КНР, помимо официальных производителей БАДа «Лида», нашлись десятки других фирм, которые использовали эту широко разрекламированную торговую марку для оформления упаковок, но не имели разрешительных документов) либо реализация других наименований биологически активных добавок с сибутрамином, но уже без разрешительных документов.

Угроза для здоровья населения, возникающая в результате свободного оборота БАДов на территории страны, очевидна. Управление ФСКН России по Приморскому краю проинформировало о

---

[6] Регистрационные удостоверения Минздрава России на БАДы выдавались на основании постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 15.09.1997 г. № 21 «О государственной регистрации биологически активных добавок к пище», в соответствии с которым с 1 ноября 1997 г. была введена регистрация биологически активных добавок к пище.

С 1 сентября 2003 г. в соответствии с постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 15.08.2003 г. № 146 «О санитарно-эпидемиологической экспертизе биологически активных добавок» проводилась санитарно-эпидемиологическая экспертиза биологически активных добавок к пище с выдачей Департаментом госсанэпиднадзора Минздрава России санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии биологически активных добавок к пище государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам. Следует отметить, что согласно упомянутому постановлению ранее выданные регистрационные удостоверения на биологически активные добавки к пище действительны до истечения срока их действия.

С 21 июня 2004 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 988 «О государственной регистрации новых пищевых продуктов, материалов и изделий», постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», на основании приказа Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 18.06.2004 г. № 2 «О государственной регистрации продукции, веществ, препаратов» биологически активные добавки к пище регистрируются Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с выдачей свидетельств о государственной регистрации продукции.

складывающейся ситуации руководство ФСКН России и Федеральной службы Российской Федерации по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Одним из предложений по нормализации ситуации и ликвидации существующей угрозы является распространение на БАДы правил сертификации, применяемых для лекарственных средств.

До принятия соответствующих нормативных правовых документов на федеральном уровне органы наркоконтроля Приморского края принимают меры по снижению существующей угрозы и предупреждению совершения преступлений, связанных с оборотом БАДов, содержащих сильнодействующие вещества. Продавцам этих биоактивных добавок после проведения экспертизы направляются официальные уведомления о наличии в них опасных веществ с требованием снять их с реализации. С момента получения такого уведомления продавец уже осведомлен о том, что фактически он реализует сильнодействующее вещество и может понести ответственность в соответствии со ст. 234 УК РФ, а в случае их перемещения через таможенную границу – и по ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Вместе с тем проблема осложняется и тем, что китайские производители БАДов оперативно реагируют на изменение обстановки. Они меняют упаковки, изменяют ингредиенты. Выявлены факты наличия в продаже биодобавки «Лида» с L-карнитином, содержащей не сибутрамин, а нор-сибутрамин. Также стали появляться БАДы с содержанием и сибутрамина, и нор-сибутрамина под названиями «Гармония», «Быстрее похудеть», «Мяо Тяо», «Стройная фигура», «Северное чудо» и др.

То, что китайские БАДы содержат не только природные компоненты, но и синтезированные химические вещества, уже является нарушением действующего российского законодательства. Фактически происходит фальсификация биологически активных добавок, под видом которых реализуется сибутрамин. Имеет место и обман потребителей. Так, вещество для снижения веса под торговым названием «МЕРИДИА» германского производства продается в российских аптеках как лекарство по цене в 8 раз выше той, которую продавцы требуют за БАДы китайского производства. При этом к нему прилагается инструкция по применению, содержащая многочисленные медицинские противопоказания. Китайские производители об этом умалчивают. Другими словами, БАДы используются как форма реализации сильнодействующих лекарственных средств без необходимых формальностей и сложных процедур их легализации на российском лекарственном рынке. Кроме того, вместо капсул с БАДами в продаже на рынке Приморского края стала все чаще выявляться китайская жевательная резинка с содержанием сибутрамина. А это уже просто пищевой продукт, к которому применяются совсем другие санитарные нормы и разрешительные процедуры.

В складывающейся ситуации нельзя исключать и возможность ввоза в Россию из КНР наркотиков, в том числе синтетического ряда, под видом

тех же биологически активных добавок, так как, по имеющимся данным, розничная стоимость таких наркотиков, как опий и МДМА («экстази»), в КНР на сегодняшний день ниже, чем на российском Дальнем Востоке.

Противодействие контрабанде в Россию наркотиков и сильнодействующих веществ под видом биологически активных добавок должно осуществляться органами наркоконтроля совместно со всеми правоохранительными и контролирующими службами, действующими на границе Российской Федерации и имеющими соответствующие полномочия. Прежде всего речь идет о таможенных и пограничных органах, санитарном контроле. Кроме того, без содействия со стороны правоохранительных органов КНР эффективность этой работы не будет высокой. Одним из путей решения данной проблемы может стать, на наш взгляд, организация региональной международной оперативно-профилактической операции, направленной на ликвидацию каналов ввоза на территорию Дальневосточного федерального округа биологически активных добавок с содержанием сильнодействующих веществ, а равно и наркотиков из КНР. Мы полагаем, что китайская сторона должна быть также заинтересована в том, чтобы доверие к товарам КНР не падало, и вместо качественного товара в Россию не поставлялись подделки и запрещенные к обороту на территории нашей страны вещества. Проведение такой операции будет способствовать укреплению международного сотрудничества правоохранительных органов двух стран в интересах противодействия транснациональной организованной наркопреступности и предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Л.И. Романова,
Дальневосточный государственный университет,
Центр по профилактике наркомании и деструктивных воздействий

Основные направления противодействия наркопреступности в Дальневосточном федеральном округе

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) по многим показателям, характеризующим преступность в целом и особенности состояния, структуры, динамики наркопреступности, темпам наркотизации различных слоев населения на протяжении последних лет занимает одно из неблагополучных мест по сравнению с другими регионами в России. Отличается ДФО и по другим социально-экономическим характеристикам. Так, территория Дальневосточного региона – самая большая из числа всех российских федеральных округов, зато численность населения и плотность проживания здесь самые низкие (по последним данным, всего 6,5 млн. чел.). Многие социальные, идеологические, нравственно-психологические, демографические и другие проблемы здесь крайне обострены.

По мнению специалистов, ситуация в экономической, социальной, правоохранительной, оборонной, информационной сферах в ДФО оценивается как критическая. Положение на Дальнем Востоке превратилось в прямую угрозу национальной безопасности всей России. Обеспеченность экономики и населения железными дорогами в ДФО в 4 раза, автодорогами – в 6 раз ниже, чем в Европейской России. Зато тарифы на электроэнергию почти в 2 раза, на тепло более чем в 2 раза, а жилищно-коммунальные услуги почти в 3 раза выше среднероссийских. Кстати, дальневосточные пенсии покрывают лишь 86 % прожиточного минимума. Ежедневно население округа становится меньше в среднем на 274 человека. И если ничего не предпринимать, то к 2070 г. в округе не останется вообще никого. При этом дисбаланс населения ДФО и северного Китая уже сегодня составляет 1:16, каждый 10-й проживающий в ДФО – китаец. Валовой продукт, производимый сегодня в регионе, а это основа национальной безопасности, в 17 раз ниже, чем в остальной части Российской Федерации, а с Китаем на единицу территории – в 47 раз. Масштаб накопившихся проблем требует чрезвычайных мер со стороны федеральных органов исполнительной власти и чрезвычайной модели управления[1].

Многие нерешенные проблемы не только негативно сказываются на обустройстве жизнедеятельности дальневосточников, но и обусловливают высокий уровень негативных социальных явлений, увеличивают число региональных трудностей, сказывающихся на организации работы по борьбе и противодействию как общеуголовной преступности, так и преступлений в сфере незаконного оборота с наркотиками. На эффективность антинаркотической деятельности влияют и другие особенности Дальнего Востока. В частности, огромные расстояния, удаленность, оторванность, отсутствие специальных научно-исследовательских и образовательных учреждений предопределяют также значительные сложности в подготовке, переподготовке и повышении квалификации нужного числа специалистов, которые должны владеть современными методиками противодействия распространению наркотиков, необходимыми знаниями из области медицины, юриспруденции, психологии. Каждый край, область, район Дальнего Востока решает эту проблему самостоятельно, исходя из своих социально-экономических возможностей и имеющегося кадрового потенциала. Отсюда уровень подготовки специалистов, общее видение наркопроблемы, выстраивание региональной стратегии борьбы с наркопреступностью, выбор пути осуществления антинаркотической деятельности, реализация других задач существенно отличается по территориям краев и областей Дальнего Востока. Так, например, отсутствие состоящих на учете наркоманов в том

[1] Исхаков К. Положение на Дальнем Востоке превратилось в прямую угрозу национальной безопасности всей России // Парламентская газета на Дальнем Востоке. – 2007. – 8 февр. – № 2 (224); Правда Приморья. Спец. выпуск. – 2007, сент.

или ином населенном пункте нередко объясняется не тем, что лиц, потребляющих наркотики, здесь вообще нет, а тем, что нет врача-нарколога, который мог бы правильно поставить диагноз, осуществлять необходимое лечение, вести соответствующий учет больных наркоманией.

Особенности характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Дальневосточном федеральном округе, по сравнению с другими территориями Российской Федерации, диктуют необходимость разработки основных направлений борьбы с наркопреступностью, которые бы учитывали региональную специфику, предусматривали эффективную, скоординированную и взаимосвязанную систему мер противодействия и профилактики. Для разработки данной системы мер важно соблюдение ряда условий, которые на Дальнем Востоке, к сожалению, не так-то просто выполнить. Так, основу или базу для разработки антинаркотической системы мер составляют: научно обоснованный анализ статистических данных о незаконных операциях с наркотиками; результаты мониторинга наркоситуации в динамике за последние 5-10 и более лет; данные исследований наиболее характерных причин и отличительных признаков характеристики наркопреступности; составленный для этой территории прогноз тенденций наркотизации различных групп населения, распространения новых видов наркотиков и связанной с ними преступности и т. д.

При получении подобной объективной и полной информации на этом первом этапе высвечивается сразу несколько главных и трудноразрешимых проблем.

Во-первых, в Дальневосточном федеральном округе нет ни одного научно-исследовательского заведения криминологического профиля, которое бы смогло на профессиональном уровне не только выполнить такую работу применительно ко всей его территории в целом и отдельно – для краев, областей, районов, но и осуществлять дальнейший мониторинг изменения наркоситуации с тем, чтобы своевременно вносить необходимые коррективы в региональную стратегию борьбы с наркопреступностью и систему мер предупреждения.

Во-вторых, на Дальнем Востоке ощущается острая нехватка профессиональных кадров, специализирующихся на противодействии и борьбе с наркопреступностью, проведении действенной ранней антинаркотической профилактики, организации лечения и адаптации бывших наркоманов.

В-третьих, наукой и практикой до настоящего времени не разработаны единые параметры, которые бы единообразно применялись при проведении мониторинга наркоситуации в каждом крае, области, районе Дальневосточного региона и в целом на территории ДФО. Нет также единых подходов при оценке эффективности, результативности и качества антинаркотической работы, осуществляемой на местах.

Впрочем, указанные трудности испытывают и многие другие территории нашей страны, которые подверглись наркоагрессии в последние годы, поэтому решение данных проблем требует государственного уровня в рамках уголовной политики борьбы с заболеванием наркоманией и криминальным наркотизмом. Тем более что с момента создания Госнаркоконтроля России (затем преобразованного в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков) прошло более четырех лет, в каждом федеральном округе уже накоплен определенный опыт по борьбе с наркопреступностью, противодействию незаконному обороту наркотиков и профилактике наркотизации населения, собран большой банк данных для анализа полученных позитивных результатов и допущенных ошибок. На основе полученного материала, исходя из складывающейся наркоситуации в настоящее время, важно определить приоритетные направления государственной политики в целом и для каждого федерального округа в отдельности с учетом его региональных особенностей и специфики всех общественно опасных проявлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

На пути решения многих сложных вопросов очень важно, чтобы между учеными и практиками был налажен своевременный обмен информацией, регулярно проходило обсуждение сложных наркопроблем, они совместно участвовали в поиске новых подходов в создании эффективной системы противодействия наркоугрозе. К сожалению, путь прохождения научно обоснованных рекомендаций очень труден и долог, так как в настоящее время не существует отработанного механизма, по которому научно разработанные антинаркотические меры внедрялись бы в практику. При этом следует учесть, что нередко предложения ученых наталкиваются на резкое неприятие и даже активное сопротивление со стороны представителей наркобизнеса, которые через коррумпированных чиновников во властных государственных структурах лоббируют свои интересы и добиваются выполнения поставленных криминальных целей. Выйти победителем в этом неравном противостоянии бывает чрезвычайно сложно, так как в нем участвуют, с одной стороны, не всегда подкрепленные финансово рекомендации и предложения, а с другой – всемогущие деньги и власть. Коррумпированный чиновник силою данной ему власти может не только нивелировать научно обоснованные меры, могущие стать эффективным барьером перед распространением наркотиков, но и дискредитировать самих авторов этих предложений либо нейтрализовать их деятельность.

Продажность некоторых чиновников, проникших во властные структуры, поражает своей масштабностью и безнаказанностью. Они участвуют в лоббировании необходимых решений или нужных законов, работающих на наркобизнес. При их поддержке молодежи навязывается реклама, в том числе и скрытая, богемного образа жизни, связанного с

всевозможными излишествами, роскошью, неограниченным принятием алкоголя, пива, психотропных и наркотических препаратов. Они, используя свое положение, нередко публично выступают в качестве активных борцов с наркоманией, на деле же помогают представителям наркобизнеса устанавливать новые коррупционные связи, обеспечивают их безопасность. Лицемерие власти очень часто завуалировано и не так очевидно, особенно неспециалистам в области борьбы с наркотиками. Например, когда с помощью властных рычагов отстаивается мнение о бесполезности и ненужности проведения ранней антинаркотической профилактики, направленной на сокращение спроса, а обосновывается важность выделения значительных финансовых средств только на лечение потребителей наркотиков. На первый взгляд они вроде бы радеют за здоровье наркоманов, которые могут погибнуть без медицинской помощи, но при таком положении вещей новые жертвы традиционно пополняют ряды наркопотребителей, которых затем либо лечат, либо привлекают к уголовной ответственности. Процесс втягивания в наркоманию и распространение наркотиков продолжает осуществляться в прежнем хорошо отлаженном режиме.

Для повышения эффективности антинаркотической деятельности также важно своевременно вносить изменения и дополнения в действующее административное и уголовно-правовое законодательство, выстраивая современную правовую систему по борьбе с легализацией преступных капиталов и отмыванием «грязных» наркоденег, лоббированием нормативных актов в интересах наркобизнеса, проникновением в законодательные, исполнительные и финансовые органы власти криминальных авторитетов, задействованных или курирующих наркобизнес и т. д. Все эти стратегические задачи могут быть достигнуты лишь тогда, когда они осуществляются при непосредственном активном участии власти и когда власть возглавляет данную антинаркотическую деятельность. Именно на этом направлении наиболее ярко проявляется либо действительная заинтересованность властей всех уровней в достижении конечного результата по выстраиванию действенной системы, эффективно противодействующей распространению наркотиков, либо поддержание лишь видимости деятельности с использованием темы борьбы с наркотиками как PR-акции для поднятия собственного рейтинга, создания показного имиджа непримиримого борца и т. д.

И, наконец, еще одно важное современное направление стратегии борьбы с криминальным наркобизнесом и всеми негативными последствиями, связанными с незаконным распространением наркотиков, касается международного сотрудничества. В современном мире победить болезнь наркомании и криминальный наркотизм в отдельно взятом государстве в принципе нереально, положительный результат возможен только при объединении усилий, координации и сотрудничестве. По этому пути человечество идет уже не одно десятилетие, принимая

международные конвенции и договоры, межправительственные соглашения и другие правовые документы, обеспечивающие совместность действий, предоставляющие юридические возможности разрешения конфликтов, привлечения к ответственности стран-участниц, нарушающих достигнутые договоренности по борьбе с любыми незаконными операциями с наркотиками. Безусловно, что данное стратегическое направление является одним из приоритетных и для российского государства.

Хотя сразу надо признать, что не все так безоблачно в процессе организации международных и межправительственных систем борьбы и противодействия распространению наркотиков и наркопреступности. Так, например, отдельные представители мирового сообщества в настоящее время усиленно навязывают России модель легализации так называемых «легких» наркотиков, систематически проводят акции бесплатной раздачи одноразовых шприцев хроническим наркоманам, добиваются принятия метадоновой программы для лечения опийной и героиновой наркомании. Эти предложения при поддержке некоторых врачей, журналистов, политологов, юристов, имеющих влияние на власть, периодически облекаются в форму законопроектов, которые пытаются принять на государственном и региональном уровне. Пока наркобизнес проигрывает, но он продолжает последовательно привлекать внимание общественности, инициирует обсуждение в средствах массовой информации, втягивает в дискуссии «видных» ученых, настойчиво убеждает население, что разовые шприцы спасают от распространения ВИЧ-инфекции, а метадон является чуть ли ни панацеей лечения героиновых зависимых, а «легкие» наркотики практически не вредят здоровью и т. д.

В этой связи необходимо детальное изучение положительного и отрицательного мирового опыта в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими с тем, чтобы максимально расширять позитивные возможности международного сотрудничества и добиваться повышения его эффективности с учетом современных реалий, определяющих тенденции изменения наркоситуации как в целом в мире, так и применительно к конкретным государствам. При прочих равных условиях использование международного сотрудничества для территорий, находящихся в глубине российского государства, и приграничных регионов, имеющих совместную протяженную границу с иностранными государствами, существенно отличается. Особенно это ярко проявляется, когда с другой стороны границы находится государство, скажем, заинтересованное в контрабандных поставках наркотиков в Россию или использовании российской территории для транзита наркотиков в страны Европы, Балтии, Кавказа и др. В таких условиях очень трудно соблюсти интересы всех приграничных государств, но без этого невозможно остановить разрастание наркоугрозы, подрывающей национальную безопасность отдельно взятых стран и всего мирового социума. Если

удастся в рамках многостороннего межправительственного антинаркотического договора добиться понимания в консолидации усилий и единообразного подхода в работе таможенных, пограничных служб и всей системы правоохранительных органов, то можно будет возвести надежный заслон перед дальнейшим расползанием наркотиков.

При выстраивании стратегии борьбы с наркопреступностью в Дальневосточном федеральном округе очень важно эффективное международное сотрудничество, в первую очередь, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, так как именно из этих стран наиболее часто контрабандно доставляются наркотики на российский Дальний Восток, которые затем следуют вглубь страны и транзитом переправляются в другие государства. В рамках данного направления требуется установить между Россией и странами АТР тесное сотрудничество по максимально полному обмену информацией о существовании организованных преступных группировок, действующих на территориях ряда соседних государств; по обмену новыми методиками раскрытия наркопреступлений и изобличения виновных; использовании новейших достижений науки при обнаружении дикорастущих и культивированных посадок опийного мака и конопли; планируемых к созданию контрабандных путей, по которым будет осуществляться доставка больших партий наркотиков; системе внутренней безопасности, позволяющей выявить коррумпированных чиновников, помогающих осуществлению международного криминального наркобизнеса с использованием их властных возможностей, и т. д.

Складывающееся современное международное сотрудничество в Дальневосточном регионе должно не только включать совместные антинаркотические программы, но и искать новые подходы в совершенствовании национальных законодательств с тем, чтобы создать единообразную систему административных и уголовно-правовых мер в борьбе со всеми незаконными операциями с наркотиками. Это касается в первую очередь единых подходов, например, при решении вопроса об экстрадиции преступных авторитетов, входящих в структуру международной наркомафии, или включении в уголовные кодексы одинаковых максимально суровых санкций, которые можно применить к криминальным лидерам, осуществляющим наркобизнес на территории ряда стран.

К распространившимся в современное время новым опасностям, представляющим реальную угрозу жизни и здоровью неограниченного числа лиц в отдельно взятых государствах и подрывающим безопасность всего мирового социума в целом, должны быть применены адекватные и эффективные меры. Представляется, что ими могут стать меры уголовно-правового воздействия, в связи с чем необходимо национальные законодательства привести в соответствие с новыми криминальными опасностями, такими, как терроризм, экстремизм, наркотизм. Юридические нововведения должны коснуться также и уголовно-процессуального, и

уголовно-исполнительного законодательства этих стран. Террористы, экстремисты, представители криминального наркобизнеса и другие международные преступники должны в полной мере осознавать, что они не смогут уйти от уголовной ответственности, используя пробелы или разные подходы национальных законодательств, например, стран АТР и Российской Федерации.

Стратегию борьбы с наркопреступностью и всеми негативными последствиями, связанными с высокими темпами наркотизации населения, особенно молодежи, сопутствующими незаконными операциями с наркотиками, необходимо совершенствовать применительно к современным реалиям, видоизменяющимся под давлением расширяющейся наркоагрессии. Быстрый успех в этом деле вряд ли возможен, но планомерная, взвешенная, скоординированная, согласованная работа с государствами-партнерами по антинаркотической деятельности может создать необходимую базу для борьбы, противодействия и профилактики дальнейшего распространения болезни наркомании и криминального наркотизма.

Г.П. Фатеев,
Следственное управление Следственного комитета
при прокуратуре РФ по Хабаровскому краю

Надзор прокурора за законностью дознания, следствия и оперативно-розыскной деятельности

В связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»[1] полномочия прокурора в части надзора за законностью дознания, следствия и оперативно-розыскной деятельности существенно меняются.

Самыми широкими полномочиями прокурор наделен в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, когда он осуществляет надзор за исполнением законов органами, выявляющими и расследующими преступления, а именно: выполняющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Важная группа полномочий прокурора была связана с возбуждением уголовного дела. После проверки исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении прокурор был уполномочен возбуждать уголовное дело и поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству. Если возбуждается дело публичного или частно-публичного обвинения следователем или дознавателем, то прокурор давал им на это свое согласие.

[1] Собр. законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

Предметом надзора в данной области является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В связи с изменением уголовно-процессуального законодательства разработаны меры в целях обеспечения единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия и незамедлительного реагирования на выявленные нарушения закона.

Прокурорам субъектов РФ, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предписано организовывать, обеспечивать и осуществлять постоянный и действенный надзор за неукоснительным исполнением органами дознания и предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях.

Им поручено проводить проверки на предмет соблюдения требований в данной сфере в органах внутренних дел, в следственных органах Следственного комитета при прокуратуре РФ, органах ФСБ России, органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, органах ФССП России, таможенных органах, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органах государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы с периодичностью – не реже одного раза в месяц. При наличии сведений о нарушениях закона проверки должны проводиться безотлагательно. При этом предписано обращать внимание на вопросы соблюдения компетенции уполномоченных должностных лиц; сроков регистрации сообщений о преступлениях и их проверок, порядка продления сроков; достоверности документов и результатов проверки сообщений. Проверку рекомендовано начинать с материалов, находящихся в производстве, с целью устранения возможной волокиты, обеспечения принятия законного, обоснованного решения.

Установлен порядок представления информационно-аналитической справки о состоянии законности и прокурорского надзора в данной сфере надзорной деятельности.

Приказ Генерального прокурора РФ от 10 января 1999 г. № 3 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при разрешении заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях» признан утратившим силу[2].

Организация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в этих условиях упорядочена очередным приказом Генерального прокурора РФ[3]. Заместителям Генерального прокурора РФ, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ, прокурорам субъектов РФ, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предложено более эффективно использовать имеющиеся полномочия для эффективного надзора за законностью деятельности следственных органов. Направить усилия на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены.

Для осуществления указанных целей предписано проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела с изучением всех материалов проверки, обеспечивать надлежащий надзор за законностью возбуждения следственными органами уголовных дел, своевременно принимать меры к пресечению необоснованного и незаконного применения к подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения, обеспечивать надзор за направлением прокурору копий постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Предусмотрено завести в прокуратурах книги учета копий постановлений и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, о возбуждении уголовного дела и материалов к ним, поступивших из следственных органов. Копии постановлений о возбуждении уголовного дела необходимо рассматривать в срок не позднее 24 часов с момента их поступления к прокурору.

Указывается на необходимость обязательного участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств следователя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в

---

[2] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 сентября 2007 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». Текст приказа размещен на сайте Генеральной прокуратуры РФ в Internet (http:/genproc.gov.ru).

[3] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Текст приказа размещен на сайте Генеральной прокуратуры РФ в Internet (http:/genproc.gov.ru).

виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также о продлении срока содержания под стражей и других ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения. Прокурору, участвующему в судебном заседании, необходимо составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства для приобщения к рассмотренным судом материалам и надзорному производству.

При выявлении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, необходимо направлять руководителю соответствующего следственного органа мотивированное требование об устранении таких нарушений.

В случае появления спорных или вызывающих затруднения вопросов применения положений УПК РФ, требующих решения на федеральном уровне, необходимо информировать Генеральную прокуратуру РФ.

Признаны недействующими приказы Генерального прокурора РФ об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием, а также об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства: от 18 июня 1997 г. № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» и от 5 июля 2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства».

В связи с созданием Следственного комитета при Прокуратуре РФ из компетенции прокуроров был исключен ряд полномочий, связанных с расследованием уголовных дел. В ведении прокуратуры сохранились в основном функции надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия. С переходом к работе в новых условиях уголовного судопроизводства Генеральной прокуратурой РФ определен комплекс мер по обеспечению единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания.

Важнейшей обязанностью прокуроров является защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены. В связи с этим предлагается систематически, не реже одного раза в месяц, проводить проверки исполнения требований закона органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. При этом необходимо учитывать информацию о преступных проявлениях, содержащуюся в сообщениях средств массовой информации, обращениях граждан, сведениях медицинских учреждений. При необходимости проведения документальных проверок или ревизий прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток.

Предлагается обеспечить своевременную проверку законности процессуальных решений органов дознания, дознавателей по каждому сообщению о преступлении. В случае отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела органу дознания должен быть установлен конкретный срок проведения дополнительной проверки с учетом объема производства необходимых проверочных действий.

Предписано обеспечить надлежащий прокурорский надзор за неукоснительным соблюдением органами дознания требований уголовно-процессуального законодательства при применении процессуальных мер принуждения и пресечения, связанных с ограничением конституционных прав, в том числе на свободу и личную неприкосновенность. Органы дознания и дознаватели обязаны направлять прокурору в течение 12 часов письменное сообщение о задержании подозреваемого и копию соответствующего протокола. Случаи задержания лиц по подозрению в совершении преступлений на основании протоколов об административных правонарушениях должны решительно пресекаться.

Также следует обеспечить надлежащий прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам[4].

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном УПК РФ порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Данное положение не допускает отказа дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом[5].

По требованию прокурора руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты,

---

[4] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». Текст приказа размещен на сайте Генеральной прокуратуры РФ в Internet (http:/genproc.gov.ru).

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О.

регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий[6].

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются прокурору только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Прокурор обеспечивает защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах.

Неисполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, влечет за собой установленную законом ответственность[7].

А.М. Железняков,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Борьба с организованными преступными формированиями как основа противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке

Цель нашей работы обобщить опыт органов внутренних дел по борьбе с наркопреступностью в Дальневосточном федеральном округе и предложить ряд эффективных, на взгляд автора, мер, определяющих подход к решению поставленной ниже проблемы.

Вначале о выводах.

Во-первых, наркобизнес – это одна из форм деятельности преступных организаций.

В теории оперативно-розыскной деятельности под данными организациями принято понимать организованные преступные формирования, отличающиеся друг от друга влиянием, которое они оказывают на общество, а также количеством и качеством состава участников.

С уголовно-правовой точки зрения это организованные преступные группы и сообщества, количественный состав которых решающего юридического значения не имеет.

В современной России организованная преступность представляет собой деятельность системы преступных групп и сообществ, лидеры которых определяют направления, методы и средства преступной

---

[6] См.: Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 29 июля 1996 г. № 44/15, 25 июля 1996 г. № 1/12812.

[7] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

деятельности, устанавливают коррумпированные связи[1]. Ориентируясь на уголовно-правовую терминологию, уделим внимание организованным преступным сообществам (ОПС), действующим в сфере незаконного оборота наркотиков.

Во-вторых, прирост числа участников незаконного оборота наркотиков – это результат целенаправленной деятельности ОПС по вовлечению населения в наркобизнес и навязыванию ему потребление наркотиков.

Наркобизнес – это прежде всего экономическое явление, основу которого составляет получение прибыли.

Общепринято, что спрос определяет предложение, но исторически (изначально) этот спрос был сформирован предложением, вначале в виде массового отправления религиозных культов, затем в виде легальной и доступной «лекарственной» терапии, а в дальнейшем – путем организованного склонения к немедицинскому потреблению. Таким образом, именно предложение формирует рынок наркотиков, обеспечивая их наличие, выбор и доступность, а также возможность заработать. Возникают соблазны, которые многим не удается преодолеть.

Как установлено оперативно-розыскной практикой, деятельность ОПС проявляется в постоянном увеличении количества лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков: их производителей, перевозчиков, сбытчиков и потребителей. Прирост числа данных лиц также является следствием малоконтролируемого процесса формирования мигрантских ниш занятости и увеличения в ДФО групп населения, у которых бытовое потребление наркотиков и наркобизнес являются традиционными.

Мигранты 1990-х годов из Азербайджана, Таджикистана и КНР, по мнению этнологов, вследствие нелегальности своего пребывания менее адаптировались на Дальнем Востоке России. Большая их часть начала свое становление в новом социуме с криминальной деятельности, в основном с незаконного оборота наркотиков, поэтому в их среде присутствуют этнические организованные преступные группы (ЭОГ), использующие межрегиональные и международные родственные связи.

В ДФО в сфере наркобизнеса характерно присутствие ЭОГ из представителей цыганской, азербайджанской и таджикской диаспор, а также граждан КНР, сформированных по признаку землячеств[2]. Так, из азербайджанских ЭОГ известны «бакинцы» и «талыши» (иранцы), таджикские ЭОГ состоят в основном из «душанбинских», цыганские – из «молдавских» или «крымских», а китайские – из «харбинских».

---

[1] Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 4 сентября 2006 г. № 1 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней».

[2] Данные лица относятся как к представителям национальных меньшинств, имеющим гражданство РФ, так и к иностранцам или лицам без гражданства, легально либо нелегально находящимся на территории ДФО.

В-третьих, расширение сырьевой базы наркобизнеса – это также результат целенаправленной деятельности организованных преступных сообществ.

Анализ статистических данных показывает, что основными видами наркотиков, нашедших массовое потребление в ДФО, все еще являются гашиш и гашишное масло. Их кустарным изготовлением из южно-маньчжурской конопли занято большинство сельского населения в Амурской и Еврейской автономной областях, в Хабаровском и Приморском краях.

Деятельность ОПС направлена на расширение данной сырьевой базы за счет значительного увеличения площадей под незаконными посевами конопли – ее культивируют и на приусадебных участках, и в труднодоступных местах, вдали от населенных пунктов. Кроме того, технологический процесс получения гашишного масла был бы невозможен без организации регулярного снабжения его производителей прекурсором данного наркотического средства – сотнями литров ацетонсодержащей жидкости.

В-четвертых, структура организованного преступного сообщества является основой наркобизнеса, а лидеры ОПС – его монопольные организаторы.

Статистические данные свидетельствуют об определенных успехах в борьбе с организованной преступностью, действующей в сфере незаконного оборота наркотиков. С каждым годом увеличивается число раскрытых преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп и сообществ, по направленным в суд уголовным делам. Но наркоситуация от этих успехов практически не зависит.

На территории ДФО продолжают действовать порядка 130 организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков[3].

Основной проблемой борьбы с наркопреступностью остается недосягаемость для следствия и суда организаторов наркобизнеса и их преступных организаций, продолжающих свою деятельность.

Практики согласятся, что очень сложно документировать преступную деятельность данных лиц, так как свою причастность к незаконным операциям с наркотиками они тщательно маскируют, коррумпированные связи их надежно прикрывают. А на стадии предварительного следствия, об «устойчивости и сплоченности их преступных организаций»[4] свидетельские показания, как правило, отсутствуют. В результате в следственной практике за «организаторов преступных групп и сообществ» охотней принимают исполнителей, к которым «привязываются» особо крупные размеры изъятых наркотических

---

[3] По материалам Координационного совещания руководителей правоохранительных органов в ДФО при Генеральном прокуроре РФ Ю.Я. Чайке от 31 августа 2006 г. в г. Хабаровске.

[4] Части 3, 4 ст. 35 УК РФ (Совершение преступлений группой лиц, организованной группой или преступным сообществом).

средств, и именно это приводит к оправдательным приговорам в части статей 210 и 228.1 УК РФ. Но эта статистика формируется другими носителями.

Так что же это за неуязвимая преступная структура?

«Авторитеты уголовно-преступной среды» всегда нацелены на установление полного контроля над любым высокоприбыльным бизнесом, в том числе незаконным оборотом наркотиков.

Под исполнение данной функции ими созданы специализированные формирования – организованные преступные сообщества с межрегиональными или международными связями. Они подчиняют или вытесняют самостоятельные преступные группы. Именно их участники обеспечивают доступность наркорынка в округе и вовлекают население в незаконный оборот наркотиков.

Используя значение терминов «структурная оформленность»[5] в качестве критерия организованности и «криминальное сотрудничество» в качестве критерия соучастия, мы считаем возможным предложить типовую структуру ОПС, действующего в сфере незаконного оборота наркотиков.

Как правило, ОПС создается конкретным лицом – лидером, обладающим необходимыми организаторскими способностями, «криминальным профессионализмом»[6] и коррумпированными связями в органах власти. Лидер ОПС является и организатором наркобизнеса, так как только он способен:

- обеспечить наркобизнес сырьевой базой, то есть организовать заготовку и охрану наркосырья, технологический процесс изготовления наркотиков;

- создать каналы поставок и сеть сбыта наркотиков;

- установить оптовые и розничные цены, определить механизм извлечения и «отмывания» преступных доходов;

- в целом создать «конспиративную организационно-управленческую структуру, финансовую базу, единую кассу, иерархию подчинения, ввести единые правила поведения с санкциями за нарушения неписаного устава сообщества»[7].

Словом, все то, что рекомендовано Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ для определения признака «сплоченности» и позволяет отграничивать ОПС от других форм преступной совместной деятельности.

Под «лидером» обычно находится несколько «структурных подразделений» ОПС – организованных преступных групп (ОПГ), обеспечивающих отдельные направления деятельности, а также несколько

---

[5] Статья 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15.11.2000 г.).

[6] Гуров А.И. Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом. Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – 48 с.

[7] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 30.12.1999 г. по делу Сергеева и других // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2001. – № 9. – С. 9.

подконтрольных поставщиков и оптовых сбытчиков наркотиков со своим собственным штатом перевозчиков наркотиков (наркокурьеров) и розничных сбытчиков. Так как наркобизнес представляет собой технологическую, коммерческую и финансовую незаконную деятельность: производство наркотиков, их транспортировка и сбыт, то и структура ОПС также состоит из трех модулей.

Производство наркотиков из местного наркосырья обеспечивается участниками ОПГ–1, сформированной, как правило, из сельских жителей. За ними охрана объявленных «своими» полей и посевов, контроль за наркокурьерами, надсмотр за изготовителями наркотиков – лицами без определенного места жительства (БОМЖ) или наркоманами, насильно завезенными и используемыми в качестве рабов[8].

Участники ОПГ–2 обеспечивают бесперебойные поставки наркотиков от мест производства к местам потребления, охраняя наркокурьеров с «товаром», а ОПГ–3 – деятельность сбытчиков наркотиков, охраняя места сбыта, так называемую «подачу» (партию наркотиков) и наличную выручку.

Тот факт, что участники ОПС к наркотикам не прикасаются, то есть их не изготавливают, не приобретают, не хранят, не перевозят и тем более не сбывают, является особенностью организации их преступной деятельности. Исключение составляет только потребление гашиша. Кроме того, модульная структура надежно предохраняет организационно-управленческие звенья от действий правоохранительных органов. Звенья, осуществляющие непосредственно преступные действия с наркотиками (производители, перевозчики, сбытчики), друг от друга изолированы и находятся под постоянным и жестким контролем.

Типичность представленной структуры ОПС в сфере незаконного оборота наркотиков находит свое подтверждение на протяжении ряда лет в материалах оперативных разработок и в ходе расследований преступлений, совершаемых его участниками[9].

Предлагаемый подход к решению поставленной проблемы основан на следующих положениях.

Во-первых, борьба с организованными преступными формированиями, монополизирующими наркобизнес, то есть производство, каналы поставок и сети сбыта наркотиков, является основой противодействия наркопреступности.

Во-вторых, структура ОПС, действующих в данной сфере, типична, так как ее функционирование конкретизировано процессом производства, поставки и сбыта наркотиков.

---

[8] Данные факты необходимо выявлять как эпизоды преступной деятельности участников ОПС, предусмотренные ст. 127.1 (Торговля людьми) и ст. 127.2 УК РФ (Использование рабского труда).

[9] Эмпирической базой при написании статьи послужили результаты опроса около 300 оперуполномоченных подразделений БНОН, БОП и ОУР, материалы 120 оперативных, оперативно-наблюдательных и 70 уголовных дел ОВД шести субъектов ДФО с 1996 по 2006 г.

В-третьих, участники незаконного оборота наркотиков (производители, перевозчики, сбытчики) не являются участниками организованных преступных сообществ, а лишь эксплуатируются ОПС.

В-четвертых, выявление и расследование деятельности ОПС в сфере незаконного оборота наркотиков должно обеспечиваться использованием лиц, вовлеченных ОПС в процесс производства, поставок или сбыта наркотиков, как конфидентов или свидетелей, а не как фигурантов или обвиняемых[10].

Преступная деятельность подконтрольных ОПС лиц, осуществляющих технологический и коммерческий процесс производства, поставок и сбыта наркотиков (как «завозных», так и изготовленных из местного наркосырья), – это видимая сторона наркобизнеса и выявление ее не представляет особого оперативного труда.

Изоляция данных лиц – обычных в прошлом коммерсантов, которые, как правило, и привлекаются к уголовной ответственности, на наркобизнес не влияет: «взяли» одних – на их место подберут других, а вот ликвидировать основу наркобизнеса – структуру ОПС – без их помощи нереально. Кроме того, некоторые из них сами стремятся бросить «свой бизнес» и вырваться из-под криминального контроля ОПС, так как понимают, что рано или поздно их «сделают» обвиняемыми по преступлениям, предусмотренным статьями 228.1 или 210 УК РФ.

После ликвидации структуры ОПС не все подконтрольные ранее ей оптовые, розничные сбытчики, производители и перевозчики наркотиков сразу перепрофилируют свою деловую активность. Наркотрафик по инерции отлаженных связей некоторое время еще будет действовать.

Значительно снизить производство наркотических средств возможно путем создания дефицита прекурсоров, ликвидировав каналы их поставок. Например, в случае полного отсутствия такого химического вещества, как ангидрид уксусной кислоты остановится все производство героина[11].

Не будет эфедрина (псевдоэфедрина) – не будет и МДМА («ecstasy») и метамфетамина («ice»)[12].

Оборот прекурсоров необходимо заключить в более жесткие законодательные рамки. Начать хотя бы с того, что придать понятию «прекурсор» уголовно-правовой характер.

Снизить предложение наркотиков, сделать их недоступнее возможно путем скупки партий наркотических средств на дальних (зона производства) и ближних (зона потребления) подступах по оптовым ценам и за счет федерального бюджета. Это, разумеется, временная мера и

---

[10] В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (часть 4 статьи 18) и Примечаниями статей 210, 228 УК РФ.

[11] По данным ФСКН России, для незаконного производства героина в Афганистан ежегодно, в основном контрабандно, завозится более одной тысячи тонн ангидрида уксусной кислоты.

[12] Синтетические стимуляторы центральной нервной системы человека (производные амфетамина).

реализовать ее возможно только в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий[13].

Очевидно, что 1 кг изъятого таким образом из незаконного оборота кустарного гашиша или завозного героина обойдется государству намного дешевле, чем если его изъять на улицах большого города и в розницу[14].

Вот контуры системы мер, с помощью которых предлагается попытаться пресечь наркобизнес в масштабах одного округа.

С.Г. Терещенко,
Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России

Понятие, содержание и основные направления противодействия организованному криминальному наркобизнесу

Современная ситуация в стране характеризуется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), что представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку, а также безопасности государства.

В докладе директора ФСКН России В. Черкесова на расширенном заседании коллегии, на котором рассматривался вопрос «Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2006 году и задачах на 2007 год» (27.02.2007 г.), отмечалось, что проведенная в последние годы с участием ФСКН России работа по активизации противодействия наркопреступности и контроля за оборотом наркотиков позволила сформировать основы новой государственной антинаркотической политики. В соответствии с новой государственной антинаркотической политикой, прежний правоприменительный вектор от борьбы с массой наркопотребителей смещен на пресечение наркотрафика, противодействие организованному наркобизнесу, подрыв его финансовых основ. Это и стало основной задачей органов наркоконтроля.

В связи с тем, что задачи, поставленные перед органами наркоконтроля на 2007 год, существенно отличаются от предыдущих, рассмотрим их особенность (сущность). При этом, учитывая, что пресечение наркотрафика – это контрабанда наркотиков, характеристика которого дана в ст. 188 УК РФ, а подрыв финансовой основы – это в основном борьба с отмыванием (легализацией) преступных доходов – ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, рассмотрим только характеристику организованного наркобизнеса.

Термин «наркобизнес» в России вошел в публицистический обиход в конце 80-х годов XX века, однако до сих пор однозначного его понятия нет. Российское уголовное законодательство и Федеральный закон «О

[13] Например, проводя оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент».
[14] К примеру, в 1 кг героина – 10 тыс. доз.

наркотических средствах и психотропных веществах» также не содержит понятия «наркобизнес». В связи с этим рассмотрим наркобизнес с системных позиций. На схеме представлена общая структура системы «наркобизнеса», разработанная нами в соответствии с современными положениями системного подхода и экономико-правовыми взглядами на данное явление (рис. 1).

Мы считаем, что системообразующим фактором наркобизнеса, как нелегальной экономической деятельности, является спрос на наркотики. При этом под спросом понимается реальная потребность в наркотиках для немедицинского потребления. Ради удовлетворения спроса создается и функционирует сложная система наркобизнеса, представители которого заинтересованы в расширенном воспроизводстве наркопотребителей, количество которых прямо пропорционально влияет на размеры доходов наркодельцов. То есть главным инвестором и главным приобретателем услуг наркобизнеса является розничный покупатель наркотиков.

Среди основных факторов, влияющих на развитие наркобизнеса, следует выделить такие, как государственная политика в области борьбы с наркоманией, социально-экономические, организационно-правовые факторы, социально-культурная среда, а также характер отношения общества к безопасности здоровья населения. Именно они, наряду с различными объективными и субъективными условиями возникновения и функционирования наркобизнеса, по нашему мнению, являются системоорганизующим фактором.

Наркобизнес представляет собой систему, внутри которой можно выделить следующие подсистемы: незаконный оборот наркотиков (НОН), легализация («отмывание») криминальных доходов и обеспечение условий эффективного функционирования наркобизнеса.

Незаконный оборот наркотиков во всех формах его проявления будет существенной частью (подсистемой) наркобизнеса. Причем специалисты, изучающие криминальную экономику, делают акцент на высокой степени организованной преступности именно в сфере НОН (к этому ведет специфика этой разновидности криминальной деятельности, подразумевающей необходимость наладить систему производства сырья, переработку, транспортировку, контрабанду и разветвленную сеть сбыта).

Легализация доходов – необходимая часть (подсистема) функционирования наркобизнеса. Она является связующим звеном между легальной экономикой и ее криминальным сектором. «Отмытые» деньги наркодельцов идут не только на приобретение производственных объектов и недвижимости, не только на лоббирование определенных законов и создание политических партий, но и на содержание клиник, поддержку театров, финансирование детских домов и т. д. За благотворительностью такого рода скрывается тонкий расчет: оставаясь в «теневой» сфере, наркодельцы покупают доброе имя, влияние в обществе и широкие возможности лоббировать свои интересы и в политике, и в экономике.

Кроме того, легальные отрасли экономики, получая наркоденьги, значительно расширяют институциональные возможности наркобизнеса и увеличивают его экономическую эффективность.

Подсистема обеспечения условий «эффективного» функционирования наркобизнеса решает две задачи:

1) вовлечение все новых групп молодежи в число потребителей наркотиков;

2) снижение остроты рисков и уменьшение потерь в результате их реализации.

Категория целого имеет смысл только по отношению к частям, которые его образуют. Поэтому исследование компонентного содержания наркобизнеса является еще одним кардинальным вопросом системного подхода.

Далее на схеме представлены структурные компоненты системы «наркобизнеса», которые мы выделили на основе анализа взглядов различных авторов. По существу они (компоненты) являются системонаполняющим фактором и имеют сложную структуру внутренних взаимосвязей. Рассмотрим некоторые из них.

Средства и методы обеспечения функционирования наркобизнеса используются с целью стимулирования спроса (увеличения числа потребителей), а также снижения остроты рисков и уменьшения потерь в результате их реализации.

Стимулирование спроса. Здесь традиционным является бесплатное получение (раздача) первых доз наркотика от друзей или наркоторговцев.

По мере развития наркозависимости потребление увеличивается уже самопроизвольно, по инерции, и необходимость поощрять потребителя отпадает. Потребитель за вовлечение кого-либо в потребление наркотиков также получает бесплатно дозу. Последнее порождает стремление почти каждого потребителя приобщить к наркотизации как можно больше лиц. Таким образом, намеренно, искусственно создаются рынок и спрос на наркотики.

Кроме рассмотренного способа вовлечения молодежи в потребление и распространение наркотиков большое значение сегодня отводится формированию субкультуры потребителей наркотиков и контркультуры наркобизнеса. Наркотическая культура формирует, как известно, субкультуру потребления наркотиков, а в отношении наркобизнеса следует говорить о контркультуре. В широком понимании контркультура наркобизнеса – это своего рода идеология тех, кто заинтересован в увеличении распространения наркотиков. Снижение остроты рисков и уменьшение потерь в результате их реализации происходит главным образом за счет монополизации наркобизнеса и подкупа должностных лиц государственных органов. То есть основными субъектами обеспечения криминального наркооборота являются коррумпированные должностные лица.

В целом, основываясь на вышеизложенном, мы определяем наркобизнес как особый вид криминальной деятельности, охватывающий производство, маркетинг, рекламу, сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также легализацию преступных доходов, осуществляющийся с целью получения сверхдоходов и представляющий угрозу как здоровью населения, так и национальной безопасности в целом.

В настоящее время вырисовывается крайне негативная тенденция – возрастание профессионализма и организованности лиц, занимающихся наркобизнесом, объединение их в наркомафию. Объективным подтверждением этой тенденции служит увеличение в течение последних лет числа регистрируемых преступлений по линии борьбы с НОН, совершаемых в группе, и увеличение более чем в 990 раз количества преступлений, сопряженных с наркотиками, совершенных в крупных размерах.

Наркобизнес, исходя из принципа иерархичности, представляет собой подсистему более широкой системы – наркомафии, наркокартеля, наркосиндикатов. Взаимодействие с ними, решение задач, определяемых требованиями системы более высокого уровня, обеспечивают внешние функции системы.

На основании вышеизложенного обозначим приоритетные направления противодействия наркобизнесу.

1. Главное направление – реализация мер по сокращению спроса на наркотики («ослабление» системообразующего фактора): формирование у молодежи наркотического иммунитета (задача первичной профилактики), лечение и реабилитация наркоманов, проведение эффективной антинаркотической рекламы и пропаганды, направленной против вовлечения населения в наркотическую субкультуру и на разрушение контркультуры наркобизнеса. При этом важнейшим механизмом выработки у молодежи наркоиммунитета является не столько специальное внушение им негативных представлений о наркотиках, сколько формирование у них позитивных установок на реализацию долговременной жизненной программы, важнейшим элементом которой является наличие определенной профессиональной ориентации.

2. Подрыв экономической базы наркомафии: борьба с отмыванием (легализацией) «грязных» денег, с коррупцией, изъятие (конфискация) денежных средств, имущества и иных материальных ценностей, полученных в результате преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В настоящее время механизм легализации наркоденег хорошо изучен правоохранительными органами.

Однако подрыв экономической базы без изъятия преступных доходов, имущества и иных материальных ценностей затруднен. В связи с этим сегодня назрела острая необходимость привести наше уголовное законодательство в соответствие с п. 5 Конвенции ООН о борьбе против

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., предусматривающим конфискацию прибыли или имущества, соответствующего прибыли, и прочие материальные ценности, полученные в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

3. Третье направление должно быть нацелено на снижение предложения наркотиков. Это направление является составной частью общегосударственной программы по борьбе с преступностью (это и пресечение наркотрафика, выявление и ликвидация наркопритонов и многое другое).

С возникновением наркомафии в стране необходимо сосредоточить усилия на выполнении ряда мер, нацеленных на дестабилизацию операций наркомафии на всех уровнях, на разрушение их связей с исполнительной, законодательной и политической властью, на конфискацию их продукции и ликвидацию бизнеса.

С.Л. Аппаков,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Легализация доходов от торговли наркотиками и борьба с ней в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)

Производство и распространение наркотиков является одним из основных объектов организованной преступной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во многом это обусловлено географическими и экономическими особенностями региона. Здесь сказываются такие факторы, как благоприятные климатические условия для произрастания наркотикосодержащих культур, являющихся сырьем для наркопроизводства; наличие труднодоступных площадей для выращивания указанных культур, а также дешевой рабочей силы, для которой работа на "наркобаронов" является единственным средством существования. Ситуация осложняется тем, что производство опиума и героина ведется в развивающихся странах с чрезвычайно нестабильной политической ситуацией.

Для отмывания денег и инвестиций в недвижимость и производство в странах АТР применяются новейшие методы: 1) использование электронных расчетов и корреспондентского банковского дела, 2) ценных бумаг, 3) фьючерсных и производных финансовых сделок, которые не обязательно связаны непосредственно с реальным товаром.

Применение современных методов легализации преступных доходов характерно для стран с развитой экономикой, находящейся в тесной взаимосвязи с европейскими, американскими и международными финансовыми институтами. Примером может служить Сингапур, который является важным финансовым центром по отмыванию «грязных» денег от наркобизнеса. И хотя на его территории не имеет места ни

культивирование, ни переработка наркотиков, Сингапур наряду с Гонконгом играет ключевую роль в перемещении и укрывательстве доходов от продажи восточно-азиатского героина.

Несмотря на то что Сингапур до настоящего момента официально не присоединился к Венской конвенции ООН о предотвращении незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ 1988 г., он является членом основанной в 1989 году «Большой семеркой» специальной Группы по борьбе с отмыванием денег (FATF) и продолжает придерживаться жесткой позиции по отношению к торговле наркотиками. В 1993 г. Сингапур принял Закон о конфискации доходов от торговли наркотиками, который установил санкцию в виде семи лет тюремного заключения и штраф в 100 тысяч долларов США за деятельность, связанную с легализацией прибылей наркобизнеса.

Таиланд, подобно Сингапуру, имеет обширную и эффективную сеть банков и финансовых учреждений, которые используются торговцами наркотиками, чтобы перемещать и скрывать свои доходы. Таиланд имеет ряд существенных достижений в борьбе с отмыванием денег. В Таиланде приняты законы о запрете наркотиков и о конфискации средств, связанных с оборотом наркотиков. Закон о конфискации предусматривает, что доказательство законности получения средств лежит на подозреваемом.

Таиланд стремится к тому, чтобы стать главным финансовым центром в Азии. На территории этой страны разрешено открытие представительств и филиалов иностранных банков, которые могут брать депозиты и выдавать кредиты в иностранных валютах от местных и иностранных лиц. Наряду с этим Таиланд разработал ряд законопроектов, касающихся регистрации и сообщений о подозрительных финансовых сделках, а также условий, которые защищают служащих банка, выполняющих требования закона.

Благодаря гибкому законодательству и сложной банковской системе, Гонконг являлся, пожалуй, восточно-азиатской «Меккой» для «мойщиков» наркоденег. При этом в Гонконге были приняты законодательные акты, направленные против легализации незаконных доходов и об их конфискации. Существовало и положение, которое обязывало служащих банков уведомлять власти о подозрительных финансовых сделках. Переход Гонконга в 1998 г. под юрисдикцию КНР повлек за собой смену действующего законодательства при сохранении практически прежнего уровня развития банковских и иных финансовых институтов, что вряд ли способствовало уменьшению возможностей для преступников при использовании Гонконга в качестве центра по отмыванию денег.

Борьба с отмыванием денег ведется и в других странах АТР. Например, еще в конце 80-х годов национальное полицейское агентство Японии предложило провести ряд мер, направленных на ограничение банковской тайны в связи с деятельностью якудзы по отмыванию денег.

Однако эти меры были отвергнуты Министерством юстиции на том основании, что они посягают на личные права граждан.

Хотя организованные преступные объединения и сыграли огромную роль в торговле наркотиками, с начала 90-х годов уровень нелегальных поступлений от наркотиков и их влияние на японские финансовые институты были не такими высокими, как в США. В связи с этим у финансовых институтов Японии был небольшой побудительный мотив для принятия дорогостоящих мер по проверке индивидуальных финансовых сделок.

Внешнее давление со стороны США заставило японское правительство пересмотреть свою позицию, в результате чего в 1990 г. был принят ряд нормативных актов в данном направлении. Меры, принятые против отмывания денег, включают высокую плату за сообщения о сделках с наличными и тщательную проверку новых клиентов, открывающих банковские счета с первоначальным взносом более 230 000 долларов США. Желание банков проводить эти меры в жизнь исходит из того, что они позволяют им лучше контролировать своих конкурентов. В связи с этим, подходя объективно, установленный контроль больше послужил интересам местных финансовых объединений, чем внес вклад в борьбу с легализацией преступных доходов.

В 1995 г. в Республике Корея был принят Специальный закон о предотвращении незаконной торговли наркотиками. Данный закон предусматривает конфискацию незаконной прибыли, полученной в результате нелегальной деятельности, связанной с наркотиками, и собственности, приобретенной на эти средства. Ранее, в 1993 г., на основании чрезвычайного указа президента была введена обязанность для всех граждан и юридических лиц заключать финансовые сделки с реальными именами. Подобная мера резко ограничила возможности преступных организаций по перемещению своих капиталов на территории Кореи. Усиление финансового контроля в целом, наблюдение за предприятиями, контролируемыми преступными организациями: магазинами по реализации спиртных напитков, частными ростовщическими конторами, игорными заведениями и т. п., – позволяет выявлять и конфисковывать денежные источники преступных организаций, в том числе занимающихся контрабандой и распространением наркотиков.

Правительственные организации стран АТР, занимающиеся борьбой с организованной преступностью, уделяют большое внимание проблеме отмывания денег. Показателен в этом плане опыт Австралии, которая является одним из мировых лидеров в создании системы для предотвращения и контроля отмывания денег. Оценка отмывания денег в Австралии составляет примерно 3,5 млрд. долларов США ежегодно. Деньги могут быть «отмыты» за пределами Австралии через финансовые институты региона и возвращены в Австралию в более позднюю часть цикла по отмыванию.

Усилия Национального криминального агентства Австралии (НКА) направлены на то, чтобы определить и развить возможности воспрепятствования организованной преступной деятельности посредством вторжения в осуществляемые ими операции по отмыванию денег. В процессе работы НКА ориентируется на подозрительную финансовую активность, отмеченную банками и другими инвестиционными институтами в качестве ключевого показателя отмывания денег. В октябре 1994 г. НКА организовало в Австралии Государственную оперативную группу, через которую оно работает с другими государственными агентствами с целью совершенствования информационного взаимодействия для проведения детальных расследований. НКА и Государственная оперативная группа осуществили целый ряд успешных операций по пресечению отмывания денег.

В Австралии одна из самых совершенных систем контроля и анализа финансовых сделок во всем мире, также как и усовершенствованное государственное и территориальное законодательство в отношении отмывания денег и выручки от преступной деятельности, законодательство в отношении соучастия в преступной деятельности и новый государственный Закон о свидетелях. Кроме того, Австралийская федеральная полиция располагает 15 связными офисами в 14 различных странах. Существует усовершенствованное налогообложение, таможенные и корпоративные регуляторы, а также регуляторы индустрии ценных бумаг, а Межправительственный Комитет дал НКА полномочия на использование принудительных мер при расследовании подозрительной финансовой активности, ассоциируемой с крупномасштабным отмыванием денег организованными преступными предприятиями.

Таким образом, экономическая сущность организованной преступности состоит в формировании и обращении преступного капитала путем получения сверхприбылей от торговли наркотиками и оружием, рэкета и других видов организованной преступной деятельности. Однако для реальной возможности использования капитала, полученного незаконными способами, необходимо произвести легализацию этих средств. А поскольку речь в данном случае идет о суммах, исчисляющихся в сотнях тысяч или миллионах долларов США, процесс отмывания денег становится исключительно важным как для преступников, так и для правоохранительных органов. Последние при успешном отслеживании движения преступного капитала получают возможность раскрытия совершенных преступлений. Но, что наиболее важно, в случае, когда доказывается незаконность получения отмываемых денег и проводится их конфискация, организованная преступность лишается определенной части своей финансовой базы.

Борьба с организованными преступными синдикатами, занимающимися нелегальным производством и распространением наркотиков посредством выявления крупномасштабной деятельности по

отмыванию денег и конфискации их финансовой базы, является высокоэффективной стратегией для их нейтрализации и разрушения. Оперативная работа по пресечению конкретных преступлений дает видимые результаты, однако не затрагивает фундамента организованной преступности. В связи с этим необходимо уделять особое внимание пресечению попыток отмывания денег, полученных в результате организованной преступной деятельности.

Т.Б. Аскеров,
Региональное управление ФСКН России по Камчатскому краю

Проблемы совершенствования законодательства, направленного на противодействие распространению наркомании

Существует ряд проблем, на наш взгляд, не учитываемых законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и Уголовном кодексе РФ, из которых наиболее актуальны следующие:

1. Борьба с легализацией преступных доходов, полученных в результате наркопреступлений.

Так, невозможно привлечь к уголовной ответственности по ч. 4 ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ лиц, являющихся членами организованной преступной группы, за легализацию доходов, полученных от продажи наркотиков, если легализовано денежных средств (имущества) на сумму менее 1 000 000 рублей. А именно законодатель указал, что привлечь по ч. 4 соответствующей статьи можно только за те деяния, которые предусмотрены частями 2 или 3. В части 3 дается аналогичная ссылка на часть 2, а во второй части указано, что лицо может быть привлечено к ответственности только, если деяние совершено в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 174 УК РФ, под крупным размером в финансовой операции и в других сделках с денежными средствами или иным имуществом понимается сумма, превышающая 1 000 000 рублей. Пример: в следственном отделе РУ ФСКН России по Камчатской области в 2006 году находилось уголовное дело по обвинению гражданки Савенковой и др. Ей инкриминировалась организация ОПГ, члены которой на протяжении трех лет занимались поставками из Приморья таблеток, содержащих сильнодействующее вещество – эфедрин гидрохлорид. Кроме этого, ей и другим инкриминировались 46 фактов финансовых (банковских) операций с денежными средствами, полученными в результате сбытов данных наркотиков. Операции производились на сумму от 10 000 до 75 000 рублей на протяжении существования ОПГ. Однако привлечь участников ОПГ по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, где максимальное наказание – до 10 лет лишения свободы, не представилось возможным, и их действия были переквалифицированы на ч. 1 той же статьи, где максимальное наказание – штраф. В связи с этим участники ОПГ по

приговору суда по данной статье были приговорены к штрафу в 120 000 рублей, хотя общий причиненный ими ущерб (по финансовым операциям) превышал 750 000 рублей.

Поэтому считаем, что части 3 и 4 статей 174 и 174.1 УК РФ законодателю необходимо изложить в следующей редакции: в части 3 – «то же деяние, совершенное… далее по тексту» и в части 4 «те же деяния, совершенные организованной группой».

2. Квалификация преступления, охватываемого одним умыслом, при неоднократных сбытах одной массы наркотика.

В следственном отделе находились и находятся уголовные дела, когда один гражданин, привезя на полуостров огромную партию наркотика, осуществляет его реализацию частями. На очередном этапе сбыта гражданин задерживается сотрудниками наркоконтроля. На стадии доследственной проверки и в ходе расследования установлено, что данный гражданин в течение большого промежутка времени сбыл часть наркотика из общей массы нескольким наркопотребителям. На наш взгляд, его действия должны квалифицироваться в каждом случае сбыта по соответствующей статье как оконченное преступление, а остатки – через покушение. Однако, в соответствии с последним Пленумом Верховного суда РФ и разъяснениями судов и прокуратуры, действия указанного гражданина квалифицируются как один состав преступления сбыта, кроме того, еще и через покушение, что существенно снижает срок наказания преступнику. То есть считается, что умысел наркосбытчика, направленный на сбыт общей массы наркотика, до конца завершен не был в связи с изъятием остатков наркотика. Если представить, что незаконопослушный гражданин привезет на территорию России тонну героина и будет реализовывать ее в течение всей своей жизни (сотни умерших, тысячи покалеченных, не говоря о получивших зависимость), а в конце, когда у него останется несколько граммов, будет задержан, то его действия будут квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 УК РФ. Санкция по такому обвинению не сможет превышать, в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ, трех четвертей максимального наказания, то есть в данном случае 15 лет. А в случае приготовления к данному преступлению и вовсе 10 лет. Но если гражданин сбыл раз в жизни 2,5 г того же героина, то ему инкриминируется оконченный состав ст. 228.1 ч. 3 п. «г», где наказание до 20 лет лишения свободы. Вопрос: где социальная справедливость?

3. В соответствии с тем же Пленумом, действия лица, сбывшего наркотические средства в рамках ОРМ «проверочная закупка», квалифицируются как покушение на сбыт, так как наркотик изъят из незаконного оборота. Считаем, что в данном случае нужно исходить из умысла виновного, так как его умысел был направлен на сбыт наркотического средства и он не знал, что в роли покупателя выступает лицо, желающее добровольно выдать наркотик. Согласно УК РФ, под покушением понимаются действия лица, направленные на совершение

преступления, однако, если его деяния не завершены по не зависящим от него обстоятельствам. Мы считаем, что если факт незаконного сбыта уже состоялся, то действия преступника следует квалифицировать как оконченный состав преступления. Тогда как при вынесении обвинительного приговора в соответствии с решением Пленума существенно сокращается срок наказания как за неоконченное преступление.

4. Аналогичная ситуация с незаконным оборотом сильнодействующих веществ (ст. 234 УК РФ). Лицо приобрело в целях сбыта СДВ, хранит в течение некоторого времени данное СДВ в целях сбыта, но задерживается сотрудниками наркоконтроля при «проверочной закупке». На наш взгляд, приобретение и хранение в целях сбыта СДВ уже само по себе является оконченным составом преступления, однако суды квалифицируют действия сбытчика через покушение, так как сам сбыт не состоялся.

5. Считаем, что в ст. 228 УК РФ необходимо внести изменения с целью привлечения лица за совершение данного преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Так как совершение преступления в составе группы лиц всегда является наиболее тяжкой формой совершения преступления. В практике следственного отдела имелись неоднократные случаи, когда два и более гражданина договаривались на общее приобретение наркотика для собственного потребления в особо крупных размерах. Одно дело когда гражданин приобрел наркотик для себя, другое – когда несколько лиц приобретают и затем употребляют наркотики в общей компании, привлекая к этому других лиц.

В связи с чем считаем, что необходимо внести соответствующие разъяснения в законодательство для правильной оценки умысла наркопреступников.

В.И. Целищев,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
К.О. Горячих,
Чайковский МРО Управления ФСКН России по Пермскому краю

Пробелы законодательной системы в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ

В нашем государстве происходит постоянное развитие всех сфер деятельности, наряду с этим изменяется и правовая система государства, но насколько полноценно это происходит, могут ответить лишь те, кому приходится постоянно с ней сталкиваться. Как показывает практика, законодательная база далеко не идеальна и, на наш взгляд, необходимо осуществлять все мероприятия для ее качественного улучшения.

По ряду причин отдельные организационно-правовые аспекты законодательной базы и ее применение в правоохранительной сфере нередко вызывают затруднения не только у практических работников, но и недостаточно ясно отражены в научной литературе. Такие пробелы негативно сказываются и на работе органов по контролю за оборотом наркотиков, и на правовом положении гражданских лиц. Поэтому в порядке совершенствования законодательной базы необходимо внести ряд изменений и поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Для решения некоторых проблем, с которыми ежедневно сталкиваются сотрудники органов наркоконтроля, следует в срочном порядке провести анализ законодательной базы и внести изменения в существующие нормативно-правовые акты.

Примером может послужить ст. 6.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача». Для того чтобы привлечь лицо к административной ответственности, необходимо это лицо освидетельствовать и получить медицинское заключение, однако нормативно-правовые нормы предписывают разрешение сотрудникам наркоконтроля произвести освидетельствование только с согласия данного лица. То есть, если лицо, употребившее наркотик, отказывается от медицинского освидетельствования, установить его фактическое состояние невозможно.

Чтобы не прибегать к различного рода нарушениям, мы считаем, что следует изменить данную процедуру путем внесения в законодательную базу статьи «Об обязательном прохождении медицинского освидетельствования лиц, подозревающихся в незаконном употреблении наркотических средств и психотропных веществ». А также по аналогии со статьей 12.26 внести в Кодекс РФ об административных правонарушениях новую статью «Невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения».

Данная необходимость обусловлена многими факторами, например, в вечернее время сотрудниками органов наркоконтроля задержано лицо по подозрению в административном правонарушении в соответствии со статьей 6.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Потребление наркотических средств или психотропных веществ». В результате взятого у такого лица объяснения выявлены другие лица, представляющие оперативный интерес для органов наркоконтроля.

В целях быстрой проверки полученной информации и в случае ее дальнейшей реализации необходимо, чтобы преступный элемент оставался в неведении относительно происходящих событий. Для этого необходимо пресечь контакты лица, предоставившего информацию, поместив данное

лицо в изолятор временного содержания. Однако без проведения медицинского освидетельствования данная возможность теряется, и это сделать невозможно без нарушения закона.

Развивая подобную тематику, перейдем к следующему моменту, когда лицо уже согласно оказывать содействие органам наркоконтроля. В данном случае возникают правовые отношения между государством и лицом, конфиденциально содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Законодатель, провозгласив такую норму, не предусмотрел процедуру решения многих вопросов, вытекающих из такого содействия правоохранительным органам.

Согласно ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», существует «социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». Такая защита граждан гарантируется государством только по условию их деятельности на контрактной основе. На лиц, оказывающих содействие органам в осуществлении оперативно-розыскной деятельности на бесконтрактной основе, гарантии государства по социальной и правовой защите не распространяются. Поэтому при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно их семей и близких, государство не гарантирует и не дает защиту гражданам, которым по своей сути оно обязано предоставить и обеспечить такие гарантии в соответствии с их конституционными правами.

На наш взгляд, необходимо дать гарантию по защите всем лицам, осуществляющим содействие правоохранительным органам, и тем более органам наркоконтроля, на конфиденциальной основе.

Другим важным моментом является условие предоставления гарантии при правомерном выполнении общественного долга. Некоторое отклонение выполнения гражданином своих обязанностей в процессе оказания содействия в осуществлении оперативно-розыскной деятельности или нарушение условий контракта исключают гарантии государства по его социальной и правовой защите.

Но всем известно, что при выполнении задач лица, содействующие отдельным оперативным подразделениям, сталкиваются с тем, что им приходится, в силу некоторых обстоятельств, нарушать положения уголовного закона. Некоторые преступные группы, сообщества «вяжут кровью», предлагают лицу совершить какое-нибудь противоправное действие или бездействие, для того чтобы убедиться в надежности данного лица. И практика, к сожалению, показывает, что практически всем лицам приходится совершать такие действия, дабы не раскрыть истинного лица и целей содействия правоохранительным органам. Тогда каким образом дать гарантию лицу, внедренному в преступную среду, по защите, если

государство это отсекает и не гарантирует освобождение от ответственности в рамках «крайней необходимости»?!

Более того, в Уголовном кодексе РФ нет статей об освобождении от уголовной ответственности участников преступной группы, привлеченных к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Уголовный кодекс РФ просто не предусмотрел в институте «деятельного раскаяния» и «крайней необходимости» специального основания освобождения от ответственности за предотвращение большего вреда.

Таким образом, мы предлагаем пересмотреть условия гарантии по защите граждан и внести изменения путем дополнения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовный кодекс РФ статей о возможности освобождения лиц, конфиденциально содействующих правоохранительным органам в раскрытии преступлений, а также лиц, привлеченных к проведению оперативно-розыскных мероприятий, за причинение вреда правоохраняемым интересам государства в виде совершения ими преступлений и правонарушений в процессе негласной работы.

Данная проблема должна решаться, она необходима для случаев, когда сам факт сотрудничества лица, участвовавшего в совершении преступления, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, перестал быть секретом.

Такая новая норма позволит исключить уголовное преследование оперативных сотрудников и лиц, оказывающих содействие. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государство должно защищать граждан и предоставлять гарантии, но в Российской Федерации из-за несовершенства законодательства и упущений правовой системы этого в полной мере не происходит.

Исследовав нормы права по затронутым вопросам, мы пришли к выводу о необходимости дополнений и изменений федеральных законов и нормативно-правовых актов, непосредственно касающихся приведенных упущений и пробелов.

Во многом эффективность борьбы с наркопреступностью напрямую зависит от законодательной базы. Оперативные сотрудники и лица, сотрудничающие с органами наркоконтроля, поставлены в такие жесткие рамки, что просто иногда складывается впечатление, что разного рода упущения предназначены целенаправленно для преступного элемента. На наш взгляд, следует ужесточить законодательство в сфере наркотических средств и психотропных веществ. Исключить ст. 6.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях и применять уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, независимо от количества данных средств и веществ.

Почему так называемый «бегунок» не может нести уголовную ответственность за хранение менее 0,5 г героина? Ведь он совершает

преступление, где последствиями данного преступного действия является высшая ценность – жизнь и здоровье человека и гражданина, что впрямую влияет на обеспечение экономической безопасности страны.

Почему возбуждают уголовные дела и увольняют сотрудников, которые при острой необходимости входят в квартиры без санкции и постановления суда, но при этом сотрудники раскрывают тяжкие и особо тяжкие преступления, изымают наркотические средства и психотропные вещества, предотвращают сбыт, изготовление, хранение и другие преступления и правонарушения?

Мы боремся с преступностью, но само государство подобным образом не дает нам этим заниматься в полной мере. Необходимо работать в этом направлении, а еще и эффективно, и целенаправленно вести борьбу с наркопреступностью и сопутствующими ей преступлениями.

И.В. Седых,
Региональное управление ФСКН России по Хабаровскому краю

Состояние работы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, и меры по ее совершенствованию

Одно из важнейших направлений деятельности органов наркоконтроля, на котором сконцентрированы основные усилия оперативных подразделений Регионального управления ФСКН России по Хабаровскому краю, – выявление и расследование преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов.

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ является одним из факторов, способствующих распространению наркомании и связанных с ней преступлений. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что создаются благоприятные условия для немедицинского потребления наркотических средств, для наживы и паразитического существования лиц, распространяющих наркотические средства и способствующих их сбыту. Существование притонов напрямую связано с совершением таких преступлений, как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, незаконное хранение оружия и боеприпасов, а также тяжких преступлений имущественного характера, против жизни и здоровья.

В настоящее время, по имеющейся оперативной информации, на территории Хабаровского края и Еврейской автономной области ежегодно действуют около 80 притонов для потребления наркотических средств. Основное количество таких мест сосредоточено в крупных городах и населенных пунктах Хабаровского края и Еврейской автономной области,

где имеет место распространение опийная наркомания. Так, по данным медицинских учреждений за 2006 год, наиболее высокий уровень наркотизации по употреблению опиоидов отмечался в г. Хабаровске – 276,9 зарегистрированных больных на 100 тысяч населения (среднекраевой показатель – 196,8); в г. Комсомольске-на-Амуре – 298,5 зарегистрированных больных на 100 тысяч населения. Особую тревогу вызывают районы Хабаровского края, где при компактном проживании населения уровень наркотизации по опийной группе превышает отметку 100 зарегистрированных больных на 100 тысяч населения. К таким территориям можно отнести Амурский, Солнечный и Ванинский районы края.

Согласно уголовному законодательству, организация и содержание притона карается лишением свободы на срок от трех до семи лет. Содержание притона будет оконченным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, какую цель – корыстную или иную – преследовал виновный. Отсюда сложность сбора доказательной базы для ликвидации притона, направления дела в суд и привлечения его организатора к уголовной ответственности.

В 2007 году Региональным управлением раскрыто 8 преступлений по ч. 2 ст. 232 Уголовного кодекса РФ. Из 52 выявленных за 7 месяцев 2007 года преступлений в суд направлено 51. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что использование наиболее эффективных методов раскрытия и расследования данных преступлений дало возможность улучшить не только количественно, но и качественно результаты оперативной работы.

Алгоритм действий при документировании противоправной деятельности притоносодержателей выбирается в зависимости от конкретной ситуации выявления деяния, будь то расследование уголовного дела, проведение оперативно-розыскных мероприятий или рассмотрение административного правонарушения. Кроме того, алгоритм действий при документировании противоправной деятельности по организации либо содержанию притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ зависит от вида помещения (жилого или нежилого) и принадлежности нежилого определенному собственнику (юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, физическому лицу).

1. В случае выявления факта организации либо содержания притона в процессе *административной деятельности*, оперативные сотрудники и дознаватели по результатам проведенного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в помещении, составляют протокол об административном правонарушении, который направляют для принятия решения судье.

2. Факт организации либо содержания притона может быть выявлен в процессе проведения *оперативно-розыскного мероприятия* – гласного обследования помещений, зданий, сооружений, в присутствии владельца обследуемого объекта и других находящихся в нем лиц с последующим составлением акта деятельности. При этом обследование жилища может быть проведено только на основании судебного решения.

3. Факт организации либо содержания притона может быть выявлен в процессе *расследования уголовного дела*. В этом случае факт предоставления помещения другим лицам для потребления наркотических средств и психотропных веществ может быть задокументирован в процессе проведения осмотра места происшествия или в ходе проведения обыска.

Наиболее важными действиями в процессе документирования притоносодержания являются: осмотр места происшествия и обыск, досмотр, изъятие образцов, освидетельствование, допросы.

Особую общественную опасность представляют преступления, связанные с незаконной организацией и содержанием притонов, совершенные организованными группами. В целях получения неопровержимых доказательств преступной деятельности каждого участника организованной группы в ходе расследования преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 232 УК РФ, реализацию оперативно-розыскных мероприятий целесообразно проводить с использованием технических средств аудио- и видеоконтроля для негласного наблюдения и прослушивания.

Относительно низкий процент выявленных и раскрытых преступлений в Региональном управлении (12,5 и 26,7 % соответственно), предусмотренных ч. 2 ст. 232 УК РФ, по отношению к общему количеству преступлений, выявленных по ст. 232 УК РФ, свидетельствует о том, что сотрудники оперативных подразделений крайне редко применяют средства технического контроля. Результаты оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» должны подробно отображать развитие наблюдаемых событий, поскольку нельзя полагаться только на показания свидетелей, которые в большинстве случаев сами, как правило, являются наркоманами. Вместе с тем важное значение имеет своевременность проведения первоначальных неотложных следственных действий с целью сохранения вещественных доказательств.

В организации работы по выявлению и ликвидации притонов для потребления наркотических средств у Регионального управления имеются еще неиспользованные резервы.

Во-первых, при документировании преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 232 УК РФ, не всегда включается комплекс таких оперативно-розыскных мероприятий, как «оперативный эксперимент», «проверочная закупка», «оперативное внедрение».

Во-вторых, необходимо проводить оперативно-технические и поисковые мероприятия «негласное наблюдение», «негласная

аудиозапись», «прослушивание телефонных переговоров» и «оперативный досмотр», что позволит фиксировать противоправную деятельность, совершаемую в составе организованных преступных групп.

В-третьих, должна отрабатываться вся цепочка лиц, причастных к совершению данного вида преступлений: от поставщика и сбытчиков наркотических средств до потребителей.

В-четвертых, при документировании наркопритонов необходимо уделять внимание выявлению сопутствующих преступлений прежде всего имущественного характера.

В-пятых, к участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий по пресечению притоносодержания необходимо привлекать сотрудников пресс-групп, что значительно повысит эффективность профилактической составляющей в борьбе с наркоманией в целом.

К.А. Волков,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Проблемы применения новой формы реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

С 1 января 2007 года вступили в силу положения ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, касающиеся конфискации доходов от использования имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (статьи 228.1, 229, 231, 232 УК РФ)[1]. Фактически можно говорить о важном шаге на пути совершенствования форм реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в значительной мере носит корыстный характер, об этом свидетельствует направленность действий виновных в сфере наркобизнеса, которые используют наркотические средства и психотропные вещества в качестве нелегального товара, приносящего сверхприбыль. Именно корыстная направленность преступления обуславливает применение в отношении лиц, их совершивших, имущественных ограничений, в числе которых особое место должно отводиться конфискации имущества. Кроме того, согласно ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, государства-участники принимают в максимальной степени, осуществимой в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации имущества. Как известно, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ,

[1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

международные договоры России являются составной частью ее правовой системы, а при коллизиях внутреннего и международного права приоритет имеет последнее.

Следует отметить, что еще до обсуждения во втором чтении законопроекта об исключении конфискации имущества из отечественной системы наказаний ряд ученых-правоведов из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока направили письмо на имя президента, председателей Совета Федерации и Госдумы с выражением своего несогласия. В нем, в частности, говорилось: «Убеждены, что таким решением защищены многомиллионные преступные доходы, что будет способствовать лишь дальнейшему безнаказанному ограблению страны. Это усилит социальную напряженность в обществе и еще более подорвет доверие населения к власти, что особенно опасно в период избирательной кампании». Далее ученые обращали внимание на ратификацию Россией международных и европейских конвенций о борьбе с терроризмом, коррупцией, отмыванием преступных доходов, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью, в которых конфискация имущества рассматривается как санкция, наказание или уголовно-правовая мера[2]. В связи с восстановлением в УК РФ конфискации имущества изменилось название раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» и его структурное содержание. Теперь в данный раздел включены две главы: глава 15 «Принудительные меры медицинского характера» (ст. 97-103 УК РФ) и глава 15.1 «Конфискация имущества» (ст. 104.1-104.3 УК РФ).

Анализ норм главы 15.1 УК РФ свидетельствует, что новое содержание конфискации имущества не позволило устранить проблемы и недостатки, а некоторые положения, в силу слабого правового качества, создают противоречия, что будет приводить на практике к проблемам применения новой меры уголовно-правового характера за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Во-первых, законодатель изменил правовую природу конфискации имущества. Ранее конфискация имущества рассматривалась как вид наказания, заключающийся в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного (ст. 52 УК РФ). Теперь, согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества определяется как безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства имущества, определенного уголовным законом. При этом конфискация имущества рассматривается не как уголовное наказание, а как иная мера уголовно-правового характера.

К сожалению, законодатель умолчал о целях конфискации имущества, как это сделано применительно к принудительным мерам медицинского

---

[2] Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК РФ (или QUI PRODEST?) // Уголовное право. – 2004. – № 1.

характера (ст. 98 УК РФ). С учетом того, что формулировка понятия конфискации имущества не претерпела существенного изменения, можно прогнозировать, что споры относительно правовой природы конфискации будут оставаться предметом последующих дискуссий.

Во-вторых, применение конфискации имущества является правом суда, а не его обязанностью. Не затрагивая вопроса о судейском усмотрении при выборе данной меры уголовно-правового характера, остановимся на следующей проблеме. По новой редакции УК РФ конфискацию имущества можно применять при наличии двух критериев: а) отнесение определенного имущества к перечню, указанному в статье 104.1 УК РФ; б) лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Таким образом, суды, решая вопрос о применении конфискации имущества за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, должны исходить не только из оценки объективной возможности применения данной меры уголовно-правового характера, но и субъективного критерия, то есть оценки психического состояния лица при совершении преступного деяния. Последний критерий «знало или должно было знать» требует отдельного уточнения. Поскольку допущение возможности в осведомленности вопроса о принадлежности имущества к добытому преступным путем указывает на косвенный умысел в субъективной оценке виновного, то это порождает трудности правоприменения. Дело в том, что составы преступлений, предусматривающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, с субъективной стороны характеризуются прямым умыслом. Кроме того, даже отдельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за прикосновенность к преступлению, не имеют столь широких границ криминализации и пенализации. В частности, уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), возможна только при наличии у виновного заведомой осведомленности в преступном происхождении имущества.

В-третьих, законодатель обозначил новые основания применения данной меры уголовно-правового воздействия. Ранее, согласно ч. 2 ст. 52 УК РФ, конфискация имущества применялась только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла назначаться судом только в случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривала данный вид наказания. При этом большинство преступлений, по которым могла применяться конфискация имущества, относилось к преступлениям против собственности, сферы экономической деятельности и общественной безопасности. Всего конфискация имущества предусматривалась в тридцати одной статье Уголовного кодекса РФ.

Новая редакция конфискации имущества определяет четыре основания применения данной меры уголовно-правового характера.

Согласно ст. 104.1 УК РФ, предусмотрено безвозмездное обращение в собственность государства следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (всего сорок пять статей), и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Вместе с тем анализ степени и характера общественной опасности уголовно-правовых норм, закрепленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, свидетельствует, что теперь конфискацию имущества можно применить к девятнадцати посягательствам средней тяжести (ч. 1 ст. 232 УК РФ) и девяти преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 231 УК РФ). Представляется, что расширение рамок применения конфискации имущества до указанных пределов неоправданно, а на фоне неоднократных попыток либерализации уголовного законодательства, по крайней мере, непоследовательно.

Внимания заслуживает вопрос об обоснованности включения в перечень преступлений, за которые можно применять конфискацию имущества, отдельных преступлений. Непонятно, почему среди данной группы преступлений не названы посягательства, тесным образом сопряженные с транснациональной организованной преступностью в сфере наркобизнеса. Например, ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления и некоторых других». Как ранее отмечалось, в настоящее время имеются ратифицированные международно-правовые акты, по которым Россия обязана использовать конфискацию имущества к виновным лицам за совершение данных преступлений в сфере наркобизнеса.

И, наконец, в-четвертых, ранее УК РФ исходил из того, что не подлежало конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному УИК РФ. Таким образом, на законодательном уровне были определены пределы конфискации имущества. С учетом

соразмерности наказания, суд не подвергал осужденного имущественным лишениям, явно несоизмеримым цели восстановления социальной справедливости. Сегодня подобные пределы отсутствуют.

Проведенный анализ главы 15.1 УК РФ показывает, что предложенная в уголовном законе нормативно-правовая модель конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ недостаточно теоретически разработана и по целому ряду позиций не полностью соответствует практическим потребностям. Возможно, на этот и другие вопросы, связанные с применением конфискации имущества за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, предстоит ответить Пленуму Верховного суда РФ в своих разъяснениях. Несмотря на это, следует приветствовать сам факт восстановления конфискации имущества в системе форм реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Г.П. Фатеев,
Следственное управление Следственного комитета
при прокуратуре РФ по Хабаровскому краю

Процессуальное положение, правомочия и профессиональные качества следователя

Следователь занимает специфическое положение в уголовном процессе. Его деятельность осуществляется в трех стадиях: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование и возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии со ст. 20.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[1] следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации проводят предварительное следствие по делам о преступлениях, отнесенных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к их компетенции. Их компетенция, а также компетенция следователей органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности и ФСКН России определена Уголовно-процессуальным кодексом РФ[2] (ст. 151 УПК РФ).

Полномочиям следователя посвящена ст. 38 УПК РФ. Следователь является самостоятельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, несущим определенные обязанности и обладающим определенными правами, которые четко определены законом. Никто, кроме начальника следственного подразделения, не вправе давать следователю

[1] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
[2] Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

указания о том, как и в каком направлении он должен вести расследование, какие следственные действия производить. Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Интересы законности требуют, чтобы следователи точно и четко выполняли возложенные на них законом права и обязанности. Неразрывная связь процессуальных прав и обязанностей – характерная особенность положения следователя. Так, согласно закону, следователь имеет право возбудить уголовное дело, если для этого имеются поводы и основания. Вместе с тем это является и его прямой обязанностью, невыполнение которой должно рассматриваться как нарушение законности и служебного долга.

В этой связи председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ требует «…тщательно изучать все материалы проверок сообщений о преступлениях, по которым приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Отменять незаконные и необоснованные постановления следователей. Не допускать проведения не вызванных необходимостью проверочных действий и промедления с возбуждением уголовного дела при очевидных признаках преступления. Отменять незаконные и необоснованные постановления о возбуждении уголовного дела, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ»[3].

При производстве предварительного расследования следователь вступает в правоотношения с участниками уголовного процесса. Ограничимся рассмотрением особенностей правоотношений, возникающих между следователем и прокурором, между следователем и руководителем следственного органа, между следователем и органами дознания.

Статья 38 УПК РФ гарантирует процессуальную самостоятельность следователя как одну из основных предпосылок успешного осуществления задач, возложенных на предварительное следствие. При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора (ст. 38 УПК РФ).

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем.

---

[3] Приказ Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 07.09.2007 г. № 5 «О мерах по организации процессуального контроля».

Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа (ст. 39 УПК РФ).

В процессе расследования взаимоотношения следователя (независимо от ведомственной принадлежности) со своим начальником носят не административный, а процессуальный характер. Учитывая важность этой проблемы, в свое время Генеральным прокурором СССР был издан специальный приказ «О повышении процессуальной самостоятельности следователя и его ответственности за производство предварительного следствия».

В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, сейчас объявление самостоятельности следователя не сопровождается указанием на его полную ответственность за законное и своевременное проведение соответствующих процессуальных действий. Из этого, однако, не следует, что следователь освобождается от ответственности. Она прямо вытекает из тех установлений, которые содержатся в ч. 1 и 2 ст. 21 УПК РФ. Не случайно ч. 2 ст. 38 УПК РФ посвящена не правам следователя, а полномочиям, что означает для лица, ответственного за ведение дела, наличие не только процессуальных прав, но и процессуальных обязанностей.

Следователь вправе производить любые предусмотренные законом следственные действия, которые он считает необходимыми для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Исключение составляют те процессуальные действия, для осуществления которых требуется получение судебного решения. Такие решения суда необходимо получить, когда планируется проведение действий, направленных на ограничение конституционных прав граждан, связанных с ограничением:

- личной неприкосновенности (п. 1-3, 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- неприкосновенности частной жизни (п. 8, 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- неприкосновенности жилища (п. 4, 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- имущественных прав (п. 7, 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

- с временным отстранением подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)[4].

Следователь самостоятельно принимает решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, о задержании подозреваемого, избрании меры пресечения (кроме ареста и залога), о привлечении в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т. д. Планирование следствия, проведение процессуальных действий, оценка собранных доказательств, принятие по делу решения производятся следователем самостоятельно.

Прокурорский надзор за следствием не только не лишает следователя самостоятельности и не умаляет его авторитета, а напротив, наряду со строгой законодательной регламентацией всей деятельности следователя обеспечивает соблюдение законности при производстве расследования.

Следователь несет полную ответственность за законность и обоснованность своих решений. Прокурор в свою очередь обязан следить за неуклонным соблюдением следователем установленного законом порядка расследования преступлений и тем самым обеспечивать всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств каждого дела[5].

Процессуальные отношения между следователем и его руководителем (прокурором или начальником следственного подразделения в органах МВД) четко регламентированы законом. Важно, чтобы при этом поддерживались инициатива, находчивость следователя в разоблачении преступников, повышались его самостоятельность и вместе с тем ответственность за своевременное и законное производство следствия.

Процессуальная самостоятельность следователя обеспечивается не только процессуальными, но и организационными гарантиями. Вопросы о назначении и перемещении, а равно увольнении следователей решаются только вышестоящим прокурором. Только он вправе поощрять следователей за успехи в работе, налагать дисциплинарные взыскания за упущения по службе, проводить их аттестацию, входить с представлением о присвоении классного чина.

На лиц, занимающих должности следователей, распространяются ограничения и запреты, установленные статьями 16 и 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[6].

Процессуальную независимость следователя нельзя противопоставлять роли прокурора на предварительном следствии. Правда,

---

[4] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев) – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007.

[5] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Текст приказа размещен на сайте Генеральной прокуратуры РФ в Internet (http://genproc.gov.ru).

[6] Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

в настоящее время роль прокурора на этой стадии в значительной мере ограничена.

Если ранее прокурор был уполномочен:

- возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном УПК РФ, поручать его расследование следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству;

- участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия;

- давать согласие следователю на возбуждение уголовного дела;

- разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, дознавателю, а также их самоотводы;

- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ при производстве предварительного расследования;

- передавать уголовное дело от одного следователя прокуратуры другому с обязательным указанием оснований такой передачи.

То теперь эти полномочия остались только в отношении дознавателей. Рассматривая правоотношения, возникающие между следователем и органом дознания, нужно иметь в виду, что на органы дознания возложено принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также предупреждения и пресечения преступлений. Следователь по расследуемым им делам в соответствии со ст. 38 УПК РФ может давать органам дознания в письменном виде обязательные для них поручения и указания: 1) о проведении оперативно-розыскных мероприятий; 2) о производстве отдельных следственных действий; 3) об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте; 4) о производстве иных процессуальных действий.

Рассмотрим кратко содержание этих поручений и указаний.

Следователь вправе поручать органам дознания производство следственных действий в тех случаях, когда он не в состоянии выполнить их сам (например, необходимо одновременно произвести несколько обысков, допросов или других следственных действий), либо когда это целесообразно по тактическим соображениям (например, задержание подозреваемого непосредственно самим следователем иногда приводит к стойкому конфликту между ними, который крайне затрудняет в дальнейшем установление необходимого психологического контакта, что весьма неблагоприятно отражается на эффективности расследования).

Иногда целесообразно дать поручение о производстве следственного действия, если это значительно экономит время следователя или

вызывается неотложностью. Например, допрос проживающего в отдаленной местности свидетеля можно, если позволяют обстоятельства дела, поручать находящемуся там оперативному работнику, вместо того чтобы ехать самому и затратить для этого допроса несколько дней.

Содействие при производстве следственных действий, которое органы дознания обязаны оказывать следователю, может выражаться в охране места происшествия, установлении личности потерпевшего, участии в поисках вещественных доказательств, помощи в организации проведения следственного действия и т. д.

Давая поручения и указания о производстве розыскных действий, следователь может получить чрезвычайно ценную информацию, позволяющую выбрать верное направление расследования, выдвинуть те или иные версии, определить наиболее разумную тактику производства следственных действий.

Важно отметить два обстоятельства. Во-первых, следователь должен проверять в процессе расследования информацию, полученную оперативно-розыскным путем. Во-вторых, нужно не забывать, что в силу ст. 157 УПК РФ после передачи дела следователю орган дознания может производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах. Это обязывает работников органов дознания проводить оперативно-розыскную работу в тесном контакте и взаимодействии со следователем, учитывать цели и задачи, стоящие перед следствием на конкретном этапе работы по уголовному делу.

Представители организаций, учреждений, предприятий, должностные лица или отдельные граждане обязаны оказывать следователю содействие в проводимых им мероприятиях и выполнять все его законные требования. Предписания следователя, когда они даны в пределах его компетенции и в соответствии с законом, обязательны для исполнения.

Профессия следователя – сложная, она требует определенных наклонностей, специальных навыков. В связи с этим заслуживают внимания вопросы профессиональной ориентации, профессионального отбора и профессиональной подготовки следователей.

Профессиональная ориентация – это знание особенностей профессии, необходимых либо противопоказанных для нее качеств и свойств личности. Каждый человек, прежде чем выбрать сознательно профессию, должен представлять себе ее особенности.

На вопрос о том, что больше всего нравится в следственной работе, около 30 % следователей указывают на творческий характер, разнообразие, возможность расширения кругозора. Примерно каждый четвертый называет установление истины, раскрытие преступления, изобличение

преступника, а каждый пятый – самостоятельность и независимость в работе. Около 30 % опрошенных высказали мнение, что они ошиблись в выборе профессии.

Нельзя не отметить, что некоторые юридические вузы и университеты целенаправленной подготовкой следователей практически не занимаются. В учебных программах отсутствуют многие нужные следователю предметы, а профилирующие предметы преподаются в недостаточном объеме. Не случайно 50 % следователей на вопрос о том, подготовило ли их юридическое образование к следственной работе, дают отрицательный ответ.

При существующей системе подготовки и профессионального отбора далеко не всегда можно правильно прогнозировать соответствие данной личности следственной работе. Система обучения в вузе гарантирует приобретение и закрепление определенного объема знаний, но слабо развивает необходимые в практической деятельности навыки и умения, причем при такой подготовке личностные качества практически не учитываются.

Нередко бытует мнение, что следователем надо родиться, говорят об особом складе его ума. Психологи, изучившие профессию следователя, пришли к совершенно правильным выводам о том, что следственная работа относится к тем видам человеческой деятельности, успех в которой в большой степени зависит от общего высокого развития личных качеств человека. «Для того чтобы быть следователем, не требуются какие-то специальные природные задатки. Все те способности, которые необходимы для этой работы, являются благоприобретенными. Неспособность же к ней обусловлена не отсутствием задатков, а особенностями воспитания, в ходе которого не были сформированы необходимые качества»[7].

Расследуя преступления, следователь не должен забывать, что его деятельность является одним из звеньев той большой работы, которую проводит государство по укреплению законности и охране правопорядка. Иначе он рискует превратиться в чиновника, не видящего перспективы, не понимающего политического значения своей работы. Именно поэтому к необходимым качествам следователя нужно отнести его понимание целей и задач, которые ставятся перед правоохранительными органами, а также широкий политический кругозор.

Важнейшую роль играют волевые качества следователя. Это и понятно. Следователю приходится испытывать массу посторонних влияний, противостоять различным, в том числе и неправомерным, воздействиям, преодолевать противодействие заинтересованных лиц, действовать иногда в неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения нервных и физических сил.

Повышенные требования к волевой сфере следователя делают обязательным наличие ряда свойств, называемых «силой воли». Большое

[7] Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 65.

количество следственных ошибок и неудач непосредственно связаны с дефектами этой области психики. Сама по себе следственная работа формирует и укрепляет многие положительные качества, но длительное занятие этой профессией вместе с тем может наложить на личность своеобразный отпечаток, привести к нежелательным изменениям – профессиональной деформации.

Одной из наиболее существенных черт в морально-волевом облике следователя является принципиальность, под которой понимают наличие твердых убеждений и активное стремление к их реализации, проведению в жизнь, невзирая на препятствия и угрозу личному благополучию. Это качество помогает следователю найти выход из трудного положения, противостоять нежелательным влияниям и собственным слабостям.

Принципиальность не имеет ничего общего с негативизмом, упрямством, когда человек не хочет соглашаться с мнением окружающих, упорствует, понимая, что он неправ. Специфическим проявлением этих свойств является защита корпоративных интересов. Известны случаи, когда, допустив ошибку или зная об ошибке коллеги, следователь не желает ее признать и исправить и, пытаясь оправдать, только усугубляет положение, допуская все новые и новые нарушения (например, получив дело на дополнительное расследование, добивается опротестования и отмены правильного определения суда). Подобные проявления диаметрально противоположны принципиальности.

Следователю дана большая власть, он может поставить вопрос об аресте или задержать человека, произвести у него обыск, применить другие принудительные меры, ограничивающие конституционные права гражданина. Каждый следователь, используя эту власть, должен действовать осторожно и осмотрительно; его решения, основанные на всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела, должны быть продиктованы действительной необходимостью. «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках»[8].

Расследование преступлений, основой которого является доказывание, неизбежно сталкивается с ложными заявлениями и доводами, ошибочными утверждениями и выводами, неправильными оценками и суждениями. Вся сложность состоит в том, чтобы распознать, где правда, а где ложь, где истина, а где заблуждение. Жизненной необходимостью для следователя становится постоянная готовность строго и объективно оценивать факты, события, действия и высказывания людей, не доверяя внешнему впечатлению, привычным должно стать стремление увидеть и раскрыть в каждом явлении его сущность.

В совокупности с другими чертами критичность образует необходимое качество воли и ума – бдительность, понимаемую как готовность встретить неожиданное, как благоразумие,

[8] Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. – М.: Юридическая литература, 1967. – С. 34-35.

предусмотрительность и осторожность в поступках и суждениях, учет возможных последствий своих действий и высказываний, как средство против внушаемости и легкомысленной доверчивости.

Следователь должен быть смелым и мужественным, то есть должен уметь отстоять свою позицию, если он убежден в своей правоте, но в то же время уметь критически, как бы со стороны, оценить свою работу, ее результаты, увидеть свои промахи и ошибки, разобраться в их причинах и вовремя их исправить. Слабый человек зачастую не хочет признаться в ошибке, он, напротив, цепляется за принятое решение и подсознательно ищет ему оправдание. Мужественный следователь поступит наоборот. Пока не проверены и не устранены все сомнения, он не будет считать окончательным решение, как бы убедительно оно ни мотивировалось. И это помогает ему в самой сложной и необычной обстановке всегда сохранять достаточно сил для того, чтобы стойко, не роняя достоинства, переносить любые трудности.

Необходимо остановиться и на таком качестве следователя, как умение работать с людьми, быть контактным, общительным, уметь вызвать на откровенный разговор. Следствие – это часто диалог. Следователь беседует с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, свидетелями, экспертами. И каждый допрос, каждый диалог может либо ничего не дать, либо приоткрыть завесу над истиной.

Деятельность следователя носит познавательный характер, ее содержание заключается в восстановлении событий преступления, глубоком проникновении в причины происшедшего. По своей сути это творческий процесс с ярко выраженной исследовательской природой. От научного поиска работа следователя отличается различной целевой направленностью, условиями (сроки следствия, детальная правовая регламентация и т. д.) и тем, что расследование, как правило, осуществляется при активном противодействии лиц, виновных и заинтересованных в безуспешности расследования.

Следователь всей своей деятельностью погружен в сложные, часто противоречивые человеческие отношения и это накладывает на него своеобразный отпечаток.

Глубокий и всесторонний анализ, умение вникать в сущность предмета расследования, часто связанного с необходимостью изучения новой для себя области знаний или отношений между людьми, отличают работу следователя.

Опыт работы лучших следователей показывает, как важны в работе такие качества, как внимательность, наблюдательность, которые вместе с развитым чувством профессиональной интуиции позволяют раскрывать сложные преступления.

В работе следователя также крайне важна оперативность. Не поспешность, способная погубить любое дело, а именно оперативность,

включающая в себя и быстроту мышления, и незамедлительное проведение следственных действий, которые диктуются сложившейся обстановкой.

Следователю приходится сталкиваться с поведением людей в необычных ситуациях, в которых действуют специфические, не типичные «алгоритмы» человеческого поведения. Это накладывает особый отпечаток на деятельность следователя и требует от него постоянно оттачивать такие качества, как способность к самообразованию, развитию памяти, воображению, гибкость ума. Каждый следователь приобретает многие из тех профессиональных качеств, которые обеспечивают успех его деятельности.

Каждый следователь должен постоянно заботиться о повышении культуры речи, культуры составления документов. Постоянно общаясь с людьми, он многого может добиться, если овладеет всем арсеналом средств опытного оратора, хорошего, интересного собеседника, внимательного к слову человека.

Мысль следователя в процессе работы должна отражать и направлять не только его собственные действия, но, чтобы обеспечить успех этих действий, она должна постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью причастных к делу лиц. Нужно понимать их психологию, предвидеть их решения и поступки, регулировать и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение. Несовпадение, противоречие, столкновение человеческих интересов на предварительном следствии обусловливают необходимость следственной тактики. Не случайно с понятием тактики мы встречаемся лишь в тех видах практической деятельности, которые связаны со взаимодействием людей (спорт, военное дело, оперативно-розыскная работа и др.).

Стойкость следователя, обеспечивающая правильное поведение в сложной обстановке, умение владеть собой, рассудочно-волевая направленность следователя помогают снимать напряжение и его последствия, устойчиво переносить неудачи и неприятности, которыми весьма обильна работа следователя.

Профессиональное становление следователя, формирование необходимых для этого качеств – это воспитательный процесс, активными участниками которого являются прежде всего следователь, а также его коллеги и руководители. Руководителю следственного органа в этом процессе принадлежит чрезвычайно важная роль[9].

[9] Найденов В.В. Советский следователь. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 52-79.

Т.Г. Алексеева,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
С.Ш. Исмаилян,
Управление ФСКН России по Омской области

Поводы и основания для возбуждения уголовного дела

Для инициирования уголовного дела необходимо, чтобы компетентным органам государства стало известно о совершенном или готовящемся преступлении. С этой целью граждане, предприятия, учреждения уведомляют правоохранительные органы о преступлении или признаки преступления обнаруживают непосредственно орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор. Такие действия приводят к возникновению определенных правоотношений и побуждают компетентный орган государства или должностное лицо к совершению ряда процессуальных действий и принятию необходимого решения. Характер заявления (сообщения) о преступлении предопределяет содержание и рамки первой стадии уголовного процесса, то есть уголовно-процессуальная деятельность начинается с предусмотренного законом повода к возбуждению уголовного дела.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимы повод и основание. Уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия «поводы», а ограничивается только их перечислением. Перечень поводов содержится в ч. 1 ст. 140 УПК РФ и является исчерпывающим:

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Анализ судебно-следственной практики показал, что поводами для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков практически во всех случаях являются сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников, а именно:

- из материалов, собранных в результате оперативно-розыскной деятельности;

- из материалов, полученных милицией при охране общественного порядка;

- из материалов, полученных следователями при производстве расследования по факту другого преступления.

Необходимым условием возбуждения уголовного дела, кроме поводов, является наличие оснований, которые ч. 2 ст. 140 УПК РФ определяет как достаточные данные, указывающие на признаки преступления. При отсутствии или недостаточности таких данных уголовное дело возбуждено быть не может.

Правильное понимание оснований для возбуждения уголовного дела имеет важное теоретическое и практическое значение. Установление таких оснований представляет наибольшую сложность для практических работников в связи с тем, что закон не дает критериев их оценки. Небрежные действия следователя (дознавателя) во время проведения доследственной проверки неминуемо влекут за собой необоснованное возбуждение уголовного дела (нарушение прав и законных интересов граждан, нерациональное использование сил, средств органов предварительного расследования) или необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, то есть в конечном счете это приводит к нарушению законности.

Большая часть процессуалистов полагают, что в законе отражены две стороны основания для возбуждения уголовного дела:

а) юридическая – наличие признаков преступления в событии, которое стало известно компетентным государственным органам и должностным лицам;

б) фактическая – наличие объективно существующих данных, указывающих на признаки преступления.

В юридической литературе нет единства мнений о том, что относить к признакам преступления. Разные авторы считают, что для возбуждения уголовного дела необходимо установить: общественную опасность деяния, объективные признаки состава преступления, а иногда признаки специального субъекта преступления; признаки конкретного состава преступления; объективную сторону преступления; признаки деяния и наступивших последствий; каждый признак, характеризующий преступление; некоторые признаки объективной стороны и объекта состава преступления.

Для возбуждения уголовного дела нет необходимости устанавливать признаки всех элементов состава преступления. Эта задача предварительного расследования и судебного разбирательства. Да и закон ограничивается только признаками преступления. Достаточно обнаружить отдельные признаки, относящиеся к любому из четырех элементов состава преступления: объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. В практической деятельности для возбуждения уголовного дела ограничиваются признаками, характеризующими объективную сторону преступления.

Признаки объективной стороны состава преступления оказывают влияние на квалификацию преступления и должны быть установлены до начала предварительного расследования. Поэтому при выявлении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо установить не только факты нарушения норм уголовного права, но и конкретные действия, посредством которых было совершено деяние, время и место его совершения.

Особого внимания при принятии решения в первой стадии

уголовного процесса требует анализ диспозиции соответствующей статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность. Контрабанда, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, производство, сбыт, пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов являются преступлениями с формальным составом, и поэтому для возбуждения уголовного дела достаточно наличия деяния, независимо от наступления вредных последствий.

Для принятия законного и обоснованного процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела необходима совокупность достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Наличие достаточных данных в каждом случае должно разрешаться должностным лицом с учетом всей совокупности имеющегося материала. Невозможно заранее предусмотреть все многообразие фактических данных, которые могут свидетельствовать о признаках преступления. Следователь оценивает собранные им данные и на их основе делает предположение о совершенном или готовящемся преступлении. Закон предусматривает, что постановление о возбуждении уголовного дела необходимо обосновать данными, собранными к моменту его вынесения.

Для возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо иметь следующие данные:

1. По контрабанде:

- достоверные сведения о событии преступления (факте и обстоятельствах перемещения наркотиков через таможенную границу РФ);

- изъятые наркотические средства и сведения об их виде, количестве, а также информацию о месте (в том числе месте их обнаружения), времени и способе перемещения через таможенную границу;

- справку специалиста, дающую основание полагать, что изъятое вещество является наркотиком;

- таможенные документы и (или) документы, на основании которых осуществлялась перевозка.

2. По незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению наркотиков и их аналогов:

- объективно установленные факты незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления синтетических наркотиков и их аналогов или покушения на их совершение;

- изъятые наркотики и сведения об их принадлежности к наркотическим средствам или их аналогам, черновые записи, химические реактивы, технические средства и сведения о возможности их использования при изготовлении наркотика;

- сведения об отсутствии у лица, выполняющего операции с наркотическими средствами или их аналогами, соответствующим образом оформленной лицензии (с оттисками штампов, печатей, подписями должностных лиц), предусматривающей осуществление фактически проводимых операций с наркотиками;

- сведения о том, что операции с наркотическими средствами или их аналогами осуществлялись лицом до его государственной регистрации или до получения соответствующей лицензии (лицензий);

- отсутствие в органе государственной регистрации сведений, подтверждающих выдачу данному лицу лицензии (лицензий) на осуществление операций с наркотиками или их аналогами, которые фактически выполнялись;

- данные, подтверждающие, что в орган, осуществляющий государственную регистрацию, были представлены документы, содержащие заведомо ложные сведения.

3. По незаконному производству, сбыту или пересылке наркотических средств или их аналогов:

- достоверные сведения о событии преступления;

- изъятые наркотики и сведения об их виде, количестве, а также времени, месте и способе производства, сбыта или пересылки;

- справку специалиста, дающую основание полагать, что это наркотик или его аналог;

- сведения об отсутствии у лица, выполняющего операции с наркотическими средствами или их аналогами, соответствующим образом оформленной лицензии, предусматривающей осуществление фактически проводимых операций с наркотиками;

- сведения о том, что операции с наркотическими средствами или их аналогами осуществлялись лицом до его государственной регистрации или до получения соответствующей лицензии (лицензий).

Для возбуждения уголовного дела, а также для квалификации деяния по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ количество произведенных, пересылаемых и отчуждаемых наркотиков может быть меньше крупного размера, указанного в примечании к ст. 228 УК РФ.

Проверка оснований для возбуждения уголовного дела. Чтобы установить наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков, не всегда достаточно изучить и проанализировать только сведения, содержащиеся в поводе. В большинстве случаев необходимо получить дополнительную информацию, чтобы исключить необоснованное возбуждение уголовного дела.

Доследственная проверка проводится только в тех случаях, когда в поводе недостаточно данных, указывающих на признаки преступления. Цель проверки – выяснить, что:

- деяние, указанное в поводе, имело место;

- деяние содержит признаки состава преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;

- отсутствуют основания отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные ст. 24 УПК РФ.

По окончании проверки должен быть получен ответ на вопрос о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела.

Закон не обязывает следователя (дознавателя) получать дополнительные сведения по каждому поступившему заявлению о преступлении или рапорту об обнаружении признаков преступления. Это привело бы к затягиванию начала предварительного расследования, потере времени, что негативным образом отразилось бы на процессе доказывания. Сроки проверки оснований для возбуждения уголовного дела имеют существенное значение, так как несвоевременность и промедление с ее проведением негативно отражаются на всех дальнейших процессуальных действиях.

Изучение судебно-следственной практики по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков показало, что в подавляющем большинстве случаев предварительная (доследственная) проверка проводилась в течение суток.

Получая важную и невосполнимую в дальнейшем информацию до принятия решения о возбуждении уголовного дела, органы расследования не облекают ее в процессуальную форму, что в конечном счете отрицательно сказывается на результатах расследования и на рассмотрении уголовного дела в суде. Такие действия органов расследования предоставляют защитнику возможность на предварительном слушании и в судебном заседании заявлять обоснованные ходатайства об исключении из материалов уголовного дела доказательств, собранных с нарушением закона, то есть о признании доказательств недопустимыми.

В первой стадии уголовного судопроизводства важно определить способы проверки оснований для возбуждения уголовного дела. К сожалению, в УПК РФ этот вопрос не нашел должного отражения. Например, ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязывает дознавателя, орган дознания и следователя принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Однако способы установления оснований для возбуждения уголовного дела законодатель детально не регламентирует.

На стадии возбуждения уголовного дела важной задачей является установление факта неправомерных действий с синтетическими наркотическими средствами, а также определение их вида, названия, свойства, веса (объема), содержащегося в обнаруженном веществе. Для этого могут быть использованы следующие средства доказывания.

В соответствии со ст. 176 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, орган расследования вправе провести осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела.

Для возбуждения уголовного дела в сфере незаконного оборота наркотиков должно быть основание – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. По рассматриваемой категории дел таковым основанием выступают данные, подтверждающие, что изъятое вещество является наркотическим. Заключение специалиста – это

представленное в письменном виде его суждение по имеющим значение для уголовного дела вопросам, поставленным перед ним сторонами. Специалист, принимающий участие в стадии возбуждения уголовного дела, согласно положениям ч. 1 ст. 58 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ не вправе производить исследование и в письменном заключении излагает только свои суждения по поставленным перед ним вопросам, ответы на которые требуют специальных знаний. Заключение специалиста не может заменить заключение эксперта.

Получение объяснений. Статья 108 УПК РСФСР 1961 г. предусматривала для проверки поступивших заявлений и сообщений проводить такие действия, как истребование материалов, получение объяснений, но без производства следственных действий. Исключение составлял осмотр места происшествия, который можно было проводить до возбуждения уголовного дела в исключительных случаях, не терпящих отлагательства. По результатам осмотра места происшествия, при наличии к тому оснований, обязательно возбуждалось уголовное дело.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ не только не регламентирует процесс получения объяснений, но и, на первый взгляд, не называет его среди мероприятий, которые можно использовать на первоначальной стадии уголовного процесса. Однако представляется, что процессуальным основанием получения объяснений является ч. 4 ст. 21 УПК РФ, предусматривающая, что требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Учитывая сказанное, полагаем, что:

- данная норма распространяется на досудебное производство, то есть уголовное судопроизводство, начинающееся с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;

- вышеназванные компетентные органы и должностные лица имеют право потребовать объяснение от лиц (очевидцев, заявителя, заподозренного или любого другого лица, обладающего необходимой информацией), которым известны какие-либо сведения о событии.

Таким образом, законодатель хотя и в завуалированном виде, но все же предусматривает использование такого способа проверки оснований для возбуждения уголовного дела, как получение объяснений. Полагаем, что термины «требование», «истребование» и «получение» употребляются как синонимы. Получение объяснений – не только один из эффективных способов проверки оснований для возбуждения уголовного дела, но и действие, определяющее тактические комбинации и операции при собирании доказательств как на стадии возбуждения уголовного дела, так и при проведении предварительного расследования.

Одним из признаков объяснений является их оперативность, так как объяснения получают в течение небольшого периода времени с момента события. Информация, содержащаяся в объяснении, более достоверна, так как лицо, дающее объяснение:

- в меньшей степени подвержено воздействию со стороны заподозренного и других заинтересованных лиц;

- способно более детально изложить событие, так как на него еще не повлиял временной фактор[5].

При проверке сообщения о рассматриваемой категории преступлений необходимо получить сведения не только о конкретных фактах незаконных операций с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, но и о том, каким образом заявителю стало о них известно, какие лица могут подтвердить информацию, содержащуюся в сообщении, каково отношение гражданина к действиям, о которых он сообщает.

Можно констатировать, что:

- получение объяснений является одним из самых эффективных способов предварительной проверки заявлений и сообщений о рассматриваемых преступлениях;

- практические работники справедливо уделяют этому проверочному мероприятию особое внимание.

В уголовно-процессуальной науке в течение продолжительного времени оставался открытым вопрос о доказательственном значении объяснений. Некоторые процессуалисты полагают, что объяснения являются таким же источником доказательств, как иные документы. Например, П.П. Сердюков отмечает, что документ нельзя оставлять без внимания при доказывании. Содержащиеся в нем обстоятельства необходимо подтвердить или опровергнуть, а это значит, что документ имеет доказательственное значение. Полагаем, что должностное лицо органа расследования и суд при принятии процессуального решения не должно ссылаться на такой «документ», как объяснение. В самом объяснении важна не форма, а содержание, то есть сведения, которые должны быть проверены. Именно через объяснения возможен процесс сбора как первоначальных, так и производных доказательств. Поэтому мы солидарны с Н.Г. Шурухновым, справедливо подчеркнувшим, что объяснения впоследствии должны быть заменены показаниями свидетелей, потерпевших и т. д. В вопросе о доказательственной силе нельзя ставить знак равенства между объяснениями (в которых отсутствует факт предупреждения лица об уголовной ответственности за предоставление заведомо ложных сведений, а статус лиц, дающих объяснения, не определен законом) и показаниями до тех пор, пока законодатель детально не регламентирует процесс получения объяснений и не включит их в перечень средств доказывания.

---

[5] Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж, 1983. – С. 127.

Исследования материалов уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений показали, что адвокаты в ходе предварительного слушания заявляют ходатайство об исключении объяснений из материалов уголовных дел, ссылаясь на то, что эти «доказательства» получены с нарушением требований УПК РФ, который не регламентирует порядок получения объяснений, то есть призывают суд признать находящиеся в уголовном деле объяснения недопустимыми доказательствами.

Экспресс-определение наркотических средств во внелабораторных условиях. Представляется, что, в зависимости от места проведения опытов и применяемых технических средств, предварительное исследование объектов можно разделить на два вида:

1) предварительное исследование обнаруженных объектов во внелабораторных условиях;

2) предварительное исследование выявленных объектов в лабораториях.

В криминалистической литературе понятие «предварительное исследование» трактуется не однозначно. Одни авторы полагают, что предварительное исследование на месте происшествия является внепроцессуальным исследованием обнаруженных материальных следов, проводимым на основе специальных познаний, соответствующих методов и технических средств для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника[6].

П.П. Ищенко отмечает, что предварительное исследование представляет собой «применение специальных познаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получению данных о механизме их образования, установления признаков следообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих преступника». Проведение предварительного исследования позволяет точнее определить вид экспертизы и необходимые образцы, конкретизировать задание эксперту, облегчает выдвижение и проверку следственных версий.

В большинстве случаев только от результатов такого исследования зависит решение следователя о возбуждении уголовного дела. Нельзя исключить, что в действиях лица может быть деликт или состав административного проступка. Более правильно вести речь о произошедшем событии. Кроме того, для проведения предварительного исследования (например, во внелабораторных условиях) специальными познаниями можно пренебречь. Инструкции по использованию экспресс-теста, имеющейся на упаковке, вполне достаточно для того, чтобы оперативный работник мог его использовать для выявления наркотического средства.

---

[6] Сырков С.М., Фефилатьев А.П. Проведение предварительного исследования материальных следов на месте происшествия. – М., 1986. – С. 6.

На основании изложенного, под предварительным исследованием во внелабораторных условиях мы предлагаем понимать форму познавательной деятельности, представляющую собой непроцессуальное действие, проводимое с обнаруженным материальным объектом уполномоченным на то должностным лицом и направленное на получение дополнительной информации с целью установления обстоятельств происшедшего события или отдельных элементов криминалистической характеристики преступления.

Задачами предварительного исследования во внелабораторных условиях обнаруженного объекта, напоминающего по внешним признакам синтетическое наркотическое средство, являются:

- решение вопроса об относимости обнаруженного объекта к синтетическим наркотическим средствам;
- определение вида и количества выявленного объекта;
- получение розыскной информации о личности преступника.

Экспресс-определение наркотических средств во внелабораторных условиях осуществляется с помощью специальных средств экспресс-тестов, которые позволяют выделить подозрительные объекты из группы представленных веществ и отнести их к той или иной группе наркотических средств. Результаты экспресс-тестов являются предварительными вследствие недостаточной избирательности цветных реакций, не являются доказательствами по уголовному делу и требуют последующего анализа в условиях лаборатории с использованием инструментальных методов исследования (хроматографии, хроматомасс-спектроскопии).

Экспресс-тесты представляют собой комплекты химических реактивов и принадлежностей, которые позволяют в течение нескольких минут путем проведения цветных химических реакций исследовать подозрительные объекты, не имея специальной химической подготовки и специальных защитных приспособлений (очков, перчаток, защитной одежды). Экспресс-тесты должны удовлетворять требованиям: селективности (избирательности), быстродействию, отсутствию ложноотрицательных реакций, экономичности. При исследовании объекта на предмет отнесения его к наркотическим средствам используются несколько реактивов по строго определенным схемам, которые предусматривают последовательное применение тестов, а нарушение последовательности всегда приводит к ошибкам в идентификации.

Полагаем, что назрела острая необходимость в разработке экспресс-тестов для выявления прекурсоров, используемых при криминальном изготовлении или производстве синтетических наркотиков.

Таким образом, экспресс-тесты для обнаружения синтетических наркотических средств находят широкое применение в практической деятельности органов расследования. Отечественные разработки таких средств не только не уступают иностранным производителям, но и по

некоторым параметрам их превосходят (например, по удобству применения, по селективности). Перед учеными-химиками, занимающимися проблемой совершенствования экспресс-тестов, стоит задача создать комплект тестов, с помощью которого можно обнаруживать максимальный ассортимент синтетических наркотических средств. Практика требует создания такой системы тестов, которые бы минимизировали процесс их ложного срабатывания, особенно, если синтетические наркотики находятся с предметами бытовой химии, пищевыми продуктами.

Предварительное исследование наркотических средств в лабораторных условиях. Необходимость в предварительном исследовании синтетических наркотических средств в лабораториях диктуется следующими причинами:

- УПК РФ не предусматривает проведения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела;

- использование экспресс-тестов позволяет предположительно определить природу и вид наркотического средства, что ограничивает следователя (дознавателя) при принятии решения на первой стадии уголовного судопроизводства;

- ряд статей УК РФ (например, ст. 228, ч. 2 и 3 ст. 228.1) предусматривают уголовную ответственность только за деяния, совершенные в крупном и особо крупном размерах;

- в исследуемом веществе, кроме наркотика, могут находиться другие наполнители (например, в героин добавляют муку, сахар, соду и т. п.).

Поэтому предварительное исследование наркотических средств в лабораторных условиях остается одной из форм использования специальных познаний. Результаты этого исследования определяют принятие законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность рассматриваемого исследования заключается в действиях специалиста-химика, который на основании соответствующего направления должностного лица органа расследования проводит операции с объектами (анализ объектов), используя специальную лабораторную технику для фильтрования, нагревания, экстракции с точным разделением слоев жидкости, центрифугирования и др. В результате исследования он выдает справку о природе, виде, размере наркотического средства в представленном объекте. Предварительное исследование синтетических наркотических средств, проводимое в лабораторных условиях, является непроцессуальным действием и не может рассматриваться в ходе предварительного расследования и в суде как доказательство по уголовному делу. Однако такое исследование имеет первостепенное значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, так как оно выступает залогом полной, всесторонней и объективной проверки по заявлению (сообщению) о преступлении.

После возбуждения уголовного дела обязательно должна быть назначена судебная экспертиза, на разрешение которой ставятся, как правило, те же самые вопросы, что и перед специалистом, проводившим предварительное исследование.

В связи с расширением ассортимента наркотических средств на нелегальном рынке наркотиков остро стоит проблема разработки новых и совершенствования существующих методик их исследования.

При предварительном исследовании синтетических наркотических средств в лабораторных условиях перед специалистами-химиками ставятся задачи:

- определить особенности исследуемых наркотиков;
- установить состав наркотических средств;
- определить количество физиологически активного компонента.

Эти задачи решаются с помощью следующих методов исследования: тонкослойной, газовой и газожидкостной хроматографии, ИК-спектроскопии, хроматомасс-спектроскопии.

В настоящее время проводят исследования и для установления источника происхождения наркотических средств. Для этого необходимо качественно определить макро- и микроингредиенты в исследуемых наркотиках. Успешно зарекомендовала себя в экспертной практике методика газовой хроматографии и хроматомасс-спектроскопии, применяемая при анализе веществ органической природы на принадлежность к синтетическим наркотическим средствам.

При наличии в материалах предварительной проверки справки специалиста о проведенном исследовании изъятого вещества необходимо ее проанализировать, то есть изучить ее реквизиты, выявить логические противоречия, оценить фактические данные.

Оперативно-розыскные мероприятия. Данные, указывающие на признаки преступления, собираются не только путем уголовно-процессуальной деятельности. Одновременно с ней, а иногда даже в связи с обнаружением признаков преступления осуществляется и иная, не уголовно-процессуальная деятельность.

Так, при производстве предварительной проверки материалов по контрабанде синтетических наркотических средств и их аналогов необходимо руководствоваться Таможенным кодексом РФ (далее – ТК РФ), предусматривающим порядок и сроки задержания, личного досмотра лиц, следующих через таможенную границу РФ, досмотра их ручной клади и груза, досмотра транспорта, изъятия предметов, в которых находились наркотические средства, и самих наркотиков, проведение в случае необходимости обследования (ст. 189, 331, 337 ТК РФ).

При проверке первичных материалов о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков может возникнуть необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), которые осуществляют в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-

розыскной деятельности» специальные уполномоченные органы. Часть 1 ст. 40 УПК РФ наделяет эти органы полномочиями органа дознания.

На первой стадии уголовного процесса ОРМ проводятся:

- для того чтобы скрыть факт начавшейся проверки[7];

- когда другими способами проверить первичные материалы о преступлениях не представляется возможным.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещено использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам. Только после законного введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс содержащиеся в первичных материалах о преступлении данные, указывающие на признаки преступления, можно считать достаточными.

Оперативно-розыскная деятельность способствует принятию более обоснованного решения в рамках самого уголовного процесса, как в ходе предварительного расследования, так и на более ранней стадии уголовного процесса.

Стремление оперативных работников быстро и «наверняка» изъять наркотики (их аналоги, прекурсоры, оборудование), а также несоблюдение тактических правил при проведении оперативно-розыскных мероприятий, приводит, в конечном счете, к тому, что переданные следователю материалы невозможно использовать для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и изобличения преступников. Отсутствие четкого взаимодействия между работниками оперативных подразделений и следователем на первой стадии уголовного процесса может привести к утрате доказательств.

Следователь в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ наделен правом давать органу дознания в случаях и в порядке, установленных кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. К сожалению, о таких случаях кодекс более нигде не упоминает. Следовательно, поручать органу дознания проведение ОРМ недопустимо до тех пор, пока законодатель не отрегулирует эти отношения в стадии возбуждения уголовного дела или предварительного следствия (условия, срок исполнения, бланки письменного поручения и рапорт исполнителя).

Подводя итог изложенному, следует сказать, что только тщательная проверка первичных материалов о совершенном или готовящемся преступлении может исключить преждевременное возбуждение уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков[8]. Если установлено, что имело место законное обращение с синтетическими

---

[7] Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М., 1973. – С. 84.

[8] К сожалению, в практической деятельности до настоящего времени сохраняется негативная тенденция, когда работа должностных лиц органов расследования оценивается по количеству возбужденных и направленных в суд уголовных дел.

средствами или их аналогами, то оснований для возбуждения уголовного дела нет. Следователь в такой ситуации обязан вынести обоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и привести мотивы принятия такого процессуального решения, а также направить его копию прокурору и заявителю (при наличии такового).

С.А. Захарихин,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Некоторые аспекты процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности по фактам незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ

Актуальность систематического, непрерывного исследования и обсуждения проблем борьбы с наркопреступностью вряд ли на сегодняшний день может вызвать у кого-либо снисходительное отношение. Зачастую ужасные и далеко идущие последствия распространения наркотиков среди гражданского сообщества никого не оставляют равнодушным к этой проблеме. И здесь уже не приходится говорить об обывательском подходе к обсуждению и решению возникающих трудностей в сфере противодействия общества и государства в целом распространению наркотиков. Так, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» сказано: «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные».

Анализ реального положения вещей, статистических данных, служебной документации и иных информационных источников приводит к убеждению, что выводы Верховного суда имеют под собой фундаментальные основания. В связи с чем необходимо отметить, что государство как на законодательном, так и на исполнительном уровне предпринимает весьма серьезные шаги по направлению борьбы с наркопреступностью. Полагаем, что нет необходимости достаточно детально перечислять все то, что делается для предотвращения и пресечения такого рода преступности. Следует лишь заметить, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ имеют под собой серьезные финансовые вливания.

Конечно же, такой фактор обуславливает и серьезные денежные и материальные затраты со стороны государства на борьбу с наркопреступностью. Зачастую здесь закладывается и огромный человеческий фактор. Ведь, за редким исключением, расследованию уголовных дел, возбужденных по факту сбыта наркотических средств, предшествует трудоемкая и кропотливая работа оперативных подразделений, связанная с выполнением оперативно-розыскных мероприятий. Вполне логично было бы утверждать, что подобные мероприятия при всей своей трудоемкости проводятся в отношении лиц, совершающих или готовых совершить преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Было бы довольно обидно, если бы полученные данные в ходе оперативно-розыскных мероприятий не нашли бы своего процессуального закрепления, а иначе говоря, не послужили бы основанием для возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования. Что иногда и происходит в работе различных служб, чья деятельность направлена на борьбу с наркопреступностью. Именно на этапе реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий, то есть передачи их в следственное подразделение для принятия решения о возбуждении уголовного дела, мы можем иногда наблюдать всю бесперспективность полученных результатов в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Неточности, формализм могут привести к тому, что уголовное дело в отношении лица, занимающегося сбытом наркотических средств, возбуждено не будет, а возбужденное – будет подлежать прекращению, вследствие чего потенциально опасное («виновное») лицо уйдет от ответственности. Цена такого исхода достаточно высока, учитывая общественную опасность совершаемых такого рода преступлений. Становится очевидным, что только соблюдение всех условий и требований, о которых скажем далее, всех факторов будет способствовать эффективному расследованию преступлений, связанных со сбытом наркотических средств. И ни малейших нарушений.

Так, к примеру, в определении Конституционного суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 года № 211-0[1] «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского К.О. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сказано: «В соответствии со статьей 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Недопустимыми, в частности, должны признаваться доказательства,

[1] Егоршин В.М., Федоров А.В., Шахматов А.В. и др. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в схемах и акты конституционного правосудия: Учебное наглядное пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, А.В. Федорова; изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – С. 99.

добытые с нарушением правила, установленного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, а также пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый обвиняемый имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы для обоснования обвинения, при производстве дознания, предварительного расследования и разбирательства уголовного дела в суде. Устранение их из уголовного дела обеспечивается соответствующими должностными лицами органов предварительного расследования и прокуратуры, а также судами, которые должны гарантировать участникам процесса право на судебную защиту их прав и свобод, в том числе нарушенных в связи с не отвечающими требованиям закона методами доказывания». Подобное положение получило аналогичную регламентацию и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в статье 75 УПК РФ говорится о недопустимых доказательствах.

В аспекте исследуемой нами проблемы критерий допустимости доказательств имеет большое значение, однако не следует забывать и о таких критериях, как достоверность, а в нашем конкретном случае – достаточность доказательств. Следует подчеркнуть, что оперативная разработка лица, занимающегося сбытом наркотических средств, ведется негласно, в силу чего представляется очевидным, что требования к данным, полученным в ходе такой негласной работы, со стороны сотрудников следственных подразделений будут достаточно жесткими. И это вполне закономерно. Полагаем, что не является секретом то, что в отношении лиц, подозреваемых в незаконном сбыте наркотических средств, применяется такое оперативно-розыскное мероприятие, как «проверочная закупка». Логично предположить, что удачно проведенное данное мероприятие послужит своего рода «трамплином» для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако следует помнить, что совсем недавно вопрос о некоторых аспектах реализации такого оперативно-розыскного мероприятия, как «проверочная закупка», вызывал определенную дискуссионность. Появилось мнение, что реализация данного мероприятия приводит к провокации преступления. Так, известное дело «Ваньян против Российской Федерации» было рассмотрено Европейским судом по правам человека. В процессе исследования материалов было установлено следующее: «Сотрудники милиции Е.Ф. и М.Б. предложили О.З., известной им как лицо, употребляющее наркотики, принять участие в «проверочной закупке» наркотических средств, чтобы установить сбытчика наркотиков. Получив согласие О.З., сотрудники милиции выдали ей определенную сумму наличных денег для покупки наркотиков. Вечером 2 июня 1998 года О.З. позвонила Ваньяну по телефону и попросила достать ей наркотики,

мотивируя свою просьбу острой необходимостью их употребления ввиду начавшейся у нее «ломки». Они договорились встретиться у дома, где проживал С.З., в квартире которого должна была произойти передача наркотиков. Придя на место встречи, О.З., находясь под наблюдением сотрудников милиции, передала 200 рублей Ваньяну, который приобрел у С.З. за 400 рублей 0,318 г героина в двух упаковках: одну отдал О.З., а вторую оставил себе. После того как Ваньян и О.З. вышли из дома, последняя подала сотрудникам милиции знак о том, что она получила наркотики, и те предприняли попытку задержать Ваньяна, но ему удалось скрыться. Однако на следующий день последний был задержан, и при нем был обнаружен пакетик героина.

В жалобе в Европейский суд по правам человека Ваньян указал, что судом РФ нарушена статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку он осужден за преступление, спровоцированное милицией, и что его осуждение основывалось на свидетельских показаниях участвовавших в этом сотрудников милиции и О.З., которая действовала по их указанию.

15 декабря 2005 года постановлением Европейского суда по правам человека, вынесенным по жалобе Г.А. Ваньяна к Российской Федерации, установлено нарушение части первой статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части привлечения Ваньяна к уголовной ответственности и последующего его осуждения в результате провокации преступления, совершенной сотрудниками органов внутренних дел».

Отечественный законодатель отреагировал на данное решение Европейского суда по правам человека должным образом. Так, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указано, что «…в тех случаях, когда в материалах уголовного дела имеются данные об осуществлении проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ, судам следует иметь в виду, что необходимыми условиями законности ее проведения являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и требований части 7 статьи 8 указанного Федерального закона, в соответствии с которым проверочная закупка веществ, свободная реализация которых запрещена, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность». И в этом же постановлении сказано, что: «…результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный

оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния».

Подобная конкретизация отдельных положений, касающихся проведения проверочной закупки, нашла свое отражение и в иных нормативно-правовых актах. Так, в связи с принятием межведомственного приказа МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», зарегистрированного в Министерстве юстиции Российской Федерации 07 мая 2007 г. № 9407, в оперативных и следственных подразделениях ФСКН России появились различные методические рекомендации, анализ которых позволил нам без ссылки на конкретный источник привести несколько цитируемых положений из него. Так, например: «…исключить представление следователям и дознавателям органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ документов, содержащих сведения о результатах ОРД, оформленных без соблюдения требований Приказа. Такие документы не должны рассматриваться следователями и дознавателями в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ, или приобщаться к материалам уголовных дел, а подлежат немедленному возврату в оперативное подразделение для устранения выявленных недостатков»[2]. Или, например: «В то же время для отграничения провокации от законного проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» оперативным работникам на основании агентурного сообщения или рапорта оперативного сотрудника о наличии сведений о возможно совершаемом наркопреступлении еще до проведения ОРМ «проверочной закупки» необходимо провести ряд оперативных мероприятий (опрос, наблюдение и т. д.) с целью получить сведения, подтверждающие осуществление разрабатываемым лицом незаконного оборота наркотиков или свидетельствующие о его приготовлении к сбыту наркотических средств»[3].

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в случае задержания сбытчика наркотиков посредством проведения проверочной закупки или того же оперативного эксперимента необходимо обеспечить максимальный

---

[2] Приложение к Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД от 07.06.2007 г. / Следственное управление ФСКН России по Хабаровскому краю.

[3] Ханько А.В. Информационное письмо – методические рекомендации по реализации и использованию в прокурорско-следственной практике результатов оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» в качестве доказательств по уголовным делам по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, ядовитых и сильнодействующих веществ / Следственное управление ФСКН России по Хабаровскому краю. 2007 г.

уровень достоверности полученных результатов, при этом документальное оформление этих мероприятий должно этому способствовать.

Вполне логично предположить, что определенные алгоритм, форма и порядок оформления необходимых документов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий позволят избежать возникновения трудностей на этапе возбуждения уголовного дела, да и в процессе его расследования, так как все зафиксированные материалы будут служить доказательствами совершения лицом преступления, связанного с незаконным сбытом наркотических средств.

Нам представляется, что алгоритм этих действий может выглядеть следующим образом:

1. До начала проведения проверочной закупки необходимо пригласить понятых.

2. В присутствии последних произвести осмотр денежных купюр, на которые будет приобретено у сбытчика наркотическое средство, сделать пометки купюр специальным составом, о чем составить протокол.

3. Вручить денежные купюры так называемому покупателю, о чем составить протокол с указанием данных о покупателе и цели вручения денег.

4. Покупателя целесообразно снабдить портативной аудио-, видеозаписывающей аппаратурой. По данному факту также составляется протокол.

5. Перед непосредственным началом проверочной закупки необходимо произвести досмотр покупателя в присутствии понятых с составлением протокола. В данном случае необходимо убедиться, что у покупателя до начала реализации оперативного мероприятия отсутствуют при себе наркотические средства.

6. Крайне желательно непосредственно фиксировать на аудио-, видеозаписывающую аппаратуру момент осуществления сделки, то есть когда покупатель берет у сбытчика предполагаемое наркотическое средство и передает последнему деньги.

7. Непосредственно после закупки задержать сбытчика. Произвести досмотр покупателя и сбытчика в присутствии понятых, результаты которого зафиксировать в протоколе.

8. Необходимо в присутствии понятых изъять у покупателя аудио-, видеозаписывающую аппаратуру, прослушать (просмотреть) содержимое кассеты, диска, после чего данные предметы опечатать.

9. Взять объяснения у всех участников данного мероприятия: у понятых, у покупателя, у сбытчика – при желании последнего.

10. Оперативным работникам, проводившим оперативно-розыскное мероприятие, необходимо написать рапорт по факту обстоятельств, наблюдаемых ими во время сделки между покупателем и сбытчиком.

Четкое и неукоснительное выполнение указанных действий позволит, в случае возбуждения уголовного дела, следователю на начальном этапе

расследования максимально эффективно использовать доказательственную базу по обвинению лица в незаконном сбыте наркотических средств.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу является одним из важнейших инструментов, используемых в деятельности правоохранительных органов при противодействии преступности. И на сегодняшний день будет опрометчиво полагать, что процессуальное оформление результатов ОРД сопровождается определенными трудностями. Профессионально грамотная, проведенная в рамках закона оперативная работа обязательно даст свои результаты, одним из которых будет наличие доказательств виновности лица, сбывшего наркотик, и как следствие – привлечение этого лица к справедливому наказанию.

М.К. Нуркаева,
Институт права и процесса
Башкирского государственного университета

Определение размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, представляет собой материальный объект определенного вида, имеющий объем, вес, то есть конкретные количественные признаки. Количество наркотического средства или психотропного вещества имеет существенное значение для правовой оценки содеянного. Решая вопрос о наличии крупного или особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, следует исходить из размеров, которые установлены в постановлении Правительства РФ от 7 февраля 2006 года № 76 для каждого конкретного наркотического средства или психотропного вещества[1]. Этот акт утверждает крупные и особо крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса РФ.

Федеральный закон от 5 января 2006 года № 11-ФЗ «О внесении изменений в ст. 228 УК РФ и о признании утратившим силу абзаца второго ст. 3 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» дополнил примечание к ст. 228 УК РФ пунктом 3 следующего содержания: «крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют крупному и особо крупному размерам наркотических средств, психотропных веществ, аналогами которых они являются»[2].

---

[1] См.: Постановление Правительства от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размера наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 УК РФ» // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 7. – Ст. 787.

[2] См.: Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 2. – Ст. 176.

Рассмотрим, какое значение имеет определение размера для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов наступает в тех случаях, когда количество каждого вида такого средства или вещества в отдельности без их сложения составило крупный размер, либо по ч. 2 ст. 228 УК РФ – особо крупный размер[3]. Если количество каждого вида такого средства или вещества в отдельности не превышает указанный в списках крупный размер таких средств или веществ, содеянное при наличии к тому оснований может влечь административную ответственность (ст. 6.8 КоАП РФ). Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. отметил, что ответственность по ч. 1 ст. 228 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента получения в крупном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ (п. 11).

Ответственность лица за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, наступает независимо от их размера, то есть для квалификации действия лица по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как оконченного преступления не имеет значения размер этих средств или веществ. Что же касается п. «б» ч. 2 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, то количество этих веществ или средств для квалификации действий лиц по вышеуказанным пунктам и частям имеет значение, так как крупный, особо крупный размеры являются квалифицирующими признаками ст. 228.1 УК РФ. Более того, Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. указал, что в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ (п. 13).

Количественная характеристика предмета посягательства не имеет значения для квалификации действий лица по статьям 228.2, 230, 232, 233, ч. 2 ст. 188 УК РФ[4].

---

[3] См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 9.

[4] При перемещении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов через таможенную границу РФ не имеет значения количество этих средств или веществ (см. п. 31 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами») // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 9.

За совершение преступления, предусмотренного ст. 229 (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ), кроме п. «б» ч. 3, ответственность наступает независимо от размера этих средств или веществ. Но если деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 229 УК РФ, были совершены в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном и особо крупном размере, то они должны быть квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. В п. 25 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. особо подчеркнуто, что, поскольку законом не предусмотрена ответственность за хищение либо вымогательство, совершенные в отношении наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, действия виновного, совершившего хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ[5].

Для признания действий склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ нет необходимости в установлении размера этих средств или веществ, так как по этому преступлению не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребляло наркотическое средство или психотропное вещество (ст. 230 УК РФ)[6].

Очень важным является вопрос об определении размера наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в смеси. Пленум Верховного суда РФ в п. 4 постановления от 15 июня 2006 г. отвечает на этот вопрос[7]. В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества, содержащегося в смеси. Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси. В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер. Решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), и нейтрального вещества

---

[5] См.: Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 8.

[6] См.: Пункт 27 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 9.

[7] См.: Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 4-5.

(наполнителя) к крупному или особо крупному размерам, следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

Для решения вопроса об отнесении находящихся в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов к крупному или особо крупному размерам необходимо основываться на заключении эксперта или специалиста[8].

Важной новацией является внесение изменения в примечание ст. 228 УК РФ. Федеральный закон от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ в п. 2 примечания к этой статье отказался от прежнего порядка определения размеров наркотических средств и психотропных веществ, обнаруженных в незаконном обороте. Он отметил, что крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 УК РФ утверждаются Правительством РФ. Такой подход является наиболее правильным, так как степень воздействия на организм человека разных наркотических средств, психотропных веществ не одинаковая. В этом вопросе не допустим усредненный подход.

Ответственность лица за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 231 УК РФ, наступает независимо от размера, то есть для квалификации действий лица по ч. 1 ст. 231 УК РФ за незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, не имеет значения размер этих растений. Для квалификации же действий лица по п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ количество запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, имеет значение, так как крупный размер является квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 231 УК РФ. Следует иметь в виду, что в соответствии с примечанием к ст. 231 УК РФ постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 454 утверждены размеры запрещенных к возделыванию на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества, влекущие уголовную ответственность по части 2 ст. 231 УК РФ[9].

О.С. Степанюк,
Белгородский государственный университет

Толкование и применение оценочных понятий «крупный размер» и «особо крупный размер», содержащихся в статьях 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

В условиях активного распространения наркомании и увеличения количества связанных с ней преступлений большое значение имеет

---

[8] См.: Пункт 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 4.

[9] См.: Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 454 «Размеры запрещенных к возделыванию на территории РФ растений, содержащих наркотические вещества, для целей ст. 231 УК РФ» // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 37. – Ст. 3734.

правильное применение судами и правоохранительными органами законодательства, предусматривающего ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Это, в свою очередь, требует теоретического осмысления законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, изготовление, переработку, перевозку, производство, сбыт либо пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Анализ опубликованной судебной практики и суждений по данному вопросу, высказанных в юридической литературе, приводит к выводу о том, что значительные затруднения в правоприменительной деятельности вызывают оценочные понятия, содержащиеся в статьях 228 и 228.1 Уголовного кодекса РФ.

Оценочными являются понятия уголовного закона, содержащиеся в уголовно-правовой норме и конкретизируемые правоприменителем при уголовно-правовой оценке фактов, детерминирующих применение нормы уголовного закона[1]. В статьях 228 и 228.1 УК РФ таковыми будут: «крупный размер» (ч. 1 ст. 228, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), «особо крупный размер» (ч. 2 ст. 228, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), «организованная группа» (п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), а также «добровольность сдачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» как основание освобождения от уголовной ответственности за совершение перечисленных преступлений.

Анализ опубликованной судебной практики, а также работ, в которых рассматриваются вопросы применения ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ, дает основание утверждать, что наибольшие затруднения у правоприменителя вызывает применение таких оценочных понятий, как «крупный размер» и «особо крупный размер». Представляется, что именно данное обстоятельство и обусловливает достаточно частые изменения, вносимые законодателем в статьи 228, 228.1 УК РФ и, в частности, в примечание к ст. 228 УК РФ. Так, с момента вступления в силу Уголовного кодекса РФ (1996 г.) в ст. 228 главы 25 предусматривалась ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ. В части 1 ст. 228 УК РФ устанавливалась ответственность за незаконные приобретение или хранение *без цели сбыта* наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере; в ч. 2 – за незаконные приобретение или хранение *в целях сбыта*, изготовление, переработку, перевозку, пересылку, либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ. В части 5 ст. 228 УК РФ законодатель предусмотрел самостоятельное преступление – нарушение правил производства,

[1] См.: Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе РФ и их использование в правоприменительной деятельности: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 7.

изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанность которого входит соблюдение указанных правил.

В примечании к ст. 228 УК РФ раскрывались лишь условия освобождения от уголовной ответственности за данное преступление. Никаких критериев определения крупного или особо крупного размера наркотических средств или психотропных веществ в нем не устанавливалось. В связи с этим в следственной и судебной практике наметилась устойчивая тенденция к тому, чтобы критерием определения размера наркотических средств или психотропных веществ считать данные Сводной таблицы заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте[2].

Такое положение было обусловлено следующими обстоятельствами. Следователи ОВД, к подследственности которых относятся дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, руководствовались Рекомендациями по применению статей УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, где сформулировано следующее положение: «При определении крупного (и особо крупного) размера следует руководствоваться Перечнем крупных и особо крупных размеров количеств наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте, составленным на основании протоколов заседания Постоянного комитета по контролю наркотиков»[3].

Кроме того, на позицию следователей по данному вопросу заметное влияние оказывала судебная практика. В свою очередь, суды при рассмотрении и разрешении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 228 УК РФ, расценивали рекомендации Постоянного комитета по контролю наркотиков как руководство к действию. Как отмечал в свое время заместитель Председателя Верховного суда РФ В.И. Радченко, «приведенные в таблице сведения о размерах носят рекомендательный характер, однако, как показало обобщение, большинством судов они воспринимаются не как рекомендации, а в качестве обязательных к

---

[2] По состоянию на 2 декабря 1998 г. данная таблица опубликована в Бюллетене Верховного суда РФ. – 1999. – № 4. – С. 15. Дополнения к указанной таблице опубликованы в Бюллетене Верховного суда РФ. – 1999. – № 7. – С. 12.

[3] См.: Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 17.

исполнению. При этом суды, как правило, не мотивируют выводы о размерах наркотических средств или психотропных веществ, хотя это обстоятельство в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона подлежит доказыванию наряду с другими обстоятельствами преступления»[4].

В значительной степени создавшаяся ситуация была обусловлена и позицией, которую по данному вопросу занимал Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 27 мая 1998 года № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В данном постановлении было сформулировано следующее положение: «Имея в виду, что законом не установлены критерии отнесения находящихся в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ к небольшому, крупному, особо крупному размеру, этот вопрос должен решаться судом в каждом конкретном случае исходя из их количества, свойств, степени их воздействия на организм человека, других обстоятельств дела и с учетом рекомендаций, разработанных Постоянным комитетом по контролю наркотиков» (п. 13)[5].

В связи с этим возникало, по крайней мере, два вопроса: о критериях, которыми руководствовался Постоянный комитет по контролю наркотиков, устанавливая крупные и особо крупные размеры, и о легитимности разработанных им рекомендаций по определению размера наркотических средств или психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте.

Ответ на первый из указанных вопросов содержался в примечаниях к Сводной таблице заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте. Постоянный комитет по контролю наркотиков отмечал, что «данный перечень размеров составлен на основе преемственности с ранее действовавшими сводными таблицами размеров. Вместе с тем по ряду позиций, относящихся прежде всего к наркотикам растительного происхождения, доминирующим в незаконном обороте России, размеры существенно изменены, что связано с особенностями качественного состава объектов. Биологическая активность растительных наркотиков определяется не столько их физической массой, сколько содержанием в них действующих начал (морфина, тетрагидроканнабинолов и др.). В свою очередь, содержание этих соединений в растительном материале изменяется в десятки и сотни раз в зависимости от генетических признаков, географического происхождения растений и способов их обработки.

---

[4] См.: Радченко В.И. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1998. – № 10. – С. 9.

[5] См.: Бюллетень Верховного суда РФ. – 1998. – № 7. – С. 3-8.

В результате принципиальных изменений сырьевой базы и совершенствования незаконных способов получения наркотических средств в нашей стране в последние годы произошло резкое повышение наркотической активности растительных средств; поэтому их прежние «небольшие размеры» не могут больше рекомендоваться Постоянным комитетом по контролю наркотиков для использования в следственной и судебной практике»[6].

В юридической литературе все более настойчиво ставился вопрос о легитимности рекомендаций, разработанных Постоянным комитетом по контролю наркотиков. Так, например, Р. Колбаев пишет о том, что Перечень крупных и особо крупных размеров количеств наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте, прямо влияет на решение вопроса об относимости того или иного деяния к преступному или непреступному. В зависимости от данных, содержащихся в Перечне, решается судьба гражданина – быть ли ему преступником, нести соответствующее наказание за совершение действий с наркотическими (психотропными) веществами, превышающими по количеству небольшие размеры, или нести ответственность по административному законодательству. Автор справедливо утверждает, что существующее положение нельзя признать законным[7].

Реакцией законодателя на сложившуюся ситуацию стало внесение изменений в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», которые весьма существенно затронули ст. 228 УК РФ. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в ст. 228 УК РФ была установлена уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку *без цели сбыта* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Этим же законом были введены две статьи – 228.1 и 228.2, в которых устанавливалась ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ) и нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ).

Подверглось серьезному редактированию и примечание к ст. 228 УК РФ, в п. 2 которого законодатель закрепил положение о том, что «крупным размером в настоящей статье, а также в статьях 228.1 и 229 настоящего Кодекса признается количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в десять и более раз, а особо крупным размером – в пятьдесят и более раз. Размеры средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей настоящей статьи, а также статей 228.1 и 229 настоящего Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации».

---

[6] См.: Бюллетень Верховного суда РФ. – 1999. – № 4. – С. 19.

[7] См.: Колбаев Р. Нет преступления без указания на то в законе // Законность. – 1998. – № 3. – С. 36.

В развитие указанного законодательного положения 6 мая 2004 г. Правительством РФ было утверждено постановление № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации», которое вступило в силу с 12 мая 2004 года[8]. Меры, предпринятые законодателем и Правительством РФ, безусловно, были направлены на преодоление тех затруднений, которые вызывали у правоприменителя использование таких оценочных понятий, как «крупный размер» и «особо крупный размер» наркотических средств и психотропных веществ. Впервые непосредственно в законе указывался источник определения критериев крупного и особо крупного размеров наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Однако, как показало применение данных положений на практике, законодателю не удалось решить данную проблему. Прежде всего, вызывали сомнения критерии определения средней разовой дозы наркотического средства или психотропного вещества. Как отмечают А. Кибальник и И. Соломоненко, «средняя разовая доза потребления» может серьезно варьироваться для различных людей и зависеть от целого ряда обстоятельств, включая физиологические свойства и особенности организма, возраст, пол человека и т. п. Неясно, чем вызвана потребность отказа от традиционного исчисления размера наркотических средств и психотропных веществ в абсолютных величинах»[9].

Представляется, что не вносило ясности и постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 года № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», отдельные положения которого к тому моменту явно утратили актуальность или даже входили в противоречие с действующим законодательством.

Федеральным законом от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ в примечание к ст. 228 УК РФ были внесены очередные изменения. Так, в п. 2 указанного примечания законодатель закрепил положение о том, что «крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей настоящей статьи, а также статей 228.1 и 229 настоящего Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации». Также примечание к ст. 228 УК РФ было дополнено п. 3, в котором устанавливаются критерии определения крупного и особо крупного размера аналогов наркотических средств и психотропных веществ: «Крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются».

---

[8] См.: Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 19. – Ст. 1898.

[9] См.: Кибальник А., Соломоненко И. Юридические оплошности действующего уголовного закона // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С. 20.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца второго статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[10] было утверждено постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76, которым были утверждены крупные и особо крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также признано утратившим силу постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2004 г. № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации».

На изменения законодательства отреагировала и судебная практика. Так, 15 июня 2006 г. было принято постановление Пленума Верховного суда РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, Пленум Верховного суда РФ указал судам на необходимость руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г.[11]. В соответствии с п. 4 названного постановления Пленума Верховного суда РФ, при решении вопроса о наличии крупного или особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, судам следует исходить из размеров, которые установлены в постановлении Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 для каждого конкретного наркотического средства или психотропного вещества[12].

Безусловно, шаги, предпринимаемые законодателем и Правительством РФ, способствуют устранению сложностей, возникающих у правоприменителей при расследовании и рассмотрении дел, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. Однако обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Вопросы о привлечении к уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и отграничении данного деяния от административного правонарушения, а также о наличии квалифицирующих признаков незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренных п. «б» ч. 2 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ,

---

[10] См.: Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 2. – Ст. 176.
[11] См.: Российская газета. – 2006, 28 июня. – № 137.
[12] См.: Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 7. – Ст. 787.

правоприменителем решаются не на основании уголовного закона, а на основании постановления Правительства РФ. Вместе с тем, согласно ст. 3 УК РФ, преступность деяния, а также его наказуемость определяются только Уголовным кодексом РФ. Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса РФ, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс РФ. В связи с необходимостью устранения сложившегося противоречия представляется обоснованным включение в УК РФ как приложения критериев установления крупных и особо крупных размеров наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Н.А. Меньшикова,
Дальневосточный филиал Кузбасского института ФСИН России

Уголовно-правовые проблемы специального вида деятельного раскаяния, предусмотренного статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации

Деятельное раскаяние занимает важное место в системе видов освобождения от уголовной ответственности, которые закреплены как в Общей, так и Особенной частях УК РФ. Если обратиться к классификации видов освобождения от уголовной ответственности, то в науке уголовного права их приводится несколько. Так, наиболее полную классификацию предлагает Л.В. Головко, который выделяет следующие основания и виды освобождения:

- по структуре закона: общие (предусмотренные Общей частью УК РФ) и специальные (примечания к статьям Особенной части УК РФ);
- по праву или обязанности освобождения: дискреционные (статьи 75-77, 90, примечания к статьям 337, 338 УК РФ) и императивные (статьи 78, 84, примечания к статьям Особенной части УК РФ, за исключением примечаний к статьям 337, 338 УК РФ);
- в зависимости от позитивного поведения виновного или отсутствия такового: субъективные (ч. 1 ст. 75, статьи 76, 90 УК РФ, специальные виды деятельного раскаяния) и объективные (статьи 77, 78, 84, примечания к статьям 204 и 291 (по признаку вымогательства), 337, 338 УК РФ);
- по последствиям в виде возложения или невозложения определенных обязанностей после освобождения от уголовной ответственности: условные (статья 90 УК РФ) и безусловные (все остальные)[1].

[1] См.: Головко Л.В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 1998. – № 12. – С. 37-40. См. также: Матвеева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 14-15; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 163-164.

Юридическая природа деятельного раскаяния неоднородна, и поэтому оно органически вписывается почти во все группы видов освобождения от уголовной ответственности. Деятельное раскаяние как вид освобождения от уголовной ответственности является общим и специальным, дискреционным (ч. 1 ст. 75 УК РФ) и императивным (ч. 2 ст. 75 УК РФ), субъективным, безусловным.

Примечание к ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» предусматривает, что лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Данная норма «перекочевала» из УК РСФСР 1960 г. с существенными изменениями. Так, если примечание к ст. 224 УК РСФСР предусматривало освобождение лица от уголовной ответственности лишь в случае добровольной сдачи наркотических средств либо обращения в медицинское учреждение за помощью, то примечание к ст. 222 УК РФ подчеркивает, что лицо должно не просто сдать предметы, но и подтвердить свое раскаяние путем активного способствования раскрытию или пресечению преступления, в котором оно принимало участие, и других известных ему преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Признак добровольности сдачи наркотических средств или психотропных веществ означает выдачу лицом этих средств, веществ или их аналогов представителям власти при реальной возможности распорядиться ими иным способом. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Только совокупность двух обязательных условий – сдача предметов и способствование раскрытию преступления – служит основанием для освобождения от уголовной ответственности. З.А. Незнамовой высказана точка зрения, что, несмотря на наличие в законе союза «и», каждое из этих действий, а не только их совокупность, могут влечь освобождение от уголовной ответственности[2]. С этим можно согласиться. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 прямо было указано, что «закон не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности лица, хотя и не сдавшего наркотические средства или

[2] См.: Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 2000. – С. 432-433.

психотропные вещества в связи с отсутствием у него таковых, но активно способствовавшего раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем» (п. 10)[3].

В специальных исследованиях по данному вопросу юристы обращают внимание на противоречивую практику применения специального вида деятельного раскаяния, предусмотренного примечанием к ст. 228 УК РФ. Процесс возбуждения и расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, зачастую начинается с момента задержания подозреваемого лица. В зависимости от наличия у лица наркотического средства либо информации об иных лицах, причастных к незаконному обороту наркотиков, деятельное раскаяние будет выражаться в разном объеме действий.

С другой стороны, А.А. Энгельгард приводит доводы в обоснование дифференциации уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление без цели сбыта, и организаторов (руководителей) организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Указывая, что для потребителей наркотических средств, то есть для лиц, совершивших преступление без цели сбыта, достаточно добровольной сдачи ими соответствующих средств или веществ, а применение анализируемой нормы к организаторам и руководителям организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) противоречило бы логике закона[4]. Полученная информация от лица-потребителя и лица-сбытчика наркотических средств или психотропных веществ будет неоднородна по своему объему и ценности для правоохранительных органов, и это должно отражаться на применении данной нормы. Полагаем, что в отношении лиц-сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в случае их деятельного раскаяния необходимо больше применять особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством России.

Нынешняя редакция примечания к ст. 228 УК РФ не стимулирует добровольную сдачу наркотических средств, так как лицо должно также способствовать раскрытию не только им совершенного преступления, но и других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Правовая незащищенность лица, которое сотрудничает с правоохранительными органами, слабая раскрываемость данной категории дел – все это в совокупности «замораживает» действенность специального вида деятельного раскаяния,

---

[3] См.: Российская газета. – 1998. – 10 июня.

[4] См.: Энгельгард А.А. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. – М., 1998. – С. 207-212.

предусмотренного примечанием к ст. 228 УК РФ[5]. Для того чтобы исключить расширительное толкование нормы, предусмотренной ст. 228 УК РФ, и стимулировать деятельное раскаяние по данным видам преступлений, необходимо законодательно предусмотреть альтернативу условий освобождения от уголовной ответственности.

Ю.С. Минин,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
И.М. Гиздуллин,
Октябрьский МРО Управления ФСКН России
по Республике Башкортостан

Проблемы привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству

Основной проблемой при подготовке к проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является отсутствие подходов к сбытчикам наркотиков, что, в свою очередь, обусловлено возрастной, национальной, социальной и психологической характеристикой потребителей и сбытчиков наркотиков.

Учитывая, что работа агентов органов наркоконтроля протекает в условиях контрагентурных действий разрабатываемых лиц и отличается повышенной замаскированностью их преступной деятельности, низкая квалификация и недостаточность агентурного аппарата, призванного обеспечить разработку лиц, распространяющих наркотики, негативно отражается на результатах изобличения преступников этой категории.

При привлечении лиц к конфиденциальному сотрудничеству особой тщательности требует проверка кандидатов из числа лиц – уроженцев Средней Азии, Кавказа, ранее судимых за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в отношении которых оперативные аппараты располагают компрометирующими данными. Эти граждане зачастую довольно легко идут на контакт с оперативными сотрудниками, обещают помощь в выявлении и изобличении наркоторговцев и их сообщников, однако впоследствии стремятся уклониться от встреч и выполнения заданий, либо становятся на путь двурушничества. Но большинство лиц данной категории на контакт не идут, так как боятся расправы.

Надо отметить, что этнические группировки не прощают предательства и измены. Поэтому к изучению кандидатов необходимо относиться как важному и ответственному этапу подготовки к вербовке. При вербовке лиц – выходцев из Средней Азии и Кавказа в качестве агентов также необходимо учитывать их национальные традиции. Как

[5] См.: Гаспарян Н. Что считать добровольной выдачей наркотиков // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 39.

правило, они поддерживают дружеские отношения и работают совместно со своими проверенными людьми, которых сами тщательно проверяют. Если лицо, входящее в этническую группировку, попало в неприятную историю, то все члены группировки считают своим долгом помочь своему «брату», родственнику, соседу, а также друзьям и в первую очередь своим родителям. Виновный же жестоко наказывается.

Необходимо учитывать, что лица из кавказских и среднеазиатских этнических группировок более легко находят общий язык и входят в контакт друг с другом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что работа с данной категорией лиц представляется как одно из самых сложных направлений деятельности оперативного сотрудника по привлечению их к конфиденциальному сотрудничеству.

На общем неблагоприятном фоне распространения наркомании среди населения особую обеспокоенность вызывает увеличившееся потребление наркотических средств в молодежной среде. Подавляющее большинство потребителей наркотиков (98,2 %) составляют лица в возрасте до 30 лет. Данное направление является одним из наиважнейших, на которое необходимо обратить особое внимание.

В настоящее время среди молодежи стали преобладать такие виды наркотических средств, как «синтетика» и кокаин. Употребление названных наркотиков в силу их значимой стоимости происходит в «элитных» слоях российского общества. В этой среде (по данным негласных источников), как правило, угощают друг друга либо имеют отлаженные каналы приобретения, попасть в которые постороннему человеку практически невозможно. Такое положение в некоторых случаях является следствием слабой организации агентурных мероприятий, без умелого проведения которых полное раскрытие замаскированных преступлений подобной категории практически невозможно. Поэтому есть необходимость совершенствования такой агентурной работы, как целевая вербовка участников организованных групп, осуществляющих поставки и сбыт наркотиков на обслуживаемой территории.

Конфиденциальные источники по данной линии могут быть условно разделены на две группы:

1-я группа – лица, по роду своей деятельности способные систематически оказывать помощь органам наркоконтроля. К ним относятся, прежде всего, обслуживающий персонал увеселительных заведений (бармены, ди-джеи, официантки, сотрудники службы безопасности);

2-я группа – граждане, в силу своего прошлого и настоящего образа жизни и поведения, через родственные, дружеские или деловые отношения имеющие непосредственное соприкосновение с лицами, занимающимися незаконными операциями с наркотиками.

Данные группы эффективны при работе по линии синтетических наркотиков.

В связи с возникающими трудностями приобретения конфиденциальных источников и внедрения оперативных сотрудников полагаем целесообразным планировать и проводить мероприятия в местах массового досуга молодежи, в ходе которых:

- провести анализ преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в местах массового досуга молодежи, и определить количество заведений подобного рода (дискотеки, ночные клубы и т. п.), имеющихся на обслуживаемой территории;
- выявить физических и юридических лиц, являющихся владельцами данных заведений, а также их возможные связи с организованными преступными сообществами;
- выяснить, кем и каким образом осуществляется охрана общественного порядка в местах массового досуга молодежи;
- определить, какие наркотики получили наиболее широкое распространение среди молодежи, их среднюю стоимость и каналы поставки;
- направлять усилия на приобретение источников оперативной информации среди постоянных посетителей, охраны и обслуживающего персонала мест массового досуга молодежи с целью выявления, пресечения, раскрытия преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков в молодежной среде.

Одним из условий, снижающим эффективность работы по данному направлению, является неудовлетворительный подбор негласных сотрудников по их деловым качествам. Так, привлечение к негласному сотрудничеству наркоманов во многих случаях нецелесообразно, поскольку из-за своего болезненного пристрастия они находятся в полной зависимости от поставщиков и сбытчиков наркотиков, что может при определенных обстоятельствах спровоцировать их к дезинформации и двурушничеству, совершению преступных сделок с наркотиками. Мотивы, вследствие которых данный контингент лиц вступает в контакт с правоохранительными органами, в большинстве случаев далеки от искреннего желания бороться с незаконным оборотом наркотических средств. Основным мотивом является страх быть привлеченным к уголовной ответственности, то есть использование оперативными сотрудниками компрометирующих материалов. Привлечение этих лиц в качестве негласных сотрудников возможно лишь в тех случаях, когда нет иной возможности для изобличения преступников, а также при разработке ранее неизвестных лиц, прибывших из других регионов. В то же время лица, не причастные к незаконному обороту наркотических средств, в силу своих интересов и наклонностей не могут обладать информацией, достаточной для пресечения наркопреступлений.

При подборе кандидата в агенты для раскрытия преступлений, связанных с распространением наркотиков, оперативный сотрудник прежде всего должен учитывать его потенциальную способность:

- выявлять в конкретных условиях лиц, представляющих оперативный интерес;
- устанавливать с ними доверительные отношения;
- внедряться в среду потребителей и распространителей;
- вести их активную разработку.

К особенностям агентурно-оперативной работы среди потребителей и сбытчиков наркотиков можно отнести также необходимость специализации агентуры, знания агентами специфики поведения наркоманов, умение устанавливать с ними доверительные отношения.

Также для выявления и разработки лиц, занимающихся замаскированными и организованными преступлениями, связанными с оборотом наркотиков, наиболее целесообразно иметь на связи агентов, сотрудничающих на контрактной основе и обладающих соответствующим опытом. Такие агенты должны обладать точными знаниями, касающимися вида, названия, стоимости наркотиков, способов перевозки и хранения, определения их качества, особенности поведения во время приема наркотиков, после приема, в период наркотического голодания. Им следует ориентироваться в каналах и источниках поступления наркотиков в незаконный оборот, располагать межрегиональными, международными сведениями, владеть конъюнктурой «черного рынка» наркотиков.

Поэтому изучение кандидата на вербовку должно обеспечивать решение основной задачи – получение всесторонней характеристики подготавливаемого. Это означает, что оно должно быть направлено на выявление как положительных, так и отрицательных черт личности кандидата на вербовку, как объективных возможностей выполнения заданий оперативных подразделений наркоконтроля, так и обстоятельств, препятствующих этому.

Агентурный аппарат должен быть надежным, стабильным, количественно небольшим, но качественно профессиональным, способным конспиративно выполнять задания в любых условиях. Поэтому кандидаты должны иметь определенные разведывательные возможности, быть надежными, иметь устойчивые мотивы, направленные на поддержание постоянной связи с органами наркоконтроля, обладать набором индивидуальных личных и деловых качеств, иметь жизненный опыт.

Определение основных направлений изучения и проверки личности кандидатов на вербовку в качестве агентов зависит от конкретных задач, возникающих перед оперативным сотрудником наркоконтроля в ходе профилактики и борьбы с наркопреступностью.

Систематическая проверка надежности граждан, привлекаемых к конфиденциальному сотрудничеству, их способности решать поставленные задачи осуществляется прежде всего посредством тщательного анализа их

деятельности по выполнению поручений сотрудников оперативных подразделений, поступивших сообщений, поведения при личных встречах и т. д.

Отсутствие или незначительные положительные показатели деятельности негласных помощников могут свидетельствовать о недостатках при их отборе, о некачественной специальной подготовке, о неудовлетворительном руководстве ими, о низких оперативных возможностях, о недобросовестном отношении к выполнению заданий сотрудников оперативных подразделений наркоконтроля либо о расшифровке конфиденциальных источников.

О.А. Кравченко,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
В.В. Краснослободцев,
Бийский МРО Регионального управления ФСКН России
по Алтайскому краю

Следственный эксперимент по делам о незаконном обороте наркотических средств

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) отвел следственному эксперименту ст. 181, в которой определены лишь цели и виды производства следственного эксперимента и, к сожалению, полностью проигнорирован конкретный порядок производства этого действия.

Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, заключающееся в проведении различных опытных действий с целью проверки имеющихся версий и получения новых доказательств по расследуемому уголовному делу. Он, как и иные следственные действия, решает свои задачи, имеет свои цели и содержание.

По мнению Н.И. Гуковской, задачей следственного эксперимента является установление возможности того, что «могло или не могло произойти какое-либо событие, действие или явление определенным образом и в определенных условиях»[1]. Ю.П. Голдованский к задачам следственного эксперимента относит, например, возможность чувственного восприятия какого-либо факта; возможность совершения каких-либо действий при данных условиях; возможность существования определенных фактов, событий; возможность механизма возникновения определенных следов, явлений, фактов[2].

Л.Н. Викторова задачами следственного эксперимента считает: возможность существования какого-либо факта или возникновения явления

---

[1] Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. – М., 1958. – С. 3-4.

[2] Голдованский Ю.П. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М., 1993. – С. 342.

при данных условиях; возможность осуществления определенного механизма события или отдельных его элементов при заданных условиях; возможность совершения каких-либо действий; возможность восприятия каких-либо фактов, явлений; установление времени, которое необходимо затратить на совершение определенных действий[3].

Конкретная цель следственного эксперимента определяется его видом. В общем же, цели следственного эксперимента большинство авторов определяют исходя не только из требований ст. 181 УПК РФ (в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела), но и значительно расширяя и дополняя их следующими: закрепление собранных доказательств и их иллюстрация; проверка и оценка следственных версий; получение новых доказательств[4]; в целях установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений[5]; выяснение объективной возможности существенного для дела обстоятельства[6]; могли ли существовать определенные обстоятельства[7]; проверка собранных по делу доказательств или иных данных (например, полученных при оперативно-розыскных мероприятиях)[8]. Соответственно протокол следственного эксперимента относится к разряду доказательств (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Представляется, что указанный перечень задач и целей следственного эксперимента при расследовании преступлений, относящихся к незаконному обороту наркотических средств, является достаточно полным и позволяет следователю проверить имеющиеся данные (например, массу марихуаны, помещающейся в одной папиросной или сигаретной закрутке) или получить новые доказательства (например, по обнаруженной при обыске черновой записи химических формул специалист в области химии может доказать, что на изъятом при обыске оборудовании возможно осуществить производство синтетического наркотического средства не

---

[3] Викторова Л.Н. Следственный эксперимент // Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. – М., 1995. – С. 359.

[4] Белкин Р.С. Следственный эксперимент // Криминалистика: Учебник. – М., 1959. – С. 261; Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. – СПб., 2002. – С. 193; Криминалистика: Учебно-наглядное пособие. Изд. 2-е, перераб.и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2004. – С. 76; Кириллова Н.П. Тактика следственного эксперимента // Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб., 2004. – С. 543-544.

[5] Лузгин И.М. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М., 1967. – С. 248; Криминалистика: Учебно-наглядное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова / Под ред. И.А. Возгрина, К.И. Сотникова. – М., 2004. – С. 76; Эксархопуло А.А. Указ. соч. – С. 193.

[6] Колдин В.Я. Тактика следственного эксперимента и проверка показаний на месте // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. А.Н. Васильев. – М., 1971. – С. 313.

[7] Зотов Б.Л. Следственный эксперимент и проверка показаний на месте // Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, исправ. и доп. – М., 1973. – С. 290.

[8] Голдованский Ю.П. Указ. соч. – С. 343; Криминалистика: Учебно-наглядное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова / Под ред. И.А. Возгрина, К.И. Сотникова. – М., 2004. – С. 76.

только теоретически, но и практически, то есть путем проведения следственного эксперимента, и др.)[9].

В зависимости от конкретной цели следственного эксперимента выделяют следующие его виды: 1) проверка возможности восприятия каких-либо фактов; 2) проверка возможности совершения определенных действий; 3) проверка возможности наступления какого-либо события; 4) выявление последовательности события; 5) установление механизма образования следов.

Придерживаясь в основном классификации видов следственного эксперимента, изложенной в ст. 181 УПК РФ, Ю.П. Голдованский дополняет ее еще одним: следственные эксперименты по выявлению возможности наступления определенных последствий в определенных условиях[10]; а А.Г. Гельманов дополняет таким видом, как установление возможности определения длительности осуществления тех или иных действий или протекания каких-либо процессов[11]. Последний вид, предложенный А.Г. Гельмановым, А.П. Крутиков определяет как следственный эксперимент по установлению времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий[12].

Полагаем, что классификация видов следственного эксперимента, дополненная Ю.П. Голдованским и А.Г. Гельмановым, а также изложенная в законодательном акте (ст. 181 УПК РФ), является достаточно полной и охватывает практически все или большинство случаев проведения этого следственного действия при расследовании преступлений, относящихся к незаконному обороту наркотических средств.

Наиболее часто при расследовании незаконного оборота наркотических средств следователи проводят следующие виды следственного эксперимента: способ проникновения в помещение, где хранятся наркотические средства; определение массы наркотических средств, содержащихся в определенном объеме; возможность наблюдения с определенного места каких-либо действий преступников, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (например, сбыт, изготовление, передача и т. п.).

Прежде чем приступить непосредственно к проведению того или иного вида следственного эксперимента, следователь должен осуществить определенные подготовительные мероприятия.

---

[9] Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. – М.; Краснодар, 1995. – С. 297.

[10] Голдованский Ю.П. Тактика следственного эксперимента // Следственная тактика. – М., 1982. – С. 25.

[11] Гельманов А.Г. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика: Учебник. Т. 2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. – Омск, 1993. – С. 243; Он же. Тактика следственного эксперимента: Лекция. – Руза, 1998. – С. 11.

[12] Кругликов А.П., Закатов А.А., Глазырин Ф.В. Следственный эксперимент // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). – М., 1994. – С. 202.

Подготовительные мероприятия по проведению следственного эксперимента по делам, относящимся к незаконному обороту наркотических средств, до выхода на место его проведения заключаются в следующем: 1) определение круга его участников и контроль за их прибытием на это место; 2) определение места и времени его проведения; 3) подготовка необходимых научно-технических средств; 4) составление плана его производства. Последние А.А. Эксархопуло справедливо дополняет еще несколькими позициями: 5) определение целей и возможности его проведения; 6) уяснение содержания опытных действий и их последовательности; 7) подготовка реквизита и реконструкция обстановки; 8) предварительное ознакомление с обстановкой на месте его проведения[13].

Во многих случаях проведение следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств требует участия специалиста (ст. 58, ч. 5 ст. 164, ст. 168 УПК РФ) в области химии, иногда фармакологии, ботаники. Роль специалиста в области химии поистине неоценима, поскольку следователь без его помощи просто не сможет организовать и осуществить технологическую возможность производства наркотических средств при определенных условиях. Помощь специалиста в области фармакологии заключается в том, что последний может подсказать качественный и количественный состав компонентов, входящих в основу лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства. Специалисты в области ботаники и агротехники могут оказать содействие в определении времени сбора растений, содержащих наркотические средства, агротехнических условий их произрастания и мест размещения. Специалисты в области фармацевтики и медицины подскажут следователю технологию оформления рецептов на получение лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства, процесс выписки подобных рецептов; режим и условия хранения подобных лекарств в реальных условиях (на аптечном складе, в аптеке, лечебном учреждении). Специалист-криминалист может оказать помощь следователю не только применением технических средств фиксации (фото-, кино-, видео-, звукозаписи) этого следственного действия, но и путем подбора необходимых технических средств изготовления поддельных документов, печатей, штампов, осуществлением наблюдения за процессом изготовления подозреваемыми (обвиняемыми) данных объектов.

В случае необходимости в производстве следственного эксперимента могут участвовать подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. Подозреваемый и обвиняемый являются участниками следственного эксперимента, если проверяются их показания либо проверяется возможность совершения ими каких-либо действий. Свидетель и

---

[13] Эксархопуло А.А. Указ. соч. – С. 195. Аналогичной позиции придерживаются авторы учебного пособия Криминалистика: Учебно-наглядное пособие. – М., 2004. – С. 78, а также Кириллова Н.П. Указ. соч. – С. 543-544 и др.

потерпевший принимают участие в производстве следственного эксперимента, проводимого с целью проверки и уточнения их показаний об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, и в других случаях по усмотрению следователя.

Подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший могут участвовать в производстве следственного эксперимента только на добровольной основе, так как законом не предусмотрена их ответственность за отказ от участия в данном следственном действии. Поэтому следователю необходимо убедить данных лиц в желательности и целесообразности их непосредственного участия в этом следственном действии. Отказ данных лиц от участия влечет в ряде случаев отмену следственного эксперимента. Так как выполнение «дублером» определенных действий (например, проникновение в аптечное помещение через форточку и т. п.) свидетельствует лишь о возможности их совершения, но не является доказательством того, что подозреваемое (обвиняемое) лицо совершило эти действия[14].

В случае необходимости в следственном эксперименте участвуют переводчик (ст. 18, 59 УПК РФ), сотрудники органа дознания (например, для охраны места его проведения, контроля за действиями и поведением подозреваемых или обвиняемых лиц и др.), защитник (последний присутствует при данном следственном действии, если он к моменту его проведения уже участвует в деле – ст. 16, ч. 3 ст. 49, ст. 51 УПК РФ).

Следственный эксперимент проводится с обязательным участием понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ), за исключением случаев, перечисленных в ч. 3 ст. 170 УПК РФ. В отдельных случаях в нем могут участвовать более двух понятых. В ряде случаев в этом следственном действии могут участвовать представители общественности (например, технолог, рабочие, иные работники предприятия, на котором воспроизводится процесс изготовления наркотических средств).

Если в проведении данного следственного действия будет участвовать несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), то должны быть привлечены его законные представители, а также педагог.

Следственный эксперимент должен быть по возможности проведен в реальных условиях места и времени совершения криминального деяния (например, следственный эксперимент по определению возможности тайного проникновения в аптечный магазин, работающий круглосуточно). В ряде случаев это следственное действие проводится безотносительно к определенному месту и времени (например, определение веса экстракта опиума, содержащегося в мензурке). В других случаях следственный эксперимент требуется провести не только в определенном месте, в конкретное время суток, но и в то же время года, при тех же (либо аналогичных) погодных (атмосферных) условиях. (Например, следственный эксперимент о возможности наблюдения за действиями

[14] Шумилин С.Ф. Указ. соч. – С. 284.

лица, сбывшего наркотическое средство из автомобиля вечерней порой в декабре во время снегопада, желательно организовать на том же месте, в то же время суток и года и по возможности при тех же атмосферных условиях). Так как в этом случае на возможность наблюдения влияют все перечисленные факторы.

Для проведения следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств следователю целесообразно приготовить не только технические средства фиксации (фото-, видео-, аудиоаппаратуру), но и осветительные и оптические приборы (например, микроскоп, лупу, бинокль, прибор ночного видения и др.), измерительные приборы (весы, разновесы, мерные сосуды, термометры и пр.); приборы для определения степени влажности, атмосферного давления, направления и силы ветра, температуры окружающей среды; средства связи, охранной сигнализации (флажки, фонари, знаки и т. п.); аппаратуру, реактивы, наборы посуды, нагревательные приборы и иные приспособления для изготовления наркотических средств в кустарных либо производственных условиях; инструменты для употребления наркотических средств (шприцы, иглы и др., например, для проверки возможности: могло ли лицо самостоятельно ввести наркотические средства в таких-то условиях, в такой-то участок своего тела[15]); набор инструментов для изготовления поддельных печатей, штампов, документов и т. д.

Сам процесс данного следственного действия, по мнению ряда криминалистов[16], состоит из трех этапов (стадий): подготовительный этап; этап производства опытных действий; заключительный этап.

На подготовительном этапе следователь представляется его участникам, устанавливает их личности, разъясняет права и обязанности последних, проводит необходимый инструктаж участников следственного эксперимента, объявляет о начале проведения этого следственного действия. В ходе инструктажа следователь разъясняет цель, содержание, последовательность выполнения действий каждым участником; устанавливает места нахождения каждого из участников; определяет способы связи с его участниками; устанавливает вместе со специалистами точки технической фиксации данного следственного действия[17]; предупреждает участников об использовании технико-криминалистических средств фиксации, манекенов, муляжей[18].

После завершения подготовительных действий на месте проведения следственного эксперимента следователь приступает к его реализации.

На этапе проведения опытных действий самим следователем или под его руководством иными участниками следственного эксперимента

---

[15] В данном случае речь идёт об имитаторе наркотического средства, то есть обычной дистиллированной воде.

[16] Шумилин С.Ф. Указ. соч. – С. 286-287; Он же. Следственный эксперимент // Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2005. – С. 326; и др.

[17] Шумилин С.Ф. Указ. соч. – С. 287.

[18] Ищенко Е.П. Указ. соч. – С. 141.

воспроизводятся действия, обстановка и иные обстоятельства определенного события (ст. 181 УПК РФ). При этом следователь может применять различные тактические приемы по отдельности или в различных сочетаниях. В частности, при определении возможности совершения определенных действий конкретным лицом могут применяться такие тактические приемы, как: повторение опытных действий в одних и тех же условиях; повторение опытных действий в измененных условиях; производство контрольных действий с другими исполнителями; разделение опытных действий на этапы; перемена места нахождения участников[19]; производство опытных действий в том же месте, где происходило событие, и конкретным лицом; проведение опытных действий в тех же условиях, что были и при подлинном событии; сходство темпа проделываемых опытов с темпом подлинного события; использование при эксперименте подлинных или сходных с ними объектов[20]; последовательность действий в каждом опыте должна строго соответствовать последовательности проверяемых, воспроизводимых в опыте действий, имевших место в рамках реально происходившего события[21]; при необходимости – многократность проведения опытов; учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий[22].

При определении возможности восприятия, наблюдения какого-либо факта, явления обычно применяются такие тактические приемы, как: неоднократное повторение опытных действий в худших, по сравнению с реальными, условиях; производство именно тех явлений, фактов, которые лицо наблюдало, воспринимало[23]; повторение однородных опытных действий в тех же условиях (места, времени, освещения, климатических и погодных условиях и пр.), что были и при подлинном событии; реконструкция обстановки для производства опытов; учет изменившихся и не поддавшихся реконструкции условий[24].

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что примененные следователями вышеуказанные тактические приемы в определенном сочетании или по отдельности позволили получить практически во всех случаях проведения следственных экспериментов по делам о незаконном обороте наркотических средств либо новые доказательства, либо подтвердить уже имеющиеся по делу доказательства.

---

[19] Герасимов И.Ф. Указ. соч. – С. 260; Гуковская Н.И. Указ. соч. – С. 71.

[20] Белкин Р.С. Эксперимент в следственной… С. 79; Криминалистика: Учебно-наглядное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова / Под ред. И.А. Возгрина, К.И. Сотникова. – М., 2004. – С. 79.

[21] Эксархопуло А.А. Указ. соч. – С. 197.

[22] Криминалистика: Учебно-наглядное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под. общ. ред. В.П. Сальникова; под ред. И.А. Возгрина, К.И. Сотникова. – М., 2004. – С. 79; Кириллова Н.П. Указ. соч. – С. 552.

[23] Гуковская Н.И. Указ. соч. – С. 55-70.

[24] Белкин Р.С. Эксперимент в следственной… С. 79.

На заключительном этапе завершается составление протокола данного следственного действия; составляются планы, схемы (если это необходимо).

Следственный эксперимент, как следственное действие, имеет высокую эффективность и большое практическое значение. И именно в этой связи целесообразно рекомендовать следователям активнее его применять, а также использовать возможности для применения этого следственного действия при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Л.В. Михайлова,
Дальневосточное управление внутренних дел на транспорте МВД России

Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконными хранением и перевозкой пассажирскими поездами наркотических средств. Характерные проблемы, возникающие перед органами внутренних дел на транспорте

Результаты изучения следственной и оперативно-розыскной практики органами внутренних дел на транспорте показывают, что в 66,0 % случаев наркотики перевозятся в пассажирских поездах дальнего следования, 36,5 % из которых – скорые. В каждом пятом случае наркотики обнаруживались при их перевозке в электропоездах. Зафиксированы немногочисленные факты транспортировки наркотических средств в почтово-багажных и грузовых поездах. 88,4 % преступлений исследуемой категории совершаются с заранее обдуманным намерением. Подавляющая часть подготовительных действий сводится к выбору наиболее безопасного способа провоза наркотических средств и изготовлению упаковки для маскировки предметов. Рассмотрим их более подробно.

Наркотики источают сильный специфический запах, для того чтобы запах не ощущался, наркотики плотно упаковывают и запаивают в целлофановые пакеты, закатывают в банки под видом консервов, помещают в одну тару с сильно пахнущими веществами. В 43,6 % фактов перевозки наркотиков они обнаруживались в одежде, находящейся в чемоданах или сумках, в некоторых случаях использовались сумки с двойным дном. Необходимо подчеркнуть, что способы маскировки наркотиков с трудом поддаются классификации. Чтобы оценить изобретательность преступников, достаточно простого их перечисления.

Выявлены случаи, когда наркотики помещались в детские игрушки, полые арбузы, буханки хлеба, тюбики из-под зубной пасты и крема, зашивались в подушки и матрацы, подвязывались в чулках и поясах к телу, прятались в каблуках обуви, костылях и протезах, флягах с медом, утаивались в скорлупе орехов, пеленках с грудными детьми. Приведем

несколько примеров. В пассажирском поезде при отработке оперативной информации в отношении М. обратили внимание на банки со сгущенным молоком, вес которых превосходил указанный на этикетке. При вскрытии банок было обнаружено более 2-х кг героина.

В ЛОВД на ст. Хабаровск-1 была задержана Ш., которая распорола матрац и вложила в него более 4-х кг опия.

В Ванинский ЛОВДТ поступила информация на перевозчицу наркотиков Ж., которая должна прибыть с большой партией наркотиков в Ванино и в последующем перевезти их паромом на Сахалин. Заблаговременно сотрудники прибыли на перрон для встречи перевозчицы. Но каково было их удивление, когда из вагона она вышла не одна, а с малолетним ребенком на руках, мужем и пожилой женщиной, к которой она обращалась как к матери. Оперативники пришли в замешательство. Было принято решение перевозчицу пока не трогать. Целый день длилось наблюдение за странной «семьей», где ребенок маму не называл мамой. И только под вечер, когда Ж. взяла в камере хранения вещи, было принято решение о её задержании при посадке на дизель-электроход «Сахалин-8». У Ж. впоследствии было обнаружено и изъято 18 кг 900 г гашиша. А семья на проверку оказалась «липовой», это Ж. за небольшое вознаграждение наняла мужчину и бабушку с внуком для изображения семьи. Так, по ее мнению, легче следовать в поезде, не вызывая подозрений.

Часто преступники, войдя в вагон и не желая подвергать себя излишнему риску, стараются на время поездки избавиться от наркотиков. Они прячут их в потолочных плафонах освещения или плафонах неработающих ламп-ночников, вентиляционных люках купе, верхних люках нерабочего тамбура, в баке забора воды в туалете и в других местах.

Преступники из числа членов поездных бригад или связанные с ними лица имеют большие возможности. Наркотики помещаются ими в угольные ящики, аккумуляторные отсеки, ниши для постельного белья и др. Чтобы избежать задержания с поличным, преступники предварительно изучают места посадки и высадки, меняют маршруты следования. Например, они приобретают билеты на поезд не там, где скупили или получили для перевозки наркотики, а на других станциях, сходят с поезда до или после пункта назначения, договариваются о встрече с сообщниками или сбытчиками на полустанках, нередко на подъемах и поворотах, когда поезд замедляет ход, выпрыгивают из вагона или выбрасывают наркотики, а потом подбирают их.

Перевозчики наркотиков – кто они? Что толкает людей на занятие этим криминальным бизнесом? Обычно, это молодые одинокие женщины с детьми, попавшие в финансовую зависимость от представителей криминальных группировок, находящиеся в бесконечной кабале, из которой не в состоянии вырваться. Используя в качестве перевозчиков наркотиков посторонних лиц, преступники через посредников дают им как задаток часть обещанной суммы денег (обычно в размере 10 %

предлагаемой суммы прибыли от сбыта наркотиков на «черном рынке»), упакованные наркотики, билет на поезд, сообщают адрес, пароль и приметы встречающего человека. Сами организаторы могут негласно для перевозчика ехать в другом вагоне этого же поезда или лететь самолетом.

Анализ фактов изъятия наркотических средств указывает на преобладание в их массе наркотиков растительного происхождения. В последнее время растительные виды наркотиков вытесняются другими, более «жесткими», в том числе героином. 47,3 % лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не имеют работы, 29,3 % являются наркоманами, 9,9 % – женщины, 5 % преступников совершили преступления по заказу, 21,3 % – были ранее судимы, 60 % подозреваемых в своих показаниях утверждают, что приобрели наркотики у неизвестных лиц, 35,4 % – в местах произрастания посевов, 32 % – у оптовых продавцов. Многие преступники, чтобы избежать ответственности, заявляют, что нашли наркотики или приобрели их у неустановленного лица. В связи с этим злободневным вопросом является выделение в отдельное производство уголовных дел в отношении неустановленного лица, совершившего сбыт наркотического средства либо его изготовившего.

Часть 2 ст. 140 УПК РФ определяя, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, не конкретизирует их. Данная неконкретность статьи приводит к тому, что уголовные дела возбуждаются лишь по одному утверждению лица о сбыте ему неизвестным лицом (лицами) наркотиков или психотропных веществ. В итоге растет число приостановленных дел, по ДВУВДТ рост составил 75,5 % (86 против 49).

По каждому такому делу проводится работа и идет отвлечение сил и средств оперативного аппарата. Практика показывает, из 80 % таких дел возбуждены по домыслам задержанных лиц. Каждый второй из них сам изготовил наркотическое средство, но из-за опасения более строгого уголовного наказания сказал о том, что приобрел наркотическое средство у незнакомого лица. В сентябре 2006 года Т. был задержан за перевозку наркотических средств (гашишного масла) в крупном размере сотрудниками Приморского ЛУВДТ. В своих показаниях, данных на предварительном следствии, он показал, что приобрел наркотики у неизвестного мужчины на ст. Ружино. По данному факту Приморской транспортной прокуратурой было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица, совершившего сбыт. В дальнейшем при проведении ОРМ было установлено, Т. сам собрал верхушечные части марихуаны и в заброшенном доме изготовил гашишное масло. Т. подтвердил факт изготовления наркотиков им самим, а свои первоначально данные показания объяснил страхом перед более суровым наказанием. В связи с этим необходимо внести изменения в законодательство или Прокуратуре по ДФО разработать единые

требования и рекомендации по возбуждению таких дел. Возбуждению уголовного дела в таких случаях должна предшествовать тщательная проверка, получение объяснений, заключение специалистов, комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств сбыта. В настоящее время этого не происходит.

Проблемным вопросом на сегодняшний день является применение принципа экстерриториальности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. 21 июня 2000 года МВД России был издан приказ № 671, регламентирующий зоны обслуживания территориальных и транспортных органов внутренних дел. Согласно п. 4.2 данного приказа «преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ, регистрируются и расследуются выявившим их органом внутренних дел». Также в редакции УПК РФ от 7 июля 2003 г. п. 5 ст. 151 «по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 158 ч. 3-4, 159 ч. 2-4, 160 ч. 2-4, 161 ч. 2-3, 162, 171 ч. 2, 171.1 ч. 2, 172-174, 174.1, 176, 183, 185, 187, 188, 190, 191 ч. 2, 192, 193, 195-197, 201, 202, 204, 206, 208-210, 222 ч. 2-3, 226 ч. 2-4, 228 ч. 2, 228.1, 272-274, 282.1, 282.2, 308, 310, 327 ч. 2, 327.1 ч. 2 УК РФ, предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего эти преступления».

В настоящее время усматривается тенденция к производству следствия только по месту совершения преступления (ст. 152 УПК РФ), что ставит ОВД на транспорте в неравные условия с территориальными ОВД. Приморская транспортная прокуратура принимает решения о направлении в территориальные ОВД возбужденные уголовные дела по фактам сбыта наркотиков, выявленным сотрудниками ДВУВДТ на территории ОВД. Отсутствие же экстерриториальности приведет к тому, что подразделения на транспорте не смогут ставить себе на учет преступления, связанные со сбытом; групповые преступления; преступления, совершенные ОПГ. В подразделениях на транспорте будут ставиться на учет только преступления, связанные с перевозкой наркотиков и с незаконным хранением, что существенно нарушает качество расследования.

В практической деятельности нередко приходится сталкиваться с проблемой квалификации судами действий сотрудников ОВД как провокационных (в частности, в процессе проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как «проверочная закупка»). В связи с этим в ряде регионов оперативные сотрудники отказались от проведения данного мероприятия, что существенно сократило число выявленных сбытов. Необходимо поставить вопрос об устранении пробелов в законодательстве РФ, регулирующем порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности внести изменения и дополнения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

М.А. Осинкина,
Центр ДВГУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий

Проблемы криминального автобизнеса и наркотизма в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Мировая преступность в XXI веке в значительной мере трансформировалась, приобрела новые качественные черты, основными из которых можно назвать ее организованный характер и взаимодействие между собой преступных формирований различных государств, их взаимное проникновение. Азиатско-Тихоокеанский регион в этом смысле не стал исключением, напротив, интеграционные процессы преступности здесь развиваются, пожалуй, наиболее быстро и стремительно. Появляются новые, более общественно опасные формы, виды и способы совершения преступлений.

В криминальной сфере Азиатско-Тихоокеанского региона можно выделить несколько направлений:

- незаконный оборот леса, объектов флоры и фауны, биоресурсов;
- незаконный оборот наркотиков;
- терроризм;
- незаконная торговля оружием;
- торговля «живым товаром»;
- криминальный автобизнес.

В связи с тем, что все перечисленные виды преступности так или иначе соприкасаются с наиболее характерным для Дальневосточного региона криминальным автобизнесом, рассматривать основные направления противодействия распространению наркотиков следует с учетом характерных закономерностей распространения криминального автобизнеса на Дальнем Востоке.

Все указанные выше проявления преступной деятельности, как правило, связаны с теневой и криминальной экономикой, коррупцией в различных эшелонах власти. Как отмечают исследователи, теневая экономика оказывает отрицательное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности государства. С ней связывают ухудшение состояния государственных финансов, что затрудняет финансирование расходов государства на оборону, здравоохранение, науку; повышение налогового бремени налогоплательщиков; деформацию развития некоторых секторов легальной экономики; угрозу для окружающей среды и т. д.[1].

Помимо этого теневая экономика является противоправной или криминальной, что само по себе подрывает конституционные основы деятельности государства. А поскольку противоправную деятельность преступникам необходимо скрывать от правоохранительных органов, а в

[1] См.: Тимченко В.А. Теневая экономика: понятие, причины, социально-экономические последствия, масштабы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yurclub.ru/docs/other/article50.html.

некоторых случаях и принимать «нужные» для криминальных дельцов законы, что достигается путем подкупа государственных чиновников, в ведении которых находится контроль и надзор за определенными отраслями экономики, в данную сферу отношений привносится коррупция.

Кроме криминальной направленности вышеназванных видов деятельности можно говорить и о приобретении ими транснационального организованного характера, так как всем этим направлениям преступности присущи характеристики, описанные многими учеными-криминологами. Так, транснациональной организованной преступности свойственны такие специфические черты, как наличие преступных организаций и сообществ, использующих международные связи; их надлежащее криминальное экономическое, социальное, идеологическое и политическое обеспечение; осуществление незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, людей, имущества через государственные границы; использование для достижения своих преступных целей коррумпированных должностных лиц в органах таможни, пограничной службы, иных органах и учреждениях, осуществляющих контроль внешнеэкономической деятельности, и др.[2].

По данным исследователей, среди преступлений, создающих сегодня реальную угрозу национальной безопасности стран АТР, наибольшее распространение получили незаконный оборот леса, объектов флоры и фауны, биоресурсов (66,9 %), незаконный оборот наркотиков (47,8 %), криминальный автобизнес (42,3 %), незаконный оборот оружия (5,9 %) и торговля людьми (5 %)[3].

Наркотики при этом многофункциональны, они имеют, как правило, тесную связь со всеми видами криминальной деятельности. Наркотикосодержащие препараты могут использоваться по своему прямому назначению, чтобы сломить, парализовать волю людей, предназначенных для продажи в сексуальное рабство или для незаконной трансплантации органов. Наркотические вещества используют для расправы с неугодными, несговорчивыми лицами, «подсаживая на иглу» их детей и других родственников. Наркотики используют и как средство оплаты, как своеобразный эквивалент валюты.

Для переправки наркотиков из стран АТР в Россию и в обратном направлении наркодельцы используют различные механизмы, способы и схемы. Анализируя способы доставки наркотиков для всех перечисленных выше целей, можно отметить максимальное использование особенности их перевозки транспортом, причем всеми его видами:

---

[2] См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., 2003. – С. 369; Репецкая А.Л. Общая характеристика транснациональной организованной преступности // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность: монография. – Владивосток, 2001. – С. 29; Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней. – М., 2007. – С. 19.

[3] Номоконов В.А. Особенности криминального рынка и его связей с организованной преступностью на Дальнем Востоке России // Преступность, криминология, криминологическая защита / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2007. – С. 24.

- транспортом дипломатического корпуса, обладающего иммунитетом, который фактически освобожден от досмотра;

- угнанным, украденным транспортом, поскольку его изначально прячут, везут контрабандным путем, укрывают от всех видов досмотра;

- большегрузными автомашинами, где скрыть присутствие наркотиков гораздо легче;

- наркотикосодержащие препараты из стран АТР ввозятся под видом лекарственных средств, препаратов для похудения.

По данным Дальневосточного таможенного управления, за последние пять лет в КНР за транспортировку наркотиков были осуждены шесть граждан России. Так, например, в мае 2006 г. в аэропорту города Манши китайской провинции Юньнань были задержаны и взяты под стражу по подозрению в перевозке наркотиков двое граждан России, жителей города Дальнегорска Приморского края, в желудках у которых были обнаружены капсулы с героином – 459 г и 462 г. Выяснилось, что российские граждане прибыли в Китай, в город Харбин, где встретились с азербайджанцем, который предложил им заработать по 500 долларов США за перевозку наркотиков. По данному делу китайскими правоохранительными органами было возбуждено уголовное дело по ст. 347 Уголовного кодекса КНР[4].

В другом случае сотрудниками Баошаньского подразделения пограничной полиции провинции Юньнань на КПП "Маньхай" при досмотре грузовика, вызвавшего подозрение тем, что водитель несвязно отвечал на вопрос о содержимом грузовика, было найдено 160,13 кг героина. В Приморье, на автомобильном пункте пропуска "Пограничный" пограничники задержали партию таблеток теофедрина. Как сообщили сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю, партия наркотического вещества была обнаружена при оформлении на въезд из Китая российского КамАЗа. При обследовании машины в технологической полости перевозимого на грузовике комбайна было обнаружено одна тысяча таблеток теофедрина и около одной тысячи капсул неизвестного препарата. Груз передан сотрудникам таможенных органов для проведения разбирательства[5].

Сотрудниками Приморского управления ФСКН России постоянно выявляются и пресекаются попытки незаконного провоза жителями КНР и российскими туристами на территорию нашего государства лекарственных препаратов, содержащих большое количество сильнодействующих, психотропных веществ и наркотических средств.

---

[4] См.: Ильюхов А. В Китае по подозрению в перевозке наркотиков задержаны жители Приморья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sakhalin.info/fareast/list12/36596/

[5] См.: В провинции Юньнань сотрудники пограничной полиции раскрыли крупное дело, связанное с перевозкой наркотиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/200108/30/rus20010830_ 49289.html; В Приморье пограничники задержали партию таблеток теофедрина. – ИА REGNUM. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.add.net.ru/narcotism/v_primorie_pogranichniki_zaderzhali_partiu_tabletok_teofedrina.html

Наркокурьерами изобретаются все более хитроумные способы перевозки наркотиков. В частности, сотрудники управления Службы национальной безопасности Кыргызстана обнаружили в двигателе автомобиля BMW тайник, который не смогла бы обнаружить ни одна собака. Преступники "распороли" швы двигателя, засыпали туда наркотик и аккуратно все заварили. Машина досматривалась более чем тщательно, так как, по оперативным сводкам, именно данными людьми неоднократно перевозились наркотики из Таджикистана в одну из северных областей России. По подозрениям сотрудников ФСБ России, у потенциального покупателя в заложниках остался кто-то из родственников одного из наркокурьеров. А почти одновременно в Новосибирске у двух граждан Кыргызстана из тайника автомобиля было изъято 15 килограммов героина[6].

Сегодня можно сказать, что преступные круги многих стран, в том числе и Азиатско-Тихоокеанского региона, не просто задействованы, но и заинтересованы в том, чтобы через восточные порты Российской Федерации наркотики доставлялись как в Россию, так и к ним. Иначе как объяснить тот факт, что бывший сотрудник наркополиции США Барри Купер (Barry Cooper) выпустил руководство для наркоманов наркоторговцев, в котором подробно описывает, как создать в автомобиле тайники для перевозки марихуаны. Видеоучебник под названием «Никогда больше не попадайся» содержит в себе множество практических уроков, как обустроить в машине потайные хранилища для наркотиков за обшивкой торпедо, на внутренней стороне колесных арок, в полостях и нишах машины. Кроме того, экс-полицейский подробно рассказывает, как следует вести себя при общении со стражами порядка, чтобы те «не заподозрили неладного», и даже дает советы, как обмануть собак, занимающихся поиском наркотиков. Интересно отметить, что по законам США Барри Купер не совершает никакого преступления, рекламируя и продавая свой учебник. Пока он физически не принимает участия в провозе и распространении наркотиков, он чист перед законом и может продолжать делиться своим богатым служебным опытом[7].

Однако, несмотря на печальную статистику, руководством восточно-азиатских стран предпринимаются серьезные усилия, направленные на многостороннее сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с производством, транспортировкой и продажей наркотиков. Говоря о направлениях международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью вообще, нельзя не согласиться с И.Б. Осмаевым, который выделяет такие его формы, как сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности, предусматривающее обмен информацией, сотрудниками, проведение совместных операций и сотрудничество в сфере осуществления уголовного правосудия в виде

---

[6] См.: Новые технологии перевозки наркотиков освоили контрабандисты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rol.ru/news/misc/newssng/04/04/02_016.htm

[7] См.: Создано руководство по провозу наркотиков в машине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.autonews.ru/automarket_news/index.shtml?/2007/06/25/1283935

получения свидетельских показаний, предоставления судебных документов, обследование различных объектов и участков местности и др.[8].

Интересен в этом смысле опыт КНР, на территории которого регулярно проводятся совещания, посвященные борьбе с наркотиками, определению основных направлений сотрудничества правоохранительных органов стран АТР в борьбе с наркобизнесом, в которых участвуют представители государств региона, где расположен крупнейший в мире героиновый «Золотой треугольник» (Лаос, Мьянма и Таиланд).

Для России, как и для Китая, проблема незаконной транспортировки наркотиков является насущной. Дальний Восток России сегодня используется не только в целях перспективного рынка сбыта, но и для международного транзита наркотиков в страны АТР. В 2004 г. между Россией и КНР уже было подписано межведомственное соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. С китайскими коллегами регулярно проводятся совещания, посвященные международному незаконному обороту наркотиков, совместные операции по пресечению деятельности наркогруппировок, ликвидируются контрабандные каналы перевозки наркотиков через Китай в Россию и в обратном направлении.

Между сотрудниками Дальневосточной оперативной таможни и представителями Отряда по борьбе с международной организованной преступностью Управления безопасности на море (УБМ) Японии также налажено сотрудничество. Начиная с 2002 г. российские и японские оперативники регулярно делятся опытом и вырабатывают совместные планы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В результате взаимодействия правоохранительных органов России и Японии было выявлено несколько каналов контрабандного перемещения в Японию наркотиков, из незаконного оборота изъято более 80 кг различного вида наркотических веществ, задержано и осуждено за контрабанду наркотиков более 10 человек[9].

Тем не менее, как отмечают и ученые, и практики, сегодня уровень сотрудничества правоохранительных органов Дальневосточного федерального округа и стран Азиатско-Тихоокеанского региона далеко не адекватен масштабам криминальной угрозы. В частности, в сфере борьбы с транспортировкой наркотиков предлагаются такие пути повышения эффективности данной работы, как совершенствование обмена информацией, подготовки и переподготовки кадров, обмен делегациями, проведение международных совещаний руководителей спецслужб и правоохранительных органов с целью обмена опытом, разработка международной концепции антинаркотической пропаганды с целью

---

[8] См.: Осмаев И.Б. Международные и национальные правовые средства борьбы с отмыванием преступных доходов. – М., 1999. – С. 109.

[9] См.: Встреча с японской делегацией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tks.ru/news/nearby/2007/09/20/0009

снижения спроса на наркотики, формирования у молодежи стремления к здоровому образу жизни и сознательного негативного отношения к употреблению наркотических средств, их транспортировке и продаже.

Р.М. Минибаева,
Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России

Некоторые особенности и пути повышения эффективности предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

На этапе предварительного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков важное значение имеют знания особенностей этих преступлений, порядок возбуждения уголовных дел по ним и возможные ошибки.

Незаконные действия с наркотиками представляют собой сложный процесс: изготовление, приобретение, хранение, перевозка наркотиков, подготовительные мероприятия по реализации умысла и сокрытию преступлений. Каждое из отдельно взятых преступлений (изготовление, приобретение, хранение, сбыт) является часто лишь звеном в общей цепи преступлений, совершаемых различными лицами в разное время и в разных местах.

Кроме того, особенностью совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является то обстоятельство, что, как правило, данные преступления носят групповой характер. И данное обстоятельство необходимо доказать в процессе расследования уголовного дела.

Однако, как уже было неоднократно отмечено в юридической литературе, в законодательстве по этому вопросу имеются некоторые пробелы. Так, в статье 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц или преступным сообществом (преступной организацией)» дается весьма общее определение понятий организованной преступной группы, преступной организации (сообщества), а соответствующего федерального закона об организованной преступной деятельности (о борьбе с организованной преступностью) нет.

Квалификация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по ст. 210 УК РФ или по признаку «совершение преступления организованной группой» встречается весьма редко.

Как правило, следственные органы ограничиваются предъявлением обвинения лишь по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за незаконный оборот наркотических средств и

психотропных веществ. Причиной тому является, с одной стороны, сложность доказывания организации преступного сообщества – организованной группы, а, с другой, – несовершенство российского законодательства о борьбе с организованной преступной деятельностью.

Чтобы предъявить обвинение в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, необходимо доказать, в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ, что они участвовали в нем, заранее договорившись о совместном совершении преступления.

Для предъявления обвинения в совершении преступления организованной группой требуется доказать, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, что в деянии участвовали лица, заранее объединившиеся в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений.

Предъявить обвинение в совершении преступления преступным сообществом (преступной организацией) можно, лишь доказав, в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ, что в нем участвовали лица, входившие в сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В этой связи приведем пример уголовного дела, расследованного следственной частью следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан, возбужденного в отношении Ивушкина, Ягудина, Каримова[1]. В ходе следствия по делу была задержана и изобличена группа лиц, в которую входили Ивушкин, Ягудин, Каримов. В ходе расследования было установлено, что Ивушкин, Ягудин и Каримов в составе организованной группы занимались сбытом наркотических средств: Каримов поставлял наркотические средства, а Ивушкин и Ягудин сбывали их через знакомых. Но добыть достаточных доказательств для предъявления обвинения по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ «Деяния, совершенные организованной группой» не удалось и действия обвиняемых были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ «Деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору». Однако в суде и данный квалифицирующий признак по отношению ко всем подсудимым был исключен, и они были признаны виновными лишь в совершении отдельных эпизодов преступлений.

Одной из причин низкой эффективности работы по выявлению организованных групп является и то, что процесс сбора доказательственной базы – длительный и требует привлечения значительных материально-технических, финансовых, кадровых ресурсов. В частности, оперативная разработка организованной преступной группы Нигуляева, по данным УБОП при МВД Республики Башкортостан, длилась более года, проведено более 50 оперативно-розыскных и оперативно-

[1] Уголовное дело № 4090184, следственная часть следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан, 2004 г.

технических мероприятий, в разработке принимали участие более 20 сотрудников[2].

С повышением степени устойчивости группы возрастает уровень организованности и конспиративности ее деятельности. Это существенно затрудняет работу правоохранительных органов по изобличению участников таких групп. В таких условиях от сотрудников органов наркоконтроля, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, связанных с поставками и сбытом наркотических средств, требуются высокий профессионализм и наступательность в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

На стадии предварительного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков часто допускаются существенные нарушения, препятствующие осуществлению эффективного уголовного преследования.

В результате небрежности, поспешности или отсутствия достаточного опыта не в полном объеме выполняются требования Уголовно-процессуального кодекса РФ при оформлении результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий или неотложных следственных действий, что затрудняет в дальнейшем их использование при доказывании по уголовному делу.

К наиболее распространенным нарушениям законности во время проведения оперативно-розыскных мероприятий и в процессе предварительного расследования можно отнести следующие.

1. Нарушение прав подозреваемого, обвиняемого на защиту (статьи 11, 46, 47 УПК РФ), что в итоге приводит к вынесению судами оправдательных приговоров, возвращению уголовных дел на дополнительное расследование.

Реализация права подозреваемого, обвиняемого на защиту должна соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона. Если подозреваемый (обвиняемый) требует вызова конкретного адвоката, его требование должно быть удовлетворено (в соответствии с положениями статей 49-52 УПК РФ). При смене защитника (в том числе при вступлении в дело защитника по соглашению) в каждом случае от подозреваемого (обвиняемого) должно быть получено письменное заявление об отказе от услуг ранее участвовавшего в деле защитника.

Допрос подозреваемого производится в присутствии защитника, участие которого даже при отсутствии денежных средств у подозреваемого, но при его желании, должно быть обязательным. Это положение закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве статьями 50, 51 УПК РФ, и оплата услуг защитника осуществляется за счет средств государства.

---

[2] Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за 4 мес. 2004 года), № 33/2500 от 24.05.2004 г.

Закон предусматривает возможность неучастия защитника в данной категории преступлений в том случае, когда подозреваемый отказывается от защитника, но, как показала практика, присутствие защитника при производстве следственных действий, в том числе и при производстве допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, лишают его возможности заявить на судебном заседании о том, что им были даны признательные показания ввиду непредоставления ему защитника, что лишило его возможности в полной мере осуществить свою защиту на предварительном следствии.

Так, по уголовному делу, возбужденному 11.08.2004 г. следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы Республики Башкортостан в отношении Сайдалиева, в ходе его личного досмотра в рукаве куртки был обнаружен и изъят полиэтиленовый пакет с героином массой 1006 г. В ходе обыска квартиры, где накануне побывал Сайдалиев, а также проживали ранее ему знакомые Азимов, Токтабаева, Назарова, в мебельной стенке было обнаружено и изъято еще 694 г героина в полиэтиленовом пакете. Следователем при производстве первоначальных следственных действий были получены единственные в деле признательные показания Сайдалиева, но последний был допрошен в качестве подозреваемого без участия защитника. В дальнейшем обвиняемый от этих показаний отказался, в связи с чем суд признал их недопустимым доказательством. Кроме того, из показаний свидетеля Азимова следовало, что героин для Сайдалиева привезли Токтабаева и Назарова, приехавшие из Кыргызстана, однако очные ставки следователем с указанным свидетелем проведены не были. В дальнейшем подозреваемые Токтабаева и Назарова от дачи показаний отказались, после чего следователем в отношении них было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования, хотя согласно экспертизе на смывах с рук как у Сайдалиева, так и у Токтабаевой и Назаровой имелось следовое количество героина. В результате допущенных нарушений Сайдалиев, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, содержащийся под стражей, 05.05.2005 года судом первой инстанции был оправдан[3].

По уголовному делу, расследованному также следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы Республики Башкортостан по обвинению Николаевой, после ее задержания в 05 часов 30 минут 06.04.2005 г. она была допрошена в 05 часов 35 минут того же дня в качестве подозреваемой без участия защитника, несмотря на то что в протокол допроса была внесена запись о том, что она нуждается в услугах адвоката[4].

---

[3] Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за первое полугодие 2005 года), № 33/3459 от 11.07.2005 г.

[4] Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за первое полугодие 2005 года), № 33/3459 от 11.07.2005 г.

2. Невнимательность и небрежность оперативных сотрудников и следователей при оформлении процессуальных документов и при проведении первоначальных следственных действий впоследствии может привести к тому, что основные доказательства по делу будут признаны недопустимыми.

В этой связи приведем пример уголовного дела, расследованного следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы Республики Башкортостан. 19.02.2004 г. было прекращено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 228 УК РФ в отношении Никитина. При допросе понятого Харламова было установлено, что последний участия в изъятии наркотических средств у Никитина не принимал, кроме того, в протокол досмотра Никитина сотрудниками ДПС ГИБДД были внесены искаженные данные на второго понятого[5].

В рамках того же уголовного дела, расследованного следственным управлением при Калининском РУВД г. Уфы, проведение допросов поручалось лицам, являющимся процессуальными субъектами по уголовному делу. Так, оперуполномоченный Еркеев допросил оперуполномоченного оперативно-розыскной части НОН МВД Республики Башкортостан, выступавшего в роли покупателя, хотя им же перед этим было вынесено постановление о проведении проверочной закупки, таким образом, он не имел процессуальных полномочий проводить следственные действия по данному уголовному делу. Оперуполномоченный Прусаков без соответствующего поручения следователя допросил Соболя, Гордеева и других лиц в качестве свидетелей.

Немаловажным моментом является и то обстоятельство, законным ли было само изъятие наркотических средств и психотропных веществ. Ведь на практике часты факты процессуально неправильного изъятия наркотических средств и психотропных веществ. Следователь при поступлении материала проверки по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия должен подробно изучить материал, проверить наличие предметов и документов (сотовых телефонов, денежных средств) и прочих предметов, обнаруженных и изъятых в ходе ОРМ, а также порядок представления материала следователю. Важное значение при этом имеет соблюдение требований, предъявляемых к представлению материалов следователю, органу дознания и в суд.

В случае обнаружения в материалах проверки фактов грубого нарушения норм действующего уголовно-процессуального законодательства при производстве оперативно-розыскных мероприятий, следует принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

После задержания подозреваемого и до водворения его в изолятор временного содержания (ИВС) следователь должен провести все

---

[5] Обзор практики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, МВД Республики Башкортостан (по итогам работы за 4 мес. 2004 года), № 33/2500 от 24.05.2004 г.

возможные следственные действия с участием этого подозреваемого, так как последний, после помещения его в ИВС, может тщательно продумать тактику своего поведения на предварительном следствии и получить советы от сокамерников по поводу своего поведения. Все это может осложнить процесс доказывания по уголовному делу. Следователь должен быть готов к проверке версий подозреваемого (обвиняемого), так как, если не принять их во внимание, в ходе расследования преступления возникнут дополнительные трудности.

Особо сложные ситуации обычно складываются, когда проблемность расследования, обусловленная недостатком доказательств виновности подозреваемого, сочетается с активным противодействием следователю (например, в ходе задержания с поличным при сбыте наркотиков).

Так, по уголовному делу, возбужденному 10.12.2005 г. следственной частью следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан в отношении Жалолова, обвиняемый с момента его задержания с поличным при сбыте героина массой 136 г в ходе проведения ОРМ «проверочная закупка» проявил активное противодействие оперативным сотрудникам, а в дальнейшем также активно противодействовал следствию: постоянно менял показания, приводил каждый раз в свою защиту все новые доводы и версии, которые в ходе следствия приходилось проверять и опровергать, называл все новых свидетелей, которых необходимо было устанавливать, допрашивать и проводить с обвиняемым очные ставки. Производство указанных следственных действий по делу заняло значительное время, в связи с чем возникла необходимость в продлении срока предварительного расследования по делу до трех месяцев[6].

Следователь обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, он же обязан руководить действиями сотрудников оперативного, экспертного подразделений в каждом конкретном случае, не допуская нарушений норм УПК РФ, которые влекут за собой признание важных доказательств по делу недопустимыми, не имеющими юридической силы, которые не могут быть положены в основу обвинения и в итоге влекут вынесение оправдательных приговоров в отношении виновных в совершении преступлений лиц.

[6] Уголовное дело № 5090358, следственная часть следственного управления при УВД г. Уфы Республики Башкортостан, 2006 г.

О.А. Кравченко,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
В.Э. Гасанов,
Управление ФСКН России по Удмуртской Республике

Контроль и запись телефонных переговоров

Научно-технический прогресс за последние двадцать лет ушел далеко вперед. Появление различных средств связи и передачи информации намного облегчило жизнь человека. Обмен информацией через различные каналы связи стал неотъемлемой частью каждого человека, ибо с помощью нее можно с легкостью вести переговоры, покупать, продавать, одним словом, управлять делами, находясь на любом расстоянии. Современные средства связи могут предоставить человеку безграничные возможности. Основным источником этих возможностей тем не менее является передача информации.

XX век ознаменовался не только бурным развитием науки и техники. Электронные средства коммуникации, к которым относятся телефон, пейджер, телефакс, телеграф, радиосвязь, в настоящее время получили повсеместное распространение. Их значимость повышается, а технические возможности постоянно расширяются, поэтому они являются самым востребованным инструментом в ходе человеческого общения и весьма активно используются и криминальными структурами в реализации своих преступных замыслов. Преступность изменилась не только количественно, она изменилась и качественно. На сегодняшний день преступления совершаются при помощи новейших средств техники, связи и сообщения.

В борьбе против этой количественно и качественно изменившейся преступности зачастую правоохранительные органы оказываются бессильными. Житейский опыт, “здравый смысл” уже не могут помочь в изобличении преступников, применяющих все более изощренные способы совершения и сокрытия преступления. Именно это и привело к возникновению своеобразного социального заказа государства и общества: разработать новые эффективные методы борьбы с преступностью, основанные на достижениях науки и техники. Особую актуальность этот вопрос приобрел в связи с назревшей необходимостью создания в обществе системы антикриминальной безопасности, которая включает использование достижений научно-технического прогресса в борьбе с преступностью.

В условиях обострения криминальной ситуации в стране, активизации деятельности преступных сообществ существенно возрастает роль правоохранительных органов как гаранта обеспечения безопасности государства. При этом эффективность их деятельности во многом зависит от совершенствования тактических приемов производства следственных действий.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ право граждан на тайну телефонных переговоров относится к группе личных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому проведение такого следственного действия, как контроль и запись телефонных переговоров, ограничивающего данное право, вызывает массу проблем на практике из-за усложненного порядка их проведения.

В условиях нарастающей преступности контроль и запись телефонных переговоров при тактически грамотном осуществлении может послужить хорошим инструментом в борьбе с криминальными структурами и способствовать решению задач информационного обеспечения следствия.

В современных условиях борьбы с преступностью, прежде всего с ее организованными формами, в деятельности правоохранительных органов по обнаружению, пресечению, предупреждению преступлений, установлению и изобличению лиц, участвующих в их подготовке и реализации, и повышению качества предварительного расследования все большее значение приобретает использование такого следственного действия, как контроль и запись переговоров.

Эта актуальность повышается с учетом особенностей сбора доказательств по преступлениям, отнесенным к компетенции органов наркоконтроля. Так как указанная группа преступлений характеризуется латентностью и повышенной конспиративностью со стороны лиц, их совершающих.

Контроль и запись телефонных переговоров – это самостоятельное, технически сложное следственное действие, производимое следователем с разрешения суда, с участием органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), по преступлениям средней тяжести, тяжких и особо тяжких, при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, либо при наличии угроз совершения преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких.

Как следственное действие, контроль и запись телефонных переговоров обладает рядом признаков, которые отличают его от других следственных действий:

- допускается по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях;
- требуется наличие специальных оснований;
- проводится на основании судебного решения;
- проводится при участии органов, осуществляющих ОРД;
- является длящимся следственным действием;
- требует применения специальных технических средств.

Особенность данного следственного действия заключается в том, что оно проводится не самим следователем, а по его поручению –

специальными подразделениями правоохранительных органов. По этому поводу возникают споры в теории уголовного процесса о том, является ли контроль и запись телефонных переговоров следственным действием. По мнению С.А. Шейфера, это весьма эффективное оперативно-розыскное мероприятие. Его результаты могут и должны при необходимости вовлекаться в уголовный процесс в уже известном уголовно-процессуальному закону порядке. В то же время отдельные связанные с этим оперативно-розыскным мероприятием моменты в силу его специфичности и значимости требуют внесения ряда дополнений в уголовно-процессуальный закон[1].

Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы. До принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году (далее – УПК РФ), И.Л. Петрухин высказал мнение, что контроль и запись телефонных переговоров не будет предусмотрено как следственное действие, поскольку следователь может лишь вынести постановление и поручить его исполнение органу, осуществляющему ОРД. Сам же следователь с понятыми не в состоянии выполнить эту работу, так как она требует технических навыков и больших затрат времени[2].

За период использования контроля и записи телефонных переговоров в уголовном судопроизводстве возникало немало проблем. Во-первых, существовали пробелы в законах по части порядка производства. Во-вторых, прослушивание телефонных переговоров не было закреплено в законе как следственное действие. С принятием в 2001 году нового УПК РФ, казалось бы, эти проблемы должны были сами по себе отпасть, однако, до сих пор некоторые авторитетные юристы выражают свои сомнения относительно идеальности природы контроля и записи телефонных переговоров. Рассмотрим их замечания и пути их решения.

По мнению О.Я. Баева, одной из проблем является весьма серьезная, носящая, может быть, более практический, чем теоретический характер проблема, связанная с контролем и записью переговоров не как с оперативно-розыскным мероприятием, а как с процессуальным действием. Производство его в негласном режиме, без участия следователя в течение весьма длительного времени, при наличии естественных пауз между отдельными переговорами практически исключает какие-либо гарантии того, что в распоряжение следователя для осмотра, прослушивания и приобщения при необходимости в качестве вещественного доказательства попадут фонограммы всех находившихся под контролем переговоров. Селекция же их в таком случае всецело находится на усмотрении как технических исполнителей фонограмм, так и работников органов дознания. И в этой же связи анализируемая уголовно-процессуальная новелла не обязывает следователя знакомить обвиняемого и его защитника даже при

---

[1] См.: Шейфер С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя по новому УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1–2. – С. 122-123.

[2] См.: Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. Человек и власть. – М., 1998. – С. 87.

их ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ со всеми фонограммами всех записанных телефонных и иных переговоров, в том числе и тех, в которых принимал участие и обвиняемый. Это не исключает того, что к делу окажутся неприобщенными и те из них, которые могли бы свидетельствовать в пользу обвиняемого.

Решением данной проблемы может послужить дополнение в УПК РФ, которое предписывало бы непрерывность контроля и записи телефонных переговоров за весь период осуществления следственного действия и приобщения к протоколу содержание всех разговоров, а не только «ту часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу»[3].

Еще одной проблемой контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия О.Я. Баев считает тот факт, что следователь, по одному из указанных в этой статье оснований принявший решение о необходимости контроля и записи переговоров, сам их осуществлять не может. Не случайно потому ч. 3 анализируемой статьи предписывает, что, возбуждая перед судом ходатайство о производстве этого действия, следователь в нем должен указать наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров. При положительном разрешении судьей данного ходатайства следователя, последний и направляет постановление судьи в этот орган для исполнения[4].

Таким образом, сложилась парадоксальная и с правовой точки зрения весьма некорректная ситуация: в уголовно-процессуальный закон, в систему предусмотренных им следственных действий оказалось включено действие, проходящее исключительно в негласном режиме и, более того, которое следователь в принципе самостоятельно не может, а главное, не должен осуществлять. И это притом, что по общему, не вызывающему, как представляется, какого-либо сомнения в своей обоснованности мнению, следственные действия есть «предусмотренные законом процессуальные действия по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств», которые «осуществляются следователем, органами дознания, прокурором».

С учетом изложенной аргументации О.Я. Баев предлагает:

1. Исключить из действующего УПК РФ статью 186 как несоответствующую сущности и системе предусмотренных им следственных действий и гарантиям прав личности в уголовном судопроизводстве.

2. Дополнить УПК РФ нормой следующего содержания: «Осуществление органами дознания контроля и записи телефонных и иных переговоров допускается на основании постановления начальника органа

---

[3] См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249. – Ст. 186.

[4] См.: Баев О.Я. Процессуально-тактические проблемы проведения некоторых следственных действий // Милиция. – 2003. – № 12 // Справочная правовая поисковая система «Консультант Плюс».

дознания с согласия надзирающего прокурора и по судебной на то санкции с целью предотвращения, пресечения, раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступного воздействия на отдельных лиц, совершаемого с целью изменения этими лицами своих показаний. Контроль и запись переговоров могут быть установлены на срок не более 6 месяцев, но не позднее окончания расследования по данному уголовному делу, а в случаях осуществления его в целях предотвращения преступного воздействия на отдельных лиц для изменения этими лицами своих показаний в суде подлежит прекращению в день постановления по данному делу приговора суда. Орган дознания, осуществляющий контроль и запись переговоров, обязан по письменному требованию следователя, расследующего данное дело, или прокурора, поддерживающего по нему государственное обвинение в суде, незамедлительно представлять им фонограмму записанных переговоров для ее осмотра, прослушивания и приобщения при необходимости к уголовному делу в качестве вещественного доказательства».

3. Соответственно этому ст. 176 УПК РФ (Основания производства осмотра) дополнить ч. 3 следующего содержания: «Следователь имеет право в любое время в течение всего срока контроля и записи телефонных и иных переговоров, осуществляемого органами дознания по данному делу, истребовать у них для осмотра, прослушивания и при необходимости приобщения к делу в качестве вещественного доказательства фонограммы записанных переговоров»[5].

На наш взгляд, участие в производстве контроля и записи телефонных переговоров оперативно-розыскных органов не является серьезной проблемой, так как следователь поручает выполнение только лишь технической стороны данного следственного действия. Это не является основанием для исключения контроля и записи телефонных переговоров из числа следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

В теории уголовного процесса отсутствуют разъяснения относительно таких источников доказательственной информации, как телефонные переговоры других лиц. Термин «другие лица» – весьма неопределенный, и существует опасность, что в следственной практике он будет трактоваться расширительно, что может привести к нарушению прав и законных интересов граждан. Чтобы избежать негативных явлений, следователь должен руководствоваться исключительно наличием законных оснований для производства рассматриваемого следственного действия.

По данной проблеме предлагаем все же ограничить круг субъектов, чьи телефонные переговоры могут быть подвергнуты контролю и записи, путем внесения соответствующих поправок в УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает таких следственных действий, как выемка информации или арест информации о

---

[5] См.: Баев О.Я. Процессуально-тактические проблемы проведения некоторых следственных действий // Милиция. – 2003. – № 12 // Справочная правовая поисковая система «Консультант Плюс».

телефонных переговорах. В то время как данное действие непосредственно связано с контролем телефонных переговоров и ограничивает право гражданина на тайну этих переговоров. Таким образом, чтобы получить сведения о входящих и исходящих вызовах абонента, данные об абоненте, пользующемся телефоном с определенным IMEI, месте расположения абонента сотовой связи в момент звонка, следователь (дознаватель) должен обратиться к суду с ходатайством о разрешении контроля телефонных переговоров. По крайней мере, судебная практика идет по такому пути. Однако п. 14.1 ст. 5 УПК РФ содержит следующее определение: «Контроль телефонных и иных переговоров – прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм».

В связи с этим предлагается изменить данное определение следующим текстом: «Контроль и запись телефонных переговоров – получение сведений об абоненте, о телефонных переговорах, прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм».

Техническое осуществление контроля и записи переговоров уголовно-процессуальными нормами не регулируется. В результате фиксируются переговоры всех лиц, пользующихся определенным телефоном или находящихся в определенном помещении. В то же время процессуальный закон допускает контроль и запись в отношении переговоров определенного лица. Возникает проблема доказательственного значения зафиксированных переговоров других лиц, которые фактически были записаны без судебного решения.

Учитывая все сказанное, а также другие существующие проблемы, считаем, что было бы целесообразно:

1. Издать инструкцию всем органам, имеющим следственные и оперативно-розыскные подразделения, в которой должны содержаться следующие нормы:

- при возбуждении следователем ходатайства о производстве контроля и записи телефонных переговоров, указать о том, что телефоном могут пользоваться другие лица, при этом указать как можно больше информации об этих лицах;
- использовать результаты контроля и записи телефонных переговоров других лиц, только лишь с условиями ст. 89 УПК РФ, то есть как результаты оперативно-розыскной деятельности;
- разработать и указать особый порядок производства контроля и записи телефонных переговоров при повторном его производстве.

2. Дополнить УПК РФ в части, касающейся выемки сведений о входящих и исходящих вызовах абонента, данных об абоненте, пользующемся телефоном с определенным IMEI, месте расположения абонента сотовой связи в момент звонка.

Часть 5 ст. 165 УПК РФ в перечне исключительных случаев, не терпящих отлагательства и дающих право на проведение отдельных следственных действий без судебного решения, но с последующим уведомлением суда, называет лишь осмотр жилища, обыск и выемку в жилище, личный обыск, а также наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то что контроль и запись переговоров в данном перечне отсутствуют, ст. 13 УПК РФ (Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) предписывает обыск, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемку в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров производить только на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Таким образом, остается открытым вопрос о законности осуществления контроля и записи без разрешения суда, но с последующим его уведомлением[6]. Необходимо путем принятия поправок в УПК РФ удалить противоречия.

Более того, высказывались сомнения по поводу самой возможности регламентации производства рассматриваемого следственного действия. Так, Г. Козырев полагает, что «производство следственного действия должно быть регламентировано от начала до конца. Обычно оно производится следователем с участием понятых и не может содержать никаких негласных, секретных аспектов. В данном случае этот принцип соблюсти практически невозможно»[7]. Кроме того, процедура прослушивания неизбежно включает в себя организационные и тактические аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые должны носить закрытый характер[8]. Это обстоятельство, бесспорно, подтверждается и на практике: процесс производства контроля и записи телефонных переговоров в судебном порядке носит секретный характер и не подлежит разглашению судами.

Современный информационный поток предоставляет человеку безграничные возможности. Эти возможности очень часто используются криминальными структурами в своих преступных целях. На всех этапах развития человечества происходит так, что пренебрегаются правами и интересами меньшинства ради достижения целей большинства. Это принцип жизни, вечная аксиома. Не бывает такого закона, такого обычая, который бы устраивал всех и сразу. Контроль и запись телефонных переговоров – это инструмент, с помощью которого защищаются права, интересы и жизнь людей, раскрываются преступления, доказывается виновность лиц, совершивших эти преступления. Для достижения этих

---

[6] См.: Комментарий УПК РФ (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2004 // Справочная правовая система «Гарант». Комментарий к ст. 186 УПК РФ.

[7] См.: Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров // Законность. – 1993. – № 4. – С. 34.

[8] См.: Алексеева Л.Б. Рецензия на книгу: Петрухин И.Л. Личные тайны. (Человек и Власть). – М., 1998. – 232 с. // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 120.

целей нарушаются права и интересы одного или нескольких лиц – лиц, которые совершили преступление. Благая цель оправдывает средства.

Основные проблемы контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия на сегодняшний день:

- слабое законодательное регулирование института контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия;
- противоречия в теории уголовного процесса относительно принадлежности контроля и записи телефонных переговоров к числу следственных действий;
- слабая техническая база для производства;
- наличие пробелов по части регулирования производства контроля и записи телефонных переговоров в отношении отдельных категорий лиц;
- противоречия в уголовно-процессуальном законе относительно возможности проведения рассматриваемого следственного действия без судебного решения в случаях, когда это необходимо.

На наш взгляд, приоритетными направлениями в развитии и усовершенствовании института контроля и записи телефонных переговоров являются:

- совершенствование законодательного регулирования этого следственного действия с учетом отечественного и зарубежного опыта;
- дальнейшее развитие системы подразделений, которые технически исполняют это следственное действие;
- разработка и внедрение эффективных средств, форм, методов работы правоохранительных органов по производству и использованию контроля и записи телефонных переговоров в ходе осуществления уголовного судопроизводства.

А.А. Зарубин,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
А.С. Платонов,
Стрежевской МРО Управления ФСКН России по Томской области

Административно-правовые формы противодействия потреблению наркотиков

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день законодательством Российской Федерации предусмотрен ряд норм, направленных на предупреждение, пресечение административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, но достаточно ли они эффективны?

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит комплекс норм, направленных на охрану здоровья граждан, защиту общественного порядка и общественной безопасности. В отличие от конституционного, уголовного и гражданского производства, рассмотрение дел об административных

правонарушениях осуществляется различными органами административной юрисдикции, к числу которых относится Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации к компетенции органов наркоконтроля, является одной из задач, стоящих перед ФСКН России.

В настоящее время в КоАП РФ имеются две нормы, касающиеся административных правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ. Проведем анализ составов данных административных правонарушений.

Для правильного применения рассматриваемых норм КоАП РФ необходимо дать точное определение понятиям «потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача», «общественные места» и «общественная опасность».

Статья 6.9 КоАП РФ	Часть 3 статьи 20.20 КоАП РФ
Статья 6.9. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. *Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 20.20, статьей 20.22 настоящего Кодекса*, – влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.	**Статья 20.20. Распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах.** *3. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах*, – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не определяет способы потребления наркотических средств и психотропных веществ, предоставляя свободу трактовки данного понятия. Правоприменительная практика показала, что способ потребления не влияет на квалификацию правонарушения и административное правонарушение имеет место с момента начала их потребления. При решении вопроса о способах потребления наркотических средств и психотропных веществ чаще всего обращаются к медицинским источникам, определяющим данное действие как введение лицом вышеуказанных средств и веществ в организм любым путем – вдыханием,

курением, через рот (перорально), посредством внутривенных и внутримышечных инъекций, втиранием в десны и т. д.

Не так однозначно обстоит дело с определением понятия «общественные места». Статьи 20.20, 20.21 и 20.22 КоАП РФ устанавливают административную ответственность за распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также за появление в состоянии опьянения на улицах, стадионах, в парках, в скверах, в транспортном средстве общего пользования и «в других общественных местах». Как показывает практика, категория «другие общественные места» трактуется весьма неоднозначно как учеными-юристами, так и юристами-практиками в ходе реализации своих полномочий, в силу чего назрела необходимость еще раз обратиться к этому понятию. Классификацию общественных мест возможно проводить по принципу, предложенному В.Д. Плесовских: а) постоянные места, доступ в которые открыт в любое время (улицы, площади, скверы, вокзалы и т. п.); б) периодические места, доступ в которые гражданам открыт лишь в определенное время (общественный транспорт, социально-культурные учреждения и т. п.); в) эпизодические места, в которых общение людей носит эпизодический характер (луг, пляж во время массового отдыха людей и т. п.).

Учитывая вышеизложенное, подходящей формулировкой «общественных мест» будет являться следующая: места, где находится большое скопление людей, или места, где такое скопление возможно: улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования, вокзалы, рынки, места, где проводятся зрелищные мероприятия, дворы, подъезды, лестничные клетки, лифты жилых домов, театры, дворцы культуры, пляжи, даже в тот временной период, когда граждане там отсутствуют. Необходимо отметить, что критерий общедоступности не является абсолютным. Важно, что граждане гипотетически могут находиться в этих местах и стать невольными свидетелями либо участниками противоправных действий. А также территории, которые обычно к общественным местам не относятся, но где становится людно во время отдыха граждан (например, берег реки или лесная поляна во время проведения на данной территории праздника). Причем данный перечень не является исчерпывающим.

Необходима ли специальная норма, предусматривающая ответственность за потребление наркотиков в общественных местах? Несомненно, например, нарушение норм нравственности может являться нарушением общественного порядка, но только такое нарушение, которое представляет собой самостоятельное противоправное деяние. Таким образом, общественным порядком следует считать те социальные связи, складывающиеся, как правило, в публичных (общественных) местах, которые урегулированы правовыми нормами. Исходя из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина

(статья 2 Конституции Российской Федерации), как и иных защищаемых Конституцией Российской Федерации ценностей, – обязанность государства, федеральный законодатель вправе осуществлять надлежащее правовое регулирование, обеспечивающее соблюдение правопорядка, в том числе предусматривать административную ответственность за противоправные деяния. При этом допустимые ограничения прав и свобод строго очерчены Конституцией Российской Федерации, ее статьями 17 (часть 3), 29 (часть 2) и 55 (часть 3) (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года № 70-О). Таким образом, специальная нома статьи 20.20 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за потребление наркотиков в общественных местах, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан. Данная норма направлена на защиту общественного порядка, общественной безопасности, нравственности и имеет целью устранение опасности для жизни и здоровья людей от тех лиц, которые в состоянии наркотического опьянения создают реальную угрозу как для самих себя, так и для окружающих. Согласно ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», безопасностью является состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Общественная безопасность – состояние защищенности общества в целом – безопасность неопределенного круга лиц и их сообществ, общественных отношений, складывающихся между ними. Общественный порядок устанавливается и поддерживается государством прежде всего для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Административное, как и уголовное, законодательство не дает конкретного понятия «общественная опасность». Установление общественной опасности деяния – вопрос факта, в каждом конкретном случае решаемый путем анализа правоприменителем характера, уровня и степени поражения охраняемых законом отношений. По мнению российских правоведов (Г.Н. Борзенков, Н.Ф. Кузнецова, И.Я. Козаченко, Н.А. Лопашенко С.Ф. Милюков и др.), в целом нашла отражение доминирующая в настоящее время научная концепция, согласно которой признак общественной опасности присущ только уголовно наказуемому деянию, выраженному в преступлении (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Тогда как административному правонарушению (или, по устоявшейся ранее в науке терминологии, – проступку) более характерна общественная вредность (статьи 2.2 и 2.7 КоАП РФ 2001 г. содержат понятия «вредные последствия» и «причинение вреда охраняемым законом интересам»).

Относительно незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ наглядным будет пример в отношении количественной оценки предмета правонарушения. Количество наркотика, находящегося в незаконном обороте, не превышающего крупного размера, причиняет вред интересам охраны здоровья населения и содержит

признаки общественного вреда, тогда как превышение установленного размера наркотика обладает признаком общественной опасности.

При определении общественной опасности учитывается причиненный общественным отношениям вред. Наличие вреда является необходимым социальным признаком всякого правонарушения, обусловливающим все правонарушения в качестве общественно опасных деяний. Характер вреда может различаться по объекту, размеру и другим признакам, но правонарушение всегда имеет социальный вред. Если сравнивать обозначенные нормы КоАП РФ (см. таблицу), то неоспоримым будет факт различия степени вреда, оказываемого на общественные отношения, относительно объекта правонарушения. Глава 6 КоАП РФ устанавливает ответственность за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, в отличие от главы 20, определяющей ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, что, несомненно, является более вредоносным, так как предусматривает значительное количество лиц, затрагиваемых данным деянием. Указанные правонарушения грубо противоречат общепринятым нормам морали, мешают окружающим, оказывают негативное психологическое воздействие на граждан и создают благоприятные условия для целого ряда правонарушений (хулиганство, оскорбление и др.).

Статья 20.20 КоАП РФ является специальной по отношению к ст. 6.9 КоАП РФ, так как, кроме охраны здоровья граждан, регулирует вопросы защиты правоотношений, связанных с общественным порядком и безопасностью. Законодатель специально выделил данное правонарушение, чтобы подчеркнуть его большую общественную вредоносность по сравнению с потреблением наркотиков в местах, не являющихся общественными, где противоправные действия лица скрыты от окружающих. Однако максимальное наказание по ст. 20.20 более мягкое, чем предусмотрено ст. 6.9 КоАП РФ. Подобный законодательный пробел позволяет правонарушителям уклоняться от соразмерного административного наказания и ограничиться лишь штрафом, который в последующем на практике взыскать весьма затруднительно.

Изменение санкции по статье 20.20 КоАП РФ в сторону ужесточения актуально потому, что административная юрисдикция в сфере незаконного оборота наркотиков должна «потеснить» уголовную из-за повышения крупного размера наркотиков, в результате чего правоприменителю потребуются действенные инструменты борьбы с немедицинским потреблением наркотиков в различных его проявлениях. Ужесточенная санкция нормы административного законодательства выполняла бы определенную превентивную роль в сдерживании «наркотизации» населения, особенно на ранней стадии приобщения к наркотикам. Кроме того, для предотвращения повторных правонарушений в отношении

немедицинского потребления наркотиков в общественных местах необходимо предусмотреть в санкции ст. 20.20 КоАП РФ наказание в виде исправительных работ сроком до двух месяцев, для чего необходимо дополнить главу 3 КоАП РФ таким видом наказания, как исправительные работы. Исправительные работы ранее содержались в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях, но были исключены из Кодекса РФ об административных правонарушениях. Практика применения наказания в виде исправительных работ за неоднократное потребление наркотических средств в общественных местах позволит существенно снизить количество подобных правонарушений.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы, что для устранения несоответствия наказания, предусмотренного нормой ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, фактической степени общественной вредоносности необходимо внести изменения в ст. 20.20 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции: «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах, – влечет административный арест на срок до пятнадцати суток либо исправительные работы на срок от одного до двух месяцев».

В.Н. Саввинов,
Управление ФСКН России по Республике Саха (Якутия)

Криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Раскрытие и расследование преступлений, отнесенных к подследственности органов по контролю за оборотом наркотических средств (НС) и психотропных веществ (ПВ), предполагает формирование объективной и надежной доказательственной базы.

Выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, является основной задачей оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Неотъемлемое звено в решении этой задачи – эффективное экспертно-криминалистическое обеспечение.

Латентный характер наркопреступности, замаскированные и многоступенчатые формы передачи предметов и материалов, отсутствие личных контактов организаторов преступной деятельности и рядовых исполнителей наркопреступлений, в том числе их визуального общения, и другие характерные черты организованной преступности предопределяют

необходимость комплексного использования всего арсенала криминалистических средств и методов борьбы с этим видом преступных посягательств. Групповой, организованный, повторяющийся характер действий, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, является дополнительным аргументом относительно необходимости сбора и закрепления на первоначальном этапе расследования наркопреступлений максимального объема следов, предметов, веществ и других криминалистически значимых следовых и иных информаций.

Особое место в использовании криминалистических средств и методов при сборе всего комплекса доказательственной базы отводится потенциалу экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП). В настоящее время экспертно-криминалистическое сопровождение проводимых оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и следственных действий (СД) становится одним из главных направлений деятельности органов ФСКН России.

Успешное решение задач, поставленных перед ЭКП территориальных органов ФСКН России, во многом зависит от эффективности технико-криминалистического обеспечения ОРМ и СД в части выявления и закрепления всего комплекса криминалистически значимой следовой информации, ее использования для установления лиц, причастных к совершению преступлений, по криминалистическим учетам, картотекам и коллекциям.

Опыт работы по раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков убедительно показывает, что в тех случаях, когда в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях принимали участие эксперты (обыски по месту жительства и работы подозреваемых, соучастников, осмотры места возможного хранения наркотиков и сырья для их производства, осмотры транспортных средств), где изымался весь необходимый комплекс следовой информации, документов, предметов, имеющих отношение к событию преступления, у следователей создавалась весомая доказательственная база по привлечению к уголовной ответственности не только исполнителей, но и организаторов преступного наркобизнеса, наркокурьеров, изготовителей наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ работы по экспертно-криминалистическому сопровождению ОРМ и СД экспертно-криминалистического отделения Управления ФСКН России по Республике Саха (Якутия) показывает, что не в полной мере используется весь потенциал экспертно-криминалистических средств и методов. Так, зачастую следователи, дознаватели при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ограничиваются назначением только судебно-химических и дактилоскопических экспертиз. Мало назначаются

трасологические, почерковедческие и другие виды традиционных криминалистических экспертиз, экономические экспертизы по фактам легализации доходов, полученных от наркопреступлений, экспертиз по волокнам, экспертиз по специальным химическим веществам (СХВ), примененных при проведении ОРМ «проверочная закупка».

Вследствие сформировавшегося стереотипа об обязательном решении только проблемы отнесения изъятого вещества к наркотическому, при определении его состава (природы) и количества происходит игнорирование проведения мероприятий, связанных с изъятием полного комплекса следовой информации, позволяющей «привязать» подозреваемое лицо или группу лиц к конкретному событию и месту. Нередко изъятие у задержанного лица наркотического средства и его признательные показания считаются достаточными для доказательства вины подозреваемого. Между тем практика расследования и судебного разбирательства уголовных дел подтверждает ненадежность личных доказательств (то есть показаний потерпевших, свидетелей, а также подозреваемых и обвиняемых). Изменение лицами, причастными к совершению наркопреступлений, своих показаний на предварительном следствии и особенно в суде стало способом защиты и создает огромные трудности в доказывании виновности или невиновности обвиняемого и подсудимого. Свою лепту в «развал» уголовных дел таким способом вносят и адвокаты.

Анализ динамики роста физико-химических экспертиз и исследований показывает, что их количество имеет тенденцию значительного роста из года в год. Одной из проблем при проведении физико-химических экспертиз (сравнительных) методом газовой хроматографии на приборе «Кристалл–2000М» является отсутствие в распоряжении экспертов аналитических образцов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, неукомплектованность полностью современными техническими средствами и оборудованием (ИК-Фурье-спектрометр, газовый хроматограф с масс-селективным детектором), отсутствие методик по исследованию отдельных видов наркотических средств. Также остается проблемой недостаточная квалификация экспертов по новым методикам исследований наркотических средств и психотропных веществ, связанным с применением газового хроматографа, ИК-Фурье-спектрометра и других современных приборов.

При проведении стажировок экспертов-химиков на базе БЭКО РУ ФСКН России по Хабаровскому краю необходимо больше внимания уделять методикам газохроматографического исследования наркотических средств и психотропных веществ, определения количественного и качественного содержания наркотических компонентов, методикам спектрального анализа наркотических средств и психотропных веществ, их нейтральных наполнителей и т. д.

Проблемой также является требование к экспертам ЭКП только высшего профильного химического образования. Можно организовать работу экспертов в ЭКО таким образом, чтобы одни эксперты с профильным химическим образованием проводили физико-химические экспертизы и исследования, а другие – без профильного высшего химического образования – проводили традиционные криминалистические экспертизы и исследования, вели криминалистические учеты, коллекции и картотеки.

Следующей проблемой эффективного экспертно-криминалистического обеспечения ОРМ и СД в Управлении ФСКН России по Республике Саха (Якутия) является неразвитая транспортная инфраструктура республики, большие расстояния и удаленность межрайонных (городских) отделов от центрального аппарата Управления ФСКН России по Республике Саха (Якутия). В некоторые районы республики в летнее время можно добраться только воздушным путем. Поэтому возникают трудности по срокам выполнения первоначальных исследований наркотических средств до возбуждения уголовного дела и при проведении физико-химических и криминалистических экспертиз после возбуждения уголовных дел.

Анализ расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, показывает, что в последнее время наркоманы стали кустарно изготавливать наркотические средства из доступного сырья и прекурсоров (например, семена мака, загрязненные млечным соком или соломой мака; содержащие кодеин комбинированные лекарственные средства (кодтерпин, коделлак и т. д.), разрешенные к безрецептурному отпуску в аптечной сети России, для получения наркотического средства – дезоморфин).

В соответствии с определением, данным Единой конвенцией о наркотических средствах, семена мака не являются наркотическим средством. В то же время они используются для маскировки наркотического средства – маковая солома, в том числе при сбыте маковой соломы под видом семян мака через розничную торговую сеть.

Тем не менее оперативные сотрудники при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 229 УК РФ, а также следователи и дознаватели в ходе расследования таких дел рассматривают в качестве предмета преступления «смесь маковой соломы и семян мака». В результате вес всего вещества, состоящего из маковой соломы и семян пищевого мака, для уголовно-правовой квалификации содеянного определяется в порядке, установленном для смесей наркотических средств списка I постановления Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса РФ».

Вместе с тем Пленум Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в п. 4 постановления указал, решая вопрос об отнесении смеси наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I, и нейтрального наполнителя к крупному или особо крупному размерам, следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

Так как семена мака, обнаруживаемые вместе с соломой мака, не предназначены для немедицинского потребления наркотических средств, а служат для маскировки наркотического средства – маковая солома, либо присутствуют в качестве балласта, их вес не должен учитываться при определении размера наркотического средства.

С учетом изложенного, в процессе выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием семян мака для маскировки наркотического средства – солома мака, проблемой является определение экспертом размера наркотического средства без учета веса семян мака, в связи с отсутствием соответствующих методик определения количества наркотического средства.

Для успешного решения задач по борьбе с наркопреступностью необходимо усилить взаимодействие с органами внутренних дел, и в частности с экспертно-криминалистическим центром МВД Республики Саха (Якутия), в плане проверки и постановки на соответствующие криминалистические учеты ОВД в АДИС «Сонда» и «Папилон» дактилокарт лиц, представляющих оперативный интерес, и следов рук, изъятых при проведении ОРМ и СД, в органах по контролю за оборотом наркотиков, а также обмен криминалистически значимой информацией.

Практика расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, показывает, что без полного использования возможностей экспертно-криминалистической службы борьба с организованными формами преступности, к которым относится и наркопреступность, является неэффективной.

А.Ю. Епифанов,
Уфимский филиал Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России

Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений

Технико-криминалистическое обеспечение представляет собой многоэлементную и сложную по структуре систему. Однако, при всей важности ее организационных, научно-методических и технических составляющих, приоритетную роль в этой системе занимает правовой

элемент. При этом принципы формирования системы правового регулирования криминалистической техники фактически определяют основные направления развития системы правовой регламентации применения криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений. Такая система, на наш взгляд, должна соответствовать общим положениям уголовно-процессуального законодательства, а также давать возможность исчерпывающего решения основных практических задач, возникающих в связи с применением криминалистической техники.

Этим во многом определяются состояние организации технико-криминалистического обеспечения, перспективы развития криминалистической техники, повышение уровня профессионализма специалистов, реализующих ее возможности в повседневной практике. В связи с этим представляется необходимым формирование в Уголовно-процессуальном кодексе РФ раздела, регламентирующего принципиальные положения применения технико-криминалистических методов и средств. Полагаем, что в его структуру следовало бы включить принципы (критерии) допустимости использования технико-криминалистических средств и методов в процессе доказывания, субъектов использования технико-криминалистических средств и методов и общие правила применения технико-криминалистических средств и методов.

Вопрос о принципах допустимости использования технико-криминалистических средств и методов в уголовном судопроизводстве является ключевым в реализации предлагаемой концепции. Использование технико-криминалистических средств и методов характерно не только для проведения отдельных следственных действий, но и в целом для процесса раскрытия и расследования преступлений.

«Принципы» – это отражение в знании основных объективных закономерностей какой-либо деятельности. Они предполагают рассмотрение их как идей, имеющих объективное основание, представляющих собой результат преобразованных в сознании людей тех реальных условий, в которых они живут и действуют.

В криминалистике особое место занимают нормы, регламентирующие доказательственное значение результатов применения технико-криминалистических методов и средств. Эти принципы являются отражением закономерностей борьбы с преступностью и распространяются на деятельность, связанную с исследованием в этих целях технико-криминалистических методов и средств. Таким образом, принципы применения технико-криминалистических методов и средств – это выработанные криминалистической практикой руководящие идеи, основополагающие начала относительно сущности, цели и задач их применения. Именно поэтому они должны быть закреплены в нормах закона.

Современный научно-технический прогресс оказывает существенное влияние на все стороны развития общественной жизни. В своем развитии, а

как следствие – в его результатах, он крайне противоречив. Он дает человеку величайшие блага и одновременно представляет огромную опасность. Его достижения в равной мере доступны и преступнику, и законопослушному человеку.

Технико-криминалистические методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании преступлений, могут использоваться с учетом строжайшего соблюдения законности, условий их допустимости в уголовном процессе.

Применение в уголовном судопроизводстве технических средств и методов должно быть основано на хорошо изученных наукой физических, химических, биологических и иных явлениях, пишет А.А. Леви[1], указывая на недопустимую неполноту получаемой с их помощью информации или искажения ее в процессе фиксации, хранения, исследования. При этом допустимость должна отвечать требованиям быстроты и полноты расследования при условии строгого соблюдения прав и интересов граждан, гарантированных законом.

Научная состоятельность технических методов и средств предполагает их научную обоснованность, стабильность получения результата, его достоверность[2].

«Ни закон, ни подзаконные акты, – пишет проф. Р.С. Белкин, – не могут дать исчерпывающего перечня тех технических средств и технических приемов, которые используются или могут применяться с целью раскрытия и расследования преступления. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих средств и приемов». С учетом сказанного он предлагает законодательно закрепить лишь принципы допустимости применения технических средств. «Допустимость как принцип применения технических средств и тактических приемов, – подчеркивает он, – заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти средства и приемы должны полностью соответствовать духу и букве закона, а их применение – требованиям законности»[3].

Учитывая приведенную точку зрения автора на систему принципов, результаты анализа правовых норм и практику применения технико-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений, по нашему мнению, в УПК РФ следовало бы закрепить следующие принципы.

1. Принцип научной обоснованности (применение технико-криминалистических средств и методов, основанных на хорошо изученных наукой явлениях).

---

[1] См.: Леви А.А. Вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. – Киев, 1980. – С. 16-17.

[2] См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2002.

[3] Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 1997. – Т. 1. – С. 219-220.

2. Принцип безопасности (применение технико-криминалистических методов и средств без ущерба для жизни и здоровья людей и окружающей среды без какого-либо физического и психического насилия или принуждения по отношению к лицам, в отношении или с участием которых проводятся следственные действия с применением криминалистической техники).

3. Принцип эффективности (в борьбе с преступностью могут быть применены лишь те технико-криминалистические методы и средства, с помощью которых удается достаточно быстро решать технико-криминалистические задачи в целях получения объективной и полной розыскной и доказательственной информации).

Закрепление в УПК РФ принципов допустимости научно-технических средств в уголовном процессе позволило бы:

а) снять по существу искусственный барьер на пути внедрения современных научно-технических достижений в практике раскрытия и расследования преступлений;

б) более решительно совершенствовать организацию использования криминалистической техники, поскольку уровень развития техники определяет систему организации ее применения;

в) предметно и целенаправленно осуществлять технико-криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений.

При этом, как нам представляется, существенно упрощается решение многих проблем организации технико-криминалистической работы, в том числе в части так называемых нетрадиционных методов и средств, включая одорологические и т. п. Кстати, в этом отношении наблюдается некий «замкнутый круг». Несовершенная организация, неподготовленные специалисты не в состоянии показать истинные возможности и достоинства техники, а отсутствие положительного опыта препятствует законодательному решению соответствующих проблем. А если закон не допускает, то зачем «что-то» организовывать и готовить соответствующих специалистов.

Принципы допустимости применения технических средств и методов в уголовном процессе следовало бы закрепить в УПК РФ, в частности, дополнив содержание ст. 164 (Общие правила производства следственных действий) в следующей редакции: «Применение технических средств и методов допускается, если они безопасны для жизни и здоровья людей, не унижают их чести и достоинства, научно обоснованны и эффективны».

В уголовно-процессуальном законодательстве следовало бы более определенно решить вопрос о субъектах применения технико-криминалистических методов и средств в целях собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Иначе говоря, цель применения технико-криминалистических методов и средств вытекает из общих задач уголовного судопроизводства, а, соответственно, таким правом наделяются

субъекты раскрытия и расследования преступлений, прежде всего судьи, прокуроры, следователи, оперативные работники, дознаватели, а по их поручению – эксперты и специалисты.

На практике, да и в криминалистической литературе весьма расхоже мнение, что применение криминалистической техники является прерогативой прежде всего и в основном специалистов-криминалистов и экспертов.

Мы полагаем, что это мнение ошибочно. В соответствии с уголовно-процессуальным законом вся полнота ответственности за конечные результаты раскрытия и расследования преступлений возлагается на следователя (прокурора, судью, дознавателя), на него возлагаются задачи по собиранию и исследованию доказательств. Значит, он должен обладать соответствующими средствами решения таких задач. Даже тогда, когда для этого привлекаются специалисты (эксперты), следователь формирует им задание, контролирует его выполнение, оценивает результат (в том числе и с научно-технической точки зрения).

Следует заметить, что в дополнение к УПК РФ законодатель допустил использование в качестве доказательств справок специалистов. Эта правовая новелла, по нашему мнению, противоречит общепринятому пониманию специалиста и его роли в процессе доказывания.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Данное определение содержит ответы на ключевые вопросы: кто такой специалист, какими знаниями он обладает, как привлекается к участию в производстве по делу, каковы его функции? При этом возможность воспользоваться помощью специалиста не ограничена его участием во всех иных процессуальных действиях, а не только следственных. При этом привлекать его может не только следователь, но и защитник, с момента его допуска к участию в уголовном деле (п. 1 ст. 53 УПК РФ).

В соответствии с действующим законодательством содержанием участия специалиста в следственных действиях являются:

а) применение технико-криминалистических методов и средств в целях обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов;

б) консультативная помощь следователю в пределах своих специальных знаний;

в) оценка материальных следов в виде предварительных исследований на месте происшествия.

Результаты такой деятельности специалиста не имеют самостоятельного доказательственного значения (если их получил следователь), а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников данного следственного действия.

Консультативная помощь специалистов заключается в разъяснениях, советах, сообщении сведений справочного характера и т. п., содействующих собиранию и исследованию доказательств. Такая деятельность находится в рамках уголовного процесса, и следователь может получить такую «консультацию сведущего лица, но от этого такое лицо процессуальной фигурой не станет»[4].

Что касается разработки следственных версий и плана расследования, то такая деятельность является не процессуальной, а организационной, независимо от участия в ней специалиста. Из смысла ст. 58 УПК РФ вытекает, что специалист дает такие консультации только в ходе следственных действий. При этом использование специальных знаний может быть реализовано как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах. Последняя не предусмотрена нормами уголовно-процессуального закона, порядок ее применения и полученные результаты не фиксируются в процессуальных актах.

Проблемным вопросом остается возможность производства хотя бы некоторых судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Во многих случаях по неочевидным преступлениям только путем проведения исследований удается получить данные, указывающие на признаки состава преступления, необходимые для возбуждения уголовного дела и быстрейшего розыска преступника. Эти исследования не имеют доказательственного значения и обычно называются предварительными.

На практике, в процессе доследственной проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в экспертно-криминалистическое подразделение направляется задание на проведение предварительного исследования интересующих объектов. После принятия решения о возбуждении уголовного дела те же объекты направляются в то же экспертно-криминалистическое подразделение, но уже на экспертизу. Более того, проводятся они теми же специалистами (экспертами), с использованием тех же методик и, как следствие, получается неизменно тот же результат. Но при этом на проведение экспертизы затрачивается значительное время, затягиваются сроки расследования, что выгодно только тем, кто не заинтересован в установлении виновных и противодействует расследованию.

Вот почему мы разделяем убежденность в том, что следует разрешить проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Некоторые предписания в части использования криминалистической техники изложены в УПК РФ противоречиво, непоследовательно.

---

[4] Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 36.

Например, законодатель закрепил возможность использования научно-технических методов и средств при проведении всех следственных действий (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). Это правильно, поскольку их использование характеризует весь процесс раскрытия и расследования преступления, а не только проведение обыска, очной ставки, осмотра места происшествия или других следственных действий. При этом в отдельных статьях, посвященных таким следственным действиям, вновь дается перечень применяемых при их проведении научно-технических средств. Например, фотографирование, видеозапись (и уже давно не используемая при производстве следственных действий киносъемка) могут быть применены в ходе освидетельствования, допроса (ч. 5 ст. 179, ч. 4 ст. 189 УПК РФ). Можно предположить, что отсутствие подобных предписаний в статьях о производстве иных следственных действий исключает использование технических средств и, таким образом, ставит под сомнение возможность их применения (помимо названных при допросе и освидетельствовании), что само по себе абсурдно.

Было бы логичней и проще для восприятия, если бы все предписания, касающиеся применения технических средств в процессе следствия, были бы изложены в отдельных статьях, например, в главе 22 «Предварительное следствие», где начиная со ст. 164 речь идет о правилах производства следственных действий, или в виде отдельной главы «Использование научно-технических средств и методов в процессе следствия». Однако в любом случае мы считаем необходимым уточнить предписания УПК РФ, касающиеся порядка применения технико-криминалистических методов и средств при производстве следственных действий, представив его в отдельной статье.

Правовое и функциональное положение эксперта и специалиста в УПК РФ разграничены. Этот факт свидетельствует о том, что законодатель вынужден будет рано или поздно, учитывая потребности практики, сделать то же в отношении специалиста. Принимая во внимание все более расширяющуюся сферу деятельности специалистов и все более наглядно проявляющуюся узкую специализацию экспертов, правомерна постановка вопроса не только об организационном разъединении их функций, но и об изменении подходов к правовой оценке результатов работы специалистов.

Нельзя согласиться с той точкой зрения, что «задачи, решаемые специалистами при участии в следственных действиях, иногда требуют специальных знаний не столь высокого уровня, как при производстве экспертиз»[5]. Такая позиция приводит к полному игнорированию квалификации специалиста, привлекаемого к участию в следственных действиях. Во-первых, иногда и экспертные исследования не требуют знаний высокого уровня, например, грубая подчистка, дописка в тексте документа, которые видны любому человеку. Во-вторых, участие в

[5] Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – С. 77.

следственных действиях требует познаний совершенно иного рода, необходимых для поиска самых разнообразных следов преступления, для их анализа и оценки («картины» следов и каждого в отдельности), для выявления инсценировок преступления, иных ухищрений преступников и т. д.

Способность к моделированию преступления по его следам, воссозданию картины происшедшего возникает только на базе глубокого профессионального образования, подкрепленного большим опытом практической работы по участию в следственных действиях и в производстве соответствующих экспертиз. Именно в этой связи А.Ф. Волынский[6] исследование места происшествия относит к одной из самых сложных экспертиз, которая под силу специалисту-универсалу, а не узкопрофессиональному эксперту.

Эксперты, будучи узкими специалистами в соответствующей области знания, оказываются профессионально не готовыми к работе по осмотрам мест происшествий, где им приходится иметь дело с самыми разнообразными материальными следами преступлений и решать «универсальные» криминалистические задачи.

Таким образом, современное состояние правового регулирования использования специальных познаний, в частности, связанных с применением криминалистической техники, нельзя признать соответствующим уровню развития этой техники, отвечающим потребностям практики борьбы с преступностью. Соответствующие нормы УПК РФ не всегда логически последовательны, порой противоречивы; права и обязанности сторон уголовного процесса в применении специальных познаний не сбалансированы; принципы (критерии) допустимого использования технических средств в процессе доказывания не определены, что не исключает субъективизм в оценке потенциальных возможностей техники, в отношении их практической реализации, а в конечном итоге результатов ее применения. Это отрицательно сказывается на системе технико-криминалистической подготовки субъектов раскрытия и расследования преступлений, в целом на организации технико-криминалистической работы.

Исследование этих проблем свидетельствует о необходимости системного анализа как содержания, так и структуры правовых норм, регламентирующих принципы допустимости и порядок использования научно-технических средств и методов в уголовном процессе.

---

[6] См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Дисс. … докт. юрид. наук. – М.: Юридический институт МВД России, 1999.

Е.А. Волобуев,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Исследование поддельных рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств, выполненных на знакосинтезирующих печатных устройствах

Статья 233 УК РФ «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ» отнесена к подследственности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Не вдаваясь в подробности юридического анализа статьи, мы рассмотрим некоторые моменты состава преступления.

Предметом преступления является рецепт или иной документ. Следует отметить, что указанные рецепты и документы должны давать право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Именно по объекту и предмету данная статья является специальной по отношению к статье 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». Данная статья содержит два самостоятельных состава преступления:

а) незаконную выдачу рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ;

б) подделку рецептов или иных документов, дающих такое право.

Рецепт является важнейшим медицинским и юридическим документом, который служит основанием для отпуска в аптеках большинства лекарств и применения их больными исходя из указаний врача о дозах и порядке приема. В статье «Документы на право получения лекарственных препаратов и их классификация» О.Ю. Глебова[1] определила рецепт как «материальный объект, оформленный надлежащим образом в соответствии с официальным порядком и установленными требованиями, на бланках, по формам, предусмотренным законодательством РФ, предназначенный для выписывания рукописным способом врачом лекарственных препаратов в пределах своей компетенции и отпуска их аптечными учреждениями больным».

Порядок выдачи рецептов и оформления рецептурных бланков в настоящее время регламентирован приказом Министерства здравоохранения РФ от 23 августа 1999 г. № 328, поэтому юридической полнотой будут обладать рецепты исключительно при наличии всех предусмотренных реквизитов и выполнения следующих требований:

- использование специальных рецептурных бланков на наркотическое средство;

---

[1] Глебова О.Ю. Документы на право получения лекарственных препаратов и их классификация // Судебная экспертиза. – 2007. – № 1. – С. 55.

- наличие штампа лечебно-профилактического учреждения;
- на бланках должны иметься серийный номер и степени защиты;
- код лечебно-профилактического учреждения печатается типографским способом или ставится штамп;
- рецепт для льготного и бесплатного отпуска лекарственного средства выписывается в двух экземплярах, за полную стоимость – в одном экземпляре, на латинском языке, разборчиво, четко, чернилами или шариковой ручкой;
- на одном бланке разрешается выписывать только одно наименование лекарственного средства;
- разрешается использовать только принятые правилами сокращений обозначения;
- форма оплаты подчеркивается, ненужное зачеркивается;
- указываются полностью Ф.И.О. больного, его возраст, адрес или номер медицинской карты амбулаторного больного;
- указываются полностью Ф.И.О. врача, подпись врача должна быть заверена его личной печатью.

К иным документам относятся такие, которые дают право на получение наркотических средств и психотропных веществ. Это выписки из истории болезни и сами истории болезни, амбулаторные карты, заявки лечебного учреждения на получение наркотиков, используемых в медицинской практике, товарно-транспортная накладная, сертификат Постоянного комитета по контролю за наркотиками, необходимый для получения лицензии, документы, подтверждающие наличие необходимых условий сохранности наркотических средств или психотропных веществ, журналы учета наркотических средств и т. п.

Подделка рецептов и иных документов может включать в себя, во-первых, внесение заведомо ложных сведений в подлинный рецепт или иной документ, оформленный на надлежащем бланке, имеющем все необходимые подписи, печати и штампы. В этом случае подделка заключается в исправлении даты, дозировки наркотических средств, фамилии лица, которому он выписан и т. п. Во-вторых, возможна полная подделка рецепта или иного документа. Такая подделка носит физический характер. В-третьих, возможен интеллектуальный подлог, когда подлинный по форме и реквизитам рецепт содержит заведомо ложные сведения.

В последние десятилетия XX века в сферу широкого потребления стали активно внедряться компьютерные технологии. С их появлением до неузнаваемости изменилась достаточно консервативная область средств, предназначенных для изготовления документов. С точки зрения субъекта, осуществляющего подделку документов, использование компьютерной техники есть наименее затратный по времени и материальным ресурсам способ. Фактически это привело к значительному увеличению доли поддельных документов, выполненных в условиях применения компьютерных технологий, и поставило новые задачи технической экспертизе документов.

При расследовании преступлений, в способ совершения которых входит использование документов, выполненных печатающими устройствами, вопросы следователей можно свести к трем основным:

1. Каким способом выполнен документ или отдельный его реквизит?
2. Изготовлены ли исследуемые документы на одном и том же печатающем устройстве?
3. Изготовлены ли исследуемые документы на конкретном печатающем устройстве?

В случае, если идентификация по той или иной причине не возможна, следователю важно знать ответ на классификационный вопрос, требующий установить марку, модель того устройства, на котором выполнен документ[2].

Являясь традиционными по форме, эти вопросы обладают существенной новизной в содержательном отношении. Ответ на них сопряжен с глубоким пониманием природы идентификационных признаков, свойств средств цифровой техники, что, в конечном счете, сказывается на научном уровне технической экспертизы документов и возможностях доказывания в расследовании преступлений.

В настоящее время судебно-техническая экспертиза назначается для документов, выполненных пятью способами[3]. С каждым из них связаны соответствующие технические средства и технологии их применения.

1. Рукописный. Предполагает выполнение документа от руки.
2. Машинописный. Связан с использованием пишущих машин, а также принтеров с монолитным шрифтом.
3. Полиграфический. В процессе печатания применяются печатные формы.
4. Репрографический. Это способ получения документа без печатных форм. К средствам репрографии относятся: фотографические и электрофотографические устройства, а также знакосинтезирующие печатные устройства для ПК, то есть принтеры, воспроизводящие на бумаге изображения посредством набора прерывных элементов, как правило, точек малого диаметра.
5. Комбинированный. Связан с применением совокупности всех четырех.

Для разработки методики экспертного исследования, а также для целей собирания доказательств исключительную важность составляет знание идентификационных признаков знакосинтезирующих печатных устройств.

---

[2] Бондаренко П., Шашкин С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений, совершаемых с использованием подложных документов // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 104-106.

[3] Шашкин С.Б. Проблемы судебной экспертизы принтеров в свете некоторых частных криминалистических теорий // Следователь. – 1999. – № 2. – С. 58-60.

Идентификация печатающего устройства для ПК осуществляется по материально фиксированным отображениям признаков и состоит из двух этапов[4].

На первом этапе определяется совместимость по общим или групповым, видовым признакам. При этом сходство понимается не в буквальном смысле (как материальные объекты документ и принтер не сходны), а в том смысле, что документ мог быть изготовлен на принтере данной разновидности. Наиболее общими признаками, которые могут указать на их сходство, являются признаки программного обеспечения компьютера, принтера, а также способ печати. К признакам программного обеспечения компьютера относятся прикладные особенности текстовых редакторов, программ управления базами данных, в том числе автоформатирование текста, управление режимами печати принтера. К признакам программного обеспечения принтеров можно отнести наличие текстового и графического режима, особенности начертания встроенных шрифтов принтера. Способ печати определяется по морфологическим признакам штрихов машинограммы. Общими признаками принтеров являются:

1. Шаг печати в горизонтальном и вертикальном направлениях. Это разрешающая способность исполнительных механизмов знакосинтезирующего принтера. На машинограмме шаг печати поддается измерению только в том случае, если она распечатана на матричном принтере.

2. Формат документа связан с габаритными характеристиками бумагоподающего механизма принтера. Не все принтеры имеют бумагоподающий механизм для формата А3, однако, документ такого формата может быть распечатан в несколько проходов и на принтере с узкой кареткой, для этого исполнитель должен согнуть бумагу до нужного размера.

3. Признаки программного обеспечения, под которыми работает принтер. Есть принтеры, работающие только в алфавитно-цифровом режиме, и если, например, установлено, что идентифицируемым является именно такой принтер, то на нем невозможно распечатать текст, имеющий признаки подготовки в графическом редакторе. Некоторые матричные принтеры кроме шрифтов, установленных заводским способом, могут использовать шрифты, загружаемые из компьютера, что также является общим признаком, имеющим аппаратно-программное происхождение. Определить, какой шрифт использовался (загружаемый или встроенный), можно путем сравнения со знакогенераторами принтеров известных марок и поиска отличий в построении символов загружаемого шрифта.

4. Цвет красителя. Принтеры подразделяются на монохромные и цветные. Для цветных принтеров монохромный режим является одним из частных случаев работы. Создание цветных графических изображений

[4] Там же. С. 59.

(имитации оттисков печатей, штампов и т. д.) на монохромных принтерах теоретически возможно, однако вряд ли следует ожидать от такого способа создания цветных изображений удовлетворительного качества.

5. Способность принтера печатать сжатым или расширенным шрифтом, использовать режим качественной, жирной, удвоенной, наклонной печати или печати с подчеркиванием следует отнести к программным признакам, хотя реализуются они набором микросхем на печатающей плате устройства.

На первом этапе исследования к сравниваемым объектам не предъявляется такое жесткое требование, как их сопоставимость (очевидно, что документ и принтер не сопоставимы). На этом этапе идентификации достаточно знать принцип работы принтера, его марку, модель и основные технические характеристики, которые приводятся в справочной литературе.

В случае выявления общих совпадающих признаков, необходимо перейти ко второму этапу исследования – анализу частных признаков. Применительно к принтерам этот анализ сводится к выявлению устойчивых дефектов и особенностей печати. Для проведения сравнения на данном этапе к объектам предъявляется такое требование, как сопоставимость. Поэтому необходимо иметь свободный или экспериментальный образец документа, изготовленный с использованием идентифицируемого принтера. При этом необходимо выполнять соответствующие условия:

образец по текстовому и графическому содержанию должен повторять идентифицирующий документ;

образец должен быть подготовлен с использованием такого же программного обеспечения, как и идентифицирующий документ, при этом также должны совпадать все устанавливаемые параметры печати.

Также необходимо отметить, что струйный принтер может быть идентифицирован при выполнении следующих условий:

при наличии у поступившего на экспертизу документа электронного оригинала;

если точно удалось установить программный продукт, который использовался для вывода электронной информации на твердую копию, включая настройки на печать[5].

Исследование документов, исполненных на знакосинтезирующих печатных устройствах, в настоящее время интенсивно развивается и приобретает комплексный характер. Как один из способов решения данной проблемы – идентификация аппаратно-программного комплекса в целом. Это направление связывает криминалистическое исследование документов с развитием компьютерно-технической экспертизы, что, по сути, делает

---

[5] Шашкин С.Б. Проблемы доказывания при расследовании преступлений, совершаемых с использованием документов, изготовленных на устройствах цветной струйной печати // Следователь. – 2002. – № 2. – С. 30-32.

данное исследование комплексным. Необходимость проведения таких экспертиз обосновывает разработку новых методик исследования. Данное положение предопределяет возникновение особенностей тактики следственных действий, связанных с собиранием объектов исследования и получения образцов при расследовании преступлений, совершаемых с использованием подложных документов.

Таким образом, идентификация печатающего устройства, на котором выполнен поддельный рецепт, является задачей технической экспертизы документов, а заключение эксперта по данным вопросам – одним из важнейших доказательств при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ.

А.А. Зенцова,
Управление ФСКН России по Приморскому краю

О некоторых изменениях наркоситуации на территории Приморского края в 2007 году

Ежегодно правоохранительными органами Приморского края из незаконного оборота изымаются тонны наркотических средств, при этом наркотики каннабисной группы, как традиционно доминирующие на наркорынке Приморья, составляют более 95 % от всего изъятого. Активному росту конопли способствуют благоприятные природно-климатические условия края. В 2005–2006 гг. в результате ликвидации двух преступных сообществ, специализирующихся на реализации опиатов и имеющих разветвленные сети сбыта, в Приморском крае наблюдался определенный дефицит героина и опия, в связи с чем в этот период возрос спрос на наркотики каннабисной группы. Однако в 2007 году на территории Приморского края в сравнении с двумя предыдущими годами наметилась тенденция роста объемов изымаемых наркотиков опийной группы, в частности героина. Только Приморским управлением наркоконтроля за 10 месяцев 2007 года было изъято в 4 раза больше героина, чем за 2005 и 2006 годы вместе взятые (в 2005 г. было изъято 562 г героина, 2006 г. – 1730 г, за 10 месяцев 2007 г. – 10 014 г).

В 2007 году наряду с увеличением объемов изъятий героина увеличилось и количество фактов его сбыта на территории края. В 2005 году, по данным Управления ФСКН России по Приморскому краю, был зарегистрирован 131 факт изъятия из незаконного оборота героина, в 2006 году – 215, а за 10 месяцев 2007 года – 247 фактов. Рост числа наркопреступлений, связанных с оборотом героина, отмечается и другими правоохранительными органами. Так, Управлением внутренних дел по Приморскому краю за весь 2005 год в крае было зарегистрировано 96 наркопреступлений, связанных с изъятиями героина, в 2006 году – 188, а с начала 2007 года – уже 352.

В то же время, несмотря на активную деятельность правоохранительных органов, по оценке специалистов Программы ООН по международному контролю за наркотиками и предупреждению преступлений в этой сфере (ЮНДКП), правоохранительным органам даже при самой развитой структуре (к примеру, в западных странах) удается конфисковать только 5–10 процентов от общего количества ввозимых наркотиков[1]. Таким образом, можно только предположить, какое количество героина реально поступает на территорию Приморского края.

Необходимо отметить, что одновременно с увеличением объемов изымаемого героина в крае растет и его качество, это сыграло свою роль в появлении новых потребителей героина. В настоящее время у наркосбытчиков можно приобрести настолько чистый героин, что его можно вдыхать, а не делать инъекции (так называемый «999»). Подростки, опасающиеся шприцев, готовы употреблять героин путем вдыхания. Многие из них, начиная употреблять наркотик путем вдыхания, затем переходят и на его инъекционное введение.

Следствием повышения качества героина стало увеличение случаев передозировки среди наркоманов Приморского края: если за весь 2006 г. было зафиксировано 45 случаев, в пяти из которых упоминался в фабуле героин, то за прошедший период 2007 г. – 71 случай, в том числе около 20 с упоминанием героина.

По оценкам экспертов, в 2004 году от употребления наркотиков в России погибло 70 000 человек, в 2005 году была озвучена цифра: 100 000 человек! Для сравнения: от умышленных убийств в России погибает в год 30 000 человек, около 35 000 человек – в результате ДТП[2]. Наркотики убивают в основном трудоспособное население. Абсолютное большинство погибших – это мужчины в возрасте до 30 лет.

Несмотря на улучшение качества ввозимого героина, цена на данный наркотик в городах края практически не изменилась. Так, его оптовая цена за 1 г составляет 1000 рублей, а средняя розничная цена за 1 г героина по краю – 1400 рублей.

Говоря об изменениях наркорынка Приморья, следует отметить, что за последний год произошла переориентация с опия на героин как среди наркосбытчиков, так и среди потребителей наркотиков. На данные изменения повлиял ряд причин, среди которых немаловажную роль сыграла правоохранительная деятельность, осуществляемая в отношении наркогруппировок. Так, в результате проведенных Управлением наркоконтроля совместно с органами внутренних дел оперативных мероприятий в ряде городов края была пресечена преступная деятельность цыганских группировок, специализирующихся на сбыте ацетилированного опия. В связи с этим, несколько членов данных преступных групп были привлечены к уголовной ответственности, несколько семей были

[1] http://www.drugers.ru/dictofon/d36.htm.
[2] http://www.newsru.com/russia/16feb2006/narco.html

вынуждены покинуть места своего проживания, так как были лишены возможности продолжать свою противоправную деятельность, остальные же в настоящее время прекратили сбыт наркотиков.

Образовавшийся временный дефицит на рынке «тяжелых» наркотиков был восполнен за счет героина афганского происхождения, поставляемого в край по каналам, часто совпадающим с каналами трудовой миграции граждан ближнего зарубежья. В качестве курьеров наркосырья из Афганистана выступают лица таджикской и азербайджанской национальности.

Сегодня на Афганистан приходится 90 % всех поставок опиатов на мировой рынок. По данным Госдепартамента США, годовой оборот от незаконной торговли наркотиками в России достигает 15 млрд. долларов США[3]. Специалисты Управления ООН по наркотикам и преступности обнародовали доклад, в котором предупредили о резком росте производства наркотиков в Афганистане, по их мнению, в 2007 году Афганистан может поставить на мировой рынок еще больше опийного мака, чем в "рекордном" 2006 году, когда, по данным Госдепартамента США, объемы производства этого продукта, используемого в производстве героина, в стране выросли на 25 %[4].

Анализ складывающейся наркоситуации в Приморском крае свидетельствует о том, что, несмотря на усилия правоохранительных органов по ликвидации устойчивых точек сбыта, пресечению деятельности организованных преступных групп, через какое-то время они начинают функционировать вновь. Наркобизнес обладает уникальной способностью к восстановлению: при ликвидации одной точки сбыта наркотиков – начинает функционировать другая, при пресечении наркотрафика – новый образуется в ином направлении либо же через какое-то время возобновляет работу прежний. С чем это связано? Ответ на этот вопрос заключается в том, что пока есть спрос на наркотики, пока есть наркопотребители, наркобизнес будет процветать. Как говорится, спрос рождает предложения.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что одними правоохранительными мерами наркопреступность не победить. Ключевым моментом являются наркобольные. Несмотря на то что за последние 4 года количество наркозависимых в Приморье снизилось на 14 %, распространение наркомании остается на высоком уровне. При этом отметим, что 53,3 % от общего числа наркобольных составляют потребители наркотиков опийной группы, которые самостоятельно прекратить употребление зачастую не в силах, но при этом не соглашаются на добровольное лечение. К тому же, если сознание человека постоянно затуманено, он не вполне адекватен, добиться его согласия на лечение крайне затруднительно. Поэтому принудительное лечение, решение о назначении которого будет принято судом, может не только спасти остатки

[3] http://www.rambler.ru/news/world/drugs/9863768.html?mediacenter=2
[4] http://www.newsru.com/world/06mar2007/afgannarkomak.html

его здоровья, оторвать от компании ему подобных, но и уберечь от совершения как наркопреступлений, так и преступлений имущественного характера.

Идея восстановить систему принудительных мер лечения наркологических больных существовала в обществе давно, еще с отмены так называемых лечебно-трудовых профилакториев в начале 90-х годов. Однако данную идею многие эксперты и правозащитники воспринимают крайне скептически и даже называют ее «актом насилия над российским народом». Вопрос применения к наркозависимым принудительного лечения является крайне спорным. Есть как ярые приверженцы, так и противники данного метода. На сегодняшний день эффективность добровольного лечения наркомании в условиях российских стационаров и программ невысока. Поэтому многие правозащитники и специалисты отмечают тот факт, что при проведении принудительного лечения при отсутствии специфической терапии эффект вряд ли будет выше[5].

Предложение по восстановлению института принудительного лечения уже неоднократно звучало из уст политиков и руководителей правоохранительных органов. Директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.В. Черкесов отметил, что сегодня куда больше оснований ввести подобную меру воздействия на наркобольного, чем еще несколько десятилетий назад. Главное, подчеркивает В.В. Черкесов, точно определить порядок применения подобных мер: чтобы они были убедительно основаны на медицинском заключении, чтобы принудительное лечение было объективно мотивировано как наиболее эффективная мера воздействия[6]. Однако на сегодняшний день вопрос о восстановлении института принудительного лечения наркозависимых в России остается открытым и законодательно не закреплен.

Проведенный анализ наркоситуации на территории Приморского края свидетельствует, что оборот наркотиков опийного ряда остается серьезной проблемой для края. Наряду с комплексом правоохранительных мер, направленных на противодействие распространению опиатов, в том числе мероприятий, проводимых Управлением ФСКН России по Приморскому краю совместно с другими правоохранительными органами края в рамках оперативно-профилактической операции «Героин–2007», необходимо прилагать усилия, направленные на профилактику данного явления, для того чтобы предотвратить появление новых потребителей наркотиков. При этом мы должны активно использовать с учетом российской действительности положительный опыт других стран в борьбе с этим транснациональным явлением.

---

[5] http://medicinform.net/news/news2155.htm

[6] http://www.polit.ru/monitor/2006/11/20/1. html.

Я.Г. Краснова,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Актуальные вопросы распространения наркотиков каннабисной группы на Дальнем Востоке

Географическое положение некоторых субъектов ДФО (сельская местность Амурской и Еврейской автономной областей, Приморский край и юг Хабаровского края) определяет оптимальные климатические условия для выращивания конопли. Из конопли получают три вида наркотических средств – марихуану, гашиш и масло каннабиса (гашишное масло). Работу правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков каннабисной группы на Дальнем Востоке значительно осложняет то обстоятельство, что юг региона является естественным ареалом произрастания маньчжурской конопли (которая служит основным сырьем для производства наркотиков). Кое-где очаги ее сплошного «дикого» произрастания растягиваются на сотни гектаров, в то же время ежегодно увеличиваются незаконные посевы конопли.

Кризисная ситуация в сельском хозяйстве повлекла за собой безработицу и как результат отсутствие средств к существованию, резкое ухудшение условий жизни. Значительная часть сельских жителей занимается выращиванием конопли, изготовлением и сбытом наркотиков. Таким образом, для многих жителей села выращивание наркотикосодержащих растений и реализация наркотиков стали одним из основных источников дохода, что, естественно, привело к полной деформации правовых ценностей. И, как следствие, доступность наркотиков каннабисной группы ведёт к наркомании в селе, где в группу риска попадают малообеспеченные слои населения, а также подростки и молодежь, не имеющие собственных источников дохода. Молодёжь, воспитанная на отрицании моральных принципов и приоритете материальной выгоды, чаще всего просто не видит иного способа заработать.

Для достижения наркотического эффекта от производных каннабиса достаточно небольшого количества наркотика. Случайные потребители, как правило, потребляют «химку» в составе групп. «Короб химки», то есть количество наркотика, которое вмещает один спичечный коробок (общепринятая на рынке сбыта наркотиков мера измерения), приобретается «вскладчину», что делает наркотик ещё более доступным. Примерно такая же ситуация наблюдается в большинстве районов края, где дорогостоящие синтетические наркотики, стимуляторы, героин в обороте практически отсутствуют. Одна из причин – низкий уровень материального достатка населения на периферии и доступность повсеместно произрастающей конопли.

В отдаленных населенных пунктах сельской местности конопля и ее производные являются своего рода местной «валютой». Свежий урожай «отравы» можно обменять на продукты питания, предметы обихода. В свою очередь, более предприимчивые сельчане связываются с городскими жителями и продают им либо меняют на дорогостоящие товары (например, автомобили) гашишное масло в особо крупных размерах и, как правило, по оптовым расценкам.

Продавцы зачастую сами являются перевозчиками наркотика. Для того чтобы проделать путь от места произрастания и изготовления в г. Хабаровск, достаточно проехать всего один-два стационарных поста ГАИ, которые возможно без труда обойти пешком.

Фасуются наркотики в полиэтиленовые пакеты, стеклянные пенициллиновые флаконы, в упаковки из-под различных продуктов питания, средств гигиены. При транспортировке наркотики прячут в специально изготовленных нательных поясах, нижнем белье, подошвах обуви. В легковом автомобиле наркотик можно спрятать как снаружи, так и в салоне. Один из опасных способов транспортировки, которым в последнее время не брезгуют перевозчики, – контейнеры с наркотиками помещают в собственное тело. Так наркотик почти беспрепятственно попадает на городской наркорынок. Окупая своё собственное потребление, наркоманы сами становятся распространителями, покупая наркотик мелкими партиями и распространяя его по дозам среди тех, кто употребляет наркотик от случая к случаю. Вокруг наркодилера образуется устойчивая сеть распространения.

Наибольшей эффективности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств каннабисной группы необходимо добиваться, не допуская их проникновения в город, а значит, пресекая преступную деятельность в местах выращивания и изготовления наркотиков, то есть в отдаленных районах.

Сложность документирования преступной деятельности в отдаленных районах заключается в том, что во многих из них вообще отсутствуют представители правоохранительных органов. Один участковый на несколько деревень не может должным образом контролировать ситуацию в этой сфере. А появление чужого человека вызывает повышенный интерес и настороженность местного населения, что влечет за собой сложность при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Небольшая плотность населения и обширные родственные связи, а также менталитет деревенских жителей ограничивают возможности оперативных сотрудников при подборе конфиденциальных источников из числа местного населения.

Полное отсутствие материально-технической базы, являющееся следствием ограниченности бюджета органов наркоконтроля, значительно затрудняет работу по выявлению, документированию и пресечению

преступной деятельности лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков.

В целях эффективности работы на данном направлении необходима прежде всего профилактическая деятельность среди сельского населения, особенно среди молодежи и подростков, ликвидация правовой безграмотности, пропаганда здорового образа жизни, индивидуальные беседы с несовершеннолетними, попадающими в категорию риска.

Увеличение бюджета органов наркоконтроля позволит заинтересовать законопослушных граждан в предоставлении информации в правоохранительные органы об известных им фактах незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств (в чем также сыграет свою роль низкий уровень материального достатка населения в сельской местности), а также расширить материально-техническую базу.

Межведомственное и межрегиональное взаимодействие правоохранительных органов в совокупности с вышеперечисленными условиями даст возможность контролировать начальную стадию появления наркотиков каннабисной группы, уменьшив при этом темпы наркотизации как села, так и города.

Раздел II. Противодействие органов правопорядка Китайской Народной Республики распространению наркомании и наркопреступности

Джао Хэнвэй, *Вэй Сяогуан*,
Университет криминальной полиции МОБ КНР, Шэньян

Контроль над наркотиками в Китае и международное сотрудничество

1. Современное положение с наркотиками в Китае. В настоящее время борьба с незаконным оборотом наркотиков в Китайской Народной Республике дала очевидные результаты. Тем не менее основные проблемы, связанные с наркотиками, далеко не решены, и ситуация, с которой сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с наркотиками, остается напряженной.

«Золотой треугольник» остается главным источником поставок наркотиков, приносящих огромный вред Китаю. По данным ООН, в 2005 г. площадь культивирования опиумного мака в Мьянме составила 32 800 га, а урожай опия-сырца – 312 тонн, что, соответственно, на 26 и 16 % меньше по сравнению с 2006 годом.

Большая часть героина на рынке наркотиков в стране поставляется из «Золотого треугольника». В 2005 году поставки героина из этого района уменьшились, но в Китай было контрабандой завезено больше метамфетамина («ice»). Так, в провинции Юньнань в 2005 году было конфисковано 2,62 тонны метамфетамина, что составило 48 % от общего количества наркотика, изъятого в стране. Китайские и иностранные торговцы наркотиками вступают в сговор с целью организации секретных лабораторий по производству наркотиков.

Поставки наркотиков из района «Золотого полумесяца» в Китай увеличиваются. Данные Бюро по борьбе с наркотиками и преступностью ООН показывают, что в 2005 году посевы опиумного мака в Афганистане размещались на площади 104 000 га, а урожай опия-сырца составил 4 100 тонн, 87 % от общемирового урожая опия за год. В Китае дела, связанные с незаконным оборотом героина из Афганистана, были раскрыты в Синдяне, Пекине и Гуандуне. В 2005 году в Пакистане было раскрыто 22 дела, когда торговцы наркотиками намеревались контрабандой переправить героин в Китай. Хотя наркотики из Афганистана в основном переправляются в Европу, поставки их в Китай, напрямую или через соседние страны, осуществляются во все возрастающем количестве, следуя требованиям рынка потребления наркотиков в стране. Здесь играет свою роль и тот факт, что производство героина в районе «Золотого треугольника» сокращается.

Потребление наркотиков нового типа распространяется стремительно, хотя проблемы с употреблением традиционного героина

так и не решены. В настоящее время героин является основным потребляемым наркотиком в Китае. Число героинозависимых в стране достигает 700 000 человек (78,3 % от общего числа наркоманов), из них молодые люди до 35 лет составляют 69,3 %, крестьяне – 30 % и безработные – 51 %. Рост числа людей, злоупотребляющих героином, стабилен, а общее число героиновых наркоманов составляет около 700 000 человек вот уже в течение трех лет.

Тем не менее тех, кто употребляет наркотики нового типа, становится все больше. В провинциях Ляонин, Дилинь и Хэйлунцзян число людей, злоупотребляющих наркотиками нового типа, уже превысило число тех, кто употребляет традиционные наркотики, а места отдыха стали очагами распространения новых наркотиков. Новые типы наркотиков становятся все разнообразнее, а метамфетамин, «экстази», кетамин и триазолам заняли определенную долю рынка в некоторых районах.

Прекурсоры вывозятся контрабандой за границу и распространяются по незаконным каналам в стране. Несмотря на принимаемые жесткие меры, прекурсоры вывозятся контрабандой за границу, что диктуется высоким спросом, обусловленным их использованием при производстве наркотиков, и огромными прибылями, получаемыми в результате незаконного оборота наркотиков. Прекурсоры, производимые в Китае, – ангидрид уксусной кислоты, эфир, бензил метил кетон (ВМК), фенил метил кетон (РМК) и перманганат калия – все чаще вывозятся контрабандой в страны «Золотого треугольника», Европу и Северную Америку. В 2005 году было конфисковано 157,9 тонны прекурсоров, а, по данным международной проверки, проведенной Национальным Комитетом по контролю над наркотиками, 3 250 тонн были изъяты при попытках вывоза их за границу. В то же время все еще не решена проблема поставок прекурсоров незаконными каналами по стране. В 2005 году были уничтожены 34 лаборатории и притона, производившие наркотики. Все прекурсоры, используемые в них, были произведены в Китае.

Проблемы, связанные с наркотиками, значительно влияют на общественный порядок и стабильность и, кроме того, подвергают опасности физическое и умственное состояние людей. Проблемы, связанные с наркотиками, являются источником преступности и угрозой безопасности общества. Чтобы достать деньги на приобретение наркотиков, многие наркоманы занимаются воровством, грабежами, мошенничеством и проституцией. В некоторых районах около 60 или даже 80 % угонов автотранспорта, грабежей и краж были совершены наркоманами. К сентябрю 2005 года среди 135 630 зарегистрированных носителей ВИЧ-инфекции и больных СПИДом 40,8 % заразились в результате внутривенного употребления наркотиков. В настоящее время этот способ становится наиболее распространенным способом передачи ВИЧ-инфекции и СПИДа. 80 % зарегистрированных наркоманов страдают

от различных инфекционных болезней. По неполным данным, с 80-х годов XX столетия 49 378 человек умерли от передозировки наркотиков.

2. Позиция Китая, основные направления и меры по осуществлению контроля над наркотиками. Наркотики наносят огромный ущерб странам и приносят страдания народам. Борьба с наркотиками и полное их запрещение являются исторической задачей для китайского правительства.

Твердая позиция в отношении контроля над наркотиками. Китайское правительство считает, что проблема незаконного оборота наркотиков является глобальной проблемой человеческого общества, а контроль над наркотиками – зоной ответственности всей международной общественности. Проблемы, связанные с наркотиками, подвергают опасности физическое и умственное состояние людей, провоцируют развитие преступности и коррупции, задерживают развитие страны и ставят под угрозу безопасность общества и мир во всем мире. Китайский народ достаточно сильно пострадал от наркотиков. Правительство Китая, испытывая чувство ответственности по отношению к государству, нациям и народностям, разработало жесткую политику, основные направления и ряд мер, нацеленных на полное запрещение наркотиков, что, несомненно, принесет пользу всему обществу.

Всесторонний подход к проблеме контроля над наркотиками. В начале 2004 года, принимая во внимание ситуацию с наркотиками в стране и мире, а также практику осуществления контроля над наркотиками в Китае, Национальный Комитет по контролю над наркотиками выработал основной подход к проблеме – «Четыре одновременных запрета. Предотвращение незаконного оборота наркотиков как основной принцип. Жесткое правоприменение и всесторонний контроль».

«Четыре одновременных запрета» означает, что запрет на культивирование, производство, торговлю и употребление наркотиков должен осуществляться одновременно, без пренебрежения даже каким-либо одним из четырех аспектов.

«Предотвращение незаконного оборота наркотиков как основной принцип» означает, что следует рассматривать профилактику незаконного оборота наркотиков и образование людей как радикальное решение проблемы наркотиков, кроме того, следует концентрировать усилия на мобилизации всего общества к участию в контроле над наркотиками и сокращении числа людей, впервые попробовавших наркотики.

«Жесткое правоприменение» означает ужесточение усилий по борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, и наказания за совершение подобных преступлений в соответствии с законом.

«Всесторонний контроль» означает использование политических, экономических, юридических, административных, образовательных,

культурных, медицинских и многих других мер по осуществлению контроля над наркотиками.

Принятие эффективных мер по контролю над наркотиками:

(1) Жесткое правоприменение в сферах, связанных с наркотиками. Во-первых, приняты относительно совершенные и достаточно суровые законы. Уголовное право Китайской Народной Республики квалифицирует как преступления 12 правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств:

контрабанда, торговля, перевозка и производство наркотических средств;

незаконное владение наркотическими средствами;

укрывательство лиц, вовлеченных в контрабанду, торговлю, перевозку и производство наркотических средств;

хранение, передача, сокрытие наркотических средств и/или денежной или какой-либо другой прибыли, полученной в результате подобной преступной деятельности, для лиц, вовлеченных в контрабанду, торговлю, перевозку и производство наркотических средств;

перевозка или переноска ангидрида уксусной кислоты, эфира, хлороформа или другого вещества, которые обычно используются при производстве наркотических средств в Китае или за его пределами;

незаконная торговля такими веществами в Китае;

незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, таких как опиумный мак и конопля;

торговля, перевозка, переноска и хранение семян или сеянцев опиумного мака или других наркотикосодержащих растений, которые не были окончательно уничтожены;

поощрение, помощь, подстрекательство или вовлечение обманом других лиц в прием наркотических средств путем проглатывания или инъекции;

принуждение других лиц принимать наркотические средства путем проглатывания или инъекции;

предоставление убежища другим лицам для приема наркотических средств путем проглатывания или инъекции;

незаконное предоставление контролируемых государством наркотических средств и психотропных веществ, которые могут привести к привыканию, лицам, принимающим наркотические средства путем проглатывания или инъекции.

«Любое лицо, занимающееся контрабандой, торговлей, перевозкой или производством наркотических средств, независимо от их количества, должно быть привлечено к уголовной ответственности и должно понести уголовное наказание». «Количество наркотического средства должно быть рассчитано в соответствии с количеством удостоверенного наркотического средства, перевезенного контрабандой, распространенного, транспортированного, произведенного либо находящегося в незаконном

хранении; его количество не должно рассчитываться в соответствии со степенью его очистки» (Уголовное право Китайской Народной Республики).

Соучастники преступлений, указанных выше, должны быть приговорены к штрафу, за исключением случаев, касающихся укрывательства правонарушителей, занимающихся контрабандой, торговлей, перевозкой или производством наркотических средств.

Во-вторых, специальные операции по контролю над наркотиками проводятся постоянно. Начиная с 1998 года в Китае проведены: «Операция по борьбе с незаконным оборотом метамфетамина и совершенствованию контроля над прекурсорами», «Кампания по ужесточению правоприменения в сферах, связанных с незаконным оборотом наркотиков», «Операция по борьбе с транснациональной контрабандой и торговлей стимуляторами амфетаминового ряда (ATS)» и «Национальная операция по подавлению источников наркотических средств».

В провинции Гуандун в 1997 году раскрыто дело «7.28» с конфискацией 12,9 тонны метамфетамина, в 2000 году – дело «5.24» с конфискацией 16 тонн жидкого метамфетамина (что больше общего количества метамфетамина, изъятого во всех других странах в 2000 году), в 2003 году – дело «5.11» с конфискацией 4,3 тонны метамфетамина и дело «3.12» с конфискацией 275,5 кг кокаина и 45,9 кг метамфетамина. В 2005 году органы полиции Шаньдуна, Гуандуна и Гонконга совместными усилиями раскрыли дело «8.01», в ходе которого было изъято 1010 кг индийского кетамина.

(2) Воспрепятствование и запрещение источников наркотических средств. За эти годы в Китае сформировалась сеть, работающая на запрещение наркотических средств, с участием мульти-районов, мульти-полицейской деятельности и мульти-подхода. Работая с целью воспрепятствовать распространению и запретить источники поступления наркотических средств, органы общественной безопасности, армия, персонал железной дороги, различных средств связи, гражданской авиации, органы таможни и почты взяли на себя всю ответственность и оказывали поддержку друг другу. Кроме того, полны решимости перекрыть каналы контрабанды наркотиков из-за границы на четырех важных направлениях – юго-запад, юго-восток, северо-запад и северо-восток. Таким образом, формируется пространственная система контроля сухопутных, морских, воздушных и почтовых маршрутов с целью заблокировать и запретить источники наркотических средств.

(3) Лечение наркотической зависимости и реабилитация. В Китае употребление наркотиков является нарушением закона, и люди, злоупотребляющие наркотическими средствами, могут быть задержаны и оштрафованы. Китайское правительство осуществляет меры по воспитанию и спасению лиц с наркотической зависимостью посредством их выявления и регистрации, принудительного лечения, постоянного

мониторинга ситуации со злоупотреблением наркотических средств и образования так называемых районов, свободных от наркотиков. К концу 2005 года общее число зарегистрированных наркоманов составляло 1,16 миллиона человек. В настоящее время насчитывается 784,7 тысячи наркоманов. В 2005 году общее число людей, получивших лечение в центрах принудительного лечения, составило 298 тысяч человек. Еще 70 тысяч человек получили лечение в центрах трудового перевоспитания. Сейчас в Китае функционируют 583 центра принудительного лечения на 116 054 койки, 165 центров трудового перевоспитания на 143 000 коек и 247 центров добровольного лечения на 8 000 коек.

(4) Строгий контроль и администрирование. Китайское правительство сдерживает распространение прекурсоров, наркотических средств и психотропных веществ путем контроля над прекурсорами и строгого администрирования оборота наркотических средств и психотропных веществ. В августе 2005 года Государственный Совет опубликовал Административный Указ по прекурсорам и Административный Указ по наркотическим средствам и психотропным веществам, которые обеспечили достаточно хорошую правовую основу для усиления контроля и администрирования.

В 2005 году в провинции Хэйлунцзян было конфисковано 935 кг таблеток эфедрина в ходе расследования дела «12.29», в провинции Дилин – 567 тысяч таблеток триазолама в ходе расследования дела «6.20», а в провинции Гуандун – 3900 кг ВМК в ходе расследования дела «7.06». В 2005 году, проведя международную проверку, Бюро Национального Комитета по контролю над наркотиками предотвратило незаконный вывоз 3,250 тонн прекурсоров.

(5) Профилактика и образование. Считая своей основной политикой и стратегической задачей развивать антинаркотическую пропаганду среди населения, правительство Китая проводит широкомасштабную кампанию по информированию и образованию как широких масс населения, так и молодежи, и групп риска. Придавая огромную важность освещению деятельности по контролю над наркотиками, органы управления Китая на всех уровнях планируют и организовывают различные профилактические антинаркотические мероприятия, которые призывают все общество отказываться от наркотиков и бороться с ними. Во взаимодействии с органами пропаганды, культуры, кино, средствами массовой информации, используя газеты, журналы, радио, телевидение и другие популярные формы массовой информации, эти органы часто организуют различные образовательные и консультационные мероприятия, направленные на освещение деятельности по контролю над наркотиками и распространение правовых знаний.

3. Международное сотрудничество в сфере контроля над наркотиками. Китайское правительство поддерживает международное сотрудничество в сфере контроля над наркотиками и придерживается трех

принципов в этой области: широкое участие и общая ответственность; всеобъемлющая и взвешенная стратегия; понимание важности альтернативного развития для искоренения проблемы наркотиков. В июне 1985 года, с одобрения Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП), Китай подписал и присоединился к Единой конвенции по наркотическим средствам 1961 года, измененной Протоколом 1972 года о внесении поправок в Единую конвенцию по наркотическим средствам 1961 года, и к Конвенции по психотропным веществам 1971 года. В сентябре 1989 года, с одобрения Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП), Китай подписал Конвенцию ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Китай стал одной из первых стран, присоединившихся к Конвенции.

Международные механизмы контроля над наркотиками:

(1) Механизмы международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками под эгидой ООН:

Комиссия по наркотикам и ее филиал – Комитет глав национальных агентств по борьбе с наркотиками.

Международный совет по контролю над наркотическими средствами.

Бюро по борьбе с наркотиками и преступностью ООН.

(2) Многосторонние механизмы международного контроля над наркотиками:

Механизм Меморандума о взаимопонимании стран бассейна реки Меконг (выполняют Китай, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа и Бюро по борьбе с наркотиками и преступностью ООН). Механизм Меморандума проводит встречи на уровне министров один раз в два года.

Операции сотрудничества стран АСЕАН и Китая в ответ на угрозу опасных наркотиков. Четыре рабочих группы функционируют по следующим направлениям: гражданская сознательность, сокращение спроса, правоприменение и альтернативное развитие. Встречи проходят ежегодно.

Механизмы сотрудничества по контролю над наркотическими средствами между Китаем, Лаосом, Мьянмой, Таиландом и Индией. Главным образом укрепляют сотрудничество в области альтернативного развития и контроля над прекурсорами.

Механизм по контролю над наркотическими средствами «6+2» между Ираном, Пакистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Китаем, Россией и США. Предполагается проводить встречи один раз в полугодие.

Механизмы сотрудничества по контролю над наркотическими средствами между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества, базирующиеся на Протоколе сотрудничества против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также на других соглашениях.

(3) Двусторонние механизмы международного контроля над наркотиками. На сегодняшний день Китай подписал двусторонние соглашения, протоколы или меморандумы о взаимопонимании по проблеме контроля над наркотиками с 16 странами, а именно: Лаосом, Мьянмой, Таиландом, Вьетнамом, Филиппинами, Индией, Пакистаном, Таджикистаном, Россией, Мальтой, Нидерландами, США, Мексикой, Колумбией, Перу и Нигерией.

Результаты международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками:

(1) Двусторонние и многосторонние механизмы международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками фокусируют усилия на незаконной торговле и контрабанде наркотиков из стран «Золотого треугольника» и «Золотого полумесяца».

Значительные успехи были достигнуты в борьбе с транснациональными преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, и в координации усилий по расследованию таких преступлений. За последние три года более 40 торговцев наркотиками были арестованы полицией Мьянмы и переданы Китаю. В 2005 году органы полиции Китая, Мьянмы, Лаоса и Таиланда раскрыли дело «11.02», результатом чего стало задержание 70 подозреваемых в Китае, Мьянме и Лаосе. Кроме того, было изъято 726,8 кг героина, более 600 тысяч юаней, 22,2 тысячи гонконгских долларов, более 4,1 миллиона тайских батов, 36 автоматов, 6 гранатометов, 33 ручные гранаты и т. д.

(2) Многосторонний механизм международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками сформирован с целью способствовать альтернативному развитию в соседних странах.

С 90-х годов прошлого столетия Китай занимается проблемой альтернативного развития в соседних странах, выделив 500 миллионов юаней на совершенствование механизма контроля над наркотиками, развитие промышленности и на защиту окружающей среды в приграничных районах Мьянмы, Лаоса и других соседних стран. Кроме того, сократились площади культивируемого опиумного мака. В 2005 году Китай подготовил 135 специалистов в области сельского хозяйства и медицины, китайские специалисты помогли вырастить урожай продовольственных культур на площади в 330 га в северных районах Мьянмы. Национальный Комитет по контролю над наркотиками активно помогает Мьянме осуществлять проект альтернативного развития стоимостью 5 миллионов юаней, которые были выделены Китаем. Используя помощь международного сообщества и Китая, Лаос добился значительных успехов в области альтернативного развития, и правительство Лаоса официально объявило о ликвидации посадок опиумного мака.

(3) Международные программы по контролю над наркотиками активно продвигаются и претворяются в жизнь.

При координационных усилиях и поддержке Бюро по борьбе с наркотиками и преступностью ООН, Бюро Национального Комитета по контролю над наркотиками активно продвигает и участвует в ряде международных программ по контролю над наркотиками, а именно: «Сотрудничество в правоохранительной деятельности по пресечению незаконного оборота наркотических средств на пунктах перехода границы», «Контроль над оборотом прекурсоров», «Мониторинг проведения операций сотрудничества стран АСЕАН и Китая в ответ на угрозу опасных наркотиков», «Совершенствование путей и методов сбора данных по стимуляторам амфетаминового ряда (ATS)», «Повышение возможностей борьбы с преступлениями, связанными с оборотом стимуляторов амфетаминового ряда (ATS) в Южном Китае», «Укрепление партнерских отношений стран зоны действия Меморандума о взаимопонимании» и т. д.

(4) Подготовка специалистов правоохранительных органов для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

С 2002 года Китай подготовил три группы специалистов для работы в правоохранительных органах Мьянмы и Лаоса, по 120 человек для каждой страны.

Чжан Жучжэн, *Гуань Чуньсин*,
Университет криминальной полиции МОБ КНР, Шэньян

Особенности транснациональной наркопреступности и меры борьбы с ней

Проблемы с наркотиками становятся мировым бедствием. Они не только вредят здоровью людей, но и оказывают негативное влияние на мир и развитие человечества.

Особенно беспокоит, что наркопреступность тесно связана с терроризмом, экстремизмом и другими формами международной организованной преступной деятельностью и угрожает стабильности и безопасности мирового общества. Поэтому исследование особенностей и тенденций транснациональной наркопреступности, обобщение опыта работы правоохранительных органов в борьбе с наркопреступностью и укрепление международного сотрудничества имеют большое значение в настоящее время.

Противодействие наркотикам стало одной из важнейших задач для правительств и правоохранительных органов разных стран. По данным, предоставленным Управлением по наркотикам и преступности ООН, в 50-х годах XX века во всем мире насчитывалось около 9 миллионов человек, которые болеют наркоманией, но к концу 2001

года наркоманов во всем мире было уже больше 245,7 млн., то есть в 27 раз больше. В 50-х годах XX века доход от наркобизнеса составил более 2 млрд. долларов США, а в 90-х годах – 264 млрд. долларов США, рост также в 27 раз. Доход от наркобизнеса во всем мире составляет более 500 млрд. долларов США, а наркоманов насчитывается около 200 млн. Наркобизнес занимает второе место в мировой торговле после торговли огнестрельным оружием.

Наркотики обычно подразделяют на две группы: наркотические средства и психотропные вещества. Самыми вредными являются героин и кокаин, кокаин даже называют «королем наркотиков». Каждый год 21 миллион человек страдают из-за злоупотребления героином и кокаином, а 30 миллионов человек – из-за злоупотребления амфетамином.

В мире существует три источника поступления наркотиков в мировой незаконный оборот – это «Золотой треугольник», «Золотой полумесяц» и Южная Америка.

Масштабные площади культивирования опийного мака создают благоприятные условия наркоторговцам и наркоманам. В США больных наркоманией более 30 миллионов, что составляет 1/8 от общего населения всей страны.

В 1996 году расходы на покупку наркотиков у американцев достигли 60 млрд. долларов США. А в Колумбии, где население насчитывает 30 млн. человек, 250 тыс. человек занимаются производством наркотических средств и психотропных веществ и торговлей ими. Каждый год колумбийские наркоторговцы незаконно перевозят около 300 тонн кокаина, контролируя торговый рынок кокаина, доля которого доходит до 90 % от общего количества кокаина во всем мире. Доход от такого бизнеса составляет более 7 млрд. долларов США.

Стремясь к получению высокой прибыли от наркобизнеса, наркогруппировки не только расширяют наркоторговую сеть по всему миру, но, имея свои вооружённые силы, противостоят правительствам и правоохранительным органам. Поэтому правительства разных стран должны принять ряд политических, экономических и правовых мер своевременно и, усилив борьбу с контрабандой наркотиков, сдержать рост и распространение наркопреступлений.

Новая тенденция проблем наркотиков в настоящее время.

(1) В развитых странах сохраняется рост больных наркоманией, а в развивающихся странах число наркоманов увеличивается, причем женщины и молодежь, злоупотребляющие наркотическими веществами, составляют большую часть.

Население Европы насчитывает 350 миллионов человек, более миллиона из которых злоупотребляют героином.

Раньше в СССР и Китае проблем с наркотиками почти не существовало, но после 80-х годов наркотическое бедствие

захлестнуло наши страны как наводнение. В России около 2 миллионов человек злоупотребляют наркотическими средствами, психотропными и другими сильнодействующими веществами. В Украине 65 тысяч человек болеют наркоманией. В Китае наркоситуация также ухудшается. В настоящее время в 1972 городах и селах, то есть в 90,34 % от общего числа населенных пунктов в Китае, зарегистрированы больные наркоманией. На планете нет ни одного места, куда бы не проникли наркотики. Даже в Африке есть немало людей, которые употребляют синтетические наркотики, несмотря на низкий доход.

По данным Организации Объединенных Наций, среди наркоманов удельный вес женщин и молодежи повышается. В США около 35 % учеников средней школы имеют дело с «лёгкими» наркотиками. В Австралии примерно один молодой человек ежедневно погибает из-за злоупотребления наркотиками. В Германии число злоупотребляющих наркотиками учеников и студентов ежегодно увеличивается на 20 %. В Украине один из трёх студентов злоупотребляет наркотиками. Во Вьетнаме около 3 тысяч студентов заболевают наркоманией, среди наркоманов люди моложе 35 лет составляют 70 %. Количество больных наркоманией резко увеличивается, молодые женщины, находясь в положении, не перестают употреблять наркотики, чем наносят тяжёлый вред будущим поколениям.

(2) Ассортимент наркотиков обогащается, синтетические наркотики занимают большой удельный вес. Потребляющий наркотики рынок дальше расширяется, кроме традиционных наркотиков, например опия, конопли, героина, кокаина и т. д., появляются новые синтетические наркотики, например ЭС, «экстази», кетамин, ЛСД и т. д., в том числе ЭС и «экстази» более популярны. Многие считают, что негативных последствий после употребления ЭС и «экстази» не будет. С их помощью удовлетворяются базовые инстинкты, происходит раскрепощение и наслаждение, появляются развязность, легкость и простота в общении. Поэтому число людей, употребляющих новые синтетические наркотики, увеличивается достаточно быстро. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом ЭС и «экстази», составляет подавляющее большинство от общих наркопреступлений.

Особенности транснациональной наркопреступности.

(1) В наркопреступности возникает сетевая, профессиональная и родовая тенденция, отмечается рост наркопреступлений, в которых фигурирует оружие.

Наркопреступление обычно представляет собой международное организованное преступление. Чтобы соблюдать секретность и иметь общую выгоду, наркопреступники часто связаны тесной сетью, общаясь без посредников. В некоторых случаях все члены одной семьи вместе причастны к наркопреступлениям, в том числе беременные женщины и подростки.

Количество наркопреступлений, в которых фигурирует огнестрельное оружие либо которые совершены с применением насилия, становится всё больше. Ярче проявляется тенденция наркопреступности, связанной с применением насилия, внезапности, особенно с использованием огнестрельного и другого оружия. 27 января 2003 года Главным отрядом по борьбе с наркотиками УОБ провинции Хэйлунцзян при задержании гражданина Чжан Сяньхуй и других лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, было изъято 2 пистолета 64 и наркотики, одновременно задержаны его соучастники в провинции Юньнань с пистолетом 77.

(2) Употребление наркотиков в увеселительных заведениях из открытого переходит в тайное, способы и средства наркопреступности становятся более «законспирированными» и изощренными. Всем известно, что местами употребления наркотиков обычно являются увеселительные заведения: дискотеки, сауны, вечеринки, ночные клубы или гостиницы. Теперь рестораны и помещения, оборудованные отдельными кабинками, также стали удобным местом для потребления наркотиков. После проведения проверок правоохранительными органами мест проведения массового досуга, потребление наркотиков там стало более тайным, это доставляет трудности и препятствует наркоконтрольной работе.

Противодействие борьбе с незаконным оборотом наркотиков усиливается, в настоящее время контрабандная деятельность становится более замаскированной, мотивы преступлений менее очевидными. Чтобы добиться сверхприбыли, избежать наказания и понизить риск, наркопреступники перевозят наркотики любыми тайными способами, изобретая новые и новые. К примеру, они скрывают наркотики в пустотелых фруктах, книгах, сапогах или дровах, в прослойке мебели или автомобиля, прячут героин в бензине или в женском нательном белье, даже используют тела или трупы животных. Работа по обнаружению подобных тайников усложняется.

Меры по борьбе с транснациональной наркопреступностью.

(1) Повышение финансового обеспечения и улучшение технического оснащения наркоконтрольной работы.

В настоящее время техническое оборудование для досмотра багажа туристов на таможенных постах имеет низкую эффективность, нехватка служебных собак и других вспомогательных средств препятствует таможенному досмотру, всё это мешает нормальной наркоконтрольной работе. Выше уже сказано, что в наркопреступности проявляется тенденция изобретательности и секретности, поэтому повышение квалификации при проверке стало насущной необходимостью. Правительство должно вложить финансовые средства в исследование и освоение передовой техники для обнаружения наркотиков, что улучшит

техническое оснащение наркоконтрольной работы, и наркоконтрольные органы могли бы использовать передовые технологии в целях повышения эффективности при проверке и досмотре багажа.

(2) Усиление международного сотрудничества в борьбе с наркотиками. Потенциальная угроза наркотиков уже превратилась в реальную опасность, проблемы наркотиков являются барьером для экономического и социального развития во всем мире, особенно для развивающихся стран.

Усиление международного сотрудничества в борьбе с наркотиками стало общим желанием руководителей всех стран.

Конкретные меры заключаются, во-первых, в дальнейшем развитии и укреплении международного сотрудничества на приграничной территории. Китай и Россия, например, пришли к согласию в области борьбы с наркотиками и уже добились больших успехов благодаря сотрудничеству. За последние годы обе стороны посещали друг друга с рабочими визитами регулярно, вели переговоры и в итоге подписали протокол, регламентирующий основы дальнейшей двусторонней работы, совместно раскрыли ряд транснациональных уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, достигли скоординированности в общей борьбе с наркотиками. Международное сотрудничество в практике доказано как эффективное и правильное;

во-вторых, в необходимости активизировать обмен оперативной, методической и иной информацией, включая методы и формы выявления источников поступления наркотиков в незаконный оборот и методы, применяемые для пресечения их распространения, способы сокрытия наркотиков и маршруты транспортировки наркотиков, деятельность и методы легализации доходов и т. д.;

в-третьих, в обучении и подготовке наркоконтрольных полицейских иностранным языкам, а также в повышении профессиональной квалификации. Надо направлять наркоконтрольных полицейских в сопредельную страну на обучение и подготовку (включая иностранный язык, способы ведения расследования, возможности ареста и поиска наркотиков с помощью специально обученной собаки), чтобы преодолеть языковой барьер и повысить квалификацию в работе.

(3) Принятие мер по искоренению культивирования опийного мака, развитию сельских районов и укреплению правосудия.

Решение проблем наркотиков в основном зависит от обеспечения социального уровня жизни народа, проживающего в районах расположения опийных плантаций, а также стимулирования экономического развития таких стран. Бедность является самой главной причиной, вызвавшей наркотическое бедствие. Теперь внедрение

альтернативного развития сельского хозяйства для решения уничтожения источника наркотиков стало всемирным согласием.

Политика альтернативного развития зародилась 30 лет назад в виде программы “замещения сельскохозяйственных культур”, которая основывалась на предложении о том, что запрещённые к возделыванию наркотикосодержащие культуры, особенно опийный мак и кокаиновый куст, могут быть замещены законными товарными культурами, которые обеспечат производителям аналогичный или даже более высокий доход. Как показал опыт, эффективность внедрения альтернативного развития уже проявлена и в некоторых случаях в области альтернативного развития достигнуты большие успехи.

Кроме этого, совершенствование законодательства в сфере контроля за оборотом наркотиков, усиление наказания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, тоже имеют важное значение.

Проблема наркотиков – общий враг всего мирового общества. Она грозит не только последствиями в области здравоохранения – распространением наркомании и ВИЧ-инфекции, но и приносит огромные доходы преступникам и экстремистам, порождает нестабильность и финансирует терроризм. Всемирное сообщество должно единодушно отдать силы на плодотворную работу контроля за оборотом наркотиков. Это общее дело всего человечества.

Т.Г. Алексеева,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
С.Ш. Исмаилян,
Управление ФСКН России по Омской области

Опыт работы органов правопорядка Китайской Народной Республики по противодействию распространению наркомании и наркопреступности

Очень интересна политика Китайской Народной Республики в борьбе с наркотиками. Китай насчитывает не одно десятилетие постоянной борьбы с наркотиками, еще при старом режиме китайская нация испытала на себе весь вред наркотиков. Китайские власти в начале XIX в. попытались активно ограничить ввоз и потребление опийных веществ. В ответ английские наркоторговцы начали обмен индийского опиума на китайский чай: их сторонниками стала влиятельная китайская верхушка, владельцы чайных плантаций и чаеразвесочных фабрик[1].

Чиновник китайского правительства Линь Цзесюй (1785-1850), посланный императором в 1838 г. в Гуанчжоу, провел ряд решительных действий против наркоторговли: разгромил притоны, конфисковал более

[1] См.: Назаралиев Ж. Избавь и прости. – М.; СПб.: Медицинская пресса, 2001. – С. 422-423.

20 тысяч ящиков с опиумом с последующим их истреблением, арестовал чиновников-наркоманов, организовал показательные казни[2].

Две «опиумные» войны (англо-китайская 1840-1842 гг. и англо-франко-китайская 1856-1860 гг.) обессилили китайскую нацию, в стране развернулась широкая антинаркотическая кампания. В начале XX столетия, в 1909 г., Международная комиссия по опиуму, собравшаяся в Шанхае, начала объединение мирового сообщества в борьбе с наркоманией.

После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР) народное правительство стало проводить решительную борьбу с наркотиками: был объявлен «Циркулярный приказ о строгом запрещении опиекурения», закрыты опиекурильни, перепаханы посевы мака, осуществлено принудительное лечение больных, произведены антинаркотические препараты[3].

В настоящее время антинаркотическая политика осуществляется по взаимосвязанным направлениям, представляющим комплексную государственно-общественную систему, в основу которой положено отстаивание решительной позиции запрета наркотиков. Обеспечить безопасность личной жизни, гарантировать существование и развитие народа – такова задача китайского правительства, для чего им разработан и проводится в жизнь ряд политических установок:

- борьбу с наркотиками включить в программу социально-экономического развития с созданием системы оперативной ответственности правительств всех ступеней;

- проводить стратегию комплексных мер в борьбе с наркотиками, применяя юридические, административные, экономические, культурные, образовательные и медицинские средства, с мобилизацией всех сил общества;

- вести борьбу с наркотиками на правовой основе, совершенствуя законодательную систему. Строго по закону контролировать потребление, хранение и расход наркотических и психотропных медикаментов, а также химических препаратов, из которых можно получить наркотики. Предупредить и карать преступления, связанные с наркотиками, развернуть работу по лечению и восстановлению здоровья и спасения жизни наркоманов;

- делать одновременно упор на четыре основных направления борьбы с наркотиками: запретить потребление, торговлю, посев и производство наркотиков и пресечь их источники;

- поставить во главу угла предупреждение потребления наркотиков среди молодежи и подростков. Главный упор делать на воспитательную работу и бережный подход, принимая действенные меры, организуя и координируя деятельность заинтересованных правительственных

---

[2] См.: Крушинский А. Размышления о китайском опыте борьбы с наркоманией // Нарконет. – 2002. – № 7-8. – С. 2.

[3] См.: Назаралиев Ж. Указ. соч. – С. 424.

подразделений и общественных организаций, налаживая профилактическую работу, воспитывая у молодежи чувство бережного отношения к жизни и неприятия наркотиков;

- активно продвигать международное сотрудничество в борьбе с наркотиками, добросовестно претворять в жизнь принцип широкого участия, взятия на себя совместной ответственности и проведения сбалансированной международной стратегии борьбы с наркотиками[4].

Важнейшими направлениями антинаркотической политики КНР являются постоянное усиление законодательства и правовое строительство в сфере борьбы с наркотиками. После принятия в 1979 г. Уголовного кодекса КНР, в 80-х гг. Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) были приняты законодательные акты, в которых устанавливались меры наказания за преступления, связанные с наркотиками: закон КНР «О таможне», положение КНР «О наказаниях за действия, нарушающие общественный порядок», постановление «О пресечении преступности, наносящей серьезный ущерб экономике», дополнительное постановление «О строгом наказании контрабандистов» и др.

В принятом в 1990 г. «Постановлении о борьбе с наркотиками» не только определены виды преступной наркодеятельности, меры наказания и принудительного лечения наркоманов, но и четко установлено, что Китай обладает прерогативой всеобщей юрисдикции над преступлениями, связанными с контрабандой, сбытом, транспортировкой и производством наркотиков. В 1997 г. в ходе пересмотра Уголовного кодекса КНР было сохранено главное содержание «Постановления о борьбе с наркотиками», внесены важные поправки и дополнения в статьи о квалификации преступления на почве наркотиков, тем самым было усилено уголовное законодательство в области борьбы с наркотиками. Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура дали соответствующее юридическое толкование пересмотренному Уголовному кодексу[5].

Строгое наказание преступлений на почве наркотиков вплоть до смертной казни – такова явная особенность китайского уголовного законодательства. В пересмотренном Уголовном кодексе КНР полностью воплощен этот принцип. Так, во-первых, квалифицированы все составы преступлений на почве наркотиков и определены 12 видов преступлений.

Во-вторых, кодексом предусмотрено привлечение к уголовной ответственности любого, уличенного в контрабанде, сбыте, перевозке и производстве наркотиков, независимо от количества наркотиков.

В-третьих, кодексом предусмотрено применение к лицам, уличенным в наркобизнесе, экономических санкций: их имущество конфискуется или налагается штраф, то есть они лишаются незаконных доходов от

---

[4] Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Орбита-М, 2003.

[5] См.: Назаралиев Ж. Указ. соч. – С. 425.

наркобизнеса и экономически становятся неспособными к новым преступлениям.

В-четвертых, кодекс предусматривает более тяжкие меры наказания в отношении лиц, которым вменяются использование и подстрекательство несовершеннолетних к занятию контрабандой, сбытом, перевозкой и производством наркотиков, либо которые сбывают несовершеннолетним наркотики, прибегая к уловкам, подстрекательству или обману, а также в отношении рецидивистов-наркоманов, вновь вернувшихся к преступному промыслу.

В-пятых, кодекс предусматривает высшую меру наказания для особо опасных наркопреступников. Суровость наказания, его неотвратимость являются показателем непримиримой позиции китайского правительства. В данном аспекте характерным видится то, что даже возникающие в ряде случаев со стороны «Международной амнистии» и других авторитетных правозащитных организаций протесты относительно жесткости кары – применения смертной казни – «китайцы выслушивают спокойно, не собираясь в угоду репутации рисковать здоровьем нации и государственной безопасностью. Для властей оба эти понятия – здоровье нации и безопасность государства – равнозначны»[6].

Строгий контроль и решительный запрет неоправданного потребления наркотических и психотропных веществ представляют собой важное содержание законодательного строительства Китая в области борьбы с наркотиками. Были опубликованы более 30 законов, законоположений и правил, касающихся данной сферы. Статья 39 закона КНР «О контроле за медикаментами», принятого в 1984 г., предусматривает государственное осуществление особого порядка контроля за наркотическими и психотропными веществами. В 1987 и 1988 годах Госсоветом КНР были опубликованы «Порядок контроля за наркотическими веществами» и «Порядок контроля за психотропными веществами», которые четко определяют контроль за производством, снабжением, перевозкой, потреблением, ввозом и вывозом наркотических и психотропных веществ. В 1995 г. Госсовет КНР обнародовал «Порядок принудительного лечения наркоманов», Министерство здравоохранения опубликовало «Порядок контроля за медикаментами, предназначенными для лечения наркоманов», которые предоставили правовую основу в борьбе с наркотиками. С целью пресечения притока в Китай химических препаратов, из которых можно изготовить наркотики, и нанесения удара по преступлениям, связанным с их доставкой, законодательные органы и китайское правительство обнародовали ряд положений и правил, предназначенных для строгого контроля за такого рода химикатами. Кроме того, законодательные органы восьми провинций и двух административных районов, исходя из своих реалий, разработали местные нормативные акты в области борьбы с наркотиками. В настоящее время в

[6] См.: Назаралиев Ж. Указ. соч. – С. 429-430.

Китае в целом образовалась укомплектованная правовая система для борьбы с наркоманией и наркобизнесом, главное место в которой занимает уголовное законодательство, а вспомогательными частями служат административные законы и местные нормативные акты.

Благодаря единому планированию в разработке операций и слаженному взаимодействию на условиях разделения функций, в стране сложилась обстановка, сильно затруднившая провоз наркотиков, их транзит из района «Золотого треугольника» и транснациональный наркобизнес.

Китай осуществляет строгий контроль над 118 наркотическими и 119 психотропными веществами[7], ограничив их производство, торговлю, использование, импорт и экспорт, с тем чтобы эти вещества не проникли в нелегальные каналы.

Органы контроля в учреждениях здравоохранения и фармацевтики, аграрно-промышленно-торговые администрации, органы внешней торговли и таможни, железных дорог, коммуникаций, гражданской авиации и общественной безопасности ежегодно проводят ревизию производства, торговли, перевозок, импорта и экспорта наркотических и психотропных веществ на предмет обнаружения утечки, своевременно расследуют случаи нелегального производства, перевозок, снабжения и завышенного потребления.

Большое внимание уделяется ликвидации посевов наркотических растений, рассматривая запрет на их культивацию в качестве важного содержания всей борьбы с наркотиками. Каждый год государственная комиссия планирует соответствующие меры в масштабе всей страны. Местные власти на разных уровнях, наделенные ответственностью в региональном масштабе, развертывают пропаганду с участием активистов из населения и организуют проверку на предмет обнаружения посевов опийного мака. Аналогичные ревизии организуют правительства горных и лесных районов.

Составной частью государственной политики в борьбе с незаконным оборотом наркотиков стал строгий контроль над химикатами – сырьем для изготовления наркотиков. В 1993 г. в Китае был введен порядок лицензирования экспорта 22 видов химикатов, а в 1996 г. были введены лицензии также и на их ввоз[8]. Кроме того, совершенствуется законодательство, касающееся контроля над эфедрином-алкалоидом, экстрагируемым из растения эфедра.

Лечение и спасение наркоманов определено в КНР важнейшим направлением антинаркотической политики. Применяется комплексный подход, подразумевающий, с одной стороны, принудительное лечение в

---

[7] См.: Крушинский А. Указ. соч. – С. 5.

[8] Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Орбита-М, 2003.

наркологических диспансерах, а с другой – оказание общественными структурами помощи желающим излечиться от вредного пристрастия.

В законах Китая четко предусмотрена обязательность лечения лиц, страдающих наркоманией. Госсоветом КНР в 1995 г. был обнародован «Порядок принудительного лечения наркоманов», заинтересованные ведомства страны выработали «Руководящий принцип лечения опиекурильщиков» и «Порядок контроля за медикаментами, предназначенными для лечения наркоманов». Все эти нормативные документы регламентируют работу по лечению наркоманов в масштабе всей страны. В Китае созданы Центр по изучению возникновения зависимости организма от медикаментов, Аналитический центр по измерению чрезмерных доз потребления медикаментов, Центр по лечению медикаментомании и лаборатория наркотических средств.

Тех, кто, пройдя курс принудительного лечения, по выходе из диспансера опять взялся за потребление наркотиков, как правило, отправляют в исправительно-трудовые учреждения. Принудительное лечение в наркологических диспансерах и лечение в сочетании с воспитанием трудом в исправительно-трудовых учреждениях представляют собой особые школы-лечебницы для оказания помощи наркозависимым.

Комплексный принцип лечения включает четыре аспекта: избавление от пристрастия, восстановление здоровья, предотвращение рецидива, социальная реабилитация. Последний аспект имеет важное значение с учетом того, чтобы граждане, вылечившиеся от наркозависимости, смогли решить конкретные бытовые вопросы, не испытывали дискриминации при трудоустройстве и поступлении в учебные заведения. На основе мер по оказанию помощи настоящим и бывшим наркоманам администрации ряда провинций развернули работу по созданию «кварталов без наркотиков». Таким образом, были мобилизованы силы всего общества, начиная с низовых организаций. Их основной метод состоит в том, что в каждом жилом микрорайоне (в городах – в пределах квартала, на селе в масштабе волости или поселка) под единым руководством вышестоящей организации создаются управленческий механизм, отвечающий за меры по запрету наркотиков, и система ответственности, субъектами которой становятся каждая организация и отдельный гражданин. Совместными усилиями на каждом участке добиваются ликвидации наркотиков. На основе «кварталов без наркотиков» данная сфера непрерывно расширяется, так что в конце концов целый уезд, город и даже провинция добиваются звания «без наркотиков». Город Баотоу (Внутренняя Монголия) является образцом создания «кварталов без наркотиков» в Китае.

Повышение сознательности всего народа в борьбе с наркотиками считается решающим условием успеха. Китай рассматривает воспитательно-пропагандистскую работу с населением в качестве важной политической и стратегической задачи. В этой работе участвуют

администрации всех уровней. Они разрабатывают годовые планы пропагандистско-воспитательных мероприятий, ставя целью профилактику и бойкот наркотиков. Органы пропаганды, культуры, радио- и телевещания, а также пресса в широком масштабе ведут пропаганду, используя доступные популярные формы.

Для того чтобы поставить воспитательно-профилактическую работу на систематическую и регулярную основу, государство уделяет особое внимание строительству постоянных баз антинаркотического воспитания. Начиная с 1998 г. в КНР издается ежегодник «Борьба с наркотиками».

Еще одним важным направлением антинаркотической политики стало развитие международного сотрудничества в борьбе с наркотиками. Присоединившись к конвенциям ООН по наркотикам, Китай расценивает межгосударственное сотрудничество не только как фактор, стимулирующий борьбу с наркотиками в глобальном масштабе, но и как средство кардинального решения проблемы незаконного оборота наркотиков в самой стране. КНР занимает активную позицию в данной сфере[9].

Китай непрерывно усиливает двустороннее и многостороннее сотрудничество с другими странами мира в борьбе с наркотиками. Китай придает важное значение также сотрудничеству в области борьбы с наркотиками с Россией и странами СНГ. В апреле 1996 г. Китай и Россия заключили «Соглашение о сотрудничестве в области запрещения нелегальной транспортировки и потребления наркотических и психотропных средств». В 1998 г. главы Китая, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана подписали Совместную декларацию, в которой борьба с наркобизнесом и транснациональными преступлениями на почве наркоторговли фигурировала как важный аспект сотрудничества пяти стран. Шанхайская организация сотрудничества, в которую входят Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, на встрече в Москве в мае 2003 г. подтвердила стремление стран сосредоточить усилия в борьбе с наркотранзитом и терроризмом[10]. Кроме того, Китай заключил двусторонние соглашения о сотрудничестве в борьбе с наркотиками с Мексикой, Индией, Пакистаном, Колумбией и другими государствами.

Китайские успехи антинаркотической политики признаны мировым сообществом.

Ву Юйхун, Ван Дан, Вэй Чхуньшен, Лиу Мин,
Университет криминальной полиции Китая, Шеньян

[9] Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. – М.: Орбита-М, 2003.

[10] См.: Российская газета. – 2003, 30 мая. – С. 2.

Определение барбитуратов в биологических образцах с использованием специальных научных методов

Цель – установить простой и быстрый метод определения барбитуратов в крови, моче и печени с помощью твердофазной экстракции с применением целита и ультрафиолетовой дифференциальной производной спектрофотометрии.

Методы: кровь, растворенная в воде, моча или надосадочная жидкость гомогенизированной печени, депротеинированная 6 %-ной хлорной кислотой, помещались в целитный столб, а затем экстракции подвергались действию эфира в анализах с кровью и мочой, или дихлорметана – в анализах с печенью. Экстракции выпаривались на водяной бане при температуре 45–50 ºС. Сухой остаток заново растворялся в растворе 0,45 моль/л NaOH. Восстановленный раствор разделялся на две части и разбавлялся равными объёмами раствора 0,45 моль/л NaOH и буферного раствора 0,6 моль/л KCL-H_3BO_3. Результатом было получение соответственно растворов pH10 и pH14. Второй дериват спектра раствора pH14 сравнивался с раствором pH10.

Результаты: предельное количество барбитуратов, которое может быть обнаружено, – менее 1,0 мг/г (мл). Обнаружение барбитуратов составило почти 100 % в анализах с кровью и мочой, а в анализах с печенью – 94–102 %. В среднем погрешность при обнаружении составила менее 2,6 %. Линейный диапазон составлял между 0,5–5,0 мг/мл.

Вывод: метод может быть использован для определения барбитуратов в крови, моче и печени в судебно-медицинской практике.

Твердофазная экстракция как технология разделения появилась в 1970-х годах. Твердофазные вещества использовались в основном для липофильного, гидрофильного (главным образом целитного) и ионного обмена, а также для трех липофильных (смешанных) категорий. Среди них – фазовая экстракция с использованием липофильных материалов и материалов смешанного типа, полученных в результате ионного обмена, которая широко применяется в Китае. В свою очередь, гидрофильные материалы, которые применяются в твердофазной экстракции, практически не применяются в Китае, но этот метод разделения явился основой многих качественных аналитических методов в зарубежных странах.

Если сравнивать экстракцию с применением целита и традиционным методом экстракции в системе жидкость–жидкость, то целитная экстракция имеет много преимуществ, так как сами операции несложные и быстрые. Экстракция и очистка, завершенные за один этап, не могут эмульгировать; чем выше степень экстракции, тем чище экстракт, лучше воспроизводимость и т. д. По сравнению с твердофазной экстракцией с применением целитных липофильных материалов или ионно-обменных материалов смешанного типа, целитная экстракция имеет много преимуществ: экономия времени, чистота очистки, отсутствие

предварительной обработки материалов и процесса выщелачивания, хорошая воспроизводимость и пригодность для метода разделения, возможность повторного использования целитного столба и т. д.

Самые ранние упоминания в литературе ультрафиолетовой дифференциальной производной спектрофотометрии относятся к 70-м годам XX века, но организация серийного производства приборов и период наиболее широкого применения относятся к 1980-м годам. Характерными чертами этого вида измерительной технологии являются: простота применения, скорость, точные и надежные результаты исследований, однако определение в биологических пробах остаточных компонентов является достаточно редким.

В данной научной работе обосновывается простой и быстрый способ определения барбитуратов в крови, моче и печени с помощью твердофазной экстракции с применением целита и ультрафиолетовой дифференциальной производной спектрофотометрии.

Экстракция с помощью методов с применением целита.

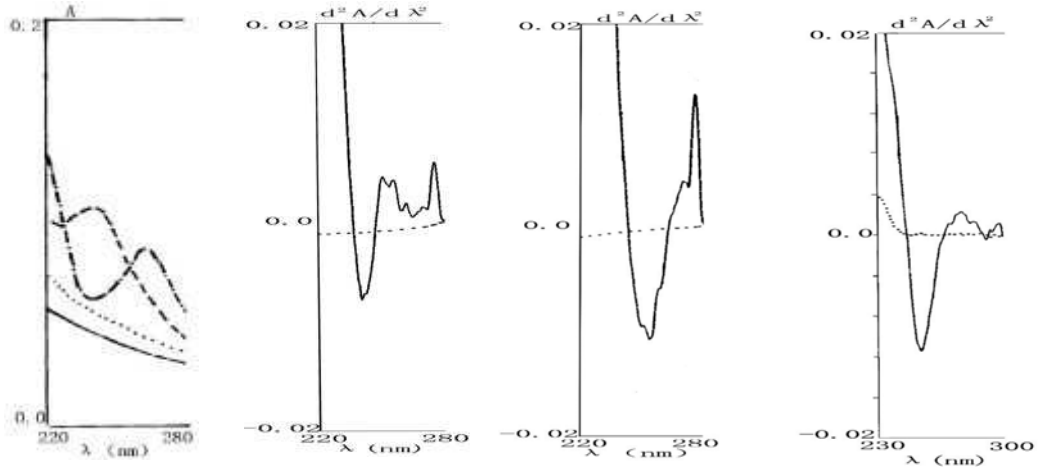
Метод определения наличия наркотиков в крови и моче. 1 мл крови, разбавленной в 0,5 мл воды, или 1,5 мл мочи помещается в хроматографический столб с целитом (2,3 г целита набираются в одноразовый медицинский шприц и выпускаются в абсорбент на дне). После того как все просочится в целит и абсорбируется с эфиром, собирается 8 мл элюата и выпаривается до сухого остатка на водяной бане при температуре 45 ºС. Сухой остаток растворяется в 4,0 мл раствора 0,45 моль/л NaOH. Восстановленный раствор делится на две части и разбавляется в равных объемах раствора 0,45 моль/л NaOH и буферного раствора 0,6 моль/л $KCL\text{-}H_3BO_3$ соответственно. Таким образом, получаются растворы pH10 и pH14. Далее измеряется второй дериват спектра раствора pH14, раствор pH10 используется как образец, и высчитывается количественное содержание в соответствии со стандартным графиком.

Метод определения наличия наркотиков в печени. К 1 грамму гомогенизированной печени добавляется 6,0 мл 6 %-ной хлорной кислоты, все встряхивается, центрифугируется и извлекается надосадочная жидкость. К ней добавляется 3,0 мл 6 %-ной хлорной кислоты и, как в предыдущей операции, опять сливается надосадочная жидкость. Аккуратно переместить 3,0 мл надосадочной жидкости в хромотографический столб с целитом (3,2 г целита). После того как все просочится в целит и абсорбируется с CH_2CL_2, собирается 10 мл элюата. Дальнейшие действия повторяют действия при работе с кровью и мочой. Используя измерение соотношения объема надосадочной жидкости к общему объему, высчитывается количественное содержание в соответствии со стандартным графиком.

Методы определения с помощью ультрафиолетовой дифференциальной производной спектрофотометрии. Спектр раствора-

определителя, пропущенного через стандартные образцы, эквивалентен спектру примесей, появившихся в растворе-определителе после того как он был пропущен через образцы, содержащие наркотики. Из графика, показывающего определение барбитуратов с помощью растворов pH10 и pH14, видно, что стандартный спектр подвергнется серьезным изменениям за счет примесей. Спектры примесей будут различными в растворах pH10 и pH14. Если применять обычный дифференциальный спектр для определения барбитуратов, то график определения будет достаточно сильно изменен. Если, используя растворы pH10 и pH14 при определении барбитуратов, применять производный спектр, то операция будет проще, чем при работе с дифференциальным спектром (только приготовьте вид раствора pH). Но из графика видно, что производные спектры примесей могут не совпадать с исходной линией, могут быть не параллельны исходной линии. Таким образом, определение будет все же подвергаться изменениям за счет примесей. Из графика видно, что дифференциальный производный спектр примесей совпадает с исходной линией, спектр помех очень невелик.

Максимальный пик абсорбции наркотиков: барбитал – 251 нм, фенобарбитал – 252 нм, пентобарбитал – 252 нм, амобарбитал – 251 нм, секобарбитал – 252 нм.



□1 □2 □3 □4

График 1: обычные спектры 2,5 мг/мл фенобарбитала и чистой печени в растворах pH14 и pH10 соответственно. pH14 обычный спектр (–· –· –), pH10 обычный спектр (– – –), чистая печень pH14 обычный спектр (——), чистая печень pH10 обычный спектр (……).

График 2: второй производный спектр 2,5 мг/мл фенобарбитала и чистой печени в растворе pH10 соответственно.

График 3: второй производный спектр 2,5 мг/мл фенобарбитала и чистой печени в растворе pH14 соответственно.

График 4: второй дифференциальный производный спектр 2,5 мг/мл фенобарбитала и чистой печени соответственно.

Результаты: предельное количество обнаружения барбитуратов ниже 1,0 мг/г (мл). Обнаружение барбитуратов составило почти 100 % в анализах с кровью и мочой, а в анализах с печенью – 94–102 %. В среднем погрешность при обнаружении составила менее 2,6 %. Линейный диапазон составлял между 0,5–5,0 мг/мл.

Стандартная кривая, извлечение и предельное количество обнаружения

Наркотик	Линейное уравнение	Коэф-фициент, r	Уровень экстракции, % (± оседание)			Предельное кол-во обнаружения, мг/мл или г		
			кровь	моча	печень	кровь	моча	печень
фенобарбитал	Y=1.80X+0.03	0.9999	100,0±2,1	102,0±2,1	94,3±2,8	0,6	0,4	0,9
пентобарбитал	Y=1.49X+0.03	0.9999	101,0±2,0	100,0±2,5	93,1±1,8	0,5	0,4	0,9
амобарбитал	Y=1.58X+0.01	0.9999	99,6±2,6	103,0±1,9	94,5±1,9	0,6	0,5	1,0
секобарбитал	Y=1.25X+0.01	0.9998	99,2±1,9	100,0±2,2	95,4±2,6	0,7	0,5	1,0
барбитал	Y=2.11X+0.04	0.9997	98,6±2,1	99,3±2,2	102,0±2,9	0,5	0,5	1,0

Раздел III. Организация профилактической деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков

З.З. Абубакиров,
Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России

Международное сотрудничество в сфере профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности

Наркотики знакомы людям уже несколько тысяч лет. Их потребляли люди разных культур, в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. Мы имеем свидетельства того, что уже в дописьменный период люди знали и использовали психоактивные вещества: алкоголь и растения, потребление которых влияет на сознание.

Археологические исследования показали, в 6400 г. до н. э. люди знали пиво и некоторые другие алкогольные напитки. Первое письменное свидетельство использования интоксикантов – это рассказ о пьянстве Ноя из Книги Бытия. Наряду с алкоголем использовались и различные растения, вызывающие физиологические и психические изменения, обычно в религиозных обрядах или при проведении медицинских процедур. Так, например, использование на Ближнем Востоке в 5 тыс. до н. э. «злака радости» (по всей видимости, опиумного мака). Около 2700 г. до н. э. в Китае уже использовали коноплю (в виде настоя, как чай): император Шен Нунг предписывал своим подданным принимать ее в качестве лекарства от подагры и рассеянности.

Люди каменного века знали опиум, гашиш, кокаин и использовали их для изменения сознания (в ходе религиозных обрядов) и при подготовке к сражению. На стенах погребальных комплексов индейцев Центральной и Южной Америки есть изображения людей, жующих листья коки (один из способов приема кокаина), датируемые серединой 3 тыс. до н. э. Однако необходимо иметь в виду, что факт использования наркотика в одной культуре не дает нам права предполагать, что и в других культурах в это же

самое время люди знали этот наркотик и употребляли его. Как и сегодня, в употреблении наркотиков людьми разных культур есть и сходства и различия, так как на протяжении всей мировой истории контакты между далекими культурами происходили благодаря торговле и войнам. Например, в результате крестовых походов и путешествий Марко Поло европейцы узнали опиум и гашиш, широко распространенные на Востоке. Позднее путешествия европейцев (главным образом англичан, французов, португальцев и испанцев) в Америку принесли новые открытия – это кокаин (из Южной Америки), различные галлюциногены (из Центральной Америки) и табак (из Северной Америки).

До начала XX века в мировом сообществе практически не существовало ограничений на производство и потребление наркотиков. Иногда отдельными государствами делались попытки сократить или вообще запретить использование определенных веществ, но они были непродолжительными и, как правило, неудачными.

В XX веке в Европе и Америке употреблялись практически одни и те же наркотики. Интересно, что много новых или «хорошо забытых старых» наркотиков было освоено сначала в Соединенных Штатах, и затем они распространились в других странах, так что Америка как бы задавала тон в международном потреблении наркотиков.

Понимая чрезвычайную опасность данного негативного социального явления, в начале XX века врачи, интеллигенция, некоторые религиозные деятели стали высказывать мнение о необходимости объединения усилий международного сообщества перед нарастающей угрозой расползания по миру наркомании.

Первая в истории конвенция о наркотиках была выработана на международной конференции по опиуму, проходившей в Гааге в 1911–1912 гг. В ней участвовали 12 государств: Германия, США, Франция, Япония, Китай, Англия, Италия, Нидерланды, Персия, Португалия, Россия, Сиам. Конвенцию ратифицировали 58 государств. В числе участников Конвенции значится Россия, которая её подписала, но не ратифицировала. Конвенция 1912 г. хотя и предусматривала ряд действенных мер в борьбе с распространением наркотических средств, все же не достигла ожидавшихся положительных результатов, в том числе и в сфере профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности.

Определенную роль в усилении борьбы против незаконного употребления наркотических веществ сыграла Женевская конвенция по опиуму, принятая Второй международной конференцией по опиуму 19 февраля 1925 г. Закрепляя принципы Гаагской конвенции 1912 г., Женевская конвенция 1925 г. установила, что наркотики могут продаваться только для законных потребностей государства, и включила в Список наркотиков (в дополнение к уже установленным Конвенцией 1912 г.) такие наркотические вещества, как кокаиновый лист, кокаин-сырец, индийская

конопля. Ввела систему лицензий и регистраций внешнеторговых сделок с наркотиками.

Однако период экономического кризиса с 1925 по 1929 год привел к тому, что употребление наркотиков в некоторых странах приняло размеры бедствия. В этих условиях X Ассамблея Лиги Наций (1929 г.) приняла решение – разработать новый международный договор, строго ограничивающий изготовление наркотических средств медицинскими и научными нуждами. Подписанная в Женеве 13 июля 1931 года и вступившая в силу в 1933 году Международная конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств явилась новым важным звеном в международной контрольной системе того периода.

Конвенция 1931 г. усовершенствовала действующую систему оценки потребностей в наркотических средствах. Прежде всего были выявлены мировые потребности в наркотиках для медицинских и научных целей. Расчеты производились на основании данных о потреблении наркотиков в наиболее развитых странах.

26 июня 1936 года в Женеве также была заключена Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими веществами, которая обязывала государства – участников Конвенции предоставлять друг другу взаимную помощь путем обмена информацией, установления и ареста торговцев наркотиками.

Таким образом, к концу 30-х годов XX века сложилась определенная система международного контроля за производством наркотических веществ и торговлей ими, выработана единая система мер профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности, а на Лигу Наций был возложен общий контроль над соглашениями по поводу торговли опиумом и другими наркотическими средствами.

Рост числа лиц, злоупотребляющих наркотиками, нелегальной торговли и контрабанды наркотиков в середине XX века потребовал от мирового сообщества разработки и принятия в 1961 году Единой конвенции о наркотических средствах.

Главная цель Единой конвенции заключалась в том, чтобы подтвердить, кодифицировать, упростить, обновить и дополнить ранее заключенные договоры. Единая конвенция ограничивает производство, изготовление, торговлю, импорт, экспорт, распределение и использование наркотических средств исключительно медицинскими и научными целями и направлена на борьбу с наркоманией, в связи с чем правительства обязаны были предоставлять все возможные средства для лечения, ухода и социальной реабилитации наркоманов.

Однако деятельность мирового сообщества в борьбе с незаконным распространением наркотиков не ограничилась положениями рассмотренной выше Единой конвенции. В свою очередь, органы контроля, созданные на основе этого договора, продолжали совершенствовать формы

и методы профилактической деятельности с учетом возникновения все новых и новых задач, касающихся борьбы с наркоманией.

Так, на Венской конференции 1971 года была принята Конвенция о психотропных веществах, которая установила международную систему контроля на такие вещества, как галлюциногены, средства амфетаминного типа, барбитураты, а также снотворные, транквилизирующие и анальгезирующие средства. Конвенция предусматривает и меры профилактического воздействия на лиц, страдающих наркоманией, в виде лечения, реабилитации и социальной реинтеграции наркоманов. Предусматривается также, что в качестве альтернативы наказанию или дополнительно к нему лица, злоупотребляющие психотропными веществами, могут быть подвергнуты принудительному лечению.

В 1988 году специальной конференцией ООН была принята Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая вступила в силу в ноябре 1990 года. Основной упор в данной Конвенции был сделан на укрепление эффективности юридических средств международного сотрудничества, в том числе и в сфере профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности.

В целом, современная международная система контроля над наркотиками основывается на принципе национального контроля в рамках юрисдикции отдельных государств и в соответствии с положениями международных договоров. Каждое государство – участник конкретного договора обязано принять соответствующее законодательство, осуществлять необходимые административные, правоохранительные и профилактические меры, сотрудничать не только с другими государствами, но также с международными органами по контролю над наркотиками, созданными в соответствии с этими договорами. Всем другим государствам, не являющимся участниками соответствующего договора, предлагается принимать эти меры на временной основе до вступления его в силу для каждого из них. Поэтому в настоящее время основные действующие международные договоры, организующие международное сотрудничество в сфере профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности:

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными Протоколом 1972 года;

Конвенция о психотропных веществах 1971 года;

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Данные конвенции являются самыми последними среди множества многосторонних договоров XX века. Они отражают усилия международного сообщества, наций, направленные на развитие сотрудничества в борьбе против злоупотребления наркотиками, и

включают также основную задачу всех предыдущих международных конвенций в этой области, а именно: ограничить использование наркотиков чисто медицинскими и научными целями, что позволило бы скоординировать усилия международного сообщества по профилактике и борьбе с незаконным оборотом наркотиков как в рамках национального государства, так и в рамках международного сообщества в XXI веке.

Р.А. Загидулин,
Дальневосточный юридический институт
Тихоокеанского государственного университета

Проблемы борьбы с наркопреступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации

Анализ состояния и динамики развития преступлений, связанных с распространением и употреблением наркотических веществ, показывает тенденцию роста этого вида преступлений. Наркоторговля оценивается в 400 млрд. долларов США, что составляет 8 % мирового товарооборота[1].

По данным правоохранительных органов, число лиц, употребляющих наркотики, неуклонно возрастает и достигло в России почти 500 000 человек[2]. Однако, по данным общественных объединений, число лиц, употребляющих наркотики, достигает в России 10 000 000 человек. При этом, как указывает С.Л. Сибиряков, от 25 до 75 % лиц моложе 18 лет хотя бы раз в жизни пробовали наркотики[3].

Вооруженные Силы РФ тоже не избежали этого процесса. Перевод российской армии на контрактную форму комплектования обусловил возрастание опасности проникновения наркопреступности в армейскую среду. Условиями, детерминирующими этот вид преступности в армии, являются:

- возможность поступления на военную службу лиц, которые употребляли наркотики до заключения контракта;
- поступление на военную службу лиц, имеющих преступные намерения по распространению наркотических веществ;
- возросшие размеры денежного довольствия военнослужащих, позволяющие им приобретать наркотические средства;
- особенности военной службы военнослужащих, связанные с повышенными физическими и психологическими нагрузками, участием в

---

[1] Методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов государств – участников СНГ / Под ред. А.И. Гурова. – М., 2003.

[2] Там же.

[3] Сибиряков С.Л. О состоянии наркотизма, путях и средствах его предупреждения в России (мифы и реальность) // http://sartaccc.sgap/ru/Pub/sibirgakov(03-03-04)%20.htm

боевых действиях и приводящие к потребности психологической разгрузки;

- служебная деятельность и проживание военнослужащих на территориях военных городков, куда затруднен доступ работников правоохранительных органов;

- размещение военнослужащих в помещениях казарменного типа с повышенной плотностью проживания;

- содержание и социальная структура призывного контингента, в основе его молодые люди, которые относятся к группе малообеспеченных семей, либо не поступили в вузы, не уехали за границу, либо не «приобрели» справки о невозможности службы по состоянию здоровья;

- низкий уровень социальной защищенности военнослужащих, который имеет тенденцию к ухудшению[4];

- общее состояние правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах РФ[5];

- проживание военнослужащих на территориях с ограниченными возможностями организации быта и досуга, отсутствием культурно-досуговой и спортивно-массовой инфраструктуры.

Учитывая особое место Вооруженных Сил РФ в системе органов, обеспечивающих национальную безопасность государства[6], наличие у военнослужащих военной техники и вооружения, способных нанести огромные потери обществу и государству, борьба с наркопреступностью в Вооруженных Силах РФ приобретает приоритетное значение. Проблемы совершенствования борьбы с этим явлением в Вооруженных Силах РФ необходимо разделить на две группы – правовые и организационно-технические.

К первой группе относятся пробелы в правовом регулировании деятельности Вооруженных Сил РФ и правовом положении военнослужащих, неурегулированность отдельных общественных отношений, незначительность санкций за определенные виды преступлений и правонарушений.

Ко второй группе относятся недостатки в организационно-штатной структуре Вооруженных Сил РФ, недостаточном уровне оплаты воинского труда военнослужащих, низкой степени социальной защищенности семей военнослужащих, проблемы с местами дислокации воинских частей и соединений, организацией быта, досуга военнослужащих и другие проблемы.

---

[4] См. Землин А.И. Актуальные социально-правовые аспекты государственной политики в области материального обеспечения военнослужащих ВС РФ // Российский военно-правовой сборник.– № 7. – С. 7-9.

[5] См. Лобода А.Б. Проблемы совершенствования правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 10.

[6] Об обороне: Федеральный закон. – 1996. – № 61-ФЗ. – Ст. 10.

Что необходимо и возможно сделать, как, на наш взгляд, реформировать военное законодательство для сокращения причин, детерминирующих наркопреступность среди военнослужащих.

1. Исходя из структуры причин, способствующих росту этого вида преступлений, необходимо предусмотреть в законодательстве положения, которые значительно ограничат, осложнят возможность призыва, подписания контрактов на военную службу.

Представляется целесообразным в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»:

- в ч. 1 ст. 16 включить обязательность проведения осмотра врачом-наркологом;

- уточнить и расширить перечень оснований для отказа кандидату в заключении с ним контракта по ч. 5 ст. 34 этого же закона;

- уточнить и расширить перечень оснований, по которым военнослужащий может быть уволен с военной службы по инициативе командования в соответствии с ч. 2 ст. 50;

- принять Федеральный закон «О военной милиции», которая должна стать основным правоохранительным органом в борьбе с преступностью, в том числе и наркопреступностью в Вооруженных Силах РФ и других структурах военной организации государства;

- установить в Уголовном кодексе Российской Федерации дифференцированную ответственность за распространение и употребление наркотических средств, предусмотрев усиление санкций для определенной группы субъектов, в том числе и военнослужащих.

Какие изменения конкретно могут быть внесены в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»? При заключении контракта на военную службу необходимо иметь полную информацию о лицах, желающих поступить на военную службу. Для этого внести в законодательство положение об обязательном наличии в личном деле характеристик из школы, института, с места работы, справок-объективок из органов ФСБ России, МВД России, ФСКН России и других аналогичных органов. При этом часть характеристик и отзывов может носить оперативный характер и иметь вид служебного документа, не доводимого до характеризуемого лица, но могущего стать основанием для отказа в заключении контракта. В случае наличия оперативного информирования командования частей о фактах приема, торговли, распространения наркотических веществ, которые невозможно доказать в судебных органах, командование частей должно иметь право на прекращение действия контракта без объяснения причин с формулировкой: «В связи с невозможностью продления контракта». Таким образом, обязательность представления характеристик с мест учебы, работы позволит не только объективнее оценивать личность кандидатов на службу в Вооруженных Силах РФ, но и повысит возможность влияния на процессы обучения и

воспитания обучаемых (работающих) со стороны администраций. Это укрепит дисциплину и правопорядок в обществе в целом.

Необходимо установить и перечень оснований, по которым кандидатам может быть отказано в заключении контракта, что позволит решить еще одну причину наркопреступности в Вооруженных Силах РФ как части общей преступности. Следует законодательно установить, что основаниями для отказа в заключении контракта могут быть приводы в правоохранительные органы, грубые нарушения правил дорожного движения и другие административные правонарушения. В США основанием для отказа в заключении контракта может служить нарушение правил дорожного движения, за которое предусмотрено наложение штрафа на сумму свыше 200 долларов. Аналогичную систему следовало бы внедрять и в наше законодательство. Мы должны ясно осознать, что современные исследования по социологии, психологии однозначно говорят о том, что лица, совершающие подобные правонарушения, склонны к совершению и более тяжких правонарушений, в том числе и наркопреступлений.

Все эти меры, конечно, не могут полностью исключить возможность проникновения этого вида преступности в армейскую среду. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, создать структуру, способную и наделенную полномочиями по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах РФ, учитывая их особое положение в структуре органов государства. Воинские части зачастую дислоцируются в таких местах, где сотрудников правоохранительных органов нет. Военная прокуратура не может и не способна проводить оперативно-розыскную, агентурную деятельность. Поэтому создание военной милиции необходимое и оправданное действие. Для её формирования необходимо принятие федерального закона. Ученые, практики много писали по этому вопросу. На наш взгляд, военная милиция должна быть способной решать сложные современные задачи по борьбе с преступностью и правонарушениями во всех военизированных органах государства, и в первую очередь в Вооруженных Силах РФ[7].

Без создания такого специального правоохранительного органа борьба с преступностью в Вооруженных Силах РФ осложнена теми причинами, которые мы указывали ранее – ограниченность доступа на территории военных частей, кастовость военнослужащих, их особый статус и др.

В юридической науке уже давно идут дискуссии о необходимости дифференцирования санкций в зависимости от субъектного состава лиц, совершивших преступления. Вопрос, несомненно, спорный. Тем не менее, на наш взгляд, если в субъективной стороне преступления будет установлено, что обвиняемый использовал для совершения преступления особенности своего статуса, то для этих лиц должно быть предусмотрено значительное усиление санкций, хотя бы в силу того, что размер могущих

[7] См. Загидулин Р.А. Какая Военная милиция нужна армии и обществу //Закон и право. – 2007. – № 2.

возникнуть негативных последствий употребления, распространения наркотиков среди военнослужащих для общества значительно выше, что, совершая преступное деяние, военнослужащие нарушают данную Родине присягу и по другим основаниям.

Одним из непременных условий снижения наркопреступности является совершенствование социальной структуры как самой армии, так и места военнослужащих в социальной структуре российского общества.

Необходимо изменять законодательство в сторону создания условий для формирования среднего класса, к которому должны относиться военнослужащие. Пока основные национальные богатства сосредоточены в руках небольшой части граждан, армия состоит из беднейшего страта общества, то есть, когда интересы власти и армии разделены, то военнослужащие будут представлять опасность для общества. Необходимо предусмотреть такую финансово-экономическую систему государства, при которой армия как «последний оплот государства»[8] будет ему служить при любых условиях. Не затрагивая сложных вопросов налогового, финансового права, следует отметить, что плоская шкала налогообложения, политика ценообразования, установления уровня оплаты труда в настоящий момент такова, что исполнять тяжкий военный труд пойдет только лицо, не способное к другому труду либо не желающее трудиться. Если в США у командира подводной лодки денежное довольствие выше оклада президента, то у командира нашей подводной лодки оно равно зарплате водителя городского автобуса[9]. Поэтому необходимо установить денежное довольствие военнослужащих на уровне зарплаты соответствующих категорий государственных служащих с коэффициентом 1,2–1,9. Налогообложение должно быть прогрессивным. Необходим закон о природной ренте. Лавочник, торгующий перевезенным через реку товаром из Китая, не должен жить на несколько порядков богаче, чем военнослужащий, исполняющий тяжелый военный труд, рискующий жизнью и здоровьем, часто находящийся в командировках, нарядах и дежурствах. Если военнослужащий будет дорожить своим местом и должностью, то это будет еще одним сдерживающим фактором на пути к совершению преступлений.

Представляется, что предлагаемое изменение законодательства поможет снизить уровень наркопреступности в среде военнослужащих.

Вторая группа проблем, которые необходимо решать для снижения условий совершения преступлений, – это организационно-структурная.

Для усиления борьбы с преступностью необходимо сформировать особую структуру военных городков, размещая их в отрыве от крупных городов. Армия должна быть в определенной мере «изолирована» от общества, так как она особый субъект политической системы государства,

---

[8] См. Греков А.П. Правовое положение армии в государстве. – СПб., 1908.

[9] См. Землин А.И. Актуальные социально-правовые аспекты государственной политики в области материального обеспечения военнослужащих ВС РФ // Российский военно-правовой сборник. – № 7. – С. 7-9.

имеющий ограниченный статус. Военнослужащие должны быть вне политических страстей и выполнять задачи по защите государства от внешних и внутренних военных угроз[10]. Поэтому размещение воинских частей в городах непременно приводит к проникновению в среду военнослужащих преступных элементов, политических экстремистов, наркодельцов. Необходимо спланировать и постепенно сформировать новую систему размещения воинских частей и соединений, предусмотрев в них создание необходимых условий для размещения военнослужащих и их семей, бытовых, культурно-массовых и спортивных комплексов. На территориях военных городков должна быть предусмотрена пропускная система, патрулирование, размещены органы военной милиции. Все лица, не связанные с армией, должны быть переселены в иные населенные пункты. Военнослужащим, уволенным из рядов армии, должны быть предоставлены жилые помещения вне военных городков. Армия должна быть армией и её нельзя трансформировать в гражданскую организацию.

Е.А. Бабай,
Хабаровская государственная академия экономики и права

Роль политических партий в противодействии наркомании

Существует несколько подходов к определению наркомании, но все они сводятся к тому, что это явление антисоциальное и представляет угрозу для общества. Так, Большой юридический словарь определяет наркоманию как заболевание, обусловленное патологической зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества[1]. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова говорится: «Наркомания – это болезнь, состоящая в непреодолимом влечении к употреблению различных наркотиков»[2]. Похожее определение дает словарь по естественным наукам. Наркомания – резко выраженное влечение к наркотическим веществам, вызывающим у человека ложное ощущение благополучия, веселья, опьянения, наркотического сна. А также упоминается о том, что наркомания сопровождается тяжелыми нарушениями, приводящими к деградации личности и различным формам отклоняющегося поведения[3].

В современном мире, в том числе и в России, масштабы наркоугрозы вышли на один уровень с такими глобальными проблемами, как международный терроризм и локальные войны.

---

[10] Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: Дисс. … докт. юрид. наук. – М., 2003.

[1] Волосов М.Е., Доронов В.И. и др. Большой юридический словарь. – М.: Издательский дом «ИНФРА-М», 2006.

[2] Словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935-1940.

[3] Поисковая система Яндекс–2007 (электронная версия).

Несмотря на то что в 2003 году был создан специализированный государственный орган по контролю за оборотом наркотиков – Госнаркоконтроль России (в настоящее время – ФСКН России), наркоситуация в стране по-прежнему остается весьма напряженной. Так, в 1991 г. было зарегистрировано 18,6 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 1992 г. – 28,8 тыс., в 1993 г. – 53,1 тыс., в 1994 г. – 74,7 тыс., в 1995 г. – 79,8 тыс., в 1996 г. – 96,6 тыс., в 1997 г. – 186,1 тыс., в 1999 г. – 216,4 тыс., в 2000 г. – 243,5 тыс., в 2001 г. – 241 тыс., в 2002 г. – 189,5 тыс., 2003 г. – 181,6 тыс., 2004 г. – 150,1 тыс., в 2005 году – 175,2 тыс.[4]. В 2006 году зарегистрировано уже 212,019 тыс. таких преступлений. И что самое страшное, из числа указанного количества преступлений более половины составляет доля тяжких преступлений. Численность лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, по данным социологических исследований наркоситуации в Российской Федерации, проведенных в 2006 году, снизилась по сравнению с 2004 годом на 3,5 % и составила 5,78 млн. человек[5].

Работа по профилактике наркомании должна носить системный характер и предполагать использование различных сил и средств. Усилий одних государственных органов (ФСКН России, Минюст России, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития и др.) явно не достаточно для решения этой проблемы. Поскольку наркомания – социальное явление, то и воздействовать на нее надо с помощью разных институтов гражданского общества. Одним из таковых являются партии, играющие с каждым годом все более заметную роль в политической системе российского общества.

Из 15 официально действующих в Российской Федерации партий[6] только две уделяют внимание данной проблеме. Это партии «Единая Россия» и «Справедливая Россия». Другие же явно недооценивают значимости этой работы.

В антинаркотической деятельности этих партий можно выделить следующие главные направления:

1. Информационно-пропагандистская работа, включающая в себя раздачу листовок, проведение митингов, чтение лекций, агитация за здоровый образ жизни, привлечение к антинаркотическим акциям известных людей. Так, 19 июня 2007 года в пресс-центре Московского городского регионального отделения партии «Единая Россия» состоялась пресс-конференция, посвященная благотворительной антинаркотической молодежной акции «Территория жизни». В ней приняли участие

---

[4] Васильев Н.Н., Харченко С.В. Методологические подходы к выявлению и расследованию органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 59.

[5] О ходе реализации федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы»: Решение коллегии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 19 июня 2007 г.

[6] Российская газета. – 2007, 18 окт. – № 232 (4495).

кинорежиссер Ольга Жукова, Президент Всероссийского фонда ветеранов спецподразделения «Вымпел-Гарант» Валерий Киселев, Президент фонда «Здоровая страна» Виталий Богданчиков и многие другие публичные люди. В Магадане, например, местным отделением партии «Единая Россия» была организована акция с раздачей листовок и возможностью высказать свое негативное отношение к наркомании прямо в объектив телекамеры[7].

2. Работа по совершенствованию законодательства, предполагающая подготовку инициативных законопроектов, обращения с соответствующими предложениями к депутатам Государственной Думы и другим субъектам, обладающим правом официальной законодательной инициативы. Например, в Ивановской области по инициативе депутатов «Справедливой России» в областную думу вносились законопроекты о противодействии распространению наркотиков среди, прежде всего, несовершеннолетних, законопроекты о доплате к заработной плате определенных категорий медицинских работников, которые имеют доступ к наркотикосодержащим лекарственным препаратам. Кроме того, депутаты от «Справедливой России» настаивают на ужесточении ответственности руководителей учреждений досуга за пребывание в этих заведениях подростков в ночное время, а также на усилении уголовной ответственности за продажу наркотиков.

3. Содействие государственным органам, а также общественным организациям в проведении мероприятий антинаркотической направленности. Так, региональное отделение партии «Справедливая Россия» в Орловской области и областное отделение молодежного движения «Победа» заключили соглашение о сотрудничестве с международным фондом «СТРАНА ЖИВЫХ», в активе которого 10 лет плодотворной работы в области профилактики любых видов наркозависимости и профилактики ВИЧ-инфекции. Совместно с этим фондом партия планирует проводить обучение психологов, социальных работников и учителей методикам профилактики, выявления и предотвращения наркотической зависимости. Движение «Ура» от партии «Справедливая Россия» планирует организовать регулярное содействие Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в борьбе с наркобизнесом[8].

4. Спортивные мероприятия. В Псковской области в апреле 2007 года региональное отделение партии «Единая Россия», а также УФСКН России по Псковской области провели спортивные соревнования по карате с привлечением лиц, ранее употреблявших наркотики.

5. Культурно-массовые мероприятия. В Москве 26 июня 2007 года прошло рок-шоу «Я остаюсь, чтобы жить…», посвященное памяти музыкантов, погибших от наркотиков. Также в этот день во Дворце спорта

[7] www.edinros.ru – официальный сайт политической партии «Единая Россия».
[8] www.spravedlivo.ru - официальный сайт политической партии «Справедливая Россия»

«Лужники» проведена благотворительная акция «Территория жизни», в рамках которой была организована помощь психологов, врачей.

Отмеченные мероприятия, проводимые по инициативе партий, носят зачастую спонтанный, бессистемный характер. Они разобщены и не скоординированы. Большинство из этих мероприятий было приурочено к Международному дню борьбы с наркотиками (26 июня). А в другие дни проблеме наркотизации населения уделяется недостаточно внимания.

Все это свидетельствует о том, что внутри указанных партий, в их руководящих органах отсутствуют четкая программа, стратегия антинаркотической деятельности.

К сожалению, несмотря на все принимаемые меры, незаконный оборот наркотических средств, токсических препаратов, психотропных веществ в последние годы в Российской Федерации имеет устойчивую тенденцию роста. Смертельной опасности, как правило, подвергаются в первую очередь несовершеннолетние и молодежь. Быстрому процессу наркотизации населения в настоящее время во многом способствуют социально-экономическая нестабильность общества, страх перед будущим, незащищенность и беспомощность перед разгулом преступности и ужасающими размерами насилия в обществе.

Помимо этого в последнее время наркозависимость наблюдается в среде внешне благополучных, образованных слоев, среди так называемой элиты. Подчас наркотики становятся признаком респектабельности и богатства.

Распространение наркомании чревато развитием целого ряда негативных последствий: растет преступность, увеличивается заболеваемость СПИДом, разрушаются молодые семьи, снижается численность физически и нравственно здоровых людей.

В последнее время появилось «нарколобби», препятствующее ужесточению борьбы с наркоманией в законодательстве страны и ратующее за принятие закона о легализации «легких» наркотиков.

Также наркотизации населения способствует ослабление профилактического направления в работе правоохранительных органов, противодействующих распространению наркотиков; низкий уровень контроля за средой наркоманов; слабый контроль за поведением учащихся различных учебных заведений; неосведомленность населения об опасности наркотиков и быстроте привыкания к ним; пропаганда наркотиков через СМИ – фильмы, рекламы, публикации в журналах.

Мэр Москвы Юрий Лужков отметил, что необходимо поддержать предложение Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков о возвращении к системе принудительного лечения от наркомании. Создать под этими задачами полноценную систему реабилитационных центров. В школах создавать центры психологической

помощи, наладить полноценный контроль за ночными клубами, казино и аптеками[9].

В определенной мере устранить отмеченные недостатки в организации антинаркотической работы поможет образованный Указом Президента РФ от 18 октября 2007 года № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» Государственный антинаркотический комитет[10].

А.А. Алибаев,
Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России

Проблемные вопросы и система мероприятий по профилактике наркотических тенденций у несовершеннолетних

В настоящее время проблему наркомании можно с уверенностью отнести к факторам, угрожающим национальной безопасности страны. Последнее десятилетие характеризуется заметным ухудшением наркологической ситуации: растет уровень заболеваемости и болезненности населения, как в отношении алкоголизма, так и в отношении наркоманий. Масштабы и темпы, с которыми данное явление распространяется в России, таковы, что в недалеком будущем мы можем остаться без здравомыслящего, здорового населения. Особенно настораживает то, что основным потребителем наркотических средств является молодежь – будущее нации. Возраст наркоманов катастрофически снижается. Сегодня уже не редкость и 10–12-летний наркоман.

Потребление наркотиков как определенный атрибут молодежной субкультуры происходит в первую очередь в образовательных учреждениях (школы, лицеи, училища, колледжи, вузы). Потребление наркотиков среди подростков в настоящее время растет довольно быстрыми темпами. Большинство несовершеннолетних впервые употребляют наркотические препараты в кругу своих друзей, знакомых-сверстников. К ним относятся учащиеся школ, колледжей, живущие в семьях, практически из всех слоев и групп общества, имеющие разные образовательный уровень, умственное развитие и т. д.

---

[9] Российская газета. – 2007, 9 февр.

[10] О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 // www.lawgate.ru

В свою очередь, среди этого общего числа потребителей выделяются определенные группы. Для лиц, к ним принадлежащих, первый прием наркотиков влечет повторное употребление, быстрое втягивание, привыкание, а во многих случаях – появление зависимости. Такие подростки способны стать распространителями наркотиков среди своих сверстников. Они пополняют число потребителей наркотиков.

Причинами употребления наркотиков могут быть: желание уйти от проблем; желание быть как все, не отстать от друзей; употреблять наркотики можно ради удовольствия, желания испытать необычные чувства, из любопытства[1]. Обстоятельствами, способствующими потреблению наркотиков, являются их относительная невысокая цена и доступность. Наркотики можно купить практически везде: в образовательных учреждениях, на дискотеках или даже просто в подворотнях. Часто профессиональные продавцы наркотиков вновь начинающим предлагают попробовать свой товар бесплатно. Очень многие, особенно несовершеннолетние, «попадаются на эту удочку» и становятся наркоманами[2].

Система мероприятий по первичной профилактике наркоманических тенденций у подростков включает в себя:

- социально-профилактические (выделение из общего контингента учащихся так называемой «группы риска»);
- проведение целенаправленных профилактических осмотров;
- проведение активной противонаркотической пропаганды.

«Группу риска» составляют подростки с определенной предрасположенностью к алкоголизации и наркотизации, у которых более высока вероятность возможного употребления наркотиков. Это подростки:

- с отягощенной наследственностью в плане алкоголизации, наркотизации, а также психических заболеваний;
- с выраженными отклонениями в характере, поведении, реагировании вследствие ранней или приобретенной (из-за травм, нейроинфекций) органической, мозговой патологии, врожденных или развившихся в связи с дефектами воспитания патологических (психопатических) черт личности;
- педагогически запущенные из социально неполноценных семей – конфликтных, распадающихся, неполных, члены которых склонны к злоупотреблению алкоголем, а также у которых наблюдалось асоциальное или уголовно наказуемое поведение.

Необходимые для целенаправленной профилактической работы сведения о родителях, отрицательно влияющих на поведение детей,

---

[1] Контроль за оборотом наркотиков и предупреждение преступности в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Северо-Западном институте повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Санкт-Петербург, 26-27 мая 2005 г. / Под общ. ред. М.Х. Гельдибаева. – СПб., 2005. – С. 36.

[2] Там же – С. 37.

состоящих на учете в органах внутренних дел, могут быть получены в ОДН и выявляются при обследовании на дому.

«Группа риска» формируется путем своевременного получения достоверных анкетных данных на всех учащихся – от родителей, преподавателей школ, где они раньше учились, через медперсонал учебных заведений, от врачей подростковых кабинетов поликлиник, психоневрологических диспансеров, которые обязаны своевременно передавать соответствующую информацию администрации учебных заведений.

Необходимо знать, что наиболее часто первичная наркотизация идет в русле «эксперимента», отражающего возрастную психологическую специфику подростков – активные поиски ими форм самоутверждения через «особое», «интересное» времяпрепровождение – «необычное», «рискованное», «взрослое» и т. п. Основными мотивами этих поисков являются также любопытство, подражание (лидерам, группе), подчинение, стремление к нахождению своего места в группе, иногда – протест против «норм взрослого поведения». Это происходит обычно при отсутствии подлинных, эмоционально ярко выраженных интересов, духовных ценностей, навыков в организации досуга, четких позитивных социальных установок. Такие личностные и поведенческие особенности как раз свойственны подросткам, относящимся к «группе риска». Именно среди них могут быть выделены подростки с определенной готовностью к наркотизации, которую обуславливают:

- низкая устойчивость к психическим «перегрузкам», стрессам, сниженная приспособляемость к новым, сложным ситуациям, непереносимость конфликтов;
- выраженная напряженность, тревожность, неуверенность в себе, низкая самооценка, трудности в сфере общения;
- импульсивность, в частности, со стремлением к получению удовольствия, новых ощущений, приятных и даже неприятных, как можно быстрее и любым путем;
- психическая и социальная незрелость, инфантильность, недостаточное усвоение общественных норм поведения, постоянная избыточная зависимость от других, подчиняемость, готовность следовать за отрицательными лидерами, в том числе готовность к криминальному поведению.

Указанные выше особенности характера подростков постоянно выявляются в поведении – на занятиях, во внеурочной работе, во время производственной практики, в лагерях труда и отдыха, дома – в семье, в компаниях друзей.

Подростки, составляющие «группу риска», сразу при выявлении отклонений ставятся на профилактический учет в медпункте учебного заведения и активно наблюдаются медперсоналом. Они подлежат регулярному наркологическому обследованию в ходе профилактических

осмотров врачами-наркологами наркодиспансера или наркокабинета не менее одного раза в 4–6 месяцев. Задача профилактических осмотров – раннее выявление случаев возможной наркотизации, а также разработка совместно с преподавателями, мастерами, воспитателями общежитий, работниками ОДН, конкретных мероприятий по коррекции поведения учащихся, оздоровления их микросреды (семьи, круга товарищей и т. п.).

Беседы с родителями, родственниками подростков, состоящих в «группе риска», рекомендуется проводить один раз в 3 месяца. В методических рекомендациях по раннему выявлению и профилактике наркоманий и токсикоманий среди учащихся системой образования предусмотрено, что эти учащиеся включаются в списки для индивидуальной воспитательной работы. Воспитатели общежитий, мастера, отвечающие за производственную практику, должны информировать администрацию учебных заведений о поведении подростков «группы риска» не реже одного раза в месяц.

Включаются в «группу риска» и ставятся на профилактический учет в медпункте учебного заведения, у медработников школ, а также в наркодиспансере подростки, серьезно подозреваемые в вероятном употреблении наркотических средств, в отношении которых факт употребления остается недоказанным (особенно при наличии других отягчающих личностных, поведенческих, средовых моментов). Они составляют «ядро группы риска» и осматриваются наркологами один раз в 1–3 месяца.

Важным звеном совместной работы службы здравоохранения и образования по первичной профилактике наркоманических тенденций у подростков является противонаркотическая пропаганда, осуществляемая в русле санитарного просвещения. Пропаганду научных сведений по проблеме наркоманий, учитывая серьезность и ответственность этой темы, следует строить особенно четко, обдуманно и целенаправленно, с учетом аудитории. Врачи-наркологи и подготовленные врачи других специальностей обязаны проводить по специальному плану лекции и беседы во всех прикрепленных к наркологическому диспансеру или наркокабинетам учебных заведений:

- с административно-преподавательским составом – не реже 1-2 раз в год, например, в рамках семинара для классных руководителей и преподавателей по правовому и антиалкогольному воспитанию;
- с родителями учащихся – регулярно, не менее 1-2 раз в год на родительских собраниях;
- с учащимися – на специальных лекциях.

Наркологические службы (районные, городские, республиканские) обязаны своевременно доводить до каждого учебного заведения план лекционной работы на год. Лекции должны отражать современную наркологическую теорию и практику, строиться с учетом специфики

контингента слушателей и актуальной наркологической ситуации в конкретном районе.

Лекционную работу по проблеме наркомании следует поручать только хорошо подготовленным психиатрам-наркологам совместно с ОДН. Лишь в порядке исключения привлекаются опытные врачи других специальностей. Лекторы должны постоянно повышать свою квалификацию. Недопустимо, чтобы лекции по этой тематике читались общественниками-неспециалистами, не имеющими специальных знаний.

В первую очередь мероприятия по антинаркотической пропаганде должны проводиться среди учащихся, входящих в «группу риска», особенно в отношении которых установлены хотя бы единичные случаи немедицинского потребления наркотических средств, а также подростков с асоциальными тенденциями в поведении.

Учитывая тот факт, что неквалифицированная, неосторожная информация может сама возбудить нездоровый интерес и явиться причиной возникновения стремления «попробовать» действие наркотиков, лекции не должны содержать сведений о способах их получения и использования, особенностях их воздействия и ощущений, возникающих при употреблении. Не следует давать перечень всех наркотических веществ, а останавливать внимание слушателей лишь на тех из них, которые являются предметом потребления в данном регионе или в данной группе.

Следует особо подчеркнуть, что наркотики являются «медленной смертью», и подробно раскрыть их пагубные действия на организм человека, социальные последствия потребления наркотиков, необходимость своевременного лечения, а также вопросы, связанные с правовыми аспектами проблемы наркомании. Обязательно освещаются темы о здоровом образе жизни и недопустимости самолечения с умелым включением вопросов, касающихся опасности немедицинского потребления наркотиков. Лекции, занятия должны проводиться только в классах, аудиториях учебных заведений.

Вышеуказанные требования относятся ко всем видам наглядной агитации – антинаркотическим материалам в виде специальных брошюр, специальных плакатов, листовок, диа-, кинофильмов, телепередач, стендов. Обеспечение наглядными материалами и контроль за их качеством находятся в ведении службы санитарного просвещения.

Во всех учебных заведениях должна создаваться атмосфера нетерпимости в отношении возможной наркотизации. В то же время подростки должны быть уверены в том, что они всегда получат необходимую консультацию, помощь в случаях возникновения у них проблем, связанных с наркотизацией и алкоголизацией, как со стороны преподавателей, так и медицинских работников. В случаях добровольного обращения учащихся за помощью должны строго соблюдаться принципы доверия, уважения, врачебной тайны. Необходимо стремиться к тому,

чтобы такое обращение стало нормальным явлением, так как оно отражает рост сознательного отношения подростков к личным или социальным проблемам, а следовательно, и качество воспитательной работы.

Принципы уважения к подросткам, соблюдения врачебной тайны должны определять действия врачей, работников образования, просвещения, подразделений органов наркоконтроля и служб МВД во всех случаях необходимого обмена информацией по поводу конкретной ситуации в учебных заведениях. Эти действия должны быть тщательно согласованы и продуманы, исходя, прежде всего, из интересов подростков. Выяснение обстоятельств возможного употребления наркотических средств, наблюдение за подозреваемыми подростками должны вестись корректно, без ненужной гласности, применения «метода воздействия», унижающих достоинство подростков. Не нуждается в доказательствах тот факт, что развитие физической культуры и приобщение детей к массовому спорту является одной из мер противостояния приобщению к наркотикам детей и подростков, укреплению здоровья нации. Необходимо постоянно помнить, что подлинная первичная профилактика наркоманических тенденций у несовершеннолетних заключается в целенаправленном воспитании подрастающего поколения.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ от 8 января 1998 года № 3-ФЗ.

2. О лекарственных средствах: Федеральный закон РФ от 22 июня 1998 года № 86-ФЗ (с изм. и доп. от 18 декабря 2006 г.).

3. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: Указ Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976 (с изм. от 31 августа 2006 г.).

4. Об аналитической диагностике наркотических средств, психотропных и других токсических веществ в организме человека: Приказ Минздрава РФ от 5 октября 1998 года № 289.

5. О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде: Приказ Минобразования РФ от 28 февраля 2000 года № 619.

6. Контроль за оборотом наркотиков и предупреждение преступности в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в Северо-Западном институте повышения квалификации Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Санкт-Петербург, 26-27 мая 2005 г. / Под общ. ред. М.Х. Гельдибаева – СПб., 2005.

7. Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» (в ред. постановления Правительства РФ от 23.03.2006 г. № 157).

8. Об утверждении Программы по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Республике Башкортостан на 2007–2009 годы: Указ Президента Республики Башкортостан от 22 декабря 2006 года № УП-617.

9. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учеб. пособие. Ч. 1 и 2 / Под ред. А.Н. Сергеева. – М.: Изд-во «Щит-М», 2000-2001.

10. Система профилактики наркомании: Учебно-методическое пособие / Под ред. Е.Е. Тонкова и И.С. Соловецкого. – Белгород: Отчий край, 2001.

В.А. Цилик,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Современная наркоситуация и особенности проявления наркомании в Дальневосточном регионе

Злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот приобрели в последние десятилетия глобальный характер и самым серьезным образом сказываются на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на экономику, политику и правопорядок.

Сегодня на планете нет ни одного такого места, где бы эти опасные явления не проявили себя с негативной стороны.

Анализ судебной, следственной и оперативно-розыскной практики показывает, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сопряжено со значительными трудностями. Они обусловлены спецификой борьбы с данными видами преступлений, изощренностью способов их совершения и сокрытия, многоэпизодностью преступного поведения.

Среда потребителей наркотиков не может не порождать массовой преступности, связанной с наркотизмом, причем как внутри себя, скрываемой круговой порукой и взаимными услугами наркоманов, так и во вне[1].

Нельзя игнорировать также и того, что в обозримой перспективе, наряду с существующими гашишной, опийной, эфедроновой, барбитуратной и другими видами наркомании, возможно появление новых видов наркоманий, основанных на использовании нетрадиционных препаратов и средств.

Распространение наркомании на Дальнем Востоке произошло не только в последние годы, это явление имеет свою историю. В дореволюционный период на Дальнем Востоке проживало немало выходцев из сопредельных с Российской империей государств. Сохраняя

[1] Песков А.А. Социальные, правовые и криминологические проблемы борьбы с наркоманией // Возможности снижения латентности наркомании и токсикомании. – Хабаровск, 1991. – С. 122.

особенности хозяйственного уклада и культурных традиций своих стран, они не утрачивали и некоторых привычек, например, курение опия.

Вместе с тем начало освоения Дальнего Востока сопровождалось направлением сюда большого количества лиц, приговоренных к различным видам наказаний за совершенные ими преступления. Это резко усугубило факторы криминогенности ещё только складывающейся социальной среды. Поэтому закономерно, что потребление наркотиков при такой структуре населения региона начало распространяться еще во второй половине XIX века.

Значительная вспышка потребления наркотиков на Дальнем Востоке произошла в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. В то время основная их масса доставлялась контрабандным путем.

Ко времени утверждения советской власти на Дальнем Востоке уже существовали условия, благоприятные для широкого распространения наркомании: значительные естественные заросли дикой конопли – основного сырья для изготовления ряда наркотиков сравнительно доступными способами; разветвленная сеть торговцев, осевших здесь, которые потенциально могли поддерживать высокий уровень потребления наркотиков населением.

К концу 60-х годов XX века на территорию Дальнего Востока прибывает значительное количество мигрантов из других регионов страны.

Задача укрепления дальневосточных рубежей страны в период "холодной войны" требовала выполнения значительных объемов строительно-монтажных работ, это вызвало необходимость привлечения дополнительных рабочих рук. Передислокация строительных и вспомогательных частей сопровождалась увеличением в их структуре личного состава из числа военнослужащих срочной службы – выходцев из республик Средней Азии и Закавказья. Вместе с патриотическими чувствами они привозили традиции употребления наркотиков.

Свой вклад в распространение наркомании на Дальнем Востоке внесли возникшие в начале 70-х годов и впоследствии окрепшие группы фарцовщиков. Когда «джинсовый бум» второй половины 70-х годов уже не стал приносить больших доходов, многие из них легко переключились на торговлю наркотиками[2].

Немало поспособствовали распространению наркомании неформальные молодежные объединения, поскольку многие из этих сообществ проявляли (и проявляют сегодня) очевидную склонность к субкультуре, которая базируется на наркотических ощущениях.

События последних десятилетий, порождающие наркопреступность в Дальневосточном регионе, во многом аналогичны тем, которые характерны для всей России.

---

[2] Жуйков А.В., Козлов С.С. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел: Монография. – Хабаровск: ДВИМБП, 2004. – С. 30.

Среди всей совокупности причин, оказавших влияние на лавинообразный рост наркопреступлений, произошедший в стране за последние 20 лет, можно выделить одну, на наш взгляд, очень важную, если не сказать – ключевую. Как только рубль стал конвертируемым, в Россию сразу хлынул поток наркотиков со всего мира. Снятие запретов на хождение иностранной валюты внутри страны, а также появление возможности вывоза капиталов за рубеж сравнительно простыми способами подтолкнули наркокартели к освоению нового рынка сбыта, колоссального по своим масштабам.

К числу особенных факторов, на наш взгляд, усугубляющих масштабы и последствия наркопреступности в Дальневосточном регионе, следует отнести отмену пограничных и паспортных ограничений, что повлекло за собой значительный приток преступного элемента из ближнего зарубежья. Для региона также весьма характерны интенсивные миграционные процессы.

Специфика распространения наркомании на Дальнем Востоке обусловлена естественными зарослями наркотикосодержащих растений, соседством региона с КНР и КНДР, откуда преступные группировки поставляют зелье на территорию Российской Федерации. Так, например, основным источником поступления эфедрина в Дальневосточный регион и город Хабаровск является Китай. При этом преступные группы для доставки наркотика используют самые изощренные способы. Об этом свидетельствует появление на территории города импортных пивных банок, батареек и детских игрушек, изготовленных фабричным способом и заполненных таблетками эфедрина.

Для преступных сообществ Китая вовлечение населения Российской Федерации в эфедроновую наркоманию выгодно экономически[3].

Деградация молодежи, а именно она является основным потребителем эфедрона, приводит к снижению умственного и физического потенциала Дальнего Востока[4].

Транспортировка эфедрина на территорию Дальнего Востока происходит, как правило, через таможенные пункты Хабаровского и Приморского краёв, Амурской области и ЕАО[5].

Ещё одним из постоянных каналов поступления в регионы Дальнего Востока наркотиков была и остается Северная Корея.

Опийный мак выращивается в горных районах севера страны. Из этого сырья выпускают героин, морфин, кодеин. Главным образом, наркотические средства из КНДР на Дальний Восток России перемещаются железнодорожным транспортом. При этом в качестве перевозчиков

---

[3] См: Наркотики из Китая везли контрабандой // Владивосток. – 1997. – 24 июля.

[4] Жуйков А.В., Козлов С.С. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел: Монография. – Хабаровск: ДВИМБП, 2004. – С. 14.

[5] См.: Тропинина Н.С. Специфика наркомании в Дальневосточном регионе / Вестник Дальневосточного юридического института МВД России № 2. – Хабаровск, 2002. – С. 94-96.

преступники используют граждан КНДР, работающих по контракту на предприятиях Хабаровского края и Приморья.

Опий, ввезённый из КНДР, имеет хождение по всему Дальневосточному региону. Основной базой его распространения являются поселки Чегдомын и Тырма (Хабаровский край), Могот (Амурская область). Кроме того, перекупщики и сбытчики задерживались в г. Хабаровске, г. Холмске (Сахалинская область), г. Находке, г. Артеме, г. Уссурийске (Приморский край)[6].

В сложившейся ситуации для пресечения поставок наркотиков на территорию Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо более тесное взаимодействие правоохранительных органов сопредельных государств.

В настоящее время незаконный оборот наркотических средств и злоупотребление ими в Дальневосточном регионе характеризуется устойчивой тенденцией к росту. Так, за первое полугодие 2007 года в Дальневосточном федеральном округе было зарегистрировано 7510 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 19,8 % больше чем за аналогичный период 2006 года (6268).

Представляет интерес сравнительная характеристика статистики наркопреступлений в целом по России и по Дальнему Востоку.

Всего на территории Российской Федерации за первое полугодие 2007 года было зарегистрировано 121 598 преступлений данной категории, в том числе в Центральном федеральном округе – 23 461 (20,5 %), Приволжском – 21 225 (19,6 %), Сибирском – 20 508 (18,2 %), Южном – 18 114 (15,7 %), Уральском – 12 325 (11,1 %), в Северо-Западном – 9 531 (8,7 %), Дальневосточном – 7 510 (6,2 %).

Очевидно, что в Дальневосточном регионе, по сравнению с другими федеральными округами Российской Федерации, в указанный период было зарегистрировано наименьшее количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, однако необходимо учитывать, что численность населения Дальнего Востока самая низкая и составляет 7,1 млн. человек, или 4,9 % от численности населения Российской Федерации (144 млн. чел.), при этом плотность населения на 1 квадратный километр в Дальневосточном федеральном округе составляет 1,14 человека. Кроме того, ежегодно численность населения Дальнего Востока уменьшается примерно на 200 тысяч жителей, а темпы прироста преступлений данной категории из года в год увеличиваются приблизительно на 15 %.

Наиболее остро проблема наркопреступности в Дальневосточном регионе стоит в Приморском крае, который считается одним из самых сложных по уровню распространения наркомании. Сказывается географическое положение края – наличие морских портов, транзитов из

---

[6] См.: Лопухов В.Л., Филин М.В. Криминологические аспекты контрабанды наркотиков на Дальнем Востоке / Сб. научн. тр. – Часть II. – Хабаровск, 2000. – С. 112-113.

стран Азиатско-Тихоокеанского региона и дальнего зарубежья. На ситуацию оказывает влияние значительная протяженность границ, высокий уровень экономического развития территории и, как следствие, существенные доходы населения. Совокупность этих факторов предопределяет широкое распространение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Другой немаловажный фактор, определяющий высокий уровень наркопотребления в Приморском крае, – это собственная сырьевая база для изготовления наркотиков каннабисной группы: марихуаны, гашиша, гашишного масла. Большинство районов края буквально заражены дикорастущей южно-маньчжурской коноплей. Приморский край на протяжении последних десяти лет является одним из наиболее криминализированных в Российской Федерации регионов в сфере распространения наркомании[7]. В Приморском крае за последние 5 лет (с 2002 по 2007 год) ежегодно регистрируется наибольшее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по сравнению с другими субъектами Дальневосточного федерального округа.

Так, в 2002 году в Дальневосточном регионе было зарегистрировано 14 536 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых 40 % (5 772) приходится именно на этот край.

В 2003 году в Приморском крае было зарегистрировано 6 304 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, или 45,3 % от общего числа преступлений данной категории, зарегистрированных в Дальневосточном федеральном округе.

В последние годы в Приморском крае количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков уменьшилось, но в сравнении с другими субъектами Дальневосточного региона процентное соотношение было неизменно наибольшее. В 2004 году – 38,1 %, в 2005 году – 31,1 %, в 2006 году – 36,5%, за первое полугодие 2007 года – 38,7%.

В период с 2002 года по настоящее время ежегодно второе место по количеству зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков удерживает Хабаровский край, далее с незначительным отставанием – Амурская область. В сумме три вышеуказанных субъекта Федерации (Амурская область, Приморский и Хабаровский края) ежегодно поставляют в «копилку» Дальневосточного региона более 70 % преступлений данной категории из числа зарегистрированных.

Для Еврейской автономной области проблема незаконного оборота наркотиков также весьма злободневна. По оценкам экспертов, правоохранительные органы до 70 % дикорастущей конопли уничтожают,

---

[7] См.: Цыденова Б.В. Наркоситуация и назначение наказания / Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией: Материалы научно-практической конференции, г. Хабаровск, 26 ноября 2004 г. – Хабаровск, 2005. – С. 96.

тем не менее 30 % остается в криминальной экономике, что составляет чуть меньше 2 млрд. рублей.

Следует отметить, что наркопреступления характеризуются высокой латентностью. Уровень латентности таков (и в этом надо давать себе отчет), что любое повышение активности органов здравоохранения и правоохранительных органов в выявлении и раскрытии этих преступлений приводит к росту статистических показателей, а снижение активности – к их уменьшению[8].

Немаловажным является тот факт, и его необходимо учитывать при планировании и реализации комплекса мер по борьбе с наркотизмом, что при ужесточении борьбы с наркопреступностью со стороны государства происходит рост стоимости наркопрепаратов на черном рынке. Закономерным следствием этого является рост числа уголовных преступлений, совершаемых наркозависимыми[9].

Вывод, который должен быть сделан из сказанного для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотизмом, очевиден.

В сложившейся ситуации необходим комплексный подход при решении проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Проведение мероприятий, призванных воздействовать на личность наркомана, должно сочетаться с нейтрализацией причин возникновения наркомании.

Научно обоснованная, правильно сориентированная и точно психологически выверенная пропаганда здорового образа жизни и негативного отношения к наркотикам и наркомании также могла бы существенно уменьшить количество потенциальных немедицинских наркоманов[10].

А.М. Чикишев,
Хабаровский пограничный институт ФСБ России

Действие законов рынка при разработке, производстве и сбыте наркотиков

Наркотики следует рассматривать в качестве идеального товара, так как большинство людей, попробовавших их, становятся постоянными покупателями. Физиологическая зависимость может наступить сразу (героин), через пару недель (опиум) или через год (конопля), смотря с чего начинает потребитель. По официальным данным, в мире 70 миллионов наркоманов. Наркотики – это товар, имеющий характеристики, о которых

---

[8] Жуйков А.В., Козлов С.С. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел: Монография. – Хабаровск: ДВИМБП, 2004. – С. 35.

[9] Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс. 2-е изд., сокращ. – СПб.: Питер, 2002. – С. 79.

[10] Жуйков А.В., Козлов С.С. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел: Монография. – Хабаровск: ДВИМБП, 2004. – С. 34.

только может мечтать производитель любого продукта. Эйфория, изначально возникающая при потреблении, быстро превращается в жизненную необходимость и гарантирует повторную покупку. Доход от продажи одного килограмма героина составляет свыше 100 тыс. долларов США. Стоимость одной тонны сырья после переработки в кокаин возрастает на 12 400 %. Никакой другой товар в мире не дает такой огромной прибыли.

Как и любой бизнес, наркотическая индустрия стремится к бесконечному увеличению числа продаж и прибыли. Поэтому, как и любой товар в современном мире, наркотики требуют построения специальной стратегии рекламы и маркетинга.

К сожалению, следует признать, что реклама и маркетинг наркотиков существуют. Об этом свидетельствуют исследования средств массовой информации, которые сразу же выявляют хорошо известные специалистам "четыре пи" – составные элементы маркетинга, обеспечивающие максимальный объем продаж: товар + цена + сфера распространения + средства и методы распространения, при этом товаром является героин, кокаин, гашиш, ЛСД и пр.; цена ниже мировых цен и доступна потребителю; сферой распространения являются дискотеки, бары, клубы, кафе, учебные заведения, розничная продажа и пр.; в продвижении товара активно используется реклама с применением средств и методов искусства и СМИ.

Стратегия распространения и продажи любых товаров (в том числе и наркотиков) выстраивается по всем правилам маркетинга. Как поясняет солидная американская энциклопедия рекламы, «соединяются информация и знания, полученные из бихевиористских наук (антропология, социология, психология и т. д.), с мастерством и творчеством коммуникативных искусств (литература, печать, драматическое искусство, театр, графика, фотография и проч.) с целью мотивирования, видоизменения или усиления чувств, убеждений, мнений и поведения потребителей».

По официальным данным, основные потребители наркотиков – подростки и молодежь в возрасте 12–25 лет. Следовательно, это и есть целевая аудитория для распространения наркотиков. Безусловно, выбор детской целевой аудитории является глубоко аморальным, но с точки зрения маркетинговой стратегии он безупречен. В России существует огромный рынок подростков, находящихся вне зоны родительского и социального контроля. Исходя из сведений о группировании потребителей вокруг наиболее часто посещаемых ими мест отдыха, учебы, развлечений, достаточно просто определить целевой рынок на основе отношения потребителей к пользующимся спросом услугам. Как известно, рынок – это потенциальные покупатели, объединенные общим интересом, потребностью или желанием и имеющие возможность оплатить покупку. Этот же рынок является одновременно и рынком сбыта наркотиков, то есть целевым рынком, определенным с точки зрения потребления услуг в сфере

развлечений. Он жестко связан с рынком поп-музыки, и повсеместно сопровождает потребление этих услуг.

В вышеуказанной энциклопедии американской рекламы также отмечается, что главное устремление рекламы и сбыта заключается в том, чтобы найти нужных людей и совместить их с нужным продуктом, в том числе и наркотиками.

Мотивация посетителей дискотеки, молодежного клуба или рок-концерта, по иерархии А. Маслоу, предполагает комбинацию физиологических (половая жизнь) и социальных (дружба и привязанность, чувство общности) потребностей для группы подростков 12–19 лет, потребностей в половой жизни и самоактуализации для группы молодых людей 20–25 лет.

Теория стимула-реакции объясняет механизм действия рекламы. Рекламное объявление (стимул) запускает в действие потребность (физиологическую, социальную) или желание покупателя, что создает побуждение к определенной реакции – приобретению товара или услуги.

Сексуальные стимулы являются непременной принадлежностью СМИ, отражающих творчество "альтернативных" рок-исполнителей и их концертов, молодежную моду, дискотеки, субкультурные течения, праздники, тусовки и пр. Секс пронизывает попавшие в его поле предметы, знаки и темы, превращая их в условные стимулы. Методичная трансляция данных условных стимулов через коммуникационные каналы ведет к усилению их воздействия на психику людей.

Издания, публикующие рекламу дневных и ночных клубов, дискотек, рок-концертов и других мест развлечений для молодежи, как правило, отличаются эротическими иллюстрациями и текстами сексуального характера ("Playboy", "Yes!", "Cool", "Птюч", "ОМ", "Ровесник", "Тусовочка", "Версия", "Московский комсомолец" и т. д.)

В Москве и регионах России музыкальные телеканалы заполнены клипами звезд, осуществляющих секс-рекламу. 90 % молодежных телепередач предлагают своим зрителям те же произведения в качестве непременной нагрузки. FM-радио беспрерывно транслирует их в эфире. Периферийная пресса, претендующая на молодежную аудиторию, копирует столичные материалы о рок-альтернативе. Стиль и записи "звезд", ставших условными секс-стимулами, подхватывают миллионы подростков. Воздействие таланта заменено действием безусловного рефлекса.

Нескончаемый радиоэфир и точно рассчитанное телевизионное время, клипы, журнальная и газетная продукция, видеофильмы и аудиокассеты – все это создает мощный идеологический пресс, выбраться из-под которого практически невозможно.

При исследовании информации, по различным каналам поступающей на целевую аудиторию от 12 до 25 лет, обнаруживается строго

определенная закономерность: все каналы коммуникации поставляют для молодежной аудитории один и тот же набор тем:

1. Секс-пропаганда. Дискредитация секса как акта личностной половой любви и пропаганда секс-девиаций в качестве развлечений: Fast Love (моментальное спаривание), парафилий (извращений), гомосексуализма, множественного, безличного подросткового полового опыта.

2. Молодежная мода. Пропаганда шокирующей, эпатажной моды с элементами различных субкультур и клеймением, "моды для дискотеки", нарушающей общепринятые коды одежды, унисекс.

3. Девиантность и преступление. Разрушение табу и общепринятых кодов поведения (публичный половой акт, нецензурная брань и т. д.). Пропаганда христианских заповедей наоборот: "Не чти отца своего", "Прелюбодействуй", "Убий", "Сотвори себе кумира" и т. д.

4. Экстремальность, "безбашенность"; скрытая пропаганда наркотиков под видом постижения мистики, сверхчувственных явлений, дьявольщины; астрология, ужасы, пришельцы, НЛО.

5. Рок-звезды и рок-музыка. Реклама звезд, сведения о гонорарах, поклонниках, описания успеха, богатства, любовных приключений. Сообщения о девиантных поступках (преступлениях, наркомании) как о составной части их жизни.

6. Места развлечений. Реклама клубов, рок-концертов, дискотек, массовых праздников и других разнообразных "тусовок".

Идеологическая окраска тем, соединенных с безусловным сексуальным стимулом, очевидна. Это идеология нарушения социальных норм, идеология выпадения из общества, идеология преступления.

Для успешного вступления во взрослую жизнь (социализации) подростку необходимо утвердиться в роли взрослого, в выборе профессии и образования при поддержке значимых других людей (эго-идентификация). Если жизненные условия в семье неблагоприятны, наступает кризис идентичности – чувство бесполезности, мучительный душевный разлад, неспособность продолжить образование. Огромное влияние на развитие эго-идентичности подростка оказывает пропаганда массовой культуры, герои толпы. Он подражает поведению и манере одеваться тех, кто чаще всего мелькает на экранах и страницах.

Эксперимент, проведенный в Институте психологии РАН (В.П. Морозов, 1997), показал положительную связь между предпочтением рок-музыки и низким образовательным цензом, отсутствием слуха. Таким образом, подросток, практически не обладающий способностью выбирать, безоговорочно воспринимает моду и музыку, навязанную СМИ.

Стиль рок-звезды нарушает общепринятые коды одежды. Эпатажная прическа, грим, клейма (татуировки, пирсинг и т. д.) означают отделение от общества. Основная функция такого облика в маркетинге наркотиков –

усилить чувство неполноценности у подражающего подростка, вызвать шок, неприятие, насмешки, отделить группы молодежи от общества.

Так искусственно создается противостояние "Мы" и "Они", где дети – "поколение Икс" противопоставляются отцам – "другому поколению", то есть обществу. Социальный дискомфорт и желание найти поддержку заставляют подростков объединяться в группы. Уличная тусовка или дворовая компания становятся их главной опорой.

Члены группы испытывают иллюзии неуязвимости и единомыслия, имеют готовое коллективное самооправдание и верят в собственную непогрешимость. В обмен на признание, одобрение и присоединение к могущественному "Мы" (группа) против враждебного "Они" (общество), подросток усваивает групповые стереотипы восприятия, учится оказывать давление на несогласных, терпеливо умалчивает о своем несогласии и вместе с другими членами группы цензурирует факты, опровергающие ценности группы. Такая группа представляет собой идеально слаженный социально-психологический механизм, готовый к потреблению наркотиков.

Дворовая компания – общество, ценности которого подросток безоговорочно разделяет. Эти ценности часто можно увидеть запечатленными на стенах собственных подъездов, где рядом с именами собственными, рисунками половых органов, символами футбольных команд мы непременно найдем символы новейшей эпохи – названия рок-групп и обозначения наркотиков. Как правило, они расположены рядом и тому есть причины. Краткосрочный телегипноз рекламных песен о лучших сортах кофе ничтожен в сравнении с мощным внушением музыкальных клипов, ежедневно транслирующих молодежную субкультуру по телевидению и радио, из домашнего магнитофона, компьютера и модных уличных наушников. На дискотеках и рок-концертах, благодаря силе звука и эффекту толпы, гипнотическое внушение многократно возрастает.

Молодежная субкультура в качестве вершины устремлений (наивысшей личностной целесообразности) предлагает захватывающий секс с наркотиками; духовное совершенствование посредством употребления наркотиков; выдающиеся физические достижения (увеличение силы, выносливости и пр.) при помощи употребления наркотиков; повышение статуса путем подражания знаменитостям, употребляющим наркотики, и т. д.

Эта субкультура отвергает основные законы и нормы общества, ниспровергает тысячелетние табу, ставит под сомнение и дискредитирует основные жизненные ценности и саму жизнь как наивысшую ценность. Ее цель – противопоставить подростка обществу, подтолкнуть его к девиантности, запустить механизм депрессивного настроения – "негативного мышления", освободить путь для проникновения в сознание мифологии наркотиков. Исследования американских психологов показали, что делинквентные действия подростков резко снижают самооценку. За

нарушением правил следует осуждение, которое в свою очередь обусловливает еще более низкую самооценку. Для 90 % подростков употребление наркотиков начинается в группе, исповедующей девиантную идеологию. Вместе с жаргоном и знаковой символикой, это – средство коммуникации и групповой идентификации.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что маркетинг наркотиков построен на создании искусственных девиантных групп и внедрении в них асоциальной идеологии и молодежной субкультуры.

А.С. Любаев,
Хабаровский пограничный институт ФСБ России

Проблема профилактики и противодействия злоупотреблению наркотиками и психотропными веществами и их незаконному обороту

Проблема наркомании имеет четко выраженный медицинский аспект. По мнению заведующего реабилитационным отделением краевой психиатрической больницы К. Сливко, когда наркотики изменяют биохимию головного мозга, он не в состоянии вырабатывать естественным образом гормон удовольствия. Гибнут клетки, производящие радостные эмоции. Конечный итог – ноль наслаждения при полной зависимости тела и сознания от дозы. Далее, после реабилитации наркомана с ним надо заниматься всю жизнь, чтобы предупредить срыв, ибо полностью устранить последствия наркотического вмешательства в мозг невозможно.

Наркомания, как явление, также носит социальный характер, и последствия его весьма многогранны. Это и разрушение личности самого индивида, семьи, самоустранение от трудовой деятельности в связи с деградацией тела и интеллекта и т. д. А самое главное, наркомания – одно из общепризнанных явлений, сопутствующих преступности.

Взаимосвязь наркомании и преступности имеет широкий спектр противоправных действий, связанных с производством, распространением наркотических средств и психотропных веществ. В совершении наркоманами преступлений с целью завладения наркотиками или психотропными препаратами или средствами для их приобретения, иначе говоря, проявляются все пороки человеческого существа. Причин этого явления достаточно много. Не касаясь экономической сферы, можно назвать недостаточный образовательный уровень подрастающего поколения. Нет системности разъяснительной работы о вреде наркотиков в школах, средних образовательных учреждениях, вузах. Все носит эпизодический характер, когда отмечается очередная дата, посвященная борьбе с наркотиками, или проводится акция «Один день без наркотиков». На государственных телеканалах нет программ, освещающих проблемы

наркомании среди молодежи. Ну и, конечно, нельзя не учитывать беспризорность. По данным Министерства образования и науки РФ, около 2 млн. детей школу не посещают.

Производство наркотиков и психотропных веществ и их реализация – дело прибыльное. Об этом, можно сказать, только ленивый не пишет. В России это ощутили после принятия новой Конституции, где в части 2 статьи 8 закрепили частную собственность. Если при социализме производство и реализация наркотических средств и психотропных веществ находились в руках государства, то сейчас появились частные фармацевтические компании, аптеки, даже лечебные заведения. Автор, конечно, не против частной собственности, но не учитывать этот фактор тоже нельзя.

Согласно части 1 статьи 50 Гражданского кодекса РФ, все коммерческие организации преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Частная собственность все-таки пробуждает в человеке алчность. И когда пересекаются алчность и прибыль, сложно устоять от соблазна нарушить или обойти закон, не говоря уже о нравственности.

Кроме того, произошла либерализация уголовного законодательства.

Конечно, путей решения этой проблемы тоже достаточно много. Автору пришлось изучить различные источники, где рассматриваются проблемы и высказываются пути ее решения. Тем временем в потребление наркотиков все больше вовлекаются не только молодежь и дети, но и даже поколение среднего возраста. Это явление характерно не только для России. Практически все государства мира захлестнула или затронула проблема наркомании. Только пути ее решения не у всех одинаковы.

В качестве примера можно привести два исламских государства – Афганистан и Ирак.

7 октября 2001 года на территории Афганистана началась контртеррористическая операция США и Великобритании. Одним из серьезных последствий этой операции стал рекордный рост производства опия-сырца и, следовательно, героина. После падения режима талибов Афганистан опять вышел на первое место по производству наркотиков опийной группы, в первую очередь героина. Уже в 2002 году производство опия-сырца достигло объема, который отмечался в середине 90-х годов XX века, когда на территории Афганистана было сосредоточено около 70 % мировых посевов опийного мака. Прирост площадей выращивания опийного мака с каждым годом увеличивается или остается на высоком стабильном уровне[1]. Автор не ставит целью эти статистические данные переписывать и показывать, они достаточно известны и опубликованы в различных источниках.

---

[1] Хохлов И. Развитие наркобизнеса в условиях контртеррористической операции в Афганистане / Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 6. – С. 47.

За прошедшие годы с момента проведения контртеррористической операции наркодельцы создали полноценную производственную, кредитно-финансовую и банковскую инфраструктуру, отлаженную схему сбора урожая опийного мака и опия-сырца, его централизованную доставку на пункты складирования, переработку в морфий и героин, а также дальнейшую доставку по отлаженным маршрутам в страны сбыта. Хотелось бы заметить, что все это делается физическими лицами через частную собственность с целью извлечения максимальной прибыли, невзирая на негативные последствия этой деятельности, пренебрегая нравственностью, что выработало человечество за период эволюционного развития, и религиозными наставлениями. Существует множество международных конвенций, направленных на борьбу против незаконного производства и торговли наркотическими средствами и психотропными веществами. А Афганистан как будто находится вне юрисдикции международного права. Кто заинтересован в этом? Об этом тоже много пишут, заявляют с телеэкранов, но проблема не решается.

«В Иране, – пишет известный исследователь проблем наркопреступности, координатор международного антинаркотического проекта ООН «Ошский узел» А. Зеличенко, – в горах, где никто не живет, и этим ловко пользовались контрабандисты, проложено 4,5 тыс. км бетонных автодорог, чтобы оперативно маневрировать силами и средствами. Ущелья, тропы вдоль границы патрулируют вертолеты. Иран не очень богатая страна. Но он пошел на такие затраты, чтобы сохранить здоровье и генофонд нации, поднять свой престиж на международной арене. Эти усилия были поддержаны ООН, выделившей за счет стран-доноров несколько миллионов долларов на осуществление антинаркотических мероприятий в Иране».

В настоящее время иранская граница с Афганистаном оборудована таким образом, что ее несанкционированное пересечение практически невозможно.

Пример Ирана наглядно демонстрирует, как при наличии политической воли возможно в течение нескольких десятилетий решить проблему уничтожения наркобизнеса даже в стране, традиционно являвшейся ключевым узлом международной наркоторговли. Также уместно напомнить, что в Иране за незаконное производство и распространение наркотиков предусмотрена смертная казнь.

В России в начале нового тысячелетия на основе федеральных законов принято свыше десяти постановлений правительства по различным направлениям антинаркотической профилактики. Принята также федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы».

На региональном уровне во всех субъектах также принято множество законов и нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с

незаконным производством и оборотом наркотиков и психотропных веществ, существуют региональные целевые программы по искоренению и профилактике злоупотреблений наркотиками. Но, что характерно, положительных успехов в этом направлении достигнуто мало. Может, России все-таки учесть опыт ведения этой борьбы при социализме или взять на вооружение иранский опыт? А пока печальная статистика говорит сама за себя.

Ф.Р. Муллаянова,
Уфимский филиал Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России

Первичная профилактика наркомании в системе воспитания

В апреле 2005 года участники парламентских слушаний констатировали, что наркомания и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время приобрели масштабы, угрожающие национальной безопасности Российской Федерации[1]. Противостояние наркомании – комплексная проблема и, как показывает практика, ее решение может быть эффективным лишь при взаимодействии государства и общественности, специалистов самых разных сфер и каждого, кто неравнодушен к судьбе страны, своих детей и близких.

В Республике Башкортостан уделяется большое внимание проведению единой политики в сфере борьбы с наркоманией, алкоголизмом и табакокурением. Объявление 2005 года – годом профилактики этих социальных пороков усилило внимание учреждений здравоохранения, образования, культуры, средств массовой информации к воспитанию прежде всего подростков и молодежи (рис. 1).

На республиканском августовском совещании по образованию, которое состоялось в 2006 году в Иглинском и Нуриманском районах, Президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов обозначил приоритетные направления развития образовательной сферы, среди которых исключительно важную роль играет воспитательная работа, в том числе по профилактике наркомании в молодежной среде.

Будучи явлением комплексным, включающим в себя социальный, медицинский, психологический компоненты, наркомания находится в центре внимания специалистов здравоохранения, образования, правоохранительных органов, учреждений социальной защиты и службы занятости населения, каждая из которых в отдельности и все вместе прикладывают большие усилия для ограничения масштабов проблемы. В обществе осознается ведущая роль системы воспитания в первичной

---

[1] О законодательном обеспечении предупреждения и профилактики наркомании в Российской Федерации (рекомендации парламентских слушаний) // Официальные документы в образовании (ОДВО). – 2005. – № 22. – С. 68.

профилактике наркомании, и прежде всего посредством семьи, где ребенок осваивает опыт межличностных отношений, ценностного и оценочного подхода к жизни и ее приоритетам. Практика свидетельствует о существенных изменениях в институте современной семьи, что отражается зачастую самым неблагоприятным образом на воспитании здорового, социально активного ребенка. Наблюдается нарастающее отчуждение между детьми и родителями, их отношения все более носят внешний формальный характер; отмечается рост социального сиротства и насилия в семье, алкоголизма родителей, безответственного отношения к своим родительским обязанностям и др.

Российская семья, несмотря на переизбыток комитетов по вопросам семьи и различных бюджетных центров, самостоятельно не способна сегодня защитить ребенка от наркомании. Необходимо укрепление контактов семьи с образовательными учреждениями, которые должны взять на себя обязанность по оказанию эффективной квалифицированной помощи родителям при решении, а главное – предупреждении проблем подросткового возраста, связанных с риском аддитивного поведения. С этой целью нами разработана программа клуба родительского всеобуча, которая включает следующие тематические разделы: ребенок-первоклассник; режим дня школьника; самостоятельность ребенка и методы развития ответственности; подростковый возраст как период взросления ребенка; подростковая наркомания: причины и их профилактика в семье; организация досуга ребенка и др. Программа носит открытый характер, что означает готовность педагогов и воспитателей обсудить актуальные для родителей и учеников вопросы взаимоотношений в семье и школе, формирования личностных качеств ребенка, его профориентации, а также сложности межличностного взаимоотношения со сверстниками, что, как известно, может подтолкнуть подростка к первой пробе наркотика.

Когда начинать говорить с детьми о проблеме наркомании? Ведь известно, что в этом вопросе нельзя опоздать, как нельзя и переусердствовать. Тестирование старшеклассников г. Уфы, предпринятое нами в 2004–2005 гг., показало, что более 91 % опрошенных школьников уверены в том, что все наркотики – и «тяжелые» и «легкие» – опасны для жизни и здоровья. Несмотря на это, практически каждый четвертый (25,7 %) респондент не исключает желания выкурить сигарету «с травкой». Причем среди юношей таковых оказалось в два раза больше, чем среди их одноклассниц. В состоянии нервно-психического напряжения (ссора с родителями, другом или подругой, конфликт в школе, контрольная работа и др.) не исключают прием таблеток психотропного действия примерно 15 % школьников.

Результаты проведенного тестирования позволяют сделать следующие выводы.

1. Старшеклассники демонстрируют хороший уровень знаний о вреде, наносимом организму потреблением веществ наркотического и психотропного действия. Однако информированность подобного рода дистанцирована от практики экспериментирования с наркотиками у четверти опрошенных школьников.

2. Значительный компонент в структуре антинаркотического воспитания школьников не решает проблемы профилактики аддитивного поведения, если у подростков не сформирована система ценностно-смыслового отношения к жизни как способу творческой самореализации.

3. Особенности развития современной семьи отражаются на снижении роли и ответственности родителей за воспитание подрастающего поколения здоровым физически и духовно защищенным в мире мнимых и опасных ценностей жизни.

Выявление «болевых» точек рассматриваемой проблемы позволяет определить основные направления и содержание профилактической работы по предупреждению аддитивных форм поведения подростков в современных инновационных технологиях воспитания. Среди них следует назвать программы формирования здорового образа жизни, предоставления альтернативы, обучения подростков продуктивному общению, творческого развития школьников и пр. Весьма эффективны игровые обучающие технологии, которые позволяют смоделировать проблемную ситуацию и выбрать в ходе ее решения наиболее адекватный и безопасный для ребенка вариант поведения. Заслуживает особого внимания также практика активизации у подростков ценностно-смысловых ориентаций здорового образа жизни как условия для формирования устойчивой мотивации самореализации в надежном отдалении от форм зависимого поведения при совместных и энергичных усилиях семьи, школы и общества в целом.

В заключение выразим согласие с принципиальной позицией Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова в том, что «…только деятельное воспитание в семье и школе, когда ребенок занят учебой и домашним трудом, активно помогает старшим, сам проявляет заботу об окружающих, – приносит нужные плоды. Педагогическим работникам и родителям нужно совместными усилиями возрождать уважение к труду хлебороба, животновода, строителя, рабочего, прививать любовь к родной земле, чувство ответственности за свою малую Родину».

От того, насколько методически верно и настойчиво будет осуществляться профилактическая работа в обсуждаемом проблемном направлении воспитания современных детей, зависит и ее результат – развитие здоровой и духовно богатой личности ребенка как юного гражданина России.

И.В. Махмутов,
Уфимский юридический институт МВД России;
Т.Н. Нуркаева,

Уфимский филиал Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России

Профилактика склонения молодежи к потреблению наркотических средств или психотропных веществ

Одним из приоритетных направлений деятельности государства в борьбе с незаконным оборотом наркотиков является профилактика потребления наркотических средств и психотропных веществ. Этому вопросу было посвящено одно из заседаний коллегии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). На заседании коллегии, которое состоялось 12 декабря 2006 г., было отмечено, что в ряде регионов Российской Федерации (Республики Башкортостан, Татарстан, Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Владимирская, Иркутская, Самарская и Ростовская области) разработаны и успешно реализуются региональные антинаркотические программы[1].

Вместе с тем, несмотря на некоторую позитивную динамику, проблема борьбы с наркоманией по-прежнему остается очень острой. Об этом свидетельствуют некоторые цифры. Так, согласно проведенному мониторингу, число потребителей наркотиков в России составляет 5,78 млн. человек. Настораживает тот факт, что наркотикам в большей степени подвержена молодежь. Минимальный возраст молодых людей, начинающих употреблять наркотические средства или психотропные вещества, сегодня составляет 14 лет, а в отдельных регионах – 11–12 лет. По результатам анкетирования, проведенного Центром социального прогнозирования среди молодежи, более 70 % молодых людей, пробовавших или потребляющих наркотики, впервые знакомятся с ними по месту учебы или в ночных клубах[2].

Впервые с наркотическими средствами или психотропными веществами человек «знакомится», как правило, под влиянием окружающих. По данным исследований, проведенных А.А. Габиани, среди мотивов, побудивших попробовать наркотик, первое место занимает желание испытать чувство эйфории, «кайф». При этом в роли «искусителей» чаще всего выступают друзья, знакомые, родственники, которые уже имели соответствующий опыт[3]. В этой связи особое место в борьбе с наркоманией занимает профилактика склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Учитывая исключительную опасность подобных действий, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ).

---

[1] Наркомат. – 2006. – № 12. – С. 19.
[2] Наркомат. – 2006. – № 12. – С. 10.
[3] Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. – М.: Мысль, 1990. – С. 14.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое или психотропное вещество (п. 27 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»)[4].

Несмотря на очевидную опасность подобных действий, к сожалению, количество выявленных и доведенных до суда уголовных дел по ст. 230 УК РФ в среднем по регионам страны не превышает 3–5 в год. Причем ст. 230 УК РФ в «чистом» виде встречается очень редко. Чаще всего она идет в связке с другими составами преступлений данной категории: незаконными производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ), хищением либо вымогательством наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) и др.

Полагаем, что низкая эффективность применения данной нормы обусловлена рядом причин, в том числе: высокой степенью латентности этого преступления, несовершенством его законодательной конструкции, недостаточно разработанной практикой расследования данной категории преступлений.

Говоря о профилактике наркомании и наркотизма в стране, следует отметить, что в мире существуют отработанные подходы к проведению профилактического воздействия на население в зависимости от уровня проблемы. Выделяется *первичная* профилактика зависимости от наркотических средств или психотропных веществ. Она имеет целью предупредить начало употребления наркотических средств или психотропных веществ лицами, ранее их не употреблявшими. Эта профилактика является преимущественно социальной и наиболее массовой. *Вторичная* профилактика зависимости от наркотических средств или психотропных веществ является избирательной. Она ориентирована на лиц, пробовавших наркотики, либо на лиц, имеющих признаки формирующейся зависимости от наркотиков в ее начальной стадии. *Третичная* профилактика зависимости от наркотиков является

[4] Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2006.

преимущественно медицинской, индивидуальной и ориентированной на контингенты больных, зависимых от наркотиков[5].

Приоритетным направлением в решении проблемы наркомании в стране является предотвращение первичного обращения людей к немедицинскому приему наркотических средств или психотропных веществ. Основные усилия в работе антинаркотических программ профилактики должны быть направлены на обеспечение снижения спроса на наркотические средства или психотропные вещества.

Предлагаем ряд, на наш взгляд, эффективных мер, способствующих осуществлению первичной профилактики зависимости от наркотических средств и психотропных веществ:

1. В стране следует, с одной стороны, ввести жесткую цензуру пропаганды наркотиков и психотропных веществ, а с другой стороны, финансировать снятие фильмов антинаркотического характера, организовать на плановой основе обязательный показ этих фильмов в кинотеатрах города для учащихся 5–11-х классов и студентов.

2. У многих учащихся профилактика наркомании ассоциируется с дополнительным шестым уроком, на который они идут усталыми и с неохотой. Эффективность от этих мероприятий минимальная. Думается, что необходимо хотя бы раз в полугодие в каждом образовательном учреждении централизованно проводить собрания с привлечением высококвалифицированных специалистов (практических работников ФСКН России, работников милиции, психологов, врачей-наркологов и др.), которые бы доходчиво с приведением статистических данных, примеров из практики, положений закона говорили о негативных последствиях потребления наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, во всех образовательных и трудовых коллективах должны быть созданы иллюстрированные уголки здоровья, в содержательную часть которых должна входить и антинаркотическая тематика.

3. Важным направлением является организация досуга подростков. При школах должны быть созданы на бесплатной основе различные кружки, спортивные секции, которые позволили бы охватить по интересам основную массу учащихся этих школ. К сожалению, сегодня все поставлено на коммерческую основу, и далеко не каждая семья имеет финансовую возможность оплатить занятия своего ребенка в том или ином кружке, секции.

Конечно, эти и другие меры требуют определенных финансовых затрат, однако, известно, что предупредить болезнь наркомании легче и дешевле, нежели ее излечить.

Е.В. Резниченко,

---

[5] Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс. … докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 97.

Хабаровский пограничный институт ФСБ России

Наркозависимость как деструктивный фактор общества

Принято считать, что проблема наркомании в нашей стране возникла в новое, постперестроечное время и является типичной болезнью капиталистического общества. Это не совсем так. Наркомания существовала и в Советском Союзе.

Более 15 лет российское общество проживает в состоянии диссоциации общественного сознания, которая обусловлена противоречиями между целями, провозглашаемыми политическими лидерами нации, действиями, предпринимаемыми для их достижения, и получаемыми результатами. Одним из подтверждений этого суждения является наркомания. На самом высоком государственном уровне – первым и вторым президентами России – она признана угрозой национальной безопасности страны и потери молодого поколения, способом геноцида, проявлением информационно-психологической войны против народа России. Провозглашена цель – устранить эту опасность. Определенные действия для устранения этой угрозы предпринимались, бюджетные деньги выделялись, но достигнутые результаты не удовлетворили ни государство, ни общество. Наркомания стабильно прижилась в России.

Конечно, то, что происходит в России сегодня, по масштабам несоизмеримо с уровнем распространения наркомании, который был в стране 10 лет назад. Нельзя не учитывать прозрачность границ, либерализацию всех сфер общества, кардинальные, революционные изменения, которые произошли на бывшем советском пространстве. Все это усугубило проблему наркомании, но все же не стоит рассматривать ее как типичную болезнь сегодняшнего российского общества.

Несмотря на все запретительные и конфискационные меры, потребление наркотиков продолжает неуклонно расти даже в таких благополучных странах, как США и Германия. В США, по оценке специалистов, приблизительно 3,6 млн. человек находятся в зависимости от наркотиков. Потребление наркотиков представляет самую серьезную опасность для здоровья населения этой страны. Наркомания является там самой распространенной причиной психических расстройств. И правительство расходует огромные средства на решение проблем наркомании на протяжении многих лет. На эти цели за последние 15 лет израсходовано бюджетных денег вдвое больше, чем на все биохимические исследования, включая исследования в области кардиологии, рака и СПИДа.

По данным ООН, потребление наркотиков растет во всем мире: и в Иране, где за это полагается смертная казнь, и в Голландии, где продажа «легких» наркотиков частично легализована.

Когда-то наркомания рассматривалась исключительно как моральная и психологическая проблема. Сейчас приходит понимание, что это хроническое, возвратное заболевание, имеющее как личностные, так и социальные причины. Употребление наркотиков, как показывает и российский, и зарубежный опыт, характерно для всех социальных и этнических групп. Специалистам известны 72 фактора риска возникновения наркомании и наркотической зависимости.

Люди часто впервые принимают наркотики из-за элементарного любопытства, пытаясь изменить настроение, отношение к действительности или свое эмоциональное состояние. Наркотики являются мгновенно действующим средством от скуки, тревоги, подавленности и боли. Они также быстро удовлетворяют стремление человека получить новые ощущения. Однако избавление от наркомании как одного конкретного человека, так и всей страны – это сложный и длительный процесс. Для решения этой проблемы требуются неимоверные усилия, терпение и настойчивость.

За последние пять лет наркомания в России возросла в 5 раз среди взрослых и в 300 раз среди подростков. Взрослое население считает наиболее опасной «группой риска» 14–16-летних, а сами дети называют более ранние сроки, когда они уже принимали наркотики, – 11–13 лет. До 10–11 лет для ребенка нормально отождествлять себя с родителями, они служат ему образцом для подражания. С 11–12 лет начинает действовать закон автономии: «Я получил и усвоил всё, что могли мне дать мои родители. Теперь я должен понять: кто я такой, каково моё "Я", где мое место на планете людей. Но для этого надо освободиться от тени родителей, от их авторитета. Как это сделать? Обесценить авторитет, свергнуть его с пьедестала».

Причины, влияющие на приобщение молодых людей к наркотикам, делятся на внешние и внутренние. Внешние – влияние товарищей, «дурная» мода на наркотики, жизненные трудности. Внутренние – это характерные особенности психики молодежи, формируемые семьей, школой, группой сверстников. Склонность к наркотикам может быть результатом психических травм, спровоцированных неблагоприятной домашней обстановкой, неудачами в школе или физическими недостатками, которые вызывают комплекс неполноценности. Такие травмы бывают причиной специфического невроза, при котором доминирующими являются страхи, тревога, отчаяние и чувство безнадежности. Все это приводит к депрессии, потере не только чувства собственного достоинства, но и собственной значимости.

Успехи в борьбе с наркоманией принято исчислять в килограммах изъятых правоохранительными органами наркотиков и миллионах рублей несостоявшейся выручки наркодельцов. Однако такая результативность довольно сомнительна. Проведенные в мире исследования показывают, что конфискация даже самых больших партий сырья или готовых наркотиков

не снижает общего уровня их потребления и не приостанавливает эпидемию наркомании.

Статистика заставляет усомниться в том, что рост наркомании можно кардинально снизить, борясь с поставками наркотиков. Несмотря на усилия, которые предпринимают США в борьбе с международной наркомафией, производство опиума и кокаина во всем мире за последние 10 лет удвоилось. Наркобизнес превратился в глобальную индустрию.

Безусловно, ограничение доступа наркотиков в регион, в студенческие общежития, вузы, школы во многом зависит от деятельности силовых структур, которые мы поддерживаем и будем поддерживать. Но весь опыт борьбы с наркоманией показывает, что только с помощью правоохранительных органов эту проблему не решить. Исследования, проведенные американцами еще в 1994 году, показали, что рентабельность программ профилактики и лечения наркомании в семь раз превышает рентабельность программ борьбы с поставками наркотиков.

Просветительские программы предупреждения наркомании способны вдвое сократить рост численности наркоманов. Эффективные программы профилактики обходятся дешевле, чем строительство тюрем, современное оборудование по перехвату наркотиков и расходы на медицину, связанную с последствиями наркомании.

Специальные профилактические программы должны соответствовать культуре общества и особенностям региона. Иначе они просто не будут работать. Эти программы должны учитывать психологические, возрастные особенности подростков, учащихся колледжей и студентов вузов.

Необходимо разработать и специальные программы для хронических наркоманов, поскольку они являются центральным звеном в проблеме наркомании. Именно они потребляют основную долю наркотиков, за счет них процветают наркодельцы. Эти программы должны основываться на формировании у человека мотивации к избавлению от наркотической зависимости. Хроническим наркоманам надо помогать, а не бороться с ними. При этом требуются терпение, сочувствие и твердая воля.

Наряду с лечением необходимы обучение профессии, профилактика рецидивов, врачебный контроль. Все это, с учетом российской специфики, нам трудно делать. Но другого выхода просто нет.

Есть данные о том, что в настоящее время в России совершается не менее 10 миллионов преступлений в год. Существенно усилила свой потенциал организованная преступность, которая, опираясь на коррумпированных чиновников, активно влияет и на политические, и на экономические структуры.

На оперативном учете в органах внутренних дел страны состоит более 9 тысяч организованных преступных групп, которые целенаправленно внедряют своих людей в госаппарат, используют для сбора информации новейшие технические средства, привлекают средства

массовой информации для формирования нужного им общественного мнения.

Либерализация экономики создала благоприятную среду для широкого воспроизводства и расширения традиций советской «теневой» экономики. По информации МВД России, оборот «теневой» экономики в России составляет 750 миллиардов рублей.

Причины сильной криминализации российского общества также связаны с резким расслоением населения на бедных и богатых, что порождает антагонизм, социальную зависть, способствует духовному кризису, искажению шкалы моральных ценностей. Корысть стала занимать доминирующее положение в поведении, действиях людей. С этим связан не только резкий рост заказных убийств, но и коррумпированность государственного аппарата в целом и, что особенно опасно, той его части, которая должна бороться с преступностью. К сожалению, мы опоздали с реформой судебных и правоохранительных органов.

Достаточно велик криминогенный потенциал современного российского общества: в стране слишком много бедных, безработных и фиктивно занятых, увеличивается приток беженцев из «горячих точек».

Широко распространено мнение, что, если уровень преступности растет, нужно ужесточать наказания. Сегодня это и происходит в России. Но из истории права мы знаем, что не жестокость наказания, а только его неотвратимость может дать положительный результат в деле предупреждения преступности.

Сегодня регионы разрабатывают собственные программы борьбы с преступностью. Мы пришли к выводу, что простое увеличение численности правоохранительных органов не является эффективным. В условиях дефицита финансовых средств надо в первую очередь определить приоритеты и от попыток сохранения этой системы в неизменном виде перейти к поэтапному ее реформированию.

Законодательству принадлежит важная, но не самая главная роль в борьбе с преступностью. Разнообразие причин и условий, порождающих преступность, предопределяет и многообразие средств борьбы с ней. Наиболее эффективными будут те меры, которые воздействуют на эти причины непосредственно, то есть реформируют систему уголовной юстиции, обеспечивают ее кадрами и финансами, совершенствуют систему профилактики.

Ю.В. Шабалина,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Вопросы профилактики наркомании в молодежной среде

Проблемам наркомании и наркотизма посвящено немало исследований как за рубежом, так и в нашей стране. Угроза наркотизации

населения России (*наркотизма* как негативного социального явления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, и *наркомании* как заболевания, обусловленного зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества) не вызывает сомнений, однако распространение наркотиков именно в молодежной среде становится сегодня серьезнейшей проблемой российского общества.

Если распространение наркотиков в обществе порождает различные негативные явления во многих процессах, включая социальные и политические, то распространение их конкретно в молодежной среде помимо всего становится и своеобразным тормозом прогресса, угрожая здоровью и генофонду нации. Лица, потребляющие наркотики, деградируют физически, психически, интеллектуально, морально и социально, они не способны не только стать полноправными членами общества, но и производить здоровое потомство. При этом следует заметить, что пристрастие к наркотикам в юном возрасте формируется в 6–8 раз быстрее, чем у взрослых.

Из общего числа официально зарегистрированных больных наркоманией значительную часть составляют подростки и молодые люди от 14 до 20 лет. Среди лиц, эпизодически употребляющих наркотики, более половины составляют несовершеннолетние[1]. Следует иметь в виду, что статистика охватывает лишь установленных потребителей наркотиков, а это далеко не все, что объясняется сложностью выявления начинающих потребителей. Но даже среди выявленных, как констатируют исследования, существует тенденция снижения возрастной границы начального потребления наркотических средств с 16–17-летнего возраста к 13–15-летнему.

Сегодня традиционный подход, когда противодействие незаконному обороту наркотиков иллюстрировалось сугубо количеством выявленных наркопреступлений, утрачивает былое значение. Не менее значимой становится профилактика, а применительно к рассматриваемой социальной группе она приобретает первостепенное значение. Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, адаптации к миру взрослых. Так как система ценностей молодежи подвижна, мировоззрение, как правило, еще не устоялось, она больше всего подвержена крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии и, как следствие, различным деструктивным воздействиям, таким, как наркотизм или наркомания. Отсутствие у несовершеннолетних самостоятельных источников доходов при наличии наркотической зависимости становится главной причиной совершения этими лицами многих корыстных и насильственных преступлений. С

[1] Панов С.Л. Вовлечение несовершеннолетних в транснациональный наркотизм: проблемы и пути решения (на опыте Омской области) // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – М.: Юристъ, 2003. – Вып. 4. – С. 183.

момента приобщения подростка к употреблению наркотиков прерывается период становления и социальной адаптации личности.

Казалось бы, теме профилактики наркомании сегодня уделяется немало внимания, однако потребителей наркотиков, в том числе в молодежной среде, не становится меньше, подростки приобретают зависимость, которая нередко обрывает молодые жизни. По различным подсчетам, ежегодно в России от наркотиков умирает до 70 тысяч молодых людей. На сегодняшний день разработаны и опробованы различные способы противодействия распространению наркотических средств среди молодежи. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Пропаганда и рекламные акции.* Распространению наркомании в немалой степени способствует придание ей в молодежной среде статуса особой субкультуры, став атрибутом моды, вечеринок, дискотек, концертов. Подросткам свойственно не только стремление к объединению со сверстниками, привлекательность групповых стандартов, но и создание стереотипов модного и немодного, подражательство, поклонение созданным для себя идолам и кумирам. На ситуацию при этом весьма негативно влияет пропаганда бездуховности, распущенности и других низменных качеств в кино, на телевидении и в печатных изданиях. Поэтому позитивные пропаганда и рекламные акции, создающие негативный имидж наркомана, в том числе с участием авторитетных для подростков персонажей, воздействуя на массовое сознание молодежи, могут стать мощным фактором влияния на молодое поколение, способствуя формированию негативного отношения к употреблению наркотиков.

2. *Разъяснительная работа.* В первую очередь подростков привлекают наркотики, легко доступные для приобретения, простые в изготовлении и относительно дешевые. Поэтому, в отличие от героина и кокаина, наиболее распространены те, что изготавливаются из каннабиса (конопли) – марихуана, гашиш, гашишное масло и т. д. Подростки, как правило, называют их «легкими», или «безопасными». Однако в профилактической работе с данной социальной группой необходимо разъяснять следующие моменты.

Многие наркотики при выращивании подвергаются обработке минеральными удобрениями или химическими веществами, что приводит к тяжелым отравлениям, онкологическим заболеваниям и даже смертельному исходу. Известны случаи, когда наркоторговцы в стремлении «привязать жертву», добавляют в «безобидный» наркотик сильнодействующие препараты, вызывающие быструю наркотическую зависимость. Кроме того, даже если наркотик «чистый», употребляющие его все чаще находятся в угнетенном состоянии, испытывают ужас преследования, психозы, теряют способность правильно ориентироваться в пространстве, времени, у них нарушаются способность к концентрации внимания, механизм защиты и самосохранения. Установлено, что именно наркотики

конопляной группы по сравнению с другими наиболее грубо и безжалостно действуют на центральную нервную систему человека.

Что касается других наркотических препаратов, хотя они и менее распространены в молодежной среде, это компенсируется опасностью быстрого привыкания к ним, возникновением сильнейшей психической и физической зависимости, трудностью расчета «правильной» дозы и поэтому частыми передозировками со смертельным исходом[2].

3. *Беседы и тренинги.* Осознание того, что наркотики вызывают физическую и психическую деградацию личности, подростков часто не пугает, так как они считают себя способными бросить их употребление в любой момент. Для подростков особенно актуально мнение не столько медицинских экспертов, сколько их окружения[3]. Для молодых людей более важными являются такие понятия, как престиж, личная значимость. Часто подростком руководит желание нарушить запрет, продемонстрировать свою смелость.

Главная цель бесед и тренингов – обучить молодежь осознанно выбирать такую линию поведения, чтобы не стать объектом насмешек со стороны сверстников и при этом не попробовать наркотик (что является единственной гарантией не вовлечь себя в наркоманию, ведь первый опыт употребления наркотиков, как показывает практика, приобретается в компании сверстников по месту проживания или проведения досуга).

Интересен факт, что исследования специалистов выявили зависимость риска быть вовлеченным в употребление наркотических средств от типа темперамента личности. Так, установлено, что подростки-сангвиники и подростки-меланхолики более устойчивы перед возможностью вовлечения в потребление наркотиков, в отличие от флегматиков и холериков. (Первые из-за умения контролировать свои действия, вторые из-за способности противостоять мнению большинства)[4].

4. *Устранение причин и условий, способствующих наркотизации молодежи*. Всякое социальное явление, в том числе наркотизм молодежи, обусловлено рядом детерминант. Назовем основные причины, способствующие вовлечению подростков в употребление наркотиков: это пагубное влияние взрослых и деформация семейного воспитания, общая незанятость подростков при неорганизованности досуга, доступность наркотических средств при активизации деятельности наркоструктур в указанном направлении, существование налаженной системы вовлечения в

---

[2] Подростковый возраст. Психолого-правовые проблемы наркотизма и деструктивных воздействий: Учеб. пособие / Под ред. проф. Л.И. Романовой. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 85-125.

[3] Плотников А.А. Формы и методы правовой пропаганды среди несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2007 г. / Под ред. Е.П. Кима, А.А. Михайличенко. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2007. – С. 126-127.

[4] Подростковый возраст. Психолого-правовые проблемы наркотизма и деструктивных воздействий. Учеб. пособие / Под ред. проф. Л.И. Романовой. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 85-125.

потребление наркотиков детей и подростков[5]. О полноценной и действенной профилактике наркотизма можно говорить лишь тогда, когда будет проводиться работа по устранению перечисленных условий. А этого невозможно добиться посредством реализации отдельных разрозненных мер. Поэтому необходим целый комплекс мероприятий, осуществляемых на различных уровнях, в сотрудничестве правоохранительных, правоприменительных органов, общественных организаций, всего общества в целом.

На сегодняшний день пока отсутствует единая целостная программа по предупреждению наркотизма среди подростков, отсутствует четкий механизм реализации профилактических мероприятий и критериев их оценки, государственные структуры недостаточно глубоко сотрудничают как между собой, так и с общественными неправительственными организациями.

Программы по предупреждению и борьбе с данным негативным явлением следует разрабатывать на различных уровнях, поощряя создание различных общественных, в том числе молодежных, организаций соответствующей направленности. При целостном социально-экономическом и правовом обеспечении не последнее место должна занимать и поддержка научных исследований в области профилактики наркомании, ведь для того чтобы оказать помощь молодежи нужны знания основных тенденций развития молодежной культуры, психологических особенностей, постоянное изучение особенностей образа жизни подростков, формирование жизненных планов, ценностных ориентаций, выполнение социальных ролей и т. д. Так, например, в программу профилактики следует включить мониторинг, выявляющий распространенность употребления наркотиков среди подростков.

Успешным примером в реализации этих идей на Дальнем Востоке можно считать создание на базе ДВГУ в рамках Договора о сотрудничестве администрации Приморского края, Управления Госнаркоконтроля (ФСКН) России по Приморскому краю и Дальневосточного государственного университета от 12 сентября 2003 г. Научно-методического центра по профилактике наркомании. Международный авторитет ДВГУ, острота проблемы наркомании для всех стран региона создают благоприятные условия для развертывания на базе этой организации систематической работы по укреплению не только межведомственных, но и международных связей в этом направлении.

М.К. Нуркаева,
Уфимский филиал Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России

[5] Панов С.Л. Вовлечение несовершеннолетних в транснациональный наркотизм: проблемы и пути решения (на опыте Омской области) // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – М.: Юристъ, 2003. – Вып. 4. – С. 183-192.

Причины употребления школьниками наркотиков

Очевидно, что добиться сколько-нибудь заметных результатов в решении проблемы наркомании невозможно без правильного понимания причин наркотизации. Для большинства подростков первая проба дурманящих веществ остается единичным, случайным эпизодом. Но часть из них становится на путь систематического употребления психоактивных веществ. Подобное приобщение связано с рядом обстоятельств, среди которых важнейшее место занимает распространение информации о наркомании и токсикомании. Разные источники оказывают на подростков неоднозначное влияние. Оказалось, что школьники 10–12 лет, например, под влиянием увиденных фильмов начинают играть в «наркоманов», а у подростков 13–17 лет складываются ложные представления о престижности наркомании. По данным опросов, интерес к проблеме может активизироваться и после прочтения сенсационных статей в печати.

Часто профилактическая работа взрослых, не являющихся специалистами, строится на утрированных оценках, чрезмерном морализировании и запугивании и далеко не всегда эффективна. Параллельно идет другая «работа»: школьники обсуждают проблемы в своем кругу, где есть «знатоки»[1]. Расхождение сведений, распространяемых взрослыми и подростками, усиливает интерес ребят к проблеме. Несмотря на обилие источников информации и разнообразие содержащихся в них сведений, школьники не умеют отличать достоверные факты от вымышленных. Это порождает много путаницы. Так, учащиеся 12–13 лет придерживаются мнения, что наркомания и токсикомания – одно и то же. Среди 14–15-летних подростков распространено мнение о том, что токсикомания представляет собой наркоманию в «легкой» форме. Подобные заблуждения характерны и для школьников 16–17 лет. Именно такие заблуждения создают предпосылки для некритичного отношения к токсикоманическим веществам, которые даже при однократном применении могут вызвать катастрофическое поражение головного мозга. В среде подростков распространена опасная иллюзия о меньшем вреде токсикомании по сравнению с наркоманией.

Чрезвычайно важным является изучение мотивов проб и отказов от экспериментирования с одурманивающими веществами. Опрос выявил следующие причины отказов: опасение последствий (привыкание к препаратам, ущерб для здоровья и социального благополучия), а также аллергию и отсутствие наркотиков. Причем во всех возрастных группах особую тревогу вызывают возможные негативные последствия. При изучении мотивов экспериментирования выяснилось, что в младших группах вместо мотивов дается оценочный комментарий, среди 14–15-

[1] Гульдан В.В., Романова О.Л., Сиденко О.К. Представления школьников о наркомании и токсикомании // Социологические исследования. – 1989. – № 3. – С. 66.

летних преобладает стремление к эмоциональному эффекту, а старшеклассники указывают самые разные мотивы. Обнаруженные расхождения в мотивах – результат несовпадения известных школьникам официальных норм, правил, запретов и реалий подростковой субкультуры, свидетельство двойственного отношения подростков к наркомании и токсикомании. А авторитарный способ утверждения истин на сей счет, недифференцированный, догматический характер распространяемых сведений, наличие в них «белых пятен» – все эти недостатки профилактической работы ведут к разорванности представлений у младших подростков и к откровенной противоречивости – у старших. Школьники, не задумываясь, повторяют за взрослыми: «один раз попробуешь – привыкнешь», «наркотики – белая смерть» и т. п., а в провоцирующей экспериментирование ситуации они не прочь проверить на опыте истинность подобных выводов. Безусловно, в большинстве случаев здравый смысл и жизненный опыт позволяют постепенно избавиться от части представлений. Однако не слишком ли дорогую цену – здоровье – платят школьники за полученные на практике знания?

Излишняя категоричность и морализирование, не актуальные для подростков рассуждения о вреде для здоровья, присущие профилактической работе, оказывают зачастую обратный эффект. В среде школьников резко отрицательное эмоциональное отношение к далеким от их социального опыта стереотипам «наркоман» и «токсикоман» не мешает благополучно воспринимать различные эксперименты с дурманящими веществами, мало кто всерьез задумывается о реальной угрозе собственному будущему. Поэтому дальнейшие исследования должны быть больше посвящены условиям, причинам, формам возникновения и существования в сознании подростков иллюзорных, стереотипных представлений, а также разработке методов антинаркотической пропаганды, отвечающих половозрастным особенностям школьников[2].

Профилактика наркомании в подростковой и юношеской среде должна практиковаться как система содействия подросткам в решении задач взросления. Центром профилактики наркомании среди молодежи в 2005 году в школах и колледжах Санкт-Петербурга были проведены исследования, показавшие, как в разных возрастных группах происходит накопление знаний о наркотиках и формируется отношение к ним.

10–12 лет. Интересует все, что связано с наркотиками, – их действие, способ употребления. О последствиях злоупотребления если и слышали, то всерьез не воспринимают. Сами наркотики не употребляют (возможна токсикомания), с употребляющими знакомы единицы. Знания отрывочны, недостоверны, получены с чужих слов.

---

[2] Гульдан В.В., Романова О.Л., Сиденко О.К. Представления школьников о наркомании и токсикомании // Социологические исследования. – 1989. – № 3. – С. 70; Гульдан В.В., Романова О.Л., Корсун А.М. и др. Эмоционально-когнитивный диссонанс в структуре представлений школьников о наркомании и токсикомании // Психологические исследования и психотерапия в наркологии. – Л., 1989. – С. 73.

12–14 лет. Основной интерес вызывает возможность употребления «легких» наркотиков – марихуана за наркотик не признается. О существовании глобальной проблемы задумываются лишь некоторые, пробовали наркотик немногие – из любопытства, знакомы с потребителями многие. О наркотиках знают много – из опыта знакомых или по рассказам. Многие сведения недостоверны. Опасность злоупотребления сильно недооценивается. Говорят о проблеме только между собой.

14–16 лет. По отношению к наркотикам формируются три группы.

1. Употребляющие и сочувствующие – интересуют вопросы, связанные со снижением риска при употреблении без наличия зависимости. Употребление наркотиков считается признаком независимости. Среди членов этой группы много лидеров.

2. Радикальные противники – «сам никогда не буду и не дам гибнуть другу». Многие из членов этой группы считают употребление наркотиков признаком слабости и неполноценности.

3. Не определившие своего отношения к наркотикам. Значительная их часть может начать употребление под влиянием друзей.

16–18 лет. Группы сохраняются, но число неопределившихся значительно уменьшается. Качественно меняется содержание знаний о наркотиках: они детализируются и становятся более объективными. В группе употребляющих и сочувствующих «пожинают первые плоды», в связи с этим большой интерес вызывают криминальные последствия употребления и скорость развития процессов, влияющих на здоровье. Глобальной проблемой наркоманию считают немногие. Среди радикальных противников растет число людей, осознающих необходимость активных действий, направленных на изменение ситуации[3].

Наиболее рельефно на фоне остальных причин наркотизации выступает одно из ценнейших качеств личности – любопытство, которое возникает в результате необходимости ориентировки в окружающей обстановке. Ориентировочно-исследовательский рефлекс «что такое?» заложен в природу животных и человека. Этот механизм играет большую роль в приспособлении человека к среде обитания. Чаще всего это любопытство как психическое состояние, прекращающееся после того, как «тайна» разъяснилась, а неизвестное стало известным. У детей любопытство проявляется сильнее, чем у взрослых. Вопрос: почему жажда новых впечатлений сильнее страха смерти? – еще ждет окончательного ответа.

Одним из первых авторов, предложивших методику измерения потребности в поиске впечатлений, побуждающих человека к тому или иному виду деятельности, был американский психолог М. Цукерман. Основой его теории, разработанной в 60-е годы, явилось положение, что

---

[3] Латышев Г.В., Бережная М.А., Речнов Д.Д. Организация мероприятий по профилактике наркомании: Методические рекомендации для педагогических коллективов школ, работников подростковых клубов и социальных педагогов. – М.: Медицина, 2005. – С. 7.

люди различаются по оптимальному уровню стимуляции и возбуждения, и эти различия влияют на выбор ими различных форм жизненной активности. В 1979 году М. Цукерман описал общий паттерн поведения, связанный с высокой склонностью к поиску впечатлений, и определил ее как потребность в различных новых впечатлениях и переживаниях, и стремлении к физическому и социальному риску ради этих впечатлений. Для измерения отдельных структурных компонентов этой потребности им был предложен тест, который содержит шкалы: а) поиск физического риска; это интерес к спорту и другим видам деятельности, связанным с физической опасностью; б) поиск нового опыта, в том числе достигаемого через употребление наркотиков, бродяжничество и т. п.; в) несоответствие поведения социальным нормам – употребление алкоголя, игра на деньги и т. п.; г) чувствительность к скуке, стремление к новостям, знакомствам с новыми людьми, неприятие рутины, скучных занятий[4].

Исследованиями ряда авторов установлено, что подростки с высокими показателями теста М. Цукермана стремились к экспериментированию с наркотическими веществами с целью повысить уровень возбуждения и получить разнообразные ощущения, которые в момент совершения рискованного поступка ассоциируются ими с чувством нарастающего напряжения, которое в последний момент сменяется разрядкой.

Ряд отечественных исследователей считают, что во многих случаях отклоняющееся поведение подростков обусловлено действием механизма поиска впечатлений на фоне неразвитости у них сферы потребностей, искажением процесса социализации и особенностями эмоциональной сферы: низкой стрессоустойчивостью, повышенной тревожностью, импульсивностью[5].

В ВНЦ Минздрава РФ были проведены исследования по методике М. Цукермана, которые показали, что, при равной потребности в поиске впечатлений, формы ее проявления на поведенческом уровне могут иметь как социальную, так и асоциальную ориентацию. Выделены три основные формы опредмечивания потребности в поиске впечатлений: физический риск, интеллектуальная активность, социальный риск. Обнаружена высокая положительная связь устойчивых форм поведения, выбора определенных видов деятельности с этими тремя ведущими мотивами: у спортсменов – с физическим риском, у учащихся спецшкол – с интеллектуальной активностью, у подростков – с социальным риском. Исследователи рекомендуют применять методику М. Цукермана для расширения возможностей индивидуального подхода к коррекции поведения подростка, так как, выявляя его интересы и склонности, можно по-разному направлять его активность: привлекать к занятиям спортом с высокой

[4] Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. – М.: Интерфакс, 1995.

[5] Багаева Н.В. О борьбе с вредными привычками в школе // Предупреждение вредных привычек у школьников. – М., 1990. – С. 47-53.

степенью риска, развивать интеллектуальные интересы, включать в неформальные молодежные объединения просоциальной ориентации[6].

Чрезвычайно важна своевременная коррекция дефектов эмоциональной сферы у подростков. Для коррекции дефицита восприятия эмоций и повышенного уровня экспрессии гнева применяется индивидуальный тренинг эмоционально-импрессивных и эмоционально-экспрессивных навыков: составление и разгадывание психологических портретов близких людей, описание собственного эмоционального состояния в различных эмоциогенных ситуациях, тренинг контроля эмоций с помощью различных когнитивных приемов, релаксации, аутотренинга. Для повышения уровня положительных и снижения отрицательных эмоций используется тренинг, направленный на повышение мотивации достижения уровня притязаний и навыков общения[7]. Многие исследователи пришли к выводу, что сильнее всего риск употребления наркотиков выражен у молодежи в возрасте 12–18 лет. В это время молодые люди должны справиться с большим количеством задач развития, с гораздо большим, чем в любой другой период их последующей жизни: они должны подготовить свой уход из родительского дома, достичь признания в своей возрастной группе, завязать дружеские и партнерские отношения, определить перспективу будущей профессии, создать собственную шкалу ценностей и этическое самосознание как основу собственного поведения. Риск отклоняющегося поведения (употребление наркотиков и алкоголя – это лишь одна из возможных форм) возникает, если молодой человек не видит этих задач или не может их принять, либо если решение этих задач является для него или кажется ему невозможным.

В последние десятилетия в центре внимания врачей и психологов находится проблема эмоционального стресса. Причины его разнообразны: потрясшие нашу страну за последние годы катастрофы, стихийные бедствия, межнациональные и межрегиональные конфликты, рост насилия, экономическая нестабильность, неурядицы в семье, физическое напряжение, болезнь близких, монотонная деятельность взрослых, проблемы обучения в школе детей и т. д. Специалисты в области медицины, физиологии и психологии считают стресс одной из причин многих физических заболеваний и психических расстройств, а также фактором, способствующим употреблению алкоголя и наркотиков.

Исследования НИИ физиологии детей и подростков показали, что число учащихся, экспериментирующих с алкоголем, табаком, наркотиками и токсическими веществами, растет от среднего школьного возраста к старшему и в 10–11-м классах является максимальным, таким образом в экспериментирование вовлекается все больше и больше учащихся. Это касается всех без исключения веществ, с которыми экспериментируют

---

[6] Гульдан В.В., Корсун А.М. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам // Вопросы наркологии. – 1990. – С. 41.

[7] Там же. – С. 41.

учащиеся, и свидетельствует о том, что ранняя алкоголизация, курение, употребление наркотиков и токсических веществ прекрасно уживаются друг с другом. Исследование американского ученого Д. В. Кандела показало, что употреблению наркотиков почти всегда предшествует употребление алкоголя и табака. И объясняется, видимо, тем, что употребление одних одурманивающих веществ, в частности алкоголя и табака, фактически снимает запрет на употребление других.

С психолого-педагогической точки зрения все факторы наркомании разделяются на факторы среды (объективные) и социально-психологические факторы личности подростка (субъективные). Соответственно в вопросах профилактики наркотической зависимости выделяются также два основных направления: 1) работа со средой обитания подростка (выделение факторов риска и их нейтрализация); 2) работа с личностью учащегося (воспитание и развитие устойчивости к неблагоприятным социально-психологическим факторам и воздействиям). Второе, на наш взгляд, надежнее, но труднее, особенно сегодня, в период длительной социально-экономической нестабильности в нашей стране. Но, как говорится, выбирать не приходится.

Сегодня в России просматриваются следующие особенности и тенденции подростковой и юношеской наркомании: увеличение объемов наркотических веществ на рынке и их доступность; высокий темп роста наркомании, особенно детской и подростковой; значительное расширение ассортимента наркотиков, нарастающее распространение героина, кокаина и синтетических наркотиков; полинаркомания (употребление всего подряд в немыслимых сочетаниях); тенденция к омоложению, более раннему возрасту употребления наркотических веществ; широкая доступность так называемых вовлекающих наркотиков и включение их в молодежную субкультуру, что обеспечивает рекламу наркотиков и снижение «порога страха» перед их применением, существование налаженной системы вовлечения в употребление наркотиков детей и подростков, изменение структуры наркомании от болезни, характерной для определенного круга лиц (социально неблагополучные, страдающие психическими нарушениями, имеющие криминальное прошлое), к состоянию, характерному для большей части молодежи; феминизация (все большее количество молодых девушек начинают употреблять наркотики); неграмотность и противоречивость профилактической информации, часто приводящие к противоположному эффекту; проводимые профилактические мероприятия (образовательные) характеризуются малой широтой распространения, отсутствием научного подхода, неадаптированностью к российским условиям, некомпетентной активностью; всевозрастающий страх взрослых и стремление дистанцироваться, уйти от проблем подростковой и юношеской наркомании и наркоманов, переложить все ее решения на правоохранительные органы; тенденции решать проблемы наркомании путем культурно-массовых мероприятий; все большая

очевидность неэффективности и недостаточности медицинской (медикаментозной) помощи при лечении и реабилитации наркомании; существующая система лечения и реабилитации наркозависимых характеризуется направленностью на старую социальную структуру больных (психически больные, бывшие криминальные элементы и т. д.); в реабилитации и профилактике преобладает ведомственный подход, что препятствует комплексному решению проблемы реабилитации и профилактики; существующие подходы к реабилитации не дают эффективности, сравнимой с мировым показателем; существующая система финансирования реабилитации, научных исследований в этой области и оплаты труда специалистов не способствует улучшению качества работы; ситуация с реабилитацией приводит к созданию мифа о неизлечимости наркомании, что утяжеляет положение наркоманов; наркомания на сегодняшний день стала основным источником распространения венерических заболеваний и даже СПИДа.

Подводя итоги результатов исследования причин употребления школьниками одурманивающих веществ, можно сказать, что основу внутренних побудительных сил составляют действие механизма поиска впечатлений на фоне неразвитости сферы потребностей, подражание взрослым (или сверстникам), искажение процесса социализации, потребность в саморегуляции внутреннего состояния, особенно в психотравмирующей ситуации, нарушения в эмоциональной или познавательной сферах, недостаток научных знаний о здоровом образе жизни, об алкоголе, табаке, наркотиках, их свойствах, последствиях их употребления для личности и общества. Спровоцировать интерес к наркотикам и токсическим веществам и желание поэкспериментировать с ними может также некомпетентная антинаркотическая пропаганда, не учитывающая половозрастные особенности школьников и современные методы ведения первичной профилактической антинаркотической и антиалкогольной работ.

Р.К. Нуркаев,
УГАТУ, г. Уфа, Республика Башкортостан

Анаболики в спорте и их негативное влияние на здоровье человека

Анаболики, как известно, являются одним из составляющих допинга. Анаболические стероиды (далее – АС) получили широкое распространение в спорте. Согласно Конвенции против применения допинга от 16 ноября 1989 г., в перечень классов запрещённых веществ входят:

A. Стимуляторы.
B. Наркотические вещества.
C. Анаболические вещества.
D. Диуретики.

Е. Пептидные и гликопротеиновые гормоны и их аналоги[1].

Анаболические стероиды представляют собой искусственно созданные аналоги мужских половых гормонов (тестостерона с несколько измененными молекулами). Они увеличивают мышечную массу, уменьшают содержание жира в организме, улучшают приток крови к мышцам, сокращают время восстановления после тяжёлых тренировок и травм, поэтому чаще всего применяются в скоростно-силовых видах спорта (тяжёлая атлетика, культуризм, пауэрлифтинг) и с преимущественным проявлением выносливости (лёгкая атлетика, гребля, плавание и др.)[2].

Быть в спорте анаболическим стероидам или нет – этот вопрос долгое время оставался дискуссионным. Есть ярые сторонники применения АС в спорте. К примеру, известный профессиональный культурист Н. Ясиновский считает АС безвредными в случае их правильного применения[3]. Более того, по правилам существующей в мире федерации WPC/WPO вообще не запрещено принимать АС, нет допингового контроля на соревнованиях. Можно себе представить, какие дозы АС принимаются спортсменами! Президент организации WPC/WPO в России Ю. Устинов считает, что «употребление допинга – личное дело каждого спортсмена. В современном спорте допинг стал не только реальностью, но и необходимостью. Его отсутствие при существующих нагрузках отрицательно сказывается на здоровье спортсмена»[4]. По поводу общепризнанной международной федерации IPF России по пауэрлифтингу он пишет, что действительно все спортсмены федерации IPF сдают допинг-пробы, и чаще всего они бывают чистыми. Однако это не значит, что эти спортсмены не «химичатся» в процессе подготовки к соревнованиям, не используют восстановители и АС…[5]. Можно ли утверждать, что допинг-контроль в федерации IPF является сдерживающим фактором для молодёжи? Думается, что нет. На местных и даже областных соревнованиях никакого допинг-контроля нет. Даже, участвуя в Кубке России, спортсмен уровня мастера спорта не направляется на допинг-контроль, если, конечно, он не попадет в тройку призёров или не выполнит норматив мастера спорта международного класса. Таким образом, получается, что химизация, продолжающаяся на всех уровнях подготовки спортсмена, бесконтрольна.

Между тем применение анаболических стероидов далеко не безобидно. Анаболические стероиды часто называют «спортивными наркотиками». Дело в том, что увеличение мышц или огромная работоспособность под воздействием биологически сильных добавок недолговечны. Чтобы те же мышцы поддерживать в нужном спортсмену

---

[1] Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 2. – С. 22.

[2] Виру А.А., Кырге П.К. Гормоны и спортивная работоспособность. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 4.

[3] Ясиновский Н. Откровения профи – о стероидах и не только // Железный мир. – 2005. – № 2. – С. 63.

[4] Устинов Ю. Пауэрлифтинг – моя жизнь // Железный мир. – 2005. – № 2. – С. 163.

[5] Там же. – С. 163.

состоянии, необходимы всё новые и новые, постоянно возрастающие дозы анаболического препарата. Количество минусов применения «химии» значительно превосходит количество плюсов[6]. Да, стероиды повышают силу и наращивают мышечную массу, но какой ценой? При анаболическом синдроме у мужчины на 90 % снижается выработка спермы, падает либидо и развивается атрофия яичек. Не все знают, что небольшая часть тестостерона в организме мужчины превращается в женские половые гормоны. Если же в мужской организм продолжительное время поступают дополнительные количества этого гормона, то, соответственно, образуется большее количество женских половых гормонов. Результат: нарушения не только функции печени, почек, но и психические нарушения, феминизация, проявляющаяся изменениями в половой сфере и в увеличении грудных желез[7]. Стероиды увеличивают уровень холестерина, триглицеридов в крови, что сказывается на работе сердечно-сосудистой системы. Следствием приёма стероидных препаратов бывает диабет. Начав употреблять анаболические стероиды, горе-спортсмен попадает к ним в зависимость. Причем каждый думает, что, достигнув определенного результата, он в дальнейшем прекратит «химичиться» и сохранит свое здоровье. Но это мало кому удаётся. Быстро набирая массу и увеличивая силу, атлет привыкает к такому уровню своей мышечной системы, а прекращение употребления стероидных препаратов неизбежно приводит к уменьшению мышечной массы и силы. Чтобы всё восстановить, спортсмены опять хватаются за таблетки и шприцы. Результаты в силовых упражнениях падают до начального уровня. Мышечные объёмы резко уменьшаются. Зато остаются побочные эффекты приёма стероидов. Многие спортсмены, принимавшие «химию», страдают психическими расстройствами. Приступы агрессии сменяются тяжёлой депрессией[8]. Употребление гормональных препаратов ведет к увеличению уровня гормонов в организме, тем самым организм, устроенный по принципу обратной связи, перестаёт вырабатывать собственные гормоны, что ведет к импотенции. Применение АС молодыми людьми, не достигшими полной биологической зрелости, приводит к ускоренному половому созреванию и раннему прекращению роста.

При использовании высоких или даже средних дозировок АС у предрасположенных лиц, а также при повышенном употреблении натрия, возможны появления отёков и артериальной гипертензии. Длительное применение высоких доз стероидов приводит к выраженному угнетению иммунитета и ослаблению прочности связочно-сухожильного аппарата, выпадению волос, некоторому увеличению предстательной железы, нарушению мочеиспускания. Ещё одним побочным эффектом длительного

---

[6] Кузнецов А. Цена сомнительных побед // Наркомат. – 2005. – № 21. – С. 48.
[7] MEN`S FITNESS. – 2004, июнь. – С. 88.
[8] Шестопалов С.В. Бодибилдинг. – Ростов н/Д.: Проф-Пресс, 2000. – С. 137.

применения АС может быть развитие патологической гипертрофии сердечной мышцы[9].

Таким образом, последствия от применения анаболиков самые печальные. Рвутся не только мышцы, но и связки, капсулы. Как правило, начинаются серьёзные проблемы с коленными суставами, позвоночником. Судьбе этих спортсменов не позавидуешь. Анаболики не только сокращают их карьеру, но и требуют немалых затрат на лечение. Высока вероятность возникновения тяжелых заболеваний, приводящих человека к глубокой недееспособности и даже смерти.

Во многих зарубежных странах давно обратили внимание на эту серьезную проблему. В США, Канаде, Австрии и некоторых странах Европы применение допинг-препаратов приравнивается к наркомании, и люди, попавшиеся на этом, сурово наказываются законом, вплоть до тюремного заключения. У нас же спортсмены, замеченные в употреблении допингов, остаются практически безнаказанными. Специалисты ФСКН России справедливо считают, что проблема допинга гораздо шире, чем спорт высших достижений. Потребителями анаболиков зачастую становятся дети 13–14 лет, желающие просто «подкачаться», а в результате попадающие на удочку наркодельцов[10].

Представляется, что наша страна должна повернуться лицом к этой важной проблеме. Следует ужесточить допинг-контроль в спорте, причем не только на крупных соревнованиях, а ввести допинг-пробы на соревнованиях любых уровней. Государство должно пойти на эти затраты во благо здоровья граждан своей страны.

Отрадно заметить, что определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Речь идет о ратификации Россией Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 19 октября 2006 г. С 1 февраля 2007 г. эта Конвенция обязательна для исполнения в нашей стране. Конвенция содержит важные положения, касающиеся:

1) основных принципов взаимодействия государств, ее подписавших, со Всемирным антидопинговым агентством;

2) создания национальных антидопинговых организаций;

3) поддержки государствами образовательных и просветительских программ по вопросам борьбы с допингом;

4) разработки компетентными спортивными организациями профессиональных кодексов поведения;

5) содействия государств проведению антидопинговых исследований.

Таким образом, эта Конвенция предполагает широкую нормотворческую и административную деятельность органов государств-участников и нацелена на предотвращение применения допинга в спорте, на борьбу с этим негативным явлением.

---

[9] Клестов М. Проблемы, связанные с приемом стероидов // IRONMAN. – 2003. – № 1 (24). – С. 83-84.

[10] Кузнецов А. Цена сомнительных побед // Наркомат. – 2005. – № 21. – С. 48.

О.В. Корнелюк,
Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России

Нетрадиционные способы профилактики наркомании (гималайский опыт)

Как известно, к видам профилактики наркомании относятся: *первичная* – организация и реализация мероприятий антинаркотической пропаганды, информирование населения о губительных последствиях немедицинского потребления наркотиков и об ответственности за участие в их незаконном обороте, формирование у молодёжи знаний и навыков отказа от потребления наркотиков; *вторичная* – комплекс профилактических мероприятий с группой «повышенного риска» и *третичная* – организация и проведение мероприятий медицинской и социально-психологической реабилитации наркозависимых, предупреждение рецидивов наркотического поведения. О последнем виде профилактики и пойдет речь, причем о ее нетрадиционном способе – лечении и реабилитации наркозависимых в Гималаях.

Гималаи – природная зона планеты, которая способна оказывать целебное действие на психику человека. Большинство наркоманов, оказавшись в Гималаях, обнаруживают отсутствие тяги к наркотику. Проходит день за днем, пациент в сопровождении врача поднимается все выше в горы и в какой-то момент понимает, что совсем не думает о наркотиках. Механизм этого феномена до конца не изучен. Вероятно, причина в комплексном воздействии на психику человека разреженного воздуха, физической нагрузки, а также влиянии особого геомагнитного излучения земной коры в этом месте.

Процесс лечения наркоманов в Гималаях внешне не похож на лечение. Это выглядит, скорее, как путешествие с элементами альпинизма и медитации. Путешествие проходит в несколько этапов. Сначала, по прибытии в Непал, пациент и врач поселяются в ашраме. Примерно неделя уходит на акклиматизацию, привыкание к новой пище и обучение базовым практикам медитации. Лишь после этого пациент с врачом вылетают в горы.

Горная часть программы может длиться от двадцати дней до нескольких месяцев. Маршрут и длительность программы зависят от физического состояния пациента и его настроя. По сути, это ежедневное преодоление горных перевалов и вершин разного уровня и степени сложности. Перемещение идет от одного населенного пункта к другому, один древний буддийский монастырь сменяет другой, зона альпийских лугов сменяется зоной вечных снегов, крутые скалистые подъемы переходят в бескрайние плоскогорья. Тропинки, по которым ползут

караваны тибетцев, сменяются заснеженными перевалами, где за день ходьбы не встретишь ни одного человека.

По ходу маршрута встречаются места, где пациент остается на продолжительное время, чтобы прийти в себя и практиковать медитацию. Есть монастыри и поселки, которые с этой точки зрения расположены особенно выгодно. Такие места находятся далеко от туристических троп, и в то же время к ним проведено электричество и есть спутниковая связь на случай, если пациент намерен пребывать здесь месяц или более.

Видимые улучшения психического и эмоционального состояния отмечаются уже через неделю путешествий. Особенно это заметно в случаях, когда пациент активно практикует медитацию в предлагаемых для этого условиях .

В случае, если экспедиция ограничивается сроком в один-полтора месяца, врач с пациентом спускаются в равнинную часть Непала, где проходит следующий этап реабилитации. Он состоит из экстремальных видов спорта и медитативных практик. Как правило, это рафтинг-сплав на надувной лодке (рафте) по горным рекам или каякинг (сплав на каяках). Сплав заканчивается в равнинных местах Непала на границе с Индией. Здесь тропическая растительность и совершенно иной ландшафт. Места, где проживают пациент и врач, сочетают уединенность и экзотику.

Экспедиции с наркоманами в Гималаях проходят, как правило, на высотах от 3000 до 6000 метров над уровнем моря. Уже на высоте 2500 метров содержание кислорода в воздухе значительно меньше, чем внизу (рис. 2). Это вызывает гипоксию (кислородное голодание) в организме, в том числе в тканях мозга. В свою очередь, мозг пытается приспособиться к новым условиям и начинает работать в новом, экстренном режиме. Энергетические силы мозга вынуждены быстро перераспределяться. Кровь направляется в первую очередь к жизненно важным центрам мозга. Прежде всего, они должны обеспечивать работу легких, сердца, поддерживать уровень артериального давления, поддерживать координацию движений. Второстепенные функции мозга, такие, как влечения, остаются как бы за бортом. Они словно временно атрофируются. Кислород дается в первую очередь для самых важных узлов и зон. Это перечисленные выше зоны управления. А вот зона влечений, ответственная за влечение к наркотикам, подвергается кислородному голоданию. Она атрофируется. Именно этим и объясняется, почему у наркоманов даже с большим наркоманским стажем полностью исчезает в горах тяга к наркотику.

Однако постоянно находиться в горах невозможно. Эффекта, полученного в Гималаях, может хватить внизу от нескольких месяцев до полугода, иногда более. Программа, запускающая «наркоманское» мышление, не стирается полностью. В прежней среде она может заработать вновь. Чтобы это предотвратить, есть приемы саморегуляции. Это медитация и некоторые другие практики.

Физическая нагрузка на высотах свыше 4000 метров способна вызывать выраженные изменения эмоций, в частности, состояние большой радости, практически экстаза. Это состояние хорошо знакомо альпинистам, и именно ради него многие люди, рискуя жизнью, вновь и вновь отправляются в горы. В какой-то степени получение такого мощного заряда радости замещает память о наркотическом кайфе. С научной точки зрения такой эффект объясняется повышенной выработкой в мозге эндорфинов и серотонина – веществ радости. Обильная выработка этих веществ объясняется, видимо, вынужденной адаптацией мозга к незнакомой среде. Этому способствует и визуальное восприятие необычного ландшафта.

Дело в том, что в обычных, равнинных условиях человеческий глаз привыкает видеть предметы на сравнительно небольшом удалении. В обычной жизни предметы вокруг нас располагаются на расстоянии в сто, триста, пятьсот метров. Расстояния в несколько километров человек может видеть лишь с крыши высокого здания, либо в поле или море. Когда человек находится на высоте свыше 5000 метров над уровнем моря, его глазам постоянно открываются панорамы протяженностью в сотни и даже тысячи километров. Это сравнимо лишь с видом из иллюминатора самолета. Представьте, что такую панораму человек видит перед собой ежедневно. Сфера восприятия неизбежно перестраивается, а это косвенно влияет и на человеческое мышление, и на эмоции, и на гормональную активность мозга. Подобные условия будто специально созданы природой для лечения психики и занятий медитацией.

Изменения психики пациентов после программы внешне весьма заметны. Это – отсутствие тяги к наркотикам. Это – "смягчение" острых черт характера, снижение агрессивности, лояльное, спокойное отношение к окружающим. Кроме того, все пациенты отмечают нормализацию сна, ощущение бодрости в течение дня и ощущение присутствия в теле жизненной силы. Ощущение деятельной энергии после Гималаев характерно не только для наркоманов, но и для большинства побывавших там людей. Есть лишь одна негативная перемена – после возвращения из подобной лечебной экспедиции человеку трудно сразу втянуться в привычный ритм работы. Поэтому обычно не рекомендуется принуждать пациента активно участвовать в работе в течение одного-двух месяцев после возвращения из Гималаев.

Ф.И. Григорец,
Центр Дальневосточного государственного университета
по профилактике наркомании и деструктивных воздействий

Алкоголь как первый шаг к наркотизации молодежи

Алкоголизм и наркоманию очень часто сравнивают с «чумой»

настоящего времени, которая уносит десятки тысяч жизней молодых людей только в России. В мире счет людей, погибших от наркотиков и алкоголя, идет на миллионы. Именно поэтому эта одна из злободневных проблем, которая вызывает тревогу и озабоченность во всем мире.

Одни становятся наркоманами по легкомыслию, «за компанию», ради любопытства, другие – через алкоголь. Согласно мнению наркологов, алкоголь часто является первой стартовой ступенькой к наркомании. Спиртосодержащие напитки по своему воздействию на организм человека также являются психоактивными веществами, влияющими на физическое и психическое состояние, вызывающими болезненное пристрастие. Как отметила главврач Приморского краевого наркодиспансера Л. Михалева, «подростки зачастую регистрируются как потребители сочетанной группы психоактивных веществ – тут и конопля, и пиво, и многое другое… Пиво, кстати, тоже становится одной из проблем…»[1]. В настоящее время стало привычным наблюдать людей разного пола, возраста, вида деятельности, сидящих на скамейках в скверах, парках, на улице с баночкой пива. При опросе учащихся школ с 7 по 11-й класс 54 % респондентов считают, что пиво можно употреблять без вреда для своего здоровья.

В послании Президента России В.В. Путина Федеральному собранию РФ в 2005 году было отмечено, что проблемы алкоголизма и наркомании актуальны, и от отравления алкоголем умирают тысячи молодых мужчин. Действительно, уровень алкоголизации подрастающего поколения в значительной степени может быть своеобразным индикатором психического здоровья нации. Эта проблема всей страны затрагивает различные аспекты жизнедеятельности населения: от создания полноценной молодой семьи, рождения здоровых благополучных детей, порядочных граждан до разрушения генофонда нации и демографического кризиса.

Алкоголизация населения имеет длительную историю. Ведь о свойствах спиртных напитков люди узнали не менее чем 8000 лет назад. Когда появилась керамическая посуда, стало возможным изготовление алкогольных напитков из меда, плодовых соков и дикорастущего винограда. В средние века в России вино и пиво употреблялись широко, чему есть свидетельства – «Веселие на Руси есть пити». Однако эти алкогольные напитки были достаточно слабыми, а значит, особой проблемы не создавали. Положение сильно ухудшилось в XV веке, когда появился метод изготовления хлебной водки, которая в России быстро вытеснила другие алкогольные напитки. Таким образом, к XIX веку хронический алкоголизм в России стал «национальной традицией»[2]. Следовательно, проблемой алкоголизации населения необходимо было заниматься на государственном уровне еще два столетия назад.

В современном обществе алкоголь многофункционален: он традиционно используется на различных торжествах, праздниках,

[1] Владивосток. – 2005, 29 апр. – С. 43.
[2] http://alkogolizm.info/

поминках как средство для расслабления, «против страха», может выступать в качестве эквивалента оплаты услуг, средства для уговора особо несговорчивых лиц. На телеэкранах практически во всех художественных фильмах герои употребляют спиртные напитки, что является скрытой рекламой спиртных напитков, особенно для молодежи. Согласно официальной статистике, 2 % населения России (или 2,5 млн. человек) являются хроническими алкоголиками. Однако особую тревогу вызывает не реальное количество больных алкоголизмом людей, скрывающееся за далеко не полными данными Минздрава, а тенденция быстрого омоложения жертв. Если еще пять лет назад на 100 тыс. подростков приходилось 17,4 алкоголезависимых, то в настоящее время показатель может достичь 24,4 алкоголезависимых на 100 тыс. молодых людей[3].

Алкоголизм как негативное социальное явление опасен «как для каждого человека в отдельности, так и для всего общества в целом. Прямые материальные убытки, которые несет общество от алкоголизма, измеряются миллиардами рублей. Две трети всех преступлений совершены лицами в нетрезвом состоянии. Число хулиганств, преступлений против личности, совершенных на бытовой почве, после распития спиртных напитков, доходит почти до 90 %. Не случайно называют эти виды общественно опасных деяний «пьяной преступностью»[4]. Семья, семейные традиции имеют колоссальное влияние на воспитание человека, на его духовное развитие. Если семья деструктивна, то и ребенок может легко попасть под влияние других людей, где принято распитие спиртных напитков и потребление наркотиков.

В связи с популярностью алкогольных напитков в современном обществе люди спокойно реагируют на алкоголь и лиц, его употребляющих. За пять лет в Приморском крае число алкогольных психозов, известных в народе как «белая горячка», увеличилось на четверть[5]. Сейчас среди подростков очень популярно пиво, которое, благодаря рекламе, ошибочно считается не таким вредным, как более крепкие спиртные напитки. Именно с пива нередко начинается путь к алкоголю и наркотикам. Если взглянуть хотя бы мельком на популярные журналы, телевизионные передачи или современные художественные фильмы, то без труда можно обнаружить яркую, красочную рекламу пива, алкоголя и сигарет. Огромную прибыль получают компании, выпускающие и торгующие алкогольными напитками и сигаретами, так как выделяют большие средства на их рекламу, совершенно не задумываясь о последствиях и вреде употребляющим данную продукцию.

При анкетировании школьников Приморского края с 7 по 11-й класс Центром ДВГУ по профилактике наркомании и деструктивных

---

[3] http://bdg.press.net.by/1999/1999_03_17.562/alcohol2.shtml

[4] Романова Л.И. Наркотики и преступность. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. – С. 136.

[5] Аргументы и факты. – 2006. – № 48. – С. 4.

воздействий получены следующие данные. В необходимости употребления спиртных напитков 38 % опрошенных считают, что причиной является снятие барьера для общения (за компанию), другие респонденты связывают принятие алкоголя с праздниками, корпоративными вечеринками (22 %). Под влиянием различных стрессовых ситуаций потребляют алкоголь 26 % опрошенных и 14 % – по причине неумения организовать свой досуг. В то же время 61 % молодых людей считают, что злоупотребление спиртными напитками – это серьезная проблема. С тем, что доступность спиртных напитков влияет на общую алкоголизацию страны, согласны 27 % респондентов, 73 % считают, что все зависит от самого человека. В том, что пробовали алкоголь, признались 87 % опрошенных, из них впервые употребили спиртные напитки в присутствии родителей 27 %, вместе со взрослыми знакомыми – 14 %, в кругу друзей и сверстников – 59 % от числа опрошенных учащихся. Что касается вопроса регулярности употребления спиртных напитков, то опрашиваемые подростки высказали следующее суждение: один-два раза в неделю – 18 %, не больше двух раз в месяц – 27 %, один раз в месяц – 12 %, пили спиртное по праздникам – 43 %.

В юношеском возрасте формируется собственное мировоззрение, самосознание, в этот период ценности дружбы, любви первостепенны. Специфика современного подросткового возраста такова, что идентификация себя с компанией авторитетных сверстников (один из главных мотивов подросткового общения) в гораздо большей степени ощущается в процессе совместного принятия спиртного, «перекура». Подражание – основной фактор формирования большинства подростковых поведенческих моделей. Молодой человек особо подвержен влиянию окружающих. Период раннего полового созревания характеризуется активной потребностью в общении. Возникает необходимость самоутверждения в социуме. В юношеском возрасте очень сильна мотивация к формированию образа «Я». Следовательно, именно в раннем школьном возрасте необходима первичная профилактика алкоголизма и наркомании, пропаганда здорового образа жизни, включающая в себя различные мероприятия. Это могут быть не только лекции, но и тренинги, выставки, спортивные мероприятия, развитие добровольческих общественных организаций, кинолектории, использование современных инновационных технологий.

Проблема алкоголизации страны очень сложна, но решать ее надо на государственном уровне, так как она влияет на генофонд нации, а значит на безопасность российского государства.

Т.Н. Белова,
Центр Дальневосточного государственного университета
по профилактике наркомании и деструктивных воздействий

Личность наркомана: антрополого-психологические аспекты

Надо отметить, что «личность с точки зрения научения – это тот опыт, который человек приобрел в течение жизни. Это накопленный набор изученных моделей поведения»[1]. К этому можно добавить еще несколько определений личности. «Личность – это нечто, и она что-то делает. Личность – то, что лежит за конкретными поступками внутри самого индивидуума». Естественно возникает вопрос: какова природа этого нечто? «Личность – это динамичная организация тех психологических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление»[2].

По сути, личность не статичная какая-то сущность, хотя и имеет место быть некая основополагающая структура, которая объединяет и организует различные элементы личности. Термины «характер» и «темперамент» используются как синонимы личности. Например, характер ассоциируется с системой ценностей, в соответствии с которыми оцениваются поступки личности. Темперамент относится к основополагающему элементу наряду с физической конституцией. Сам же термин «личность» в общественном понимании имеет различные значения. Чаще всего люди склонны отождествлять личность с популярностью, имиджем или с обаянием, умением вести себя в обществе или с другими социально желаемыми критериями. Однако у психологов, изучающих личность, принято не употреблять оценочных характеристик, то есть не делить личности на хорошие и плохие.

В настоящее время, для того чтобы понять поведение человека в его многоплановости, следует подходить к этому вопросу интегрированно. К тому же люди сами очень часто не могут объяснить, почему они вели себя именно так, а не иначе, несмотря на то, что их намерения со стороны выглядели очевидными. Но учитывать основополагающие черты характера все-таки стоит для понимания связи с наркотизацией. Личностное развитие происходит на протяжении всей жизни. При этом осознаем мы это или нет, но социокультурная среда формирует у нас образ себя, форму отношений с другими людьми, потребности свои собственные, а также цели, к достижению которых стремимся.

Понятно, что личность формируется под влиянием многих факторов. Принадлежность к определенному социально-экономическому классу также оказывает влияние на ценности, установки и стиль жизни. Влияние семейного окружения тоже ощутимо сказывается на развитии личности. Семья – это первый опыт освоения культурных знаков, и требования культуры определяют, чему и когда можно учить ребенка. Именно в семье происходит передача опыта от одного поколения другому. Сын работает рядом с отцом и получает живой опыт жизни. Дочь помогает матери по дому и «впитывает» в себя семейный уклад жизни, те культурные знаки, которые по жизни будут выстраиваться в традиции и обряды.

---

[1] Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб., 1997. – С. 331.
[2] Там же. – С. 273.

Л.С. Выготский объясняет процесс усвоения индивидом культурного опыта через образ мышления при взаимодействии с окружающими. Но и к опыту деструктивного поведения тоже приобщаются в семье. И здесь семья может влиять на формирование личности как опосредованно, так и напрямую. С момента своего рождения индивид модифицирует свое поведение в соответствии с ожиданиями и другими условиями своей группы. Процесс социального влияния длится до самой смерти и является непрерывным от одного поколения к другому[3].

Это означает, что личность как аспект культуры запрограммирована в соответствии с общим рисунком культуры, с ментальностью, а также с формами повседневного бытия, мифологическими представлениями, ритуалами, играми, психологией, религией, досугом. Индивидуум не рождается с теми или иными сложившимися чертами этнического характера, он приобретает их, вырастая, воспитываясь, следовательно, они являются продуктом внешних условий. А семья с ее особенностями указывает, насколько личность будет придерживаться тех или иных знаков культуры, ее окружающей. К сожалению, в родительской семье не всегда бывает безопасно находиться ребенку, так как социальная неустойчивость родителей, сумасбродное, часто необдуманное поведение формирует личность дезадаптированную. Отвергая родителей как объект для подражания, ребенок идет на улицу. В нашей культуре в течение определенного периода времени связи с группами сверстников наиболее значимы чем все остальные. Отсюда влияние школы, социальных структур, исполняющих роль формирования приемлемых в данном обществе определенных навыков поведения, отходят на задний план.

Подростковое сообщество воспроизводит те нормы и модели, которые дает ему в распоряжение общество взрослых. С этой точки зрения наше общество взрослых живет по законам, как общепринятым, так и непринятым. Безусловно, наследственность одна из составляющих, которая может проявляться в девиантном поведении. Многие молодые люди вначале легкомысленно выкуривают сигаретку или пробуют «травку» просто так, за компанию, или время от времени из простого любопытства. По данным Л.И. Романовой, «87,5 % лиц по этим причинам; 62,5 % испробовали наркотический дурман ради интереса испытать на себе восхваляемое их сверстниками – «бывалыми» наркоманами острее ощущение «кайфа». Часто эти два мотива, побудившие желание попробовать наркотик, назывались одновременно»[4]. Отсюда сам процесс приобщения очевиден. Однако опасность не осознается подростками, да и необходимые знания и навыки, как противостоять искушению, отсутствуют. Начинается бездумное употребление всего, что глотается, нюхается и т. д. Широко известны работы, которые изучали зависимость характера с особенностями поведенческих девиаций (К. Леонгард, А.Е. Личко,

[3] Слободчиков В.И. Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000. – С. 242-244.
[4] Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 250-251.

П.Б. Ганнушкин). Можно отметить, что риск в целом высок для эпилептоидного и истероидного типов акцентуаций характера. Гипертимы проявляют особый интерес к галлюциногенам, которые способны вызывать яркие фантазии. При шизоидном типе преобладает тенденция к применению опийных препаратов и гашиша, то есть желание вызвать у себя эмоционально приятное состояние. При эмоционально-лабильном типе риск значительно ниже. При циклотимной, сензитивной и психостенической акцентуации употребление наркотических и психоактивных веществ, по данным специалистов, встречается редко.

Однако социальная среда, непрерывно совершающийся процесс общественного развития личности – это то основное, что отличает человека в биологическом мире. Станет ли личность социально позитивной или социально опасной – зависит от многих факторов, но если личная задача личности совпадает с внешней, общественной, значит речь идет о гармоничном развитии личности. А если отсутствуют правильные жизненные ориентиры и не воспитано чувство ответственности перед собой и близкими людьми? В этом случае, конечно, базовые особенности характера, а вернее, крайние его формы проявляются в риске злоупотребления наркотическим веществом.

Надо отметить, что суровые, трудные жизненные условия тоже воздействуют на отдельно взятую личность. Склонность русских к коллективизму связана с географией и историей народа. Еще В.О. Ключевский писал: «…должно быть каждому народу от природы положено воспринимать из окружающего мира, как из переживаемых судеб, и претворять в свой характер не всякие, а только известные впечатления, и отсюда происходит разнообразие национальных складов или типов, подобно тому как неодинаковая световая восприимчивость производит разнообразие цветов. Сообразно с этим и народ смотрит на окружающее и переживаемое под известным углом, отражает то и другое в своем сознании и известным преломлением»[5].

Широта и безграничность русских просторов, пространство и количество населения, где можно целый день ехать и не встретить людских поселений, является составляющей русской культуры. Россия большая, в ней всего много, это тоже влияет на психологию русского человека, зная, что одинокий человек обречен, и что каждый должен подчиняться большинству. Коллективизм и общинность перешли к нам от наших предков. Россия до начала XX века жила общинами. Вместе решали, кому и сколько выделить земли, кому сообща оказать помощь, кого послать на войну, как платить налоги, кого и как наказать за проступки. Даже семейные вопросы в случае конфликта выносились на всеобщее обсуждение. Такая система поддерживала слабых, не давала «упасть». Этот принцип взаимной поддержки становится важнее, чем инстинкт самосохранения.

---

[5] Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч.: в 8-и т. Т. 1. – М., 1956. – С. 314.

В современный XXI век – век глобализации – традиции и наследие наших предков, заложивших главные черты национального характера и основы нашего менталитета, проявляются в культурных элементах. Современный русский человек завязан на собственных потребностях, он не всегда умеет отдыхать. Наши праздники – это то, что может остановить время и дать возможность переключиться как бы на отдых. Естественно, что алкоголь служит средством интенсификации переживаний. Отсюда, похоже, водка стала употребляться как неудовлетворенность от будней, вместо праздника. Застолье – это тоже обряд русских, как подтверждение данной общности, ее крепости. Праздничная приборка дома является как бы устранением каждодневной неразберихи. Если говорить о психологической функции обрядов, то можно отметить, что это предварительная эмоциональная «разрядка».

Вообще этническое пьянство можно охарактеризовать как уход от действительности и неудовлетворенность ею. В. Белинский подчеркивал, что «общественная нравственность Древней Руси исключала пьянство из числа пороков... В старину на Руси отъявленными пьяницами были богатыри, грамотники, умники, искусники, художники… Русские богатыри единым духом выпивают чару зелена вина в полтора ведра, турий рог меду сладкого в полтора ведра… Удивительно ли, что на Руси пьяницы спасали отечество от беды?»[6]. Пить, в России пили всегда, а вот наркомания застала неожиданно. Многим родителям и в голову не приходит, что их дети могут стать наркоманами.

Возвращаясь опять к семье, следует отметить, что исключительно важную роль как отдельной личности, так и народа в целом, конечно, играет семья. Со времен запрета инцеста семья была основной социообразующей структурой общества. До революции, в царские времена, оплата рабочего на заводе зависела от величины его семьи, и в нее входило содержание жены и детей. Труд крестьянина в деревне также был рассчитан на то, чтобы прокормить не его одного, а всю семью. Самой природой за мужчиной закреплялась роль добытчика, кормильца, а за женщиной – роль хранительницы домашнего очага. Однако, уравнивая в правах мужчин и женщин, советская власть дала и заработную плату женщинам. Таким образом, советская женщина выполняла весь труд по дому, на производстве, воспитывала детей и в принципе взяла на себя роль лидирующую. А вот для мужчины противоестественно положение, когда он не в силах содержать семью. Семья никогда не была однообразной с точки зрения своей формы.

Сохраняется это многообразие и сейчас. Но, что получается?

Смена социально-экономической формации ведет к видоизменению реального типа российской семьи. С развалом Советского Союза,

---

[6] Белинский В. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М. Сухановым. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Русские народные сказки // Полн. собр. соч. в 13 т.– М., 1954. – Т. 5. – С. 376-384.

роспуском детских и молодежных организаций, снижением обеспечения детей бесплатными физкультурно-спортивными мероприятиями и ростом безработицы множество подростков оказались на улице, без надзора. Родители оказались просто не подготовленными и далекими от всего этого и от проблемы наркомании. Родители выросли и жили при другом режиме и социальном строе. Возникший свободный рынок ищет своих потребителей, в том числе и наркотиков.

Приморский край – это территория, где естественные географические условия чрезвычайно разнообразны, где традиционно произрастают дикорастущие наркотикосодержащие растения. По многим экономическим и социальным показателям край занимает одно из последних мест в числе регионов Российской Федерации. Кроме того, Приморский край стали активно использовать в своих целях наркодельцы из стран «Золотого треугольника». Наркотрафик проходит через Приморье – и это является для Дальневосточного региона настоящим бедствием.

Если люди, живущие в некоем культурном поле, так или иначе его сформировали своими традициями, обычаями, культурным наследием, то к наркомании наше население было не готово. Культурная антропология подтверждает, что в определенных количествах наркопотребление существовало всегда. В так называемых «примитивных» религиях использование наркотических веществ, содержащихся в некоторых растениях, является даже необходимым условием для достижения определенных состояний сознания, требуемых для совершения магических ритуалов. У истоков ранней религиозности сплошь и рядом стоят психоактивные растения, которые вплетены в священные обряды и повседневные традиции народов и сопровождают человека с момента рождения до самой смерти[7].

Изучение социально-культурных антропологических особенностей народа позволяет глубже понять мотивы приобщения к алкоголю и наркомании с тем, чтобы более эффективно выстроить систему профилактики и противодействия этим явлениям.

Раздел IV. Взаимодействие и координация деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту

И.А. Полянский,
Хабаровская государственная академия экономики и права

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в системе органов исполнительной власти

[7] Фрэзер Джеймс Джорж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. В 2 т. Т. 1: Гл. I-XXXIX / Пер. с анг. М. Рыклина. – М.: ТЕРРА-КНИЖНЫЙ КЛУБ, 2001.

Органы наркоконтроля как самостоятельное звено в системе государственного управления были образованы с 1 июля 2003 года Указом Президента РФ от 6 июня 2003 г. № 624 «Вопросы Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»[1]. В преамбуле этого указа создание органов наркоконтроля было оправдано целью реализации государственной политики в области контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а само указное регулирование данного вопроса предполагалось впредь до принятия соответствующих федеральных законов.

В связи с изменением системы и структуры федеральных органов исполнительной власти пунктом 16 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[2] Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ был переименован в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Вскоре была изменена также нормативная основа организации и деятельности органов наркоконтроля. Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976[3] Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ была переименована в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и было утверждено новое положение о ФСКН России, которое с изменениями и дополнениями действует до настоящего времени.

Образование ФСКН России как самостоятельного федерального органа исполнительной власти тесно связано с решением об упразднении органов налоговой полиции. Многие сотрудники упраздненной налоговой полиции перешли на службу в органы наркоконтроля.

В соответствии с утратившим ныне силу Законом РФ от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции»[4] федеральные органы налоговой полиции являлись правоохранительными органами и составной частью сил обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. В качестве задач федеральных органов налоговой полиции были установлены: выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений и правонарушений; обеспечение безопасности деятельности государственных налоговых инспекций, защиты их сотрудников от противоправных посягательств при исполнении служебных обязанностей; предупреждение, выявление и пресечение коррупции в налоговых органах.

---

[1] Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 23. – Ст. 2198.
[2] Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
[3] Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3234.
[4] Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного совета РФ. – 1993. – № 29. – Ст. 1114.

Статус и задачи органов налоговой полиции были настолько близки органам внутренних дел, что при упразднении налоговой полиции не потребовалось вносить существенные изменения в нормативные правовые акты, регулирующие правовое положение и деятельность органов внутренних дел, чтобы передать им полномочия упраздняемой налоговой полиции. Для этого, в основном, было достаточно дополнить Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»[5] тремя пунктами прав милиции:

- участвовать в налоговых проверках по запросу налоговых органов;
- в соответствии с законодательством Российской Федерации получать сведения, составляющие налоговую тайну;
- при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, проводить проверки организаций и физических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В Налоговом кодексе РФ[6] указания на полномочия органов налоговой полиции по большей части были устранены путем простой замены слов «налоговой полиции» словами «внутренних дел» без какой-либо содержательной правки.

По существу, функции органов налоговой полиции были настолько близки органам внутренних дел, что упразднение налоговой полиции прошло для налоговой сферы безболезненно. Преступления в налоговой сфере, как правило, неразрывно связаны с другими правонарушениями, предотвращать и пресекать которые, на наш взгляд, целесообразно комплексно посредством деятельности одного органа государственной власти.

Сформулированный наукой государственного управления структурно-функциональный принцип концентрации обусловливает необходимость предоставления определенному органу таких управленческих функций и соответствующих ресурсов, чтобы исходящие от него государственно-управляющие воздействия действительно широко и мощно направляли бы, организовывали и регулировали управляемые объекты[7]. В этом контексте, учитывая опыт деятельности федеральных органов налоговой полиции, не совсем понятным было решение создать нечто подобное в другой сфере правоохранительной деятельности – в области контроля за оборотом наркотиков.

Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом

---

[5] Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.
[6] Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
[7] См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М., 1997. – С. 198.

наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления»[8], который изменил законодательную базу в связи с упразднением налоговой полиции, одновременно внес изменения в законодательные акты в части функциональной составляющей в сфере контроля за оборотом наркотиков, перенеся ее с органов внутренних дел на органы наркоконтроля. Весьма характерно, что упоминания органов внутренних дел в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[9] были заменены указаниями на органы наркоконтроля без какой-либо переработки текста нормативного документа. Такой вариант реформирования законодательной базы идентичен ситуации с упразднением органов налоговой полиции, только с противоположным эффектом – созданием новой властной структуры.

Следует обратить внимание на то, что результатом создания органов наркоконтроля стало некоторое пересечение их правоохранительных функций органами внутренних дел. Одной из основных задач МВД России в соответствии с пунктом 3 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927[10], является организация в пределах своих полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений. Вплоть до настоящего времени ограничение компетенции милиции по борьбе с преступлениями и административными правонарушениями не установлено, поскольку в соответствии со статьей 2 Закона РФ «О милиции» одной из задач милиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений без каких-либо ограничений их состава. Аналогично в соответствии со статьей 10 Закона РФ «О милиции» милиция обязана предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения, причем опять же без каких-либо ограничений.

Наличие двух федеральных органов исполнительной власти, задачи и полномочия которых в значительной части пересекаются, безусловно, требует оптимизации системы государственного управления. В целях комплексного решения задачи борьбы с преступностью целесообразным, на наш взгляд, представляется присоединение ФСКН России к МВД России как особого подразделения в структуре криминальной милиции, тем более что в структуре органов внутренних дел на федеральном и региональном уровне уже функционируют подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Одновременно будет решена проблема правовой основы деятельности органов наркоконтроля, поскольку до настоящего

[8] Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2700.
[9] Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
[10] Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 30. – Ст. 3149.

времени не принят федеральный закон, четко закрепляющий полномочия сотрудников органов наркоконтроля в сфере борьбы с преступлениями и административными правонарушениями.

А.В. Жуйков, И.А. Волобуев,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Реализация государственной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации

Современная ситуация в Российской Федерации характеризуется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку, а в целом безопасности государства.

В Российской Федерации общая численность лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, составляет 5,99 млн. человек, из них 1,87 млн. человек – это подростки и молодежь в возрасте до 24 лет[1].

Затраты на лечение больных наркоманией тяжелым бременем ложатся на федеральный бюджет. По информации Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, стоимость одного курса стационарного лечения больного наркоманией составляет 21 тыс. рублей. Ежегодно такое лечение проходят свыше 50 тыс. человек. Таким образом, расходы только на стационарное лечение потребителей наркотиков в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в целом по стране составляют свыше 1 млрд. рублей в год.

В настоящее время не разработаны достаточно эффективные средства и методы лечения наркомании. Наркологические диспансеры, оснащенные оборудованием для интенсивной терапии и необходимыми современными лекарствами, располагающие квалифицированными специалистами, обеспечивают излечение 10–20 % пациентов. Это означает, что из каждых 100 больных, прошедших полный курс лечения, 80–90 человек вновь начинают употреблять наркотики.

Растет и связанная с наркотиками преступность. За последние 10 лет количество ежегодно регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли – в 80 раз, пресеченных проявлений групповой наркопреступности – почти в 9 раз.

По экспертным оценкам, годовой объем нелегального рынка

[1] Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 561 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005 – 2009 годы» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 38. – Ст. 3820.

наркотиков в России составляет свыше 250 млрд. рублей[2].

Часть доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, используется для финансирования террористических актов, закупки оружия для незаконных вооруженных формирований, подкупа чиновников, поэтому ликвидация финансовой базы наркобизнеса играет исключительно важную роль в борьбе с терроризмом и коррупцией.

В этих условиях требуется наращивание усилий по реализации адекватных и эффективных мер противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.

Одним из действенных факторов противодействия незаконному обороту наркотиков со стороны государства является совершенствование законодательства, адекватного складывающейся наркоугрозе и носящего превентивный характер.

Основным нормативным актом, устанавливающим правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, стал Федеральный закон «О наркотических средствах в психотропных веществах»[3]. Этот закон закрепляет основную направленность государственной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ – на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ, на постепенное сокращение числа больных наркоманией, а также на сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ.

Задачи государственной политики решаются через целевые программы. В настоящее время действует федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы». Целью данной Программы является сокращение к 2010 году масштабов незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации на 16–20 % по сравнению с 2004 годом.

Основными задачами Программы выдвинуты:

1) проведение работы по профилактике распространения наркомании и связанных с ней правонарушений;

2) внедрение новых методов и средств лечения, а также медицинской и социально-психологической реабилитации больных наркоманией;

3) снижение доступности наркотических средств и психотропных веществ для незаконного потребления;

4) концентрация усилий правоохранительных органов на борьбе с наиболее опасными формами незаконного оборота наркотических средств

---

[2] Там же.

[3] Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах в психотропных веществах» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2.

и психотропных веществ;

5) осуществление постоянного контроля масштабов распространения и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации.

В результате реализации Программы к 2010 году предполагается:

- сократить масштабы незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на 16–20 % по сравнению с 2004 годом, что соответствует уменьшению количества потребителей наркотических средств и психотропных веществ на 950–1200 тыс. человек;

- охватить профилактическими мероприятиями 25 % подростков и молодежи в возрасте от 11 до 24 лет;

- увеличить количество больных наркоманией, прошедших лечение и реабилитацию, длительность ремиссии у которых составляет не менее 3 лет, на 30–40 %;

- снизить степень доступности наркотических средств и психотропных веществ в целях незаконного потребления на 20 % по сравнению с 2004 годом;

- повысить эффективность выявления и пресечения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

- получить полную и достоверную информацию о количестве лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества.

Результатом реализации Программы станет создание единой системы формирования позитивных моральных и нравственных ценностей, определяющих отрицательное отношение к незаконному потреблению наркотиков, выбор здорового образа жизни абсолютным большинством молодежи.

Реализация программных профилактических мероприятий в отношении 25 % подростков и молодежи в возрасте от 11 до 24 лет создаст условия для формирования тенденции к тому, чтобы максимальное количество больных наркоманией в возрастном отношении сместилось в диапазон 25–30 лет.

В социальной сфере реализация программных мероприятий позволит создать благоприятные условия для возвращения к нормальной жизни и трудоустройства лиц, прошедших лечение и реабилитацию, что косвенным образом позволит стимулировать рост валового внутреннего продукта, будет способствовать моральному и физическому оздоровлению нации.

Увеличение на 30–40 % количества лиц, прошедших лечение от наркомании и реабилитацию, длительность ремиссии у которых составляет не менее 3 лет, приведет к снижению ущерба от злоупотребления наркотиками, уменьшению затрат бюджетов всех уровней, направляемых на стационарное и амбулаторное лечение потребителей наркотиков, на сумму свыше 1 млрд. рублей. Выпуск аналитических (стандартных)

образцов наркотиков для использования в научных, учебных целях, экспертной и оперативно-розыскной деятельности и при медицинском освидетельствовании, а также переработка наркотиков, изъятых из незаконного оборота, в лекарственные средства в 2007–2009 годах, по предварительным оценкам, позволит получить экономию около 450 млн. рублей, или около 15 % бюджетных ассигнований, выделенных на реализацию Программы.

Наряду с этим одним из результатов реализации Программы станет прогнозируемое снижение уровня вовлеченности финансовых ресурсов населения в незаконный оборот наркотиков (около 24 млрд. рублей), что будет способствовать уменьшению степени негативного воздействия полученных преступным путем финансовых средств на экономическую и общественно-политическую жизнь в стране.

Реализация программных мероприятий в сфере противодействия незаконному потреблению и незаконному обороту наркотиков позволит повысить на 10 % эффективность выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, представляющих наибольшую социальную опасность, добиться снижения на 20 % доступности наркотиков для незаконного потребления, что создаст необходимые условия для достижения цели Программы – уменьшения количества потребителей наркотиков на 950–1200 тыс. человек.

Реализация мероприятий Программы в международной сфере обеспечит действенный результат в области активизации усилий международного сообщества по противодействию наркоугрозе, исходящей главным образом из Афганистана, в контексте создания и укрепления антинаркотических «поясов безопасности» вокруг него. Укрепление международно-правовой базы сотрудничества, повышение эффективности участия Российской Федерации в мероприятиях по противодействию незаконному обороту наркотиков и профилактике злоупотребления ими создадут необходимые внешние условия для позитивного изменения наркоситуации в России.

В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» субъекты Российской Федерации вправе принимать целевые программы, направленные на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Данная формулировка нормы закона носит рекомендательный характер, так как, согласно её расширенному толкованию, субъекты Российской Федерации именно вправе, а не обязаны принимать целевые программы, направленные на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В свою очередь, рекомендательный характер ставит под сомнение адресность и эффективность распределения финансовых ресурсов при организации финансирования субъектов Российской Федерации из федерального

бюджета для целей противодействия распространению наркомании.

Несомненно, что изменение характера данной правовой нормы с рекомендательного на предписывающий, когда субъекты Российской Федерации будут обязаны принимать целевые программы, направленные на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и, следовательно, нести ответственность за их качество и результаты исполнения, существенно повысит эффективность государственной политики в данной сфере.

А.А. Зарубин,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Координация деятельности правоохранительных органов в области противодействия незаконному обороту наркотиков

Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 органам наркоконтроля даны полномочия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту[1]. Однако на практике положения Указа реализуются не в полной мере.

Пункт 3 статьи 3 Указа предполагает регулирование самостоятельных систем правоотношений. В настоящее время в структуре органов наркоконтроля имеются подразделения межведомственного взаимодействия. Однако их работа сводится к координации деятельности органов исполнительной власти в сфере профилактики наркомании, или, что более точно, к пропаганде здорового образа жизни, развитию чувства собственного достоинства и умения принимать решения. Вместе с тем принятие только таких профилактических мер противодействия потреблению наркотиков не позволяет снизить уровень правонарушений и преступлений. Важно принять конкретные меры, направленные на согласованную и эффективную работу правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, а также административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Речь идет о координации взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации в сфере совместного противостояния наркопреступности. Объективно назрела необходимость поиска правовых форм координации и процедурных форм осуществления взаимодействия.

В механизме государства правоохранительные органы являются частью системы государственного управления. Их деятельность подчинена установлению контроля над преступностью в целях обеспечения

[1] Российская газета. – 2004, 31 июля. – № 162.

нормального функционирования органов государственной власти, государственных и общественных институтов, а также охране общественного правопорядка. В законодательстве не содержится определения правоохранительного органа. В узком смысле правоохранительный орган – государственный орган, основной функцией которого является охрана законности и правопорядка, борьба с преступностью.

По словам директора ФСКН России В.В. Черкесова, «особое значение мы придаем созданию системы координации правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Надо признать, что здесь работа еще далека от завершения, порой мы не успеваем за развитием обстановки, далеко не в полной мере преодолели межведомственные барьеры. Ставим перед собой на будущее задачу углубления консолидации правоохранительного блока, особенно на линии борьбы с контрабандой наркотиков, при выявлении и раскрытии преступлений коррупционной направленности»[2].

Одной из проблем в сфере координации и управления деятельностью правоохранительных органов в сфере незаконного оборота наркотиков является отсутствие системы управления, хотя элементы ее созданы и функционируют:

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков;

Министерство внутренних дел Российской Федерации;

Федеральная служба безопасности Российской Федерации;

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации;

Федеральная таможенная служба Российской Федерации;

Федеральная миграционная служба Российской Федерации;

Прокуратура Российской Федерации.

Анализ полномочий и основных функций правоохранительных органов показывает, что, с одной стороны, нет прямых указаний на специальный профиль, координацию и осуществление контроля в сфере незаконного оборота наркотиков, за исключением ФСКН России. С другой стороны, существует конкуренция (конфликт) компетенций в сфере правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Отсутствие именно здесь процедур взаимодействия затрудняет решение проблемы.

Но как заставить эффективно функционировать такую систему в целях решения единой задачи – снижение количества правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков?

Во-первых, необходимо решить функциональные проблемы деятельности. Именно здесь содержится ответ на вопрос: чем и зачем управляем. В докладе Международного комитета по контролю над

[2] Тезисы доклада на заседании Коллегии ФСКН России «Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2006 году и задачах на 2007 год» от 27 февраля 2007 г.

наркотиками за 1993 год отмечалось, что злоупотребление наркотиками обусловлено наличием как спроса, так и предложения, необходимо не только контролировать производство и распространение наркотиков, но и принимать меры по сокращению потребительского спроса на них[3]. Координация в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков не может сводиться к профилактике наркомании только социальными мерами. Профилактика наркомании с юридической точки зрения это, по сути, предупреждение и пресечение потребления наркотиков без назначения врача, которое является административным правонарушением.

Эффективными способами преодоления противоправного поведения граждан являются предупреждение правонарушений общесоциальными и специальными мерами. Общесоциальные способы противодействия противоправным посягательствам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, достаточно эффективны, но существует точка зрения, что лучшим средством профилактики все же являются специальные меры, а именно наказание виновного за административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Общесоциальные меры предупреждения правонарушений, при существующих экономических и социально-правовых отношениях, пока не могут принести того эффекта, на который они рассчитаны. Различные региональные антинаркотические программы, вырабатывающие планы действий, создание всевозможных межведомственных антинаркотических комиссий: координирующих и совещательных – приобретают характер кампаний, порожденных ростом правонарушений. Эти мероприятия оканчиваются, как правило, незначительными изменениями криминогенной ситуации. Проблема здесь состоит в выборе эффективных мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и широко применимых средств оценки достигнутых результатов.

Вся история борьбы с правонарушениями тесно связана с поиском путей повышения охранительного потенциала юридической ответственности. Значимость этого института для всех отраслей деликтного права повышается тем, что юридические санкции способны влиять на сознание и поведение физических лиц. Административные наказания несут в себе предупреждение новых правонарушений нарушителем (частная превенция) и другими лицами (общая превенция). Автор отнюдь не ратует за ужесточение административной репрессии, но для правонарушителя важно осознание неблагоприятной «перспективы» совершения нового правонарушения. Достижение цели частной превенции в некоторых случаях является предотвращением нового правонарушения, например, путем административного ареста. И, что более важно, существует причинная связь между административными правонарушениями и преступностью. Эта связь объективно отражает

[3] Федоров А.В. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы. – М., 2007. – С. 80.

процессы постепенного формирования общественно опасной личности. Характер антиобщественного поведения формирует готовность конкретного человека к преодолению границы, которая отделяет административное правонарушение от преступления. Основное предназначение норм административной ответственности – выразить отрицательное отношение государства к этому явлению, предоставить субъектам правоприменительной деятельности возможность воздействия на потребителей наркотиков. Кроме того, такие меры нужны, чтобы склонить указанных лиц к лечению и сотрудничеству с официальными органами. Ненаказуемое потребление наркотических средств без предписания врача, по существу, провоцирует преступления. Наркоманы, ввиду отсутствия свободного и законного рынка наркотиков, вынуждены самостоятельно заниматься их культивированием либо изготовлением из суррогатов, в других случаях – добывать преступным путем материальные средства в целях приобретения дозы наркотика.

Таким образом, административная практика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков имеет значительные возможности в предупреждении более опасных правонарушений – преступлений. Очевидно, что работа в данном направлении является довольно трудоемкой, максимально конкретизированной правовыми нормами и требует от правоохранительных органов соблюдения законности, прав и свобод человека.

Охранительные правоотношения, возникающие в связи с совершением преступления, регулируются уголовным правом. Преступление порождает комплекс правоотношений: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных. Преступление, как юридический факт, вызывает к жизни охранительные и регулятивные уголовно-правовые отношения и одновременно выступает в виде основания применения уголовно-правовых норм.

В общей теории права правоприменительная деятельность рассматривается как разновидность управленческой деятельности, имеющая свою специфику, но подчиняющаяся общим закономерностям социального управления. В определенном смысле этот вывод можно распространить и на сферу применения уголовного права. Охранительные правоотношения возникают не по воле правоприменителя, а в связи с совершением преступления, когда не срабатывает общепревентивный механизм уголовного права и когда угроза применения санкций за неисполнение требований уголовно-правового запрета оказалась в конкретном случае неэффективной. Государство регулирует возникающие охранительные правоотношения.

Деятельность правоохранительных органов по реализации и индивидуализации уголовной ответственности есть разновидность управленческой деятельности. Объектом управления здесь являются отношения по реализации уголовной ответственности, а субъектами

непосредственного управления – компетентные органы, правомочные решать вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление (суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, правоохранительных органов). Методы правоприменительной, в том числе правоохранительной, деятельности – разновидность управленческих методов (убеждения, принуждения), хотя содержание их специфично. Все институты освобождения от уголовной ответственности и наказания в основном построены на методе убеждения. Однако и применение к правонарушителям санкций соответствующих правовых норм (как государственно-принудительных мер) не сводится только к принуждению. Их применение не является самоцелью, а имеет ярко выраженную профилактическую направленность – исправление виновного и предупреждение совершения новых антиобщественных поступков как самим, так и другими лицами.

Существуют различные типы (модели) стратегий противодействия незаконному обороту наркотиков, среди которых четко поляризуются две: либеральная и репрессивная. Главным лозунгом либерализма выступает толерантное отношение к различным поведенческим девиациям, невзирая на их патологический характер, поскольку эти девиации есть выражение "прав человека". Представляется бесспорным, что подобная политика в любом случае не приведет к уменьшению числа лиц, употребляющих наркотики. В целом уровень наркопреступности положительно коррелирует с либерализмом уголовно-правовой политики по отношению к наркомании.

Репрессивная стратегия противодействия незаконному обороту наркотиков заметно выигрывает при сравнении с либеральной стратегией, однако она содержит также отрицательные тенденции. В частности, имеется стремление ввести уголовную ответственность за потребление наркотических средств. Сдерживающим фактором является не строгость наказания, а его неизбежность. Следовательно, ни либеральная, ни репрессивная стратегии не могут быть признаны той моделью противодействия незаконному обороту наркотиков, которая способна обеспечить наибольшую эффективность антинаркотической политики в современных условиях. Современная оптимальная стратегия по существу представляет их симбиоз, объединяя идею использования альтернатив мерам уголовного наказания (лечение и реабилитация под надзором компетентных органов) для потребителей наркотиков с идеей быстрого и строгого реагирования на административные правонарушения и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, с целью их пресечения.

Как правило, факт обнаружения при личном досмотре или обыске наркотиков любой наркоман оправдает «личными потребностями, связанными с застарелой болезнью», «тяжелой ломкой» и еще чем угодно – и опровергнуть это весьма сложно. Но ведь если ты болен – иди лечись,

административное или уголовное воздействие тебя к этому подтолкнет, в том-то и заключается его смысл. Для успеха реабилитации правонарушителей – наркоманы должны отвечать за свое поведение, следовательно, программы лечения наркоманов могут носить достаточно жесткий, заведомо принудительный характер.

Во-вторых, требуется решить организационно-структурные проблемы. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков является самостоятельной структурой, специализирующейся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В противодействии незаконному обороту наркотиков задействован ряд других правоохранительных органов, функции которых учитывают специфику проблемы и охватывают все составляющие незаконного оборота наркотиков. Нередко функция борьбы с той или иной составляющей незаконного оборота наркотиков сочетается с иными функциями, выходящими за рамки рассматриваемой проблемы. В составе таких органов имеются лишь специализированные подразделения, выполняющие в том числе и функции выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Все субъекты в пределах своей компетенции и присущими им формами и методами выполняют стоящие перед ними задачи, осуществляют процессы управления, связанные с изучением и оценкой оперативной обстановки, выработкой и реализацией решений по направлениям своей правоохранительной или иной социально значимой деятельности. Наличие общей интегрирующей цели в системе противодействия незаконному обороту наркотиков предопределяет единство ее составляющих, объективную необходимость организации и координации их взаимодействия. Объективной предпосылкой необходимости координации правоохранительных органов является объем компетенции субъектов в области борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Необходимо обеспечить, чтобы функции всех правоохранительных органов дополняли друг друга и включали как теоретические, так и практические аспекты деятельности в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Взаимодействие правоохранительных органов должно законодательно регламентироваться, а также включаться в прямые обязанности каждого из них.

Возможным решением вопросов координации стало бы уменьшение числа отраслевых правоохранительных органов при одновременном расширении их компетенции. Следует отметить, что зарубежные юристы вывели общую закономерность: чем шире круг полномочий, предписанных полиции государством, тем меньшей поддержкой государственная власть пользуется в обществе и тем ниже степень ее легитимности. Поэтому более эффективным является межотраслевое управление. Существуют различные варианты определения понятия «межотраслевое управление». Сущность межотраслевого управления составляет специализированная координация,

которая, в отличие от отраслевого управления, не организует непосредственно всю деятельность объектов управления и не затрагивает их оперативную самостоятельность.

Большое практическое значение имеет определение, знание и использование принципов координации деятельности правоохранительных органов при решении задач противодействия незаконному обороту наркотиков. В Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567[4], в качестве основных принципов координации названы:

- соблюдение законности;
- равенство всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий;
- самостоятельность каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством РФ полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий.

Наряду с указанными принципами к ним следует отнести и такие, как:

- гласность в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина, государственной и охраняемой законом тайне;
- ответственность руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений;
- единство задач, целей и общность интересов взаимодействующих сторон;
- взаимная заинтересованность правоохранительных органов в решении общих задач противодействия незаконному обороту наркотиков;
- выбор приоритетного направления совместной деятельности (преступления какого рода должны преследоваться более активно и т. д.);
- синхронизация прав и обязанностей, а также равная ответственность участников совместных действий;
- адаптивность (гибкость) временных организационных структур, форм и методов взаимодействия;
- непрерывность и систематичность взаимодействия в организаторской деятельности;
- комплексность использования сил и средств;
- взаимопомощь субъектов взаимодействия;
- анализ информации о практическом опыте применения эффективных методов противодействия незаконному обороту наркотиков и обмен ею с компетентными органами;
- информационное взаимодействие на разных уровнях оперативно-розыскной, следственной и профилактической деятельности.

---

[4] Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – С. 1958.

С позиции административного права ФСКН России и ее территориальные органы наделены специфическим блоком задач межотраслевого управления организационно не подчиненными федеральной службе субъектами. Решение этих задач предполагает координацию и единство действий субъектов по решению общегосударственных целей в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ и противодействия их незаконному обороту. Для данного круга управленческих задач характерны в основном горизонтальные отношения, то есть отношения субъектов и объектов управления, организационно не подчиненных друг другу. Однако Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков не занимает надведомственное положение и, в частности, не обладает полномочиями издания правовых актов, обязательных к исполнению координируемыми отраслевыми системами, не может осуществлять контрольно-надзорные функции над иными субъектами государственного управления.

Следующая особенность межотраслевого управления, осуществляемого Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, заключается в том, что координация деятельности правоохранительных органов имеет соответствующим образом выраженный функциональных характер – противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Это значит, что координация носит не общий характер, то есть не распространяется на весь комплекс действий правоохранительных органов в сфере оборота наркотиков, а ограничена противодействием их незаконному обороту.

В-третьих, необходимо выявить недостатки работы и пути решения вопроса координации. Одной из черт, характеризующих работу правоохранительных органов, является одновременно сотрудничество и соперничество между этими учреждениями. Когда делается упор на сотрудничество, объединение информации, а также сил и средств, результатом являются самые эффективные расследования и уголовное преследование. Однако, когда движущей силой является соперничество, это часто не только уменьшает шансы на успех, но и значительно увеличивает вероятность возникновения опасных тенденций. Например, может возникнуть ситуация, когда разные правоохранительные органы, используя одну информацию об объекте заинтересованности, будут пытаться первыми выйти с делом в суд, особенно если дело получает широкую огласку и т. д. и ситуации, при которых возникают противоречия, не так уж и редки. Возникает вопрос поиска компромиссов между практической целесообразностью, требующей централизации руководства деятельностью правоохранительных органов, и их функциональной самостоятельностью.

Обобщая анализ координации деятельности органов исполнительной власти как одной из задач деятельности органов наркоконтроля в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, основными недостатками следует признать:

- слишком общий и необязательный характер координационных решений;
- отсутствие контроля за исполнением координационных решений и ответственности за их неисполнение;
- недостаток полномочий координирующего органа;
- сложность оказания взаимной помощи и ведомственная разобщенность в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- отсутствие правовых форм координации и процедур, позволяющих наладить эффективное взаимодействие правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков.

Действительно, даже в тех случаях, когда координация проводится достаточно активно, координационные решения нередко декларативны. Но даже при их конкретности и четкости их реализация контролируется слабо. В тех же ситуациях, когда такой контроль все же ведется, рычагов воздействия в случае неисполнения принятого решения нет. А потому контрольные мероприятия сводятся, как правило, к констатации отсутствия позитивных изменений и устной "проработке" руководителя органа, не выполняющего координационное решение.

В связи с этим представляется необходимым:

- нормативно и структурно обеспечить сбор и анализ стратегической и тактической информации, имеющейся в правоохранительных органах, единым центром, для эффективного уголовного преследования всех участников незаконного оборота наркотиков;
- создать единый центр анализа информации в целях сосредоточения ресурсов правоохранительных органов на тех направлениях деятельности, которые являются наиболее перспективными с точки зрения эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков. Центр анализа оперативной информации должен осуществлять мониторинг текущего состояния и прогнозирование развития незаконной деятельности, связанной с наркотиками;
- создать национальную телекоммуникационную сеть, содержащую сведения об участниках незаконного оборота наркотиков и объектах расследования в этой системе. Цель – предоставление информации элементам системы противодействия незаконному обороту наркотиков (внутренним потребителям), обнаружение общих объектов расследования и исключение вероятности возможного дублирования;
- разработать и обнародовать исчерпывающую национальную стратегию борьбы с незаконной деятельностью, связанной с наркотиками.

Органы по контролю за оборотом наркотиков относятся к исполнительной власти, они не могут вырабатывать политику государства по данному вопросу, однако участвуют в ее разработке и реализации. Стратегия должна базироваться на координации основных направлений практической деятельности правоохранительных органов и развитии их сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков;

- определить стратегию и тактику процедур контроля за оборотом наркотиков исходя из системы мер оценки рисков. Например, систематическое использование имеющейся у правоохранительных органов информации позволит выявить зоны высокоинтенсивной торговли наркотиками, причины и условия возникновения рисков незаконного оборота наркотиков. Это позволит определить сферу повышенного внимания и согласовать деятельность правоохранительных органов в наиболее критических точках страны, с целью уменьшения их влияния на другие территории. Таким документом может стать сводная программа деятельности правоохранительных органов в конкретном регионе;

- установить правовые формы, содержащие четкие и однозначные требования к процессу взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Нормативно-правовая база должна обеспечить необходимые условия для последовательной и эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Взаимодействие должно осуществляться через реализацию должных моделей поведения, в которых каждый орган в системе управления берет на себя обязанности, связанные с осуществлением возложенных на него функций;

- разработать проекты планов и показателей деятельности правоохранительных органов исходя из унифицированной оценки применения процедур контроля за оборотом наркотиков. Оценка эффективности деятельности по борьбе с наркобизнесом – самостоятельная и объемная проблема. Создание консультационного совета позволит давать экспертные оценки по тем или иным вопросам и проблемам, встающим перед правоохранительными органами в процессе их деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Отсутствие четкого плана деятельности, учитывающего разделение полномочий органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, не может положительно сказываться на эффективности их работы;

- сформировать структуру центра управления исходя из задач координации. Координация подразумевает не только планирование, но еще и организацию, то есть здесь кто-то должен систематически осуществлять управление. Возможно создание специализированного штаба, его основная задача – оказание помощи руководителю координационного центра в выполнении организационной и координационной функции.

В-четвертых, необходимо определить правовые формы координации и процедуры взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с правонарушениями и преступлениями, связанными с незаконным

оборотом наркотиков. Какими же мерами можно повысить эффективность координационной практики? Полагаем, что в качестве основной меры должно выступать четкое нормативное регулирование координационного процесса, прав и обязанностей субъектов координационной практики и форм взаимодействия. Однако, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[5], федеральная служба не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации. Организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти требует предоставления субъекту, осуществляющему координацию, юридических прав по нормотворческой деятельности, что в рассматриваемом аспекте приравняет функции федеральной службы к федеральным министерствам.

Особое организационно-правовое положение занимают создаваемые в системе государственного управления межведомственные комиссии или организационные комитеты. Общий порядок их создания и функционирования определяется постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О типовом регламенте федеральных органов исполнительной власти»[6]. Использование регламента – это один из способов организации правового регулирования общественных отношений посредством наделения их участников субъективными юридическими правами и обязанностями.

Координационные органы именуются межведомственными комиссиями или организационными комитетами и образуются заинтересованными органами исполнительной власти для обеспечения согласованных действий при решении определенного круга задач.

Межведомственную комиссию (совет) или организационный комитет возглавляют председатель или сопредседатели из числа руководителей (заместителей руководителей) федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации.

Организационно-техническое обеспечение деятельности такой комиссии (совета) или комитета осуществляет федеральный орган исполнительной власти, руководитель или заместитель руководителя которого является председателем (сопредседателем) комиссии (совета).

Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»[7] образован Государственный антинаркотический комитет (далее –

---

[5] Собр. законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – С. 945.
[6] Собр. законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 4. – С. 305.
[7] Собр. законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 43. – С. 5167.

Госкомитет). Цель – совершенствование государственного управления в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Новую государственную структуру, наделенную расширенными полномочиями, согласно указу, возглавил директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Аппарат антинаркотического комитета образован в составе ФСКН России.

Основными задачами антинаркотического Госкомитета, в частности, определены:

а) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области, а также представление ежегодных докладов о деятельности Комитета;

б) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований, общественными объединениями и организациями;

в) разработка мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе на профилактику этого оборота, а также на повышение эффективности реализации федеральных целевых программ в этой области;

г) участие в международном сотрудничестве в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации;

д) решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах.

Для осуществления своих задач Комитет имеет право:

а) принимать решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также осуществлять контроль за исполнением этих решений;

б) вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;

в) создавать межведомственные рабочие группы для изучения вопросов, касающихся противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также для подготовки проектов соответствующих решений Комитета;

г) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, общественных объединений, организаций и должностных лиц;

д) заслушивать на своих заседаниях должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

е) привлекать для участия в работе Комитета должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия).

После создания Госкомитета, – считает руководитель Департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН России генерал-лейтенант полиции А. Михайлов, – законченный вид приобретает вся вертикаль управления структурами, задействованными в борьбе с наркотиками, с федерального до муниципального уровней. Существенно и то, что решения Госкомитета будут носить не рекомендательный характер, а обязательный к исполнению, так как приобретают статус нормативных документов.

В.И. Палатов, *М.В. Данилов*,
Управление ФСКН России по Амурской области

Организация взаимодействия подразделений и служб Управления ФСКН России по Амурской области в работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений

Подразделениями и службами Управления ФСКН России по Амурской области осуществляются организационные и практические меры по улучшению работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, прежде всего, по перспективным делам, являющимся групповыми, многоэпизодными, содержащими рейтинговые составы.

Получают развитие новые формы взаимодействия: создаются следственно-оперативные группы по отдельным категориям уголовных дел и направлениям деятельности, внедряется специализация сотрудников.

В аппарате Управления ФСКН России по Амурской области и всех МРО созданы специализированные следственно-оперативные группы по конкретным категориям дел: расследование легализации (отмывания)

денежных средств, добытых преступным путем; расследование содержания притонов; расследование контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. В следственной службе аппарата Управления заведены соответствующие контрольно-наблюдательные дела (приказ ФСКН России от 28 июня 2005 г. № 197 «Об организации деятельности следственных подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»).

В целях дальнейшего совершенствования оперативно-служебной деятельности, повышения результативности правоприменительной практики разработаны методические рекомендации по организации взаимодействия подразделений и служб Управления ФСКН России по Амурской области в работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Приведем их основные положения.

Нормативно-правовая основа взаимодействия в работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений:

- Конституция Российской Федерации;
- уголовно-процессуальное и уголовное законодательство Российской Федерации;
- законодательство об оперативно-розыскной деятельности;
- международные договоры Российской Федерации по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью;
- межведомственные и ведомственные нормативные акты.

Основными задачами взаимодействия являются:

- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) при совершении, а также при выявлении и регистрации преступлений;
- всестороннее, полное и объективное расследование преступлений, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности всех лиц, их совершивших, и по всем эпизодам преступных деяний;
- своевременный розыск скрывшихся преступников;
- выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, профилактика преступности.

Основные принципы взаимодействия:

- соблюдение законности, конституционных прав и свобод граждан;
- комплексное использование сил и средств органов наркоконтроля, других правоохранительных структур;
- персональная ответственность следователя (дознавателя), сотрудников оперативных[1], экспертно-криминалистических подразделений и всех служб органов наркоконтроля за проведение и результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (в соответствии с распределением обязанностей);

[1] Оперативные подразделения – оперативная служба, ОКЛОН, а также МРО.

- самостоятельность следователя (дознавателя) в принятии решений (за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством);

- самостоятельность оперативных сотрудников в выборе форм, средств и методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в рамках действующего законодательства и ведомственных нормативных актов;

- согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- непрерывность взаимодействия в раскрытии, расследовании преступлений и в организаторской деятельности до принятия окончательного решения по уголовному делу.

Организационные вопросы взаимодействия решаются сотрудниками соответствующих служб, как правило, на рабочих совещаниях. На совещании оперативный сотрудник докладывает о наличии в материалах ОРД данных, характеризующих преступную деятельность фигурантов (время, место и виды предполагаемых преступлений; способы их совершения и сокрытия; распределение ролей соучастников, степень устойчивости и организованности преступной деятельности; прогноз перспектив продолжения, расширения или сворачивания ими преступной деятельности и т. д.), в том числе не нашедших пока процессуального закрепления и возможные способы последнего.

При наличии возбужденного уголовного дела следователь (дознаватель) заслушивается о ходе его расследования, имеющихся проблемных вопросах, сроках проведения отдельных следственных действий и окончания расследования в целом.

При необходимости в совещании участвуют сотрудники иных подразделений (экспертно-криминалистическое отделение, отделение межведомственного взаимодействия в сфере профилактики, отдел специального назначения и др.). Необходимость привлечения их к работе с материалами ОРД обосновывается оперативным сотрудником в мотивированном рапорте на имя начальника Управления ФСКН России по Амурской области, согласованном с начальником оперативного подразделения.

Для участников совещания оперативным сотрудником может готовиться аналитическая справка, которая без расшифровки объектов, сил и средств ОРД содержит описание полученных оперативных данных, если с ними необходимо ознакомить взаимодействующие службы.

Участники совещания совместно оценивают имеющуюся информацию, определяют тактику дальнейших действий. По результатам совещания оформляется протокол с конкретно сформулированными решениями, указанием сроков и исполнителей.

Основной организационной формой взаимодействия являются следственно-оперативные группы (СОГ), которые подразделяются на следующие виды:

целевые (временные) – для раскрытия и расследования преступлений, в том числе выявления дополнительных эпизодов преступных деяний, по конкретным уголовным делам;

специализированные (постоянно действующие) – для раскрытия и расследования определенной категории преступлений. На уровне аппарата Управления ФСКН России по Амурской области специализированные СОГ создаются также для оказания методической и практической помощи межрайонным отделам (МРО);

совместные (межведомственные) – для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями) и спецсубъектами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы. В состав совместной группы по согласованию могут включаться сотрудники органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможни, следователи Следственного комитета прокуратуры;

дежурные (при дежурной части) – обеспечивают немедленное реагирование на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий «по горячим следам». Такая СОГ формируется в составе: следователя (дознавателя), сотрудников оперативных, экспертно-криминалистических подразделений и кинолога. Возглавляет дежурную следственно-оперативную группу следователь (дознаватель). Режим работы и отдыха СОГ определяет начальник органа наркоконтроля[2] исходя из штатной численности, оперативной обстановки и с учетом требований действующих нормативных актов и управленческих решений вышестоящих органов.

Целевые следственно-оперативные группы создаются по перспективным уголовным делам и материалам, являющимся групповыми, многоэпизодными, содержащими рейтинговые составы.

По количеству уголовных дел, направленных в суд, УФСКН России по Амурской области за 8 месяцев 2007 г. занимает среди органов наркоконтроля 2-е место в Российской Федерации. Такой же показатель достигнут по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. В то же время по приоритетным (рейтинговым) показателям имеющиеся результаты говорят о наличии немалых резервов. Так, по количеству преступлений на одно уголовное дело – это 45-е место, групповым преступлениям – 24-е, по числу обвиняемых – 20-е. По видам: содержание притонов – 20-е место, легализация (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем, – 22-е, а по количеству легализованных денежных средств – 35-е. Одной из причин сложившегося дисбаланса может являться неполнота проводимого расследования, невыявление соучастников и невменение обвиняемым дополнительных эпизодов преступных деяний. В то же время на 728 возбужденных уголовных дел

[2] Орган наркоконтроля – территориальное управление ФСКН России.

(из них 508 – по тяжким и особо тяжким преступлениям и 87 – по групповым) было создано 15 следственно-оперативных групп, которыми раскрыто 72 преступления. Как говорится, тенденция налицо.

Такие дела определяются при рассмотрении суточной сводки и на еженедельных селекторных, а также оперативных и рабочих совещаниях, заседаниях коллегии. По решению начальника Управления ФСКН России по Амурской области они закрепляются за руководящим составом Управления (в зависимости от сложности и важности дела – за заместителями начальника Управления, руководителями следственной и оперативной служб, ОКЛОН, а также МРО, на которых возлагается ответственность за организацию взаимодействия и контроль исполнения).

Решение о создании СОГ оформляется приказом начальника Управления ФСКН России по Амурской области. Руководителем группы назначается следователь (дознаватель), принявший дело к производству, либо один из руководителей следственной службы. При расследовании дела несколькими следователями выносится постановление в соответствии со статьей 163 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ). Если в группу включаются несколько оперативных сотрудников, то один из них назначается старшим. Изменения в составе группы производятся начальником, издавшим приказ о ее создании, по инициативе руководителя следственно-оперативной группы или с его согласия.

Руководитель группы, помимо личного участия в производстве следственных действий, определяет направление расследования и его планирование, распределяет работу между ее членами и координирует их действия, осуществляет организационное обеспечение и контроль исполнения, знакомится с относящимися к делу оперативными материалами и лично отвечает за надлежащее их использование и закрепление процессуальным путем в соответствии с требованиями действующего законодательства и ведомственных нормативных актов.

Оперативное подразделение, получившее оперативным путем информацию, относящуюся к расследуемому преступлению или иным фактам преступной деятельности обвиняемых (подозреваемых), проходящих по делу, а также новых фигурантах, своевременно знакомит с нею следователя (дознавателя), принимая меры, исключающие разглашение способов ее получения и источников (в том числе лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам наркоконтроля).

Для обеспечения результативности работы по реализации оперативных материалов, направления дальнейшей оперативной разработки и процессуального оформления преступной деятельности обвиняемых (подозреваемых) следователь (дознаватель) вправе знакомить с материалами уголовного дела оперативных сотрудников и других лиц, которые за их разглашение несут ответственность вплоть до уголовной по статье 310 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). О такой ответственности они предупреждаются следователем (дознавателем) под роспись.

Взаимодействие оперативных сотрудников со следователями (дознавателями) при реализации оперативных материалов и рассмотрении материалов доследственной проверки. Оперативный сотрудник, полагая, что в собранных оперативным путем материалах достаточно данных, указывающих на наличие признаков преступления, докладывает об этом непосредственному начальнику. Получив согласие на реализацию оперативных материалов, он заранее предъявляет их (с соблюдением требований конспирации и в порядке, установленном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147) для ознакомления начальнику следственного органа и следователю (дознавателю), которые в 10-дневный срок, а в неотложных случаях – незамедлительно оценивают их с точки зрения достаточности имеющихся данных для возбуждения уголовного дела.

Критерием оценки готовности оперативных материалов для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе: время, место, способ и другие конкретные обстоятельства совершения преступления; сведения о причастных к нему лицах; имеющаяся доказательственная база и полнота документирования преступной деятельности подозреваемых; выявление максимального числа эпизодов преступных деяний (включая составы альтернативной подследственности, а также входящие в компетенцию других правоохранительных органов); источники получения наркотических средств (психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров); возможные соучастники; направления легализации (отчуждения) доходов, полученных преступным путем.

Если содержащиеся в оперативных материалах данные не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела, то руководитель следственной службы возвращает их через начальника органа наркоконтроля с письменным изложением обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, и мероприятий, подлежащих выполнению для устранения имеющихся недостатков.

Выполнив указания о доработке материалов, оперативный сотрудник при наличии признаков преступления направляет их в вышеуказанном порядке через начальника следственной службы, как правило, тому же следователю (дознавателю) для принятия решения в соответствии с требованиями статей 144-145 УПК РФ.

При проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как «проверочная закупка», должно быть исключено формирование у

виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ под влиянием оперативных сотрудников («провокация»). Об умысле на сбыт указанных средств и веществ могут свидетельствовать их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т. п. Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу обвинения, если они получены в соответствии с требованиями закона (проверочная закупка веществ, свободная реализация которых запрещена или ограничена, проводится на основании мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность[3]) и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности оперативных сотрудников, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния[4].

> Приговором Зейского районного суда Амурской области от 29 марта 2007 г. граждане Бразалук И.Д., Гаврилин В.Л. и Иванченко А.А. оправданы по части 3 статьи 30, пунктам «а», «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ (в том числе Иванченко – по трем эпизодам) за отсутствием в их деянии состава преступления. Из установленных судом обстоятельств следовало, что Бразалук, Гаврилин и Иванченко не проводили каких-либо подготовительных действий для сбыта наркотиков. Их умысел на сбыт наркотиков внезапно возник лишь в ответ на неоднократные просьбы Г., выступавшего в роли покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», который фактически спровоцировал обвиняемых на совершение преступления. При таких обстоятельствах суд постановил оправдательный приговор, который определением суда кассационной инстанции оставлен без изменения.

Однако подход, в соответствии с которым некоторые суды стали расценивать оперативно-розыскные мероприятия, в частности проверочные закупки, как провокацию, исключающую уголовную ответственность сбытчика, по нашему мнению, не основан ни на законе, ни на судебных разъяснениях. Обращаясь к лицу, о котором известно, что оно сбывает наркотические средства, оперативный сотрудник не провоцирует его, не склоняет к совершению преступления; таким разрешенным законом

---

[3] Начальник территориального Управления ФСКН России либо лицо, исполняющее его обязанности.

[4] См. Пункт 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

способом он лишь проверяет имеющуюся информацию, выявляет лицо, совершающее преступления[5].

В целях исключения квалификации проверочной закупки как провокации также не допускается возбуждение уголовного дела в отношении конкретных лиц с продолжением в отношении них оперативно-розыскных мероприятий без уведомления в тот же день лица о возбуждении уголовного дела (пункт 1 части 4 статьи 46 УПК РФ – подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается; часть 4 статьи 146 УПК РФ – о принятом решении следователь и дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело). В ситуации, когда у одного лица необходимо произвести несколько проверочных закупок (в целях выявления источников получения наркотиков, возможных соучастников, легализации денежных средств, добытых преступным путем, и т. д.), уголовное дело должно возбуждаться по факту, либо, что предпочтительнее, результаты ОРМ не должны рассекречиваться до их полного завершения.

При получении оперативной информации о совершении преступлений конкретным лицом, до проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и, тем более, следственных действий, оперативному сотруднику необходимо изучать его личность, в том числе с целью установления какого-либо психического заболевания.

> Из 417 уголовных дел, оконченных производством Управлением ФСКН России по Амурской области в 2006 году, было снято с учета 8 эпизодов преступных деяний по четырем уголовным делам, по которым следователями вынесены постановления о направлении уголовных дел в суд для применения в отношении обвиняемых принудительных мер медицинского характера. Они были возбуждены по результатам оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», то есть обвиняемые находились в оперативной разработке. В ходе следствия было установлено, что все обвиняемые длительное время состояли на учете у психиатра с диагнозами «параноидальная шизофрения» (2), «умственная отсталость в степени выраженной дебильности (олигофрения)» и «органическое поражение головного мозга травматического происхождения с выраженными изменениями психики». Неоднократно госпитализировались в психиатрические стационары, один из них по психическому заболеванию был признан инвалидом 2-й группы. Значит, еще на стадии оперативной разработки информация о психической неполноценности и возможной невменяемости фигурантов была доступна, однако должной оценки не получила. В результате были потрачены денежные средства на проверочные закупки, силы и время сотрудников оперативной и следственной служб. В рамках возбужденных уголовных дел иные процессуальные решения, кроме направления уголовного дела в

[5] О практике реализации положений постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации. Письмо ФСКН России от 14.03.2007 г. № ВЗ-657.

суд для применения принудительных мер медицинского характера (пункт 2 части 1 статьи 439 УПК РФ), совершенно очевидно, были невозможны. В то же время на более ранних стадиях можно было профилактировать деяния фигурантов другими (непроцессуальными) средствами, в том числе путем социально-бытовой помощи, признания недееспособными и даже принудительной госпитализации.

В случае установления, что лицо состоит на учете у психиатра и потенциально невменяемо, к нему должны применяться вышеназванные меры профилактического воздействия, организация осуществления которых возлагается (после получения первичной информации от оперативного подразделения) на отделение межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления ФСКН России по Амурской области, а также на МРО. Дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия в отношении невменяемых лиц, в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», проводиться не могут[6].

При поступлении сообщения о преступлении дежурный по органу наркоконтроля:

- о совершении преступления немедленно докладывает начальнику Управления ФСКН России по Амурской области и ответственному от руководства;
- незамедлительно организует выезд на место происшествия дежурной следственно-оперативной группы, предварительно проверив личное оружие членов СОГ, обеспечив их средствами связи, криминалистической техникой и транспортом для доставки к месту происшествия и обратно;
- в случае необходимости обеспечивает участие в осмотре места происшествия специалистов соответствующего профиля, а также привлечение дополнительных сил и средств для раскрытия преступлений «по горячим следам» и задержания преступников;
- поддерживает связь с СОГ для получения постоянной информации об оперативной обстановке с целью принятия дополнительных мер;
- организует инициативно и по запросам руководителя следственно-оперативной группы получение необходимых сведений из имеющихся банков данных и обеспечивает их своевременное предоставление группе;
- при необходимости ориентирует другие правоохранительные органы о совершенном преступлении.

По прибытии на место происшествия следователь (дознаватель):

---

[6] См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 198-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Верещагина Андрея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой».

- осуществляет руководство следственно-оперативной группой, определяет порядок ее работы, обеспечивает согласованную деятельность всех ее членов, направленную на установление лиц, совершивших преступление, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, формирование доказательственной базы. Допуск к месту происшествия лиц, официально не участвующих в осмотре, производится только с разрешения следователя (дознавателя);

- через дежурного привлекает к участию в осмотре специалистов различного профиля – сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля и других ведомств, а также иных лиц, в том числе для оказания помощи при осмотре больших по площади территорий или проведения на них поисковых мероприятий («прочесывание»). В случае необходимости истребует дополнительные силы и средства;

- совместно с членами следственно-оперативной группы изучает первоначальные материалы, изъятые следы и иные вещественные доказательства. На основе полученной информации планирует и осуществляет неотложные мероприятия по раскрытию и расследованию преступления;

- дает поручения и указания сотрудникам оперативных и других служб о производстве оперативно-розыскных и поисковых мероприятий;

- несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра, применение криминалистических средств и методов, сбор, упаковку и сохранность изъятых следов и других вещественных доказательств;

- по результатам осмотра места происшествия принимает решение в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством;

- при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, через начальника органа наркоконтроля направляет материал для дополнительной проверки.

Не допускается передача составленного следователем (дознавателем) протокола осмотра места происшествия и других собранных материалов при наличии признаков подследственного ему преступления в другие подразделения.

Оперативный сотрудник:

- осуществляет необходимые оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативными актами, по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступление, установлению возможных соучастников, свидетелей, мест изготовления, хранения и сбыта наркотических средств (психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров), выявления источников получения наркотиков, направления расходования

(легализации) денежных средств и другого имущества, добытых преступным путем, и т. д.;

- для этого взаимодействует с сотрудниками других служб органов наркоконтроля и иных ведомств (органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, пограничной службы, таможни);

- по поручению следователя (дознавателя) производит следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия;

- сообщает в дежурную часть сведения о характере преступления, приметах подозреваемых и используемых ими транспортных средствах, а также другие данные, имеющие значение для поиска и задержания преступников;

- о результатах проделанной работы в письменной форме информирует следователя (дознавателя) и своего непосредственного начальника.

Специалист-криминалист:

- оказывает содействие следователю (дознавателю) в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке и сохранении следов и иных вещественных доказательств, отборе образцов для сравнительного исследования, а также другую помощь, требующую специальных познаний;

- содействует правильному и полному отражению в протоколе осмотра полученной криминалистической информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов;

- по согласованию с руководителем СОГ определяет наиболее целесообразные приемы применения криминалистической техники и использует их в работе на месте происшествия;

- по указанию следователя (дознавателя) осуществляет исследование следов и иных вещественных доказательств на месте происшествия для получения розыскной информации о лицах, совершивших преступление, и других фактах, подлежащих установлению;

- с учетом результатов осмотра участвует в разработке рабочих версий[7] совершенного преступления.

Кинолог – инспектор кинологической службы:

- принимает решение о возможности применения служебно-розыскной собаки и по указанию следователя (дознавателя) применяет ее для обнаружения лиц, совершивших преступление, наркотических средств (психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров), орудий преступления и других веществ и предметов, имеющих значение для дела;

- совместно с оперативными сотрудниками участвует в преследовании и задержании преступника;

- составляет акт о применении служебно-розыскной собаки.

---

[7] Версия – обоснованное предположение относительно отдельного факта (обстоятельства) или группы фактов, имеющих значение для дела, объясняющее происхождение этих фактов (обстоятельств) и их связь между собой. Служит установлению объективной истины по уголовным делам.

По возвращении с места происшествия:

- члены следственно-оперативной группы незамедлительно докладывают руководству органа наркоконтроля и сообщают в дежурную часть о принятых мерах по раскрытию преступления, изучают собранные материалы, изъятые следы, иные вещественные доказательства и на основании полученной информации разрабатывают версии и составляют согласованный план расследования;

- следователь (дознаватель) незамедлительно производит осмотр изъятых следов и иных вещественных доказательств, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос свидетелей, назначает криминалистические и другие экспертизы, обеспечивая при этом своевременное направление на исследование изъятых следов, других объектов и их последующее хранение. При проведении допросов подозреваемых обеспечивает полноту вменения максимального числа эпизодов преступных деяний (включая составы альтернативной подследственности, а также входящих в компетенцию других правоохранительных органов). Выясняет источники получения наркотических средств (психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров); возможных соучастников; направления легализации (отчуждения) денежных средств и другого имущества, полученных преступным путем, и т. д. Правильно квалифицирует вину, в том числе используя оперативные данные;

- оперативный сотрудник проверяет по оперативно-справочным, криминалистическим и иным учетам данные, полученные в ходе первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; осуществляет постановку на учет лиц, представляющих оперативный интерес; разрабатывает план оперативно-розыскных мероприятий;

- специалист-криминалист в кратчайший срок оформляет справкой результаты исследования и доводит их до сведения следователя (дознавателя), оперативного сотрудника и фиксирует в Журнале следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В срок до пяти суток представляет следователю (дознавателю) фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия и видеоматериалы. В дальнейшем осуществляет криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Планирование работы:

- начиная со стадии реализации оперативных материалов, следователь (дознаватель) и оперативный сотрудник составляют планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые согласовываются с их непосредственными начальниками и утверждаются руководителем органа наркоконтроля;

- согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно охватывать все этапы расследования

преступления. Ответственность за его непрерывность возлагается на следователя (дознавателя), оперативного сотрудника, а также руководителей следственного и оперативного подразделений, МРО и курирующих заместителей начальника Управления;

- планы включают в себя оперативно-розыскные и следственные версии; данные, подлежащие установлению для их проверки; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; необходимые оперативно-розыскные мероприятия; перечень следственных действий; ответственных и сроки;

- планы могут изменяться и дополняться. Инициатива по их корректировке может принадлежать следователю (дознавателю), оперативному сотруднику, а также их руководителям;

- при необходимости задействования на определенном этапе расследования значительного числа сотрудников, в план мероприятий включается расчет сил и средств, необходимых для следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. После их завершения силы и средства, привлекаемые к работе по делу, рассчитываются вновь.

Руководители следственного и оперативного подразделений оказывают практическую помощь подчиненным в осуществлении намеченных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и обеспечивают контроль за их реализацией. О выполнении плановых мероприятий и результатах работы следователи (дознаватели) и оперативные сотрудники отчитываются руководителям соответствующих подразделений. При необходимости отчеты заслушиваются одновременно и с участием вышестоящих руководителей.

Для производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий следователь (дознаватель) направляет руководителю оперативного подразделения поручение, обязательное для исполнения. В нем четко формулируются вопросы, подлежащие выяснению. Давая отдельное поручение на установление лица либо его местонахождения, иных обстоятельств дела, следователь (дознаватель) должен быть конкретным и письменно сообщить оперативному подразделению максимум информации, которой располагает следствие, необходимой для исполнения поручения (имя, возраст, приметы, что говорил о себе, источник данной информации и т. п.).

Срок исполнения поручения, как правило, не должен превышать десять суток. При невозможности его выполнения за этот период руководители следственной службы и оперативного подразделения определяют срок с учетом обстоятельств дела.

Выбор средств и методов, необходимых для исполнения поручения, является исключительной компетенцией оперативного подразделения, руководитель которого контролирует исполнение отдельных поручений.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся оперативно-розыскные мероприятия, указанные в статье 6 Федерального

закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Данный перечень оперативно-розыскных мероприятий является исчерпывающим. Никакие другие оперативно-розыскные или схожие мероприятия не могут проводиться ни при каких условиях. Не могут произвольно заменяться и их наименования (например, проверочную закупку недопустимо называть «контрольной» и т. п.). Это также означает, что следователем (дознавателем) не могут даваться поручения оперативному подразделению на проведение ОРМ, включающего, например, привод («установление местонахождения и доставление»). Данная мера уголовно-процессуального принуждения требует иного процессуального оформления – постановлением следователя (дознавателя) в соответствии со статьей 113 УПК РФ.

Без письменного разрешения следователя (дознавателя) кому бы то ни было категорически запрещаются следственные действия, встречи, беседы с содержащимися в ИВС и СИЗО подозреваемыми (обвиняемыми) по уголовным делам, находящимся в его производстве (за исключением случаев, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Следователь (дознаватель) не должен разрешать свидания задержанных и заключенных под стражу с родственниками и иными лицами, кроме защитников (адвокатов) без согласования с подразделениями, осуществляющими оперативное сопровождение по уголовному делу.

Не допускается без разрешения следователя (дознавателя) передача в средства массовой информации каких-либо сведений об обстоятельствах совершения преступления, задержании подозреваемых и данных предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в его производстве.

При выявлении в ходе расследования дополнительных эпизодов преступных деяний для полноты контроля должна быть обеспечена регистрация соответствующих рапортов в КУСП, включение в ежедневную оперативную сводку, принятие процессуального решения и выставление статистических карточек формы 1. Практика приобщения указанных материалов к ранее возбужденным уголовным делам противоречит статье 145 УПК РФ и пункту 23 приложения 2 к приказу Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».

Система контроля за раскрытием и расследованием преступлений. Начальник организационно-инспекторского отдела и начальник дежурной части:

- осуществляют ежедневный контроль за работой дежурной части по организации раскрытия и расследования совершенных за сутки преступлений «по горячим следам»;

- обеспечивают своевременность выезда и полноту состава СОГ;

- анализируют эффективность использования полученной от следственно-оперативной группы информации;

- вырабатывают меры по улучшению организации работы дежурной части по раскрытию преступлений «по горячим следам».

Начальник (заместитель начальника) следственной службы:

- совместно с руководителями оперативных, экспертно-криминалистических и других подразделений регулярно заслушивают следователей (дознавателей), экспертов-криминалистов, оперативных сотрудников и при необходимости сотрудников других служб о результатах работы по раскрытию и расследованию конкретных преступлений;

- оказывают практическую помощь в проведении следственных действий и реализации оперативно-розыскных мероприятий;

- осуществляют процессуальный контроль за своевременностью действий следователя (дознавателя) по раскрытию и расследованию преступлений, используя при этом предоставленные им процессуальные полномочия;

- контролируют своевременное направление на экспертное исследование изъятых с места происшествия следов и иных вещественных доказательств, а также организацию их хранения, полное и эффективное использование в раскрытии преступлений;

- совместно с руководителем экспертно-криминалистического подразделения анализируют практику использования изъятых наркотических средств (психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров), следов и иных вещественных доказательств. Разрабатывают меры, направленные на повышение эффективности этой работы, о результатах докладывают начальнику Управления ФСКН России по Амурской области;

- ежемесячно проверяют обоснованность продления сроков предварительного расследования и приостановления производством уголовных дел;

- утверждают список уголовных дел, планируемых к окончанию по месяцам года;

- подводят итоги, а также ведут накопительные дела по каждому следователю (дознавателю);

- дают оценку фактам волокиты, необоснованного приостановления уголовных дел и несвоевременного объявления в розыск обвиняемых (подозреваемых). Для этого анализируют лицевые счета следователей (дознавателей) по уголовным делам, находящимся в их производстве (указание Управления ФСКН России по Амурской области от 21 августа

2007 г. № 4/1340 «О предоставлении лицевых счетов следователями по находящимся в производстве уголовным делам»).

За 7 месяцев 2007 г. следственной службой Управления ФСКН России по Амурской области было приостановлено 80 уголовных дел, в том числе по п. 1 части 1 статьи 208 УПК РФ (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) – 69; по п. 2 части 1 статьи 208 УПК РФ (в связи с неустановлением местонахождения подозреваемого, обвиняемого) – 9; по п. 3 части 1 статьи 208 УПК РФ (в связи с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого в уголовном деле) – 1; по п. 4 части 1 статьи 208 УПК РФ (в связи с временным тяжелым заболеванием обвиняемого) – 1. Удельный вес приостановленных уголовных дел остается еще высоким и составил 8,9 %.

Начальник оперативного подразделения организует работу по выявлению, раскрытию и оперативному сопровождению расследования преступлений путем:

- осуществления оперативной разработки обвиняемых (подозреваемых), в том числе содержащихся в ИВС, СИЗО и местах лишения свободы, а также своевременного направления заданий в оперативно-технический и поисковый отдел (ОТПО);

- немедленного проведения обысков, совместного со следователем (дознавателем) и ЭКО изъятия следов пальцев рук для идентификации бывавших по месту жительства фигурантов лиц (с использованием АДИС «Папилон»), активного использования в раскрытии преступлений других оперативно-справочных, экспертно-криминалистических и иных учетов, а также источников оперативной информации, устраивают засады (в том числе по месту жительства фигурантов для одновременного получения от родных преступника оперативной информации о его соучастниках, всех эпизодах преступной деятельности и др.);

- регулярного направления в экспертно-криминалистические подразделения дактилокарт для проверки на причастность к преступлениям конкретных лиц, в том числе входящих в преступные группы;

- контролирует своевременность и качество выполнения оперативными сотрудниками отдельных поручений следователя (дознавателя).

Ответственный от руководства органа наркоконтроля:

- в дежурные сутки контролирует незамедлительное реагирование дежурной части на сообщения о совершенных преступлениях, своевременное и качественное проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и раскрытие преступлений «по горячим следам»;

- осуществляет постоянный контроль за ходом комплектования дежурных следственно-оперативных групп, при необходимости с включением в них руководителей подразделений и служб;

- по возвращении СОГ изучает собранные материалы, без вмешательства в процессуальную деятельность следователя (дознавателя) дает указания по организации раскрытия и расследования преступления «по горячим следам»;

- при необходимости обеспечивает выделение дополнительных сил и средств;

- лично выезжает на места происшествий в зависимости от характера и обстоятельств совершения преступлений.

Руководители следственной службы, оперативных подразделений и зональные кураторы[8] ежемесячно анализируют результаты расследования преступлений, причины прекращения уголовных дел, возбужденных по оперативным материалам, и их приостановления. Совместно определяют меры по устранению недостатков в организации следственной работы и оперативно-розыскной деятельности.

Курирующие заместители начальника Управления ФСКН России по Амурской области в соответствии с распределением обязанностей:

- с целью контроля за состоянием и ходом работы по сложным, групповым, многоэпизодным, рейтинговым делам, нераскрытым преступлениям, приостановленным делам заслушивают (по текущим делам – регулярно, по приостановленным – ежеквартально) отчеты руководителей и сотрудников служб, привлеченных к раскрытию преступлений (по линии следствия и дознания – по вопросам, не связанным с процессуальной деятельностью, кроме заместителя начальника Управления – начальника следственной службы);

- ежемесячно подводят итоги и оценивают результаты взаимодействия сотрудников и служб в раскрытии преступлений;

- дают оценку выявленным недостаткам, намечают меры по их устранению.

Ежемесячно (по графику, а также с учетом складывающейся обстановки) проверяется работа МРО по организации выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе «по горячим следам».

Оценка результатов взаимодействия в работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений дается начальником Управления ФСКН России по Амурской области с той же периодичностью (ежемесячно), а при необходимости чаще, и доводится до личного состава на оперативных, рабочих, селекторных совещаниях либо на заседаниях коллегии с выработкой необходимых управленческих решений, поощрением отличившихся, наказанием виновных и утверждением плана-прогноза работы Управления на предстоящий месяц.

---

[8] Организация зонального контроля в Управлении ФСКН России по Амурской области регламентируется отдельным нормативным актом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изм. и доп. от 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая, 26 ноября 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта, 11 ноября, 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29 июля, 2, 29, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 9 мая, 2, 18, 21 июля 2005 г., 3, 10 января, 2 февраля, 3, 30 июня, 27 июля, 3 ноября, 4, 18, 29, 30 декабря 2006 г.).

3. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 25 июля 2002 г., 10 января, 30 июня 2003 г., 1 декабря 2004 г., 9 мая 2005 г., 16, 25 октября 2006 г.).

4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 25 июля, 30 октября 2002 г., 28 июля 2004 г., 16 ноября 2005 г., 27 июля 2006 г.).

5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (с изм. и доп. от 21 июля 1998 г., 25 июля 2002 г., 10 января 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г.).

6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. и доп. от 21 июля 1998 г., 9 марта 2001 г., 31 декабря 2002 г., 30 июня, 8 декабря 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 7 марта 2005 г., 15 апреля 2006 г.)

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 28 октября 2003 г., 22 августа, 20 декабря 2004 г.).

8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г., 5 января, 30 декабря 1999 г., 20 марта 2001 г., 10 января, 30 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 2 декабря 2005 г., 12 августа 2007 г.).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изм. и доп. от 29 мая, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 30 июня, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 22 апреля, 29 июня, 2, 28 декабря 2004 г., 1 июня 2005 г., 9 января, 3 марта, 3 июня, 3, 27 июля, 30 декабря 2006 г., 5, 6 июня 2007 г.).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп. от 27 мая, 25 июня 1998 г., 9 февраля, 15, 18 марта, 9 июля 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня, 7 августа, 17 ноября,

29 декабря 2001 г., 4, 14 марта, 7 мая, 25 июня, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 11 марта, 8 апреля, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 21, 26 июля, 28 декабря 2004 г., 21 июля, 19 декабря 2005 г., 5 января, 27 июля 2006 г., 4, 30 декабря 2006 г.).

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Верещагина Андрея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 198-0.

12. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-0.

13. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14.

14. Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306.

15. О едином учете преступлений: Приказ Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399.

16. Об утверждении Инструкции о порядке ведения контрольно-наблюдательных производств по уголовным делам, расследуемым следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и контрольно-наблюдательных дел: Приказ ФСКН России от 31 августа 2007 г. № 286/дсп.

17. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147.

18. Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Приказ МВД России от 20 июня 1996 г. № 334 (с изм. и доп. от 13 февраля 1997 г., 18 января 1999 г.).

19. О практике реализации положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Письмо ФСКН России от 14.03.2007 г. № ВЗ-657.

20. О грубых нарушениях требований закона при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о незаконном обороте

наркотических средств: Информационное письмо прокуратуры Амурской области от 7 сентября 2007 г. № 12-12-07.

21. О предоставлении лицевых счетов следователями по находящимся в производстве уголовным делам: Указание Управления ФСКН России по Амурской области от 21 августа 2007 г. № 4/1340.

22. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.

К.К. Кораблин,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы (по статистическим данным ФСКН России и ФСИН России)

Сохраняющаяся нестабильность в современном российском обществе, потеря нравственных ориентиров среди части молодого поколения свидетельствуют о том, что сегодня по-прежнему имеются объективные условия для наркотизации населения и роста тесно связанной с ней наркопреступности. За последние пять лет прошедшего XX столетия количество зарегистрированных потребителей наркотиков увеличилось почти в 3,6 раза и к концу 2001 г. составило свыше 400 тыс. человек[1].

По данным, приведенным директором ФСКН России генералом полиции В.В. Черкесовым на расширенном заседании коллегии данного ведомства, если в период с 1991 по 2002 год число наркобольных, состоящих на официальном учете, в среднем по России ежегодно увеличивалось на 24 %, то за последующий период, по официальным данным органов здравоохранения, количество людей с диагнозом «наркомания» приросло всего на 0,005 %. То есть их прирост практически остановился. Этот вывод подтверждается и рядом экспертных исследований, утверждающих, что фактическое количество наркобольных в России стабилизировалось и составляет 1 млн. 800 тысяч человек, или примерно одну треть от общего числа лиц, допускающих немедицинское употребление препаратов. «Это явное подтверждение правильности курса новой государственной антинаркотической политики»[2].

Таким образом, в деле борьбы с распространением наркотиков уже достигнут определенный результат, что вселяет «сдержанный» оптимизм по поводу того, что с наркотической угрозой не только нужно, но и можно эффективно бороться. Почему «сдержанный»? Да потому, что, по данным других экспертов, в основном независимых, наркомания в России продолжает распространяться быстрыми темпами. Так, например, по

---

[1] Исаков С.А. Противодействие наркомании и незаконному обороту наркотиков: современное состояние // Вестник Московского университета МВД России. – 2003. – № 2. – С. 28.

[2] Михайлов Н. Наркомания пошла на убыль. Но радоваться рано // Преступление и наказание. – 2007. – № 7. – С. 14.

мнению специалистов, реальное количество лиц, употребляющих наркотики в России, достигло на данный период почти 3 млн. человек и, при условии сохранения данной тенденции, число лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, в первом десятилетии XXI века может превысить 4 млн. человек[3].

Уровень наркотизации населения России сегодня приобрел масштабы, угрожающие здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. По некоторым экспертным оценкам, количество потребителей наркотиков в России уже превышает 5 млн. человек[4].

Злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот оказывают пагубное воздействие на здоровье людей, ломают их жизнь, разрушают семьи, подрывают устойчивое развитие человека, порождают преступность и коррупцию. Затрагивая все сферы общественных отношений практически во всех странах, эти пагубные явления ослабляют политическую, культурную, социальную и экономическую структуру общества и государства и представляют серьезную опасность для демократии и стабильного развития наций.

Наркомания и незаконный оборот наркотиков не имеют границ. Оказывая все более разрушительное воздействие на развитие мирового сообщества, стимулируя рост преступности, насилия и коррупции, они поражают людей независимо от социального положения, пола, религии или расы. Сегодня активно продолжается перестройка российского наркорынка в сторону вытеснения традиционной маковой соломки, наркосредств из конопли и наркотиков каннабисной группы более сильными по воздействию на организм человека и более опасными для здоровья высококонцентрированными препаратами, особенно героином и опием. Все большее распространение получают амфетамины.

В геометрической прогрессии возрастает число лиц, потребляющих наркотики инъекционным способом (в некоторых регионах страны их доля в общем количестве потребителей достигает 70 %), что напрямую связано с увеличением поражения населения ВИЧ-инфекцией, вирусными гепатитами и другими сопутствующими заболеваниями. Если до 1996 года уровень распространения СПИДа в России был несопоставимо ниже, чем в большинстве других стран, то к концу 2000 года число ВИЧ-инфицированных значительно увеличилось за счет больных наркоманией, а начиная с 2003 года оно практически удвоилось и продолжает расти.

Играет свою негативную роль и удобное географическое положение России для транзита наркотических средств, что привело к лавинообразному росту их контрабанды за последние годы. Более половины всех изымаемых на территории страны наркотических средств

---

[3] Исаков С.А. Указ. соч. – С. 28.

[4] Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: методические рекомендации. – Тюмень: Управление ФСКН России по Тюменской области, 2007. – С. 3.

имеют зарубежное происхождение, а героин, кокаин и амфетамины практически полностью поступают извне. Если с Запада к нам контрабандным способом завозятся в основном синтетические наркотики и психотропные вещества, то с Востока – наркотики природного происхождения. Значительная их часть, особенно «тяжелых», идет в Россию из Латинской Америки. Огромны масштабы производства героина и опия в Афганистане. Значительный объем провоза наркотиков в Россию осуществляется через территории Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, Казахстана и стран Закавказья. Наиболее наркоопасным направлением остается государственная граница России с Казахстаном. Здесь зарегистрировано около 40 % от всех задержаний контрабандных партий наркотиков.

Особую озабоченность сегодня вызывает увеличение за последние полтора-два года доли синтетических наркотиков. Основной их поток идет в Россию из западных и балтийских государств. В последнее время отмечаются факты появления на рынке совершенно новых образцов наркотиков амфетаминового ряда, например «белого китайца», отличающегося особо быстрым привыканием к нему. В свою очередь в 2006 году в ходе совместной операции ФСКН России и Министерства общественной безопасности КНР была изъята партия искусственного наркотика под названием «магу», аналог которого в России пока вообще не установлен.

Не менее важное значение сегодня имеет не только зарубежный наркоторговый рынок, но и увеличение подпольного производства наркотикосодержащих веществ у нас в стране. С этой целью для производства наркотиков все чаще используются компактные переносные лаборатории. Как правило, они размещаются в жилых помещениях, снимаемых на сутки или на несколько часов, что существенно затрудняет процесс выявления и ликвидации таких точек.

Анализ имеющихся данных свидетельствует о том, как отмечает директор ФСКН России В.В. Черкесов, что российский наркобизнес в значительной степени контролируется преступными сообществами, сформированными по этническому принципу. Особенностями их криминальной деятельности являются клановость, семейственность и круговая порука внутри преступной организации. Именно поэтому процент раскрываемости по таким уголовным делам относительно невысок. Так, например, по данным ФСКН России, в 2006 году за совершение преступлений, связанных с наркотиками, было задержано 1260 иностранных граждан из 24 стран, в большинстве своем – из Таджикистана, Азербайджана и Украины. Всего же в 2006 году было выявлено 90 тысяч преступлений непосредственно в сфере незаконного оборота наркотиков, пресечена деятельность 600 объединенных преступных группировок и 30 объединенных преступных сообществ[5].

[5] См.: Михайлов Н. Указ. соч. – С. 14-15.

Совершенно очевидно, что официальные данные о состоянии наркопреступности в России не отражают реального положения дел, так как по состоянию латентности преступления в сфере незаконного оборота наркотиков занимают одно из первых мест среди других видов преступлений. По мнению экспертов, изымается не более 5 % наркотических веществ. Осложняется проблема наркомании еще и тем, что российских наркоманов негде лечить.

В Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков считают неэффективным предложение Минздравсоцразвития России ввести штрафы и административный арест за отказ пройти тест на употребление наркотиков. Штрафовать наркоманов не имеет смысла, поскольку у большинства из них нет денег, а помещать их под арест опасно, так как в случае начала «ломки» оказывать первую помощь, а затем везти наркомана в больницу и оказывать ему медицинскую помощь под охраной будет крайне затруднительно. Необходимо создавать центры социальной адаптации наркоманов, в которых они будут учиться жить без наркотиков под наблюдением врачей. В какую сумму выльется строительство таких центров, пока неясно. Но если их не строить, это, в конце концов, обойдется государству дороже. Вызывает озабоченность и то, что сокращается количество нарколечебниц. За последние три года число таких учреждений, и без того мизерное для такой огромной страны как Россия, сократилось с 16 до 14. В то же время сегодня на учете состоят 343 тыс. наркозависимых, еще 1,8 млн. человек систематически употребляют наркотики, общее же число граждан, допускающих немедицинское употребление запрещенных наркосодержащих веществ, достигает 6 млн. человек!

Известно, что уровень убийств в России в 20 раз выше, чем в Западной Европе, самоубийств в 5 раз выше, чем, например, в Великобритании. Общий уровень насильственных смертей в нашей стране беспрецедентно высок. В сочетании со СПИДом, туберкулезом и другими болезнями это ведет к небывалому демографическому спаду. И не последняя роль в этом страшном списке принадлежит наркотикам. Так что борьба с этим пороком общества должна стать одним из приоритетов в социальной политике России[6].

Снижение духовности в российском обществе, рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими, распространяющаяся в молодежной среде «мода» на наркотики, расширяющаяся экспансия международного наркобизнеса в Россию – все это становится одной из наиболее серьезных угроз экономическому и политическому строю страны.

Еще в 2001 году на заседании Совета Безопасности Президент РФ В.В. Путин охарактеризовал наркоситуацию как близкую к угрозе национальной безопасности. Поэтому не случайно со стороны

[6] См.: Михайлов Н. Указ. соч. – С. 14-15.

государственных органов России, в том числе и правоохранительных, в последнее время прослеживается активизация деятельности по устранению причин и условий, способствующих наркотизации населения страны и росту тесно связанной с ней наркопреступности.

Огромная роль в борьбе по противодействию наркопреступности принадлежит подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России). По данным ФСИН России, сегодня в местах заключения наблюдается стремительный рост подследственных и осужденных. Так, например, в 2006 году их количество увеличилось почти на 50 тыс. человек, а на 1 марта 2007 года в России в местах заключения находилось 883,5 тыс. человек. С начала года количество спецконтингента увеличилось на 11,8 тыс. человек. В 765 исправительных колониях находится 705,6 тыс. человек. «Население» колоний в 2007 году увеличилось на 8,6 тыс. человек. В 216 СИЗО находятся 162,6 тыс. человек, в 2007 году их число увеличилось на 3,3 тыс. человек[7]. Двадцать процентов от общего числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, являются алкоголиками и наркоманами[8].

Составной частью работы по пресечению правонарушений, связанных с наркотиками и злоупотреблениями ими, является целевая многофункциональная деятельность и межведомственное взаимодействие всех правоохранительных органов страны, включая ФСКН России и ФСИН России. Наиболее важными направлениями данной работы со стороны Федеральной службы исполнения наказаний, на наш взгляд, должны стать:

1. Выработка и принятие жестких мер, направленных на противодействие незаконной передаче запрещенных предметов лицам, содержащимся в следственных изоляторах, тюрьмах и исправительных учреждениях. Отсутствие в Уголовном кодексе РФ ответственности за незаконную передачу запрещенных предметов сегодня не способствует активизации борьбы по перекрытию каналов поступления в учреждения уголовно-исполнительной системы наркотиков, спиртных напитков, денег, иных запрещенных предметов.

В нынешних социально-экономических условиях, при отсутствии дефицита на продукты питания и предметы первой необходимости, следует исключить получение осужденными посылок, передач и бандеролей, заменив их денежными переводами. Это позволит перекрыть один из каналов поступления в места лишения свободы запрещенных предметов.

2. Разработка программы мер по возвращению в уголовно-исполнительную практику неоправданно забытых лечебно-трудовых профилакториев, небезуспешно выполнявших роль центров реабилитации наркоманов и алкоголиков, находящихся в трудоспособном возрасте и

---

[7] См.: Александров Ю. Заседание уполномоченных по правам человека // Преступление и наказание. – 2007. – № 5. – С. 2.

[8] Симонов И. Такая служба – блюсти порядок // Преступление и наказание. – 2007. – № 5. – С. 8.

оставшихся в местах лишения свободы вне сферы общественного производства.

Таким образом, правоохранительным органам России следует пристально следить за изменениями в сфере незаконного производства, торговли и распространения наркотических средств и психотропных веществ в целях своевременного выявления и пресечения таких негативных фактов. Государственным органам и обществу предстоит большая и кропотливая работа по борьбе с распространением наркотиков в нашей стране. Наркотики веками проникали в жизнь общества, пройдут годы, прежде чем мы увидим результат борьбы с этим злом.

А.И. Колташов,
Хабаровский пограничный институт ФСБ России

К вопросу о международном сотрудничестве государств в борьбе с наркобизнесом

Актуальность проблем сотрудничества государств в борьбе с наркобизнесом обусловлена его значительным ростом в мире, необходимостью принятия кардинальных мер в борьбе с ним как на национальном, так и на международном уровне.

Наркобизнес (незаконный оборот наркотиков) наряду с пиратством, терроризмом, захватом заложников, угоном воздушных судов относится к числу преступлений международного характера – опасных деяний, нарушающих нормы международного права и наносящих ущерб нескольким субъектам международной жизни. В отношении таких деяний за рубежом применяют и иной термин – транснациональные преступления.

Мировым сообществом накоплен большой опыт международно-договорного сотрудничества в борьбе с преступлениями международного характера, в том числе и с наркобизнесом. Особая роль при этом принадлежит многосторонним соглашениям – конвенциям, участником большинства которых является Российская Федерация.

При этом в самих международных соглашениях по борьбе с преступлениями международного характера подробно определяются:

- международная и национальная опасность подобных деяний, которые посягают на международный и национальный правопорядок;
- объективная сторона преступных деяний, независимо от того, где они совершены, против кого направлены и какое гражданство имеет преступник (таким образом достигается согласование государствами квалификации преступных деяний);
- субъекты подобных преступлений, которыми признаются только физические лица: граждане государств, иностранные граждане, лица с двойным гражданством и лица без гражданства;

- непосредственные обязательства государств по координации мер борьбы по предотвращению и пресечению преступлений международного характера;

- фиксируется в общей форме обязанность государств применять наказание. А определение уголовных санкций, осуждение отдельных преступников за конкретные преступления осуществляются уголовным законодательством государств – участников этих соглашений.

Примером подобных многосторонних соглашений универсального характера могут служить Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Наркобизнес, впрочем, как и преступность в целом, являясь политико-правовым феноменом, имеет исторически обусловленный характер. Это находит свое выражение в том, что по мере эволюции человеческого сообщества происходит и развитие наркобизнеса: совершенствуются традиционные виды преступных деяний, способы и средства их совершения, а также появляются ее новые виды. В свою очередь, последнее обстоятельство требует соответствующего развития международного сотрудничества в борьбе с наркобизнесом, своевременного реагирования государств и их правоохранительных ведомств на появление новых тенденций преступной деятельности.

В современных условиях глобализации большинства сфер международной жизни наркобизнес характеризуется появлением ряда новых тенденций, придающих ему совершенно иной, чем прежде характер: наркодельцы создали полноценную международную производственную, кредитно-финансовую и банковскую инфраструктуру, с использованием сети Интернет и других возможностей коммуникационных (в том числе компьютерных) технологий; отлажены схемы сбора урожая коки, опийного мака и опия-сырца, каннабиса, их централизованной доставки на склады, переработки в кокаин и крэк, морфий, героин и марихуану и дальнейшей перевозки в страны-потребители; большой размах получило производство синтетических наркотиков (ЛСД, «экстази», эфедрин и др.). Параллельно процессу глобализации идет беспрецедентный рост этих сложных сетевых структур организованной преступности, чья деятельность охватывает много стран, правительства которых обладают разным потенциалом для борьбы с этой проблемой. В ряде стран возникла взаимосвязь между наркобизнесом, коррупцией и терроризмом[1].

Характер сегодняшнего наркобизнеса, с учетом новых его тенденций, обусловливает необходимость глобального реагирования государств на основе широкого, прежде всего договорного, сотрудничества в борьбе с ним.

---

[1] См.: Костенко Н.И. Роль Организации Объединенных Наций и эффективные меры по борьбе с транснациональной организованной преступностью // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 76.

XI Конгрессом ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, проходившему с 18 по 25 апреля 2005 года в Бангкоке, перед государствами в международном сотрудничестве и своей внутригосударственной деятельности поставлена задача применения самого широкого подхода при решении проблемы организованной преступности, включая и наркобизнес, активизации их усилий по борьбе с ней.

Представляется, что это требует изменения традиционных подходов в определении приоритетов при использовании национальных и международно-правовых средств борьбы с наркобизнесом как разновидностью преступлений международного характера (транснациональной преступности). Пока в борьбе с преступлениями международного характера основными средствами являются национально-правовые, а международно-правовые (международное сотрудничество) – субсидиарными (вспомогательными). Но в современных условиях уже необходимо в борьбе с общеуголовной преступностью усилить роль международно-правовых средств, а в борьбе с преступлениями международного характера сделать их определяющими.

В исследовании, проведенном Европейским комитетом по проблемам преступности, отмечается, что традиционно различные формы сотрудничества государств по уголовным делам организовывались и осуществлялись в соответствии с принципом суверенитета, заключающимся в следующем: государства имеют неоспоримую монополию на использование силы в пределах своей территории; право наказывать является эксклюзивным правом государства; право проводить следствие и осуществлять уголовное преследование в целях судебного разбирательства и наказания виновного также является эксклюзивным правом государства[2]. В то же время трансграничная преступность не обременена никакими пределами – ни территориальными, ни временными границами. Следует, чтобы международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ перестало носить субсидиарный (вспомогательный) характер по отношению к внутригосударственным мерам, а международные соглашения – быть только рекомендательными.

В борьбе с наркобизнесом необходимо на основе международно-договорного сотрудничества государств активизировать работу по унификации уголовного законодательства государств. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года[3] явилась исторической вехой в борьбе международного сообщества с организованной преступностью, определила основные направления и

---

[2] Цит. по: Милинчук В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 88.

[3] Вступила в силу 29 сентября 2003 г.

формы необходимой унификации соответствующего национального уголовного законодательства.

В СНГ предпринимались попытки унификации законодательства путем принятия модельных законов. Примером для этого послужила деятельность в рамках ООН по выработке модельных законов для стран различных правовых систем – по выдаче преступников, взаимной правовой помощи по уголовным делам, получению доказательств за рубежом, борьбе с финансированием терроризма и отмыванием доходов, полученных преступным путем. Но, как справедливо отмечает В.В. Милинчук: во-первых, такие законы – лишь рекомендация, образец, общая концепция для дальнейшего правотворчества на национальном уровне. Законодатель же в каждом отдельном государстве вправе наполнить эту форму содержанием по собственному усмотрению. Во-вторых, как правило, такие модельные акты копировали российский правотворческий опыт (во многих случаях не во всем адекватный современным требованиям борьбы с транснациональной преступностью)[4].

Борьба государств с наркобизнесом в современных условиях требует нового уровня сотрудничества – не просто на основе передачи компетенции запрашиваемому государству, а при совместном ее осуществлении. В этом отношении большое значение имеет практика международного сотрудничества в рамках Европейского Союза. Например, это единственная региональная международная межправительственная организация (ММПО) наднационального характера. Поэтому происходящие в европейском регионе в пределах этой организации интеграционные процессы, в том числе и в области уголовной политики, представляют особый интерес для государств других регионов мира, которым только еще предстоит подобным образом решение вопросов борьбы с транснациональной преступностью (конечно, с учетом национальной и региональной специфики).

Опыт Евросоюза свидетельствует, что происходящая в настоящее время в мире глобализация безусловно затрагивает и сферу уголовного правосудия. Раз преступность все более утрачивает рамки национальных границ, соответственно и общий интерес различных государств заключается в том, чтобы правосудие свершилось вне зависимости от того, в какой точке земного шара данное преступление было совершено. Как отмечалось в исследовании, проведенном Советом Европы[5], речь идет о так называемом *правосудии без границ*, или трансграничном правосудии. В рамках Европейского Союза уже находят свое применение такие новые формы сотрудничества в борьбе с наркопреступностью, как создание совместных следственных бригад, осуществление трансграничных преследований и контролируемых поставок[6]. Но и эти новые формы

---

[4] См.: Милинчук В.В. Указ. раб. – С. 93.

[5] См.: Док. CDPC (2002) 1 PC-S-NS (2002) 6 от 21 марта 2002 года.

[6] Указанные новые формы сотрудничества предусмотрены Конвенцией Европейского Союза о взаимной помощи по уголовным делам между государствами – членами Европейского Союза 2000 года

сотрудничества в значительной степени ограничены рамками национального законодательства, которое имеет приоритетную силу в отношении определения пределов и методов таких совместных действий.

С учетом данной проблемы в последние годы все чаще ставится вопрос о необходимости частичного ограничения (уступки) суверенитета. Оно достигается на основе взаимной договоренности государств по каждому отдельному случаю либо на основе договора. Так, например, в контексте данной тенденции 12 декабря 2001 года 14 государств – членов Евросоюза (за исключением Италии) заключили соглашение о введении единого ордера на арест и утвердили список из 32 преступлений, в отношении которых он может применяться. Речь идет о серьезных преступлениях, в том числе наркобизнесе, совершенных при участии организованных групп. Единый ордер заменяет процедуру экстрадиции преступников между государствами – участниками этого Соглашения. Судебные органы и органы юстиции любой из стран Евросоюза будут теперь обязаны выдавать подозреваемого другому государству ЕС на основании единого ордера.

Действующими конвенциями, посвященными международному сотрудничеству в борьбе с наркобизнесом, предусматривается, что за указанный вид преступлений физические лица несут ответственность без увязывания с противоправной деятельностью государства, ибо государства по преступлениям международного характера не несут ни материальной, ни политической ответственности.

В последние годы в международном сообществе обсуждается возможность привлечения к ответственности государств, оказывающих содействие и поддержку в организации наркобизнеса (так, достоянием мировой печати в свое время стали факты подобных действий Кубы, Панамы и КНДР), но кроме декларативных заявлений соответствующих международных соглашений принято не было.

Комиссией международного права ООН (КМП) в результате многолетней работы был подготовлен и в 2000 году принят проект статей КМП «Ответственность государств за международно-противоправные деяния»[7]. Рассматривая данный проект, Генеральная Ассамблея ООН не приняла решения о разработке на его основе соответствующей конвенции. Поэтому этот проект следует считать отражением норм обычного права. Принципиально важное значение имеет общая концепция содержания этого проекта: государство несет ответственность за действия своих органов, а также за действия официальных лиц, осуществляющих прерогативы государственной власти, и за непринятие необходимых мер против правонарушений находящихся под его юрисдикцией лиц.

вторым дополнительным протоколом 2001 года к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года.

[7] См.: Международное публичное и частное право. – 2000. – № 2.

Активизация наркобизнеса на мировом, региональном и национальном уровне с углубляющейся его интернационализацией требует безусловного усиления международного сотрудничества в борьбе с этим видом транснациональной преступности, использования традиционных и поиска нестандартных подходов в совместном разрешении проблем этой деятельности государств и их спецслужб.

В.И. Целищев,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;
А.С. Семенов,
Управление ФСКН России по Приморскому краю

Проблемы организации взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и правоохранительных организаций зарубежных государств в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ

Начало XXI века в системе мирового хозяйства охарактеризовалось значительным распространением экономической преступности и появлением различных по своему содержанию и направленности преступных сообществ и организаций, наличием стабильной экономической сферы, запрещенных законом форм деятельности в виде «теневой» экономики. Российская Федерация не стала исключением, и это явление четко отслеживается и в системе российского хозяйства. Здесь также наблюдаются высокие темпы роста «теневой» экономики и ее распространение во все сферы экономики. В основном нелегальные виды деятельности преобладают во внешнеэкономических связях, представляя собой глобальный и региональный характер. Криминальные структуры активно участвуют своими незаконно нажитыми капиталами в бизнесе, что позволяет легализовать доходы, полученные преступным путем. Одной из ключевых составляющих «теневой» экономики является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В сущности, в рамках «теневой» экономики сформировалась еще одна самостоятельная сфера, которую можно назвать «экономикой наркоторговли». В ее основу легла стройная система, включающая управленческие институты и механизмы, рынки сбыта, налаженную структуру распространения наркотиков.

Как и любые экономические отношения, отношения в сфере наркоторговли имеют свои устоявшиеся принципы, правила поведения участников этих отношений, а также неписаные нормы, которыми регламентируются эти отношения.

С точки зрения защиты мирового сообщества возникают и развиваются все новые специфические угрозы и вызовы национальной и межнациональной безопасности, напрямую связанные с распространением

и расширением сфер функционирования транснациональной преступности в сфере наркобизнеса.

Террористические сообщества, заявляющие о себе с каждым годом все чаще и чаще, в основу финансово-экономической базы своей деятельности положили наркобизнес. Они функционируют как высокоорганизованные глобальные сети, которые отлично оснащены информационно и технически, зачастую лучше чем многие правоохранительные органы, противодействующие им. В своей иерархии обладают собственными силовыми структурами, не уступающими по своим возможностям государственным спецслужбам.

На фоне этого возникает необходимость повышения актуальности консолидированного участия мирового сообщества в борьбе с нарастающей наркоугрозой и падермией наркомании. Поэтому особенно остро встает вопрос о проблемах взаимодействия правоохранительных структур и спецслужб Российской Федерации по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию наркопреступлений как между собой, так и с правоохранительными органами и компетентными организациями других стран, участвующими в борьбе с преступностью.

На наш взгляд, очень важной составляющей борьбы с наркопреступностью является взаимодействие правоохранительных структур и спецслужб Российской Федерации между собой, и в частности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков как органа, специально созданного для противодействия наркоугрозе и координации усилий в этом направлении других международных правоохранительных органов.

Организация и обеспечение взаимодействия органов ФСКН России с другими правоохранительными органами, спецслужбами, иными заинтересованными структурами позволяют достичь более высоких результатов в оперативно-служебной деятельности.

Наиболее важной проблемой при этом является преодоление ведомственных барьеров и разобщенности, узковедомственного мышления и понимания каждым руководителем, а также и отдельным сотрудником социальной значимости своего труда.

Смысл взаимодействия заключается именно в том, чтобы сотрудники разных служб и ведомств действовали как звенья одной цепи, перестали бы прятаться за рамки своей компетенции и ведомственных барьеров, чтобы считали себя ответственными перед обществом за результат работы в целом, а не только перед своим непосредственным начальником.

Взаимодействие должно осуществляться не в силу веления закона или указания свыше, а в силу осознания необходимости сотрудничества на основе взаимопомощи, для более успешного решения задач всей правоохранительной системы. А конкуренция между правоохранительными органами, работающими в одном правовом поле, служила бы не поводом для замкнутости и обособленности, а мотивацией и

положительным стимулом достижения высоких результатов в борьбе с преступностью.

Ни для кого не секрет, что часто возникают ситуации, в которых заинтересованные органы не желают взаимодействовать между собой лишь из-за того, что после реализации тех или иных оперативных материалов правоохранительные органы не могут поделить между собой цифровые показатели оперативно-служебной деятельности. Для наиболее эффективного взаимодействия такие прецеденты между правоохранительными структурами должны быть сведены к минимуму.

Сущность взаимодействия можно выразить через повышение эффективности совместной работы субъектов правоохранительной деятельности, объективно обусловленную общностью целей, основанную на разделении труда и объединении усилий и выраженную в формах делового сотрудничества. Руководители на основе действующего законодательства, с учетом передового опыта, должны организовывать весь процесс взаимодействия и решать вопросы кадрового и информационного обеспечения этой важной деятельности.

Эффективность взаимодействия органов ФСКН России с другими правоохранительными структурами и спецслужбами нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, довольно часто проводятся совместные операции с ФСБ России, Генеральной прокуратурой РФ, ФСИН России, ФТС России, и эти операции зачастую удачны. С другой стороны, несмотря на масштабы задач, стоящих перед правоохранительными органами, уровень взаимодействия не соответствует остроте оперативной обстановки и криминогенной ситуации в том или ином регионе страны, не в полной мере обеспечивается комплексное использование имеющихся сил, средств и оперативных возможностей правоохранительных структур и спецслужб.

Практика показывает, что наиболее эффективными видами взаимодействия являются:

- комплексное изучение состояния правопорядка в федеральных округах, республиках, краях, областях и практики борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков и профилактических мероприятий;
- обмен информацией, представляющей интерес, в том числе и взаимный, для соответствующих служб и подразделений правоохранительных органов;
- совместная разработка и реализация мероприятий по раскрытию конкретных преступлений;
- совместные проверки по отдельным правонарушениям и преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков;
- обмен положительным опытом;
- совместное обсуждение итогов работы и результатов выполнения мероприятий на межведомственных совещаниях и разработка предложений

о совершенствовании правового регулирования деятельности по вопросам борьбы с преступностью.

Однако все вышеперечисленные виды взаимодействия не совершенны прежде всего из-за того, что не существует единого информационного банка данных о лицах, находившихся либо находящихся в оперативной проверке или оперативной разработке оперативных подразделений правоохранительных органов и спецслужб, из которого любой из правоохранительных органов мог бы почерпнуть нужную оперативно значимую информацию. Специализация служб и подразделений различных правоохранительных органов приводит к тому, что каждая из них вынуждена собирать интересующие ее сведения самостоятельно, собственными силами и средствами.

Зачастую правоохранительные органы и спецслужбы автономно разрабатывают одних и тех же лиц, одни и те же организованные группы, сообщества или организации. Имея свои источники информации, свои информационные ресурсы, они выполняют одну и ту же работу, что при нынешней криминогенной ситуации в стране и при проблемах с финансированием правоохранительной деятельности крайне недопустимо.

Лишь при объединении усилий, совместном всестороннем и полном анализе имеющейся у обеих сторон информации, использовании возможностей каждого правоохранительного органа может произойти увеличение раскрываемости преступлений, совершаемых преступными группами и преступными сообществами. Периодическое пересечение оперативных интересов правоохранительных органов, работающих в одном правовом поле, происходящее из-за взаимной неосведомленности, зачастую мешает более полному и четкому документированию преступной деятельности и задержанию всех входящих в преступную организацию и преступающих закон лиц, а иногда несогласованные действия правоохранительных и специальных структур способствуют тому, что преступники скрываются от правосудия.

Например, практика работы показывает, что вопросы официального получения оперативно значимой информации от взаимодействующих министерств и ведомств РФ и правоохранительных организаций иностранных государств решаются крайне тяжело. Нередки случаи, когда в ответ на запрос значимой информации получают либо отказ, либо ожидание ответа на запрос затягивается на неопределенное время.

Поэтому безотлагательно требуется принятие дополнительных мер по совершенствованию и развитию правовой основы взаимодействия в сфере хранения, обработки, выдачи и использования информации.

Еще одной остро стоящей проблемой во взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб является недостаток нормативных правовых актов, регламентирующих возникающие спорные вопросы между ведомствами.

Безусловно, в последние несколько лет сделан серьезный шаг по заполнению пробелов в правовой основе деятельности и организации взаимодействия различных заинтересованных структур, но, так как это процесс трудоемкий и длительный, требуется больше внимания уделять научному исследованию нормативно-правовой базы во всех областях борьбы с преступностью, и в частности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Поэтому, если будет на постоянной основе вестись работа по разработке и совершенствованию, доработке и обновлению правовых актов, они смогут быть актуальными и соответствовать темпам развития преступности и международно-правовым требованиям.

По мнению авторов, должны быть разработаны совместные нормативно-правовые акты в области межведомственного и межнационального взаимодействия министерств и ведомств Российской Федерации и зарубежных государств, в которых должен быть предусмотрен более подробный и четкий порядок информационного обеспечения борьбы с наркопреступностью, хранения и предоставления оперативно значимой информации правоохранительными органами и спецслужбами друг другу, а также компетентным органам зарубежных государств.

В межведомственных или международных правовых актах должны быть регламентированы и разрешены все основные вопросы, возникающие в процессе взаимодействия правоохранительных структур и заинтересованных организаций зарубежных стран. И самое главное, в этом документе должна быть четко регламентирована ответственность руководителей, которые в силу своей некомпетентности, правовой неграмотности или узковедомственного мышления препятствуют осуществлению взаимодействия между подразделениями, отделами и службами различных субъектов оперативно-розыскной деятельности, в том числе и международных правоохранительных органов, а также компетентных правоохранительных организаций и других заинтересованных органов власти и управления.

В.О. Шелудько,
Дальневосточный филиал Кузбасского института ФСИН России

Взаимодействие общества и государства в борьбе с наркобизнесом

На современном этапе наркомания – общая проблема общества и государства. Приморье в силу исторических и географических причин на протяжении целого ряда лет является одним из проблемных регионов по уровню наркозаболеваемости и наркопреступности. Причинами, способствовавшими распространению наркомании на территории края, являются: собственная природно-сырьевая база для изготовления

наркотиков каннабисной группы (Приморский край – природный ареал произрастания дикорастущей конопли и опиумного мака), наличие морских портов и транзитов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и дальнего зарубежья, значительная протяженность границ и особенности социально-экономического характера, в частности, сложившийся высокий уровень безработицы в сельских районах края, а также миграционные процессы (увеличение въезжающих на территорию края, в том числе из наркоопасных регионов страны и из-за рубежа, иностранных граждан)[1].

В Приморском крае продолжает ухудшаться криминальная ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков. Уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков имеет устойчивую тенденцию к росту. В 2003 году за преступления, связанные с наркотиками, к уголовной ответственности было привлечено 4354 человека, в 2002 году – 4244. При этом отмечается крайне высокая латентность данной преступности: по экспертным оценкам, регистрируется 10 % преступлений данной категории. В 2003 году на оперативный учет в УВД Приморского края поставлено 40 тысяч человек, причастных к незаконному обороту наркотиков[2].

В настоящее время существуют три основных пути проникновения наркотических средств в край: 1) наличие собственной сырьевой базы наркотикосодержащей дикорастущей маньчжурской конопли в сельской местности, а также культивируемых посевов опийного мака; 2) ввоз опиатов из стран СНГ (Украина, Узбекистан, Таджикистан), а также из Афганистана; 3) ввоз сильнодействующих лекарственных препаратов из Китая, Северной и Южной Кореи, Вьетнама.

По данным правоохранительных органов, поставка героина и опия из Афганистана осуществляется в Приморский край в основном через Иркутск, Новосибирск и Хабаровск. На доставке этих наркотиков специализируются этнические преступные группы – таджики, азербайджанцы, чеченцы. Они сбывают привезенный героин розничным распространителям из Приморья. Далее часть героина переправляется за пределы Российской Федерации[3].

Основными поставщиками эфедрина в край, оттеснив российских челноков, стали китайцы. Главными же распространителями являются цыганские преступные группировки, обосновавшиеся в г. Артеме и г. Уссурийске[4].

На смену поутихшей «эфедриновой лихорадке» грядет не менее серьезная беда – героин. Каждый год число выявленных потребителей героина в крае увеличивается как минимум вдвое. В Приморье наркотик завозится из Москвы, Самары, Екатеринбурга и Новосибирска. На его доставке в основном специализируются преступные группировки Средней

---

[1] Официальный сайт администрации города Владивостока. 2007. htt://www.vlc.ru/
[2] proknadzor.ru/analit/show
[3] proknadzor.ru/analit/show
[4] www.ng.ru/regions

Азии, а оптовые перекупки контролируют кавказцы[5]. Опорным центром наркодельцов в Приморье является г. Уссурийск, где проживает большая диаспора узбеков и таджиков[6].

В результате убийства в 2003 г. одного из цыганских баронов в Хабаровске лица этой национальности начали массовый исход в Приморье[7]. И сейчас значительная часть наркооборота в Приморье завязана сегодня именно на цыганские кланы[8].

Выход из создавшегося положения возможен лишь при осуществлении профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков[9].

Однако серьезные методологические и организационные просчеты не позволили получить ожидаемых результатов. Более того, произошло резкое увеличение не только количества совершенных преступлений, связанных с наркотическими средствами, но и числа больных наркоманией и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков[10].

Понятно, что эта проблема в силу объективных причин не может быть решена усилиями одного только государственного аппарата. Ясно, что для ее решения нужна помощь со стороны самого общества. И государство, и общество вполне уже сознают эту потребность. Существует достаточно широкое общественное движение против наркомании и наркобизнеса. Возникают различные общественные организации, пытающиеся бороться с этим злом своими, нетрадиционными методами, иногда даже противозаконными.

Устранить опасность наркомании для нашего общества возможно только при условии объединения усилий медиков, работников правоохранительных органов, педагогов школ и других учебных заведений, родителей, сил общественности, широких кругов государственных и общественных предприятий, учреждений, организаций и т. д.[11].

Перемены, происходящие в обществе, отчетливо показывают непригодность отдельных старых форм и методов борьбы с наркоманией. Поэтому активно идет поиск новых. Так, в Приморье действуют краевая целевая программа «Приморье без наркотиков» на 2005–2010 годы, программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту», аналогичные программы в городах и районах края принимаются местными администрациями, по инициативе администрации края и Управления Госнаркоконтроля (ФСКН) России по Приморскому краю и ДВГУ был создан научно-методический центр по профилактике наркомании, проводятся творческие конкурсы

---

[5] www.ng.ru/regions

[6] Lenta.Ru, 26.04.2000

[7] Горяйнов А. Всех не перестреляешь! // Владивосток. – 2004, 16 марта. – № 1523.

[8] Алексуткина О. Цыгане против тех, кто против наркотиков // Вся Россия сегодня. Ежедневные новости.

[9] proknadzor.ru/analit/show

[10] proknadzor.ru/analit/show

[11] proknadzor.ru/analit/show

среди журналистов и средств массовой информации на звание «Лучшее произведение в области борьбы с наркоманией и наркопреступностью», различные антинаркотические акции, создаются общественные организации, противодействующие наркомании, и т. д.

Не до конца использованный резерв являют собой общественные инициативы. Государству необходимо их использовать, не оставлять без внимания. Иначе возможно возникновение новых негативных ситуаций. Например, целью общественной организации «Сильная команда», созданной в 2000 г. в Уссурийске, было оказание помощи сиротам, детям-инвалидам, реабилитация наркоманов и трудновоспитуемых детей. Состояло в «Сильной команде» свыше 200 человек. Но в борьбе с наркоманией она применяла нетрадиционные методы. Члены организации отгоняли любителей наркоты от точек продажи с помощью кулаков. Наркоманов били и заставляли давить шприцы. Главное для народных дружинников – не пустить наркомана на точку, где он получит необходимую дозу. Экипажи "Сильной команды" попадали под обстрел местных наркоторговцев[12].

Управление Госнаркоконтроля (ФСКН) России по Приморскому краю неоднократно проверяло деятельность «Сильной команды» и в апреле 2004 года добилось прекращения ее деятельности. Но с июля 2004 г. народные дружины опять начали свою работу вместе с милиционерами. Только за февраль-апрель 2004 года, после рейдов добровольной народной дружины, были закрыты пять точек сбыта «дури». Торговцы не выдержали прессинга дружинников и прикрыли "подачи". Правда, три точки переехали на другие места и вновь заработали[13].

Аналогичная ситуация сложилась в Екатеринбурге, когда много шума наделал общественный фонд «Город без наркотиков». В его реабилитационном центре пациентов приковывали наручниками к кроватям и батареям, несчастные проводили в металлических браслетах по месяцу. Кормили только хлебом и водой, три раза в сутки отводили в туалет и каждый день нещадно избивали. Центр несколько раз захватывался бойцами СОБРа, каждый раз из него освобождалась очередная партия пациентов. Учредитель фонда являлся советником губернатора и имел поддержку в официальных кругах. В конце концов против фонда все-таки возбудили уголовное дело, центр закрыли[10].

Понятно, что бороться с беззаконием беззаконными методами – неправильно. Но какие возможны формы взаимодействия общества и государства в борьбе с наркоманией и наркобизнесом? Необходима разработка более приемлемых форм участия общественности в этом деле,

---

[12] Алексуткина О. Цыгане против тех, кто против наркотиков // Вся Россия сегодня. Ежедневные новости.

[13] Там же.

[10] Алексуткина О. Цыгане против тех, кто против наркотиков // Вся Россия сегодня. Ежедневные новости.

чтобы, с одной стороны, не нарушались закон и права человека, а с другой – не погасить общественную инициативу.

В.В. Олейник,
Дальневосточный юридический институт МВД России

Особенности взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия МВД и подразделений ФСКН России по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке (по материалам УВД по Еврейской автономной области)

Одним из направлений деятельности органов прокуратуры России является проведение координационных совещаний на уровне прокурора Еврейской автономной области (ЕАО) с руководителями правоохранительных органов, на которых рассматриваются вопросы противодействия наркопреступности на территории области. По инициативе УВД по ЕАО и подразделений ФСКН России на совместном координационном совещании 15 ноября 2007 г. было принято решение о создании межведомственной рабочей группы по выработке единого подхода к порядку документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и предоставления информации в следственные подразделения правоохранительных структур с целью повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений данной категории.

Одним из основных направлений деятельности УВД по ЕАО являются выявление, пресечение и раскрытие правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН). Реализация планируемых мероприятий в этом направлении осуществляется при тесном взаимодействии УВД с подразделениями ФСКН России по ЕАО.

Определенное негативное влияние на оперативную обстановку в Еврейской автономной области оказывают жители других регионов, которые совершают преступления, связанные с приобретением и транспортировкой наркотиков через территорию области за её пределы. С учётом этого, на протяжении последних лет была организована целенаправленная работа на федеральной автотрассе Чита – Владивосток, где был установлен круглосуточный стационарный пост ГИБДД, на котором ведется круглосуточный учёт транспортных средств, как въезжающих на территорию области, так и следующих через неё транзитом. Стационарный пост ГИБДД проверяет транспортные средства по пути их следования через территорию ЕАО с целью осуществления контроля за незаконной перевозкой наркотических средств.

В работе стационарного поста принимают участие сотрудники подразделений ФСКН России по ЕАО, а также личный состав подразделений НОН УБОП УВД по ЕАО для отработки задержанных на

посту лиц при перевозке крупных и особо крупных партий наркотических средств и дальнейшего установления мест их приобретения.

Результатом совместной работы стало сокращение объемов наркотрафика через территорию ЕАО автомобильным транспортом. Так, в 2005 году было выявлено 48 фактов незаконной перевозки наркотиков, из которых 34 – были совершены жителями других регионов. В 2006 году данные показатели составили 62 факта, из них 31 – совершены иногородними. В 2005 году УБОП УВД по ЕАО при взаимодействии с органами внутренних дел и подразделениями ФСКН России по Амурской области и Хабаровскому краю была пресечена деятельность межрегиональной организованной преступной группы, действовавшей в сфере незаконного оборота наркотиков.

С начала 2007 года на посту ГИБДД было выявлено 50 фактов незаконной перевозки наркотиков, из которых 29 – были совершены жителями других регионов. По всем выявленным фактам в адрес подразделений по борьбе с организованной преступностью указанных регионов были направлены информационные письма с целью проведения совместных мероприятий с органами наркоконтроля в отношении данных лиц на местах. Ежегодно, в рамках совместных приказов, обеспечивается участие личного состава органов внутренних дел в проведении на территории ЕАО операций «Мак» и «Канал».

В целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ на территории ЕАО в феврале, марте и ноябре 2007 года с участием руководства УБОП УВД по ЕАО и подразделений ФСКН России проведены три рабочих совещания, на которых были рассмотрены вопросы взаимодействия и обмена имеющейся оперативной информацией, создания совместных групп разработчиков в рамках дел оперативного учёта.

Так, с января 2007 года в УБОП УВД по ЕАО началась работа по документированию деятельности межрегиональной этнической преступной группы, состоящей из представителей цыганской диаспоры, действующей в г. Биробиджане, в сфере незаконного оборота наркотиков опийной группы. С марта 2007 года разработка данной этнической группы осуществлялась во взаимодействии с областной службой ФСКН России.

4 апреля 2007 года руководством УВД по ЕАО и областной службой ФСКН России был подписан план совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по выявлению и пресечению преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ, занимающихся совершением преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории области (приказ УВД по ЕАО от 04.04.2007 г. № 14/533).

В результате реализации мероприятий, направленных на противодействие наркопреступности, удалось достигнуть определённых положительных результатов. Так, например, по итогам 11 месяцев 2007

года был достигнут рост на 1,97 % числа выявленных сотрудниками милиции наркопреступлений (с 355 до 362), на 56,8 % – по фактам незаконного изготовления или переработки (с 37 до 58); на 3,7 % – совершённых в крупном и особо крупный размерах (с 296 до 307); на 43,5 % (с 23 до 33) – по фактам незаконной культивации наркотикосодержащих растений.

С начала 2007 года на 10,5 % больше было изъято наркотиков из незаконного оборота (с 174,5 до 192,8 кг), на 17,2 % (с 644 до 755 кг) возросло число выявленных фактов нарушения административного законодательства.

В положительную сторону отмечается эффективность работы по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, число преступлений, уголовные дела по которым были разрешены в отчётном периоде, возросло на 21,2 % (с 255 до 309), в том числе по таким составам преступлений, как изготовление и переработка – на 30,9 % (с 11 до 45); незаконная перевозка – на 29,3 % (с 41 до 53); незаконное культивирование – на 40,9 % (с 22 до 31), а также по тяжким составам преступлений – на 9,6 % (с 157 до 172) и совершённым в крупном и особо крупном размере – на 34,3 % (с 204 до 274). По оконченным уголовным делам на 17,1 % (с 240 до 281) больше было выявлено лиц, совершивших данные преступления.

Отмечается повышение качества расследования уголовных дел, возбужденных в отношении организованных преступных групп. Так, с начала 2007 года судами области были рассмотрены материалы уголовных дел в отношении трёх ОПГ (одна из них входила в состав ОПФ «Сброд»), действовавших на территории области в сфере незаконного оборота наркотиков, решениями которых 9 участников данных преступных групп были осуждены к лишению свободы сроком от 5 до 12 лет за участие в организованной преступной деятельности (ОПГ «Шешеня», ОПГ «Рыбалко–Ерохова», ОПГ «Николайчук–Пушин»).

По итогам работы за 11 месяцев 2007 года, в соответствии с действующими критериями оценки, утверждёнными приказом МВД России № 650-2005 г., деятельность органов внутренних дел ЕАО по линии противодействия незаконному обороту наркотиков признана удовлетворительной. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся положительные результаты по совместной работе ведомств, взаимодействие органов прокуратуры и органов внутренних дел области с подразделениями ФСКН России находится на недостаточном уровне.

Так, например, отмечается слабая работа системы обмена информацией между оперативными подразделениями и службами. На протяжении 2007 года в адрес областной службы ФСКН России из ОВД области было направлено 13 инициативных сообщений о деятельности лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. В адрес подразделений ОВД из службы по ЕАО ФСКН России не было получено никакой

информации. Весь обмен информацией сводится к личным контактам оперативных сотрудников на стадии реализации имеющихся у них оперативных материалов в целях исключения случаев непредвиденного вмешательства сотрудников с обеих сторон.

В результате на протяжении 2007 года, за исключением разработки цыганской преступной группы и проведённых мероприятий в отношении участников ОПФ «Синдикат», совместных оперативных разработок (в том числе в отношении организованных преступных группировок) не было произведено.

Другая сфера, которую можно также отметить – это оборот специализированных пищевых продуктов, пищевых добавок, продуктов повышенной биологической ценности, или биологически активных добавок (далее – БАД), широко рекламируемых производителями и распространителями компонентов рационального питания. Представляемые как уникальные, эффективные, безопасные средства, не имеющие побочных эффектов и благотворно влияющие на здоровье. По состоянию на 01.01.2007 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 5787 наименований БАД. Выборочные исследования опровергли информацию о том, что все они безопасны, и показали, что ряд из них, вопреки заявленному составу, содержит наркотические средства, психотропные либо сильнодействующие вещества.

С учётом общественной опасности организации массового сбыта на территории России под видом БАД подконтрольных веществ, входящих в их состав, основными задачами органов наркоконтроля по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом БАД, содержащих психотропные и сильнодействующие вещества, являются:

- предотвращение совершения поступлений, связанных с введением в легальный оборот БАД, содержащих в своём составе подконтрольные вещества;

- совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами разработка мер профилактического воздействия с целью недопущения совершения данного вида преступлений;

- разоблачение преступных группировок, действующих в этой сфере;

- выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации.

В настоящее время оборот БАД на территории России·регулируется рядом нормативно-правовых актов:

федеральными законами РФ:

от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;

от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»;

постановлениями Правительства РФ:

от 23 апреля 1997 г. № 481 «Об утверждении перечня товаров, информация о которых должна содержать противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний»;

от 21 декабря 2000 г. № 988 «О государственной регистрации новых пищевых продуктов, материалов и изделий» и др.;

приказом директора Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 21 ноября 2005 г. № 776 «О санитарно-эпидемиологической экспертизе видов деятельности (работ, услуг), продукции, проектной документации»;

постановлениями Главного государственного санитарного врача РФ:

от 6 октября 2004 г. № 4 «Об отзыве регистрационных удостоверений на биологически активные добавки к пище»;

от 15 августа 2003 г. № 146 «О санитарно-эпидемиологической экспертизе биологически активных добавок»;

от 17 апреля 2003 г. № 50 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.2.1290-03»;

от 14 ноября 2001 г. № 36 «О введении в действие санитарных правил» (вместе с «Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами» «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов СанПиН 2.3.2.1078-01»);

от 15 сентября 1997 г. № 21 «О государственной регистрации биологически активных добавок к пище».

В соответствии с требованиями перечисленных нормативных документов в РФ не допускается реализация БАД:

- не прошедших государственную регистрацию (или санитарно-эпидемиологическую экспертизу);
- без удостоверения о качестве и безопасности (на каждую партию продукции);
- не соответствующих санитарным правилам и нормативам, устанавливающим требования, обязательные для исполнения при разработке и производстве БАД, их ввозе, хранении, транспортировке и реализации на территории РФ;
- с истекшим сроком годности;
- при отсутствии надлежащих условий реализации;
- без этикетки, а также в случае, когда информация на этикетке не соответствует согласованной при государственной регистрации (или санитарно-эпидемиологической экспертизе);
- при отсутствии на этикетке информации, согласованной при государственной регистрации (или санитарно-эпидемиологической экспертизе).

Тем не менее на практике распространение БАД осуществляется с нарушениями. Таким образом, говоря об особенностях выявления и документирования преступлений, связанных с контрабандой БАД, необходимо отметить, что объектом данного преступления является

определенный нормативными правовыми актами порядок перемещения через таможенную границу РФ наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Беря во внимание сложившуюся ситуацию с многочисленными нарушениями законодательства в сфере оборота БАД, в целях стабилизации положения и осуществления контроля за их производством и распространением на российском рынке, органы прокуратуры и правоохранительные органы при тесном взаимодействии с ФСКН России и другими государственными органами исполнительной власти принимают действенные меры по их пресечению. Необходимо стремиться к тому, чтобы этот процесс носил динамичный, системный и постоянный характер. От результатов проводимых подразделениями ФСКН России, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Роспотребнадзора и другими структурами мероприятий по выявлению фактов незаконного оборота БАД напрямую зависят состояние здоровья граждан и благополучие общества в целом. Вместе с тем следует помнить и об антинаркотической системе профилактики, направленной на формирование негативного отношения населения России к немедицинскому потреблению наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Данная система, реализуемая в большинстве национальных проектов, с одной стороны, перестраивает общественное сознание на истинные нравственные ценности и здоровый образ жизни, с другой – способствует повышению эффективности предпринимаемых государством мер по противодействию незаконному обороту подконтрольных веществ.

Раздел V. Подготовка кадров для органов наркоконтроля

Е.Ю. Панченков, *Е.В. Дементьева*,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Формирование учебных групп первоначальной профессиональной подготовки в образовательных учреждениях ФСКН России на основе групповой совместимости

Проблема изучения личности оперативного сотрудника в юридической психологии в достаточной мере многоаспектна. Особую актуальность имеет проблема межличностного общения, групповой совместимости сотрудников правоохранительных органов прежде всего при обучении в системе образовательных учреждений ФСКН России.

В группе сотрудников, где высок уровень групповой совместимости, растет самооценка человека, снижается уровень его тревожности и, кроме того, повышается эффективность любых форм активности такой группы. Практика показывает, что в условиях прохождения первоначальной

профессиональной подготовки в образовательных учреждениях ФСКН России даже незначительные разногласия во мнениях, оценках, действиях членов учебной группы могут привести к серьезным межличностным конфликтам или поставить под угрозу выполнение совместно решаемых учебных задач. Ведь успешность учебной деятельности в большей степени зависит от умения сотрудников выполнять коллективные цели, от взаимозаменяемости и дополняемости друг друга нежели от индивидуальных качеств каждого, пусть и выдающихся.

Комплектование учебных групп в образовательных учреждениях ФСКН России с учетом групповой совместимости представляет важность в связи с особенностями организации учебного процесса и психологическими качествами сотрудников, проходящих обучение.

Тем не менее до настоящего времени психологическая совместимость не рассматривалась в рамках юридической психологии как самостоятельная научная проблема. На современном этапе развития юридической психологии не установлены ведущие факторы психологической совместимости слушателей, проходящих первоначальную профессиональную подготовку в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования, отсутствуют методики их учета при комплектовании учебных коллективов. Таким образом, изучение психологической совместимости весьма актуально как для развития социально-психологического знания, так и для его практического применения в конкретных областях общественной практики, в частности для оптимизации формирования учебных групп (подразделений).

Психологические исследования, проводимые в 2006-2007 гг. в ДВИПК ФСКН России, базировались на основополагающих методологических и теоретических принципах деятельностного подхода в психологии профессиональной деятельности (К.К. Платонов, Э.П. Утлик), на теоретических исследованиях психологии личности и деятельности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, В.Д. Шадриков и др.), положениях социально-психологической концепции совместной деятельности (А.И. Донцов, В.В. Спасенников).

Целью данного исследования было определение возможности использования в качестве экспресс-диагностики видеокомпьютерной методики исследования личности по А.Н. Ануашвили при формировании учебных групп. Основной критерий формирования учебных групп – психологическая совместимость.

Оценка групповой совместимости осуществлялась по ряду показателей:

1) успешность совместной профессиональной деятельности (обучение слушателей в учебных подразделениях);

2) морально-психологический климат в группе (подразделении);

3) наличие конфликтных ситуаций, характер разрешения конфликтов.

Оценка успешности подготовки включала средний балл успешности теоретического и практического обучения по результатам текущей успеваемости, сдачи экзаменов и дифференцированных зачетов по общенаучным и специальным ("Уголовный процесс", "Оперативно-розыскная деятельность" и др.) дисциплинам.

В соответствии с целью и задачами исследования нами был использован комплекс диагностических методов: теоретические (анализ литературных источников); эмпирические (наблюдение, тестирование, интервью, экспертный опрос); методика изучения межличностных отношений и комплектования малых групп; технология визуальной компьютерной диагностики по А. Ануашвили, тесты М. Люшера, опросник Шмишека (определение акцентуации характера по К. Леонгарду), методика Г. Айзенка. Проверка морально-психологического климата представлена методикой Ф. Фидлера. Применение диагностической шкалы Ф. Фидлера позволило дифференцировать учебные коллективы по двум категориям: а) обладающие благоприятным морально-психологическим климатом; б) имеющие неблагоприятный морально-психологический климат.

За период с 2006 по 2007 год обследовано 160 оперативных сотрудников, проходивших первоначальную профессиональную подготовку и повышение квалификации в Дальневосточном институте повышения квалификации ФСКН России. Количественный состав учебных групп колебался от 17 до 22 человек.

Для проведения эксперимента были скомплектованы три учебных группы. При оценке личностных характеристик бралось во внимание, что средний возраст слушателей составлял 23 года, они практически не имели опыта оперативно-служебной деятельности. В единичных случаях опыт работы колебался от 6 мес. до 1,5 лет.

В основу методических подходов к оценке эффективности комплектования учебных групп слушателей на основе комплексного анализа личностных характеристик и групповой совместимости были положены принципы, разработанные А. Ануашвили, а также подходы к определению морально-психологического климата, разработанные А.Н. Щербань, Л.Н. Коган. Они определяют морально-психологический климат в группе в терминах социальной и психологической совместимости членов коллектива, их морально-психологического единства, сплоченности, наличия общих мнений, обычаев, традиций.

Первый этап исследования (сентябрь 2006 г.) носил подготовительный характер, в ходе которого были проведены исследования эффективности методики комплектации учебных групп по принципу групповой совместимости.

Второй этап (февраль 2007 г.) включал комплекс исследований по формированию учебных групп (с учетом пилотных исследований), изучению морально-психологического климата в учебных группах, а также анализ эффективности групповой учебной деятельности.

Третий этап исследований проводится с сентября 2007 г. по настоящее время и нацелен на обобщение опыта исследований.

Процедура отбора и комплектования учебных групп сотрудников, обучающихся на курсах первоначальной профессиональной подготовки, включала в себя несколько этапов.

На первом этапе исследования осуществлено тестирование по методике М. Люшера, методике видеокомпьютерной диагностики личности по А. Ануашвили.

В результате выделена группа слушателей, потенциально относящихся к категории лидеров-организаторов. В ходе исследования было выделено 12 человек, относящих к стабильному типу по А. Ануашвили. Из них 7 человек имели высокую психическую стабильность по логическому типу (L60-S80; L60-S70), стрессоустойчивость, опыт управленческой деятельности в воинских коллективах и правоохранительных органах; 5 человек относились к стабильно интуитивному типу, имеющему высокий уровень гармонии и согласованности в работе полушарий (I60-S80; I60-S70). Данные слушатели были предложены в качестве руководителей учебных коллективов.

Изучение реальных организаторских возможностей потенциальных лидеров в составе временно скомплектованных учебных групп проводилось в учебное время и во время самоподготовки.

Группа «А» была сформирована преимущественно из слушателей, имеющих логически дестабильный психологический тип. Из 22 слушателей в группе: логически дестабильных было 12, что соответствовало 54,5 %, интуитивно дестабильных 3 человека – 13,6 %, логически стабильных 3 человека – 13,6 %, интуитивно стабильных 2 человека – 9,0 %.

В учебной группе слушатели, занимавшие должности командира группы и физорга, относились к логически стабильному типу. «Секретчик» – человек, отвечающий за работу с секретной литературой, – интуитивно стабильный тип.

В состав группы «Б» были включены слушатели, в большинстве имеющие интуитивно стабильный психологический тип личности.

В группе из 24 слушателей 16 человек (66,7 %) имели интуитивно стабильный тип, логически дестабильный – 4 (16,5 %), интуитивно дестабильный – 2 (8,3 %), логически стабильный – 2 (8,3 %).

В группе «В» из 24 слушателей 10 человек относились к логически дестабильному типу (41,6 %), 10 – к интуитивно стабильному типу (41,6 %), 3 слушателя – к логически стабильному типу (12,5 %), 1 слушатель – к интуитивно дестабильному (4,2 %).

В учебной группе должности командира группы и физорга занимали логически стабильные типы, «секретчика», отвечающего за работу с секретной литературой, – интуитивно стабильный тип.

На втором этапе исследования осуществлен психологический мониторинг учебных групп, в результате которого использованы методики

определения акцентуации характера по К. Леонгарду (опросник Шмишека), личностный опросник Г. Айзенка. Представлена методика проверки морально-психологического климата Ф. Фидлера.

Были получены следующие результаты.

Для диагностической группы «А», в которую входили слушатели, имеющие логически дестабильные характеристики личности, было характерно, что познавательный мотив не носил ярко выраженного ценностно-смыслового характера, интегрирующего и структурирующего мотивационную основу личности, определяющего ее направленность. Как видно из результатов контент-анализа, интервью и бесед с сотрудниками, обучение в ДВИПК ФСКН России расценивалось как вынужденное действие, учебная мотивация не была четко выражена. Группа требовала постоянного управленческого контроля. В личностном профиле слушателей, включенных в группу «А», выявлено преобладание показателей акцентуации гипертимного, экзальтированного, демонстративного типа. Так, гипертимную акцентуацию на верхней границе имели 6,4 % слушателей, в форме выраженной акцентуации – 23,3 %. Экзальтированный тип акцентуации в выраженной форме акцентуации – 26,6 %. Демонстративный тип акцентуации в выраженной форме акцентуации – 10 %, застревающий тип – 10 %.

По результатам исследования с использованием методики Г. Айзенка в группе «А» отмечается уровень высоких показателей экстраверсии, при наличии большого количества подвижных и нестабильных типов темперамента. При сравнении нами отмечается прямая зависимость между наличием демонстративной, гипертимной акцентуации с высоким уровнем показателей экстраверсии и психической подвижности.

При наблюдении и беседе со слушателями использовались косвенные признаки (показатели) уровня развития социально-психологического климата. Слушатели группы «А» отмечают проблемы во взаимоотношениях с руководителями института (54 %), внутри группы (63,7 %).

Для слушателей группы «А» были характерны:

частые опоздания на занятие;

распространение слухов друг о друге;

скрытая критика условий обучения в институте;

пустая трата учебного времени, нежелание самостоятельно работать в специальной библиотеке;

частые конфликты между слушателями и устранение группы от их разрешения;

частые нарушения служебной дисциплины, в том числе с потреблением спиртных напитков;

низкая учебная активность при высокой критике организации учебной деятельности.

Для диагностической группы «Б», в которую входили слушатели, имеющие интуитивно стабильные типологические характеристики, было характерно наличие высоких показателей учебной мотивации, которая носила ярко выраженный ценностно-смысловой характер, интегрирующий и структурирующий мотивационную основу личности, определяющий ее направленность. Как видно из результатов контент-анализа, интервью и бесед с сотрудниками, обучаясь в ДВИПК ФСКН России, слушатели данной группы были мотивированы на освоение новых знаний, учебная мотивация у них была четко выражена.

В личностном профиле слушателей, включенных в группу «Б», выявлено преобладание показателей акцентуации гипертимного, застревающего, демонстративного типов. Однако, по сравнению с группой «А», гипертимная акцентуация на верхней границе отсутствовала, в выраженной форме ее имели только 12,6 % слушателей. Застревающий тип акцентуации в форме акцентуации – 16,2 %. Демонстративный тип акцентуации в форме акцентуации имел несколько завышенные параметры – 17,2 %.

Результаты учебной деятельности в этой группе были выше, чем в группе «А», средний показатель оценки знаний по результатам двух экзаменов составил 4,3 балла (в группе «А» – 4,1).

Для группы «Б» были характерны показатели благоприятного (зрелого, здорового) социально-психологического климата. В группе преобладало деловое, творческое настроение в течение всего учебного дня, было характерно развитое чувство групповой сплоченности и товарищества. Хорошие взаимоотношения между преподавателями и слушателями позволяли использовать различные формы обучения, требующие активной групповой деятельности. Командир группы являлся неформальным лидером и самостоятельно решал учебные и воспитательные задачи.

В наибольшей степени опрошенные слушатели группы «Б» были удовлетворены взаимоотношениями с сослуживцами (78,2 %). Можно отметить общий благоприятный эмоциональный фон в учебной группе. В процессе учебы совместная деятельность увлекала слушателей, была им интересна, они стремились к получению коллективного результата на занятиях. Так, например, при подготовке к занятиям распределялась очередность ответов, планировалась работа на семинаре с конкретными преподавателями.

Для диагностической группы «В», в которую входило равное количество слушателей, имеющих интуитивно стабильные и логически дестабильные типологические характеристики, было также характерно наличие высоких показателей учебной мотивации. Как видно из результатов контент-анализа, интервью и бесед со слушателями, в обучении в ДВИПК ФСКН России для них было важно усвоение новых знаний, учебная мотивация в группе была четко выражена. Однако группа

требовала, как и группа «А», постоянного управленческого контроля, так как часть слушателей отличалась высоким уровнем эмоциональной подвижности.

В личностном профиле слушателей, включенных в группу «В», выявлено преобладание показателей акцентуации гипертимного, застревающего, демонстративного типов. Однако, по сравнению с группами «А» и «Б», гипертимную акцентуацию в ярко выраженной форме имели только 19,6 % слушателей. Застревающий тип акцентуации в форме акцентуации – 21,5 %. Демонстративный тип акцентуации в форме акцентуации имел несколько завышенные параметры – 11,2 % слушателей.

По результатам исследования с использованием методики Г. Айзенка в группе «В» наблюдались высокие и средние показатели экстраверсии, при наличии большого количества слушателей с подвижным типом темперамента: стабильных (сангвиников) и дестабильных (холериков) типов. Данные параметры напрямую соотносились с показателями психологических исследований с использованием методики видеокомпьютерной диагностики по А. Ануашвили. Однако группа отличалась от групп «А», «Б» высоким уровнем учебной активности. Уровень текущей успеваемости, контрольных занятий и оценок на экзаменах (средняя оценка – 4,5 балла) был выше. Группа более активно участвовала в научно-исследовательской работе слушателей. Однако работа в основном строилась на индивидуальной деятельности слушателей, при активном поощрении группой.

По анкетным данным, слушатели группы «В» были удовлетворены взаимоотношениями с сослуживцами (82 %). В ней отмечались показатели благоприятного (зрелого, здорового) социально-психологического климата, однако творческое настроение в течение учебного дня периодически менялось. Требовался контроль командира и сотрудников учебного отдела института.

В группе «В» при наличии конфликтов своевременно и объективно разрешались споры, была налажена система справедливой и гласной оценки учебной и служебной деятельности, однако обсуждения проходили эмоционально, требовалось вмешательство преподавателей института.

В данной группе, кроме командира, который относился к логически стабильному типу, активно себя проявлял неформальный лидер, относящийся к логически дестабильному типу. Он порой брал на себя решение учебных и воспитательных задач, проведение досуга. Возникали конфликты интересов между командиром и неформальным лидером. Для оптимизации социально-психологического климата в группе было выдвинуто предложение о выдвижении в группе такого типа командира с интуитивно стабильным типом личности. При этом общий настрой в группе отмечался как положительный.

Результаты проведенного исследования позволили:

- оптимизировать процесс комплектования учебных групп на основе психологической совместимости;
- вести мониторинг психологического состояния слушателей и делать прогнозы, осуществлять психологическую коррекцию;
- повысить эффективность учебной деятельности в целом;
- уменьшить время профессиональной адаптации слушателей путем своевременного психокоррекционного вмешательства.

Анализ результатов третьего этапа, начавшегося в сентябре 2007 г., позволяет сделать предварительные выводы.

1. Большая часть оперативных сотрудников, прибывающих на курсы первоначальной профессиональной подготовки, относились к логически дестабильному психическому типу (по А. Ануашвили).

В группах сотрудников оперативных подразделений показатели психической дестабильности (по А. Ануашвили) варьировались от 46,4 до 60,7 %. В личностном профиле сотрудников оперативных подразделений, имеющих стаж работы до 1 года, выявлено преобладание показателей акцентуации гипертимного, экзальтированного, демонстративного, застревающего типов.

Наличие высокого уровня гипертимной, демонстративной акцентуации в группах «А», «В» подтверждает предположения, полученные методом видеокомпьютерной диагностики по А. Ануашвили, что условием психологической совместимости слушателей при комплектовании новых учебных коллективов является взаимосоответствие личностного профиля потенциальных членов этих коллективов. А условием психологической совместимости при доукомплектовании существующих подразделений – соответствие личностного профиля потенциального члена подразделения групповому профилю учебного коллектива.

Более высокие показатели профессиональной мотивации и успеваемости были в тех учебных группах, где, при общей профессиональной компетентности преподавателей ДВИПК ФСКН России, ставящих на передний план качество преподаваемых специальных знаний, и уважительной благоприятной эмоциональной установке в отношении обучаемых, было:

наличие в основной массе сотрудников стабильного логического и интуитивного психического типов (по А. Ануашвили);

высокий уровень групповой совместимости;

общность профессиональных и личностных целей и мотивов;

в группе минимум сотрудников, имеющих выраженную акцентуацию характера.

В противоположность этому в учебных группах при этой же степени педагогического воздействия уровень успеваемости был ниже там, где:

основное количество сотрудников имели логически или интуитивно дестабильный психический тип личности (по А. Ануашвили);

межличностные отношения идентифицировались как нейтральные, присутствовала дистанция между многочисленными внутригрупповыми образованиями из 2-3 человек;

имелась ярко выраженная акцентуация по гипертимному и демонстративному, застревающему типу;

отсутствовали или были не ясны групповые цели;

отсутствовала общность интересов;

не было акцента на качество получаемых профессиональных знаний, положительные аспекты профессиональной деятельности сотрудника ФСКН России;

решались узколичные проблемы.

При формировании учебных групп необходимо основной костяк группы составлять из психологически стабильных слушателей. Непосредственный руководитель группы (низовое звено) должен относиться к психологическому типу, который в группе представлен в большинстве. Так, при наличии большего количества стабильных интуитивных типов сотрудников, руководитель должен быть с уровнем гармонии не ниже Н-65, уровнем стабильности не ниже 70, уровнем интуиции не ниже 60 – интуитивно-стабильный тип.

В случае наличия в группе большинства сотрудников, обладающих логически дестабильными психическими характеристиками, требуется целенаправленная психолого-воспитательная работа с сотрудниками, имеющими низкие показатели согласованности колебательных процессов в полушариях головного мозга (20-35 %), где уровень Н ниже 40.

Е.В. Дементьева,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Возможности метода видеокомпьютерной диагностики по А. Ануашвили в изучении профессионально важных качеств оперативных сотрудников ФСКН России

Процессы радикальных социально-экономических преобразований, построение в России демократического общества и правового государства актуализировали потребность в существенном улучшении деятельности правоохранительных органов. На одно из первых мест вышла задача кадрового обеспечения реформы правоохранительных органов и формирования, в частности, новой концепции управления ими.

Профессиональный отбор – важное направление кадровой работы в правоохранительных органах. Правоохранительная деятельность предъявляет высокие требования к профессиональным качествам человека.

Зависимость успешности служебной деятельности от способностей человека к ней установлена давно.

Чем сложнее работа, чем выше ее требования, тем меньшее число людей способно выполнять ее, тем важнее тщательно отбирать людей при приеме на службу. Необходимость совершенствования оперативно-служебной деятельности ФСКН России отражена в ведомственных нормативных документах последних лет. Среди различных направлений совершенствования управления ФСКН России важное место занимает комплектование оперативных подразделений высококвалифицированными кадрами, способными добиваться успешного выполнения возложенных на эти подразделения служебных задач. Принимая во внимание то, что назначение на должность оперативного сотрудника осуществляется с учетом, с одной стороны, профессиональных требований, а с другой – способностей кандидата к выполнению должностных обязанностей, актуальным становится обращение к личности сотрудника оперативного подразделения и его психологическим особенностям, составляющим основу оперативно-служебного потенциала.

В настоящее время имеется определенный опыт изучения психологических аспектов профессиональной пригодности к оперативно-служебной деятельности (Т.Ю. Базаров, В.А. Бакеев, А.И. Китов, Е.П. Клубов, А.Г. Ковалёв, Л.М. Колодкин, А.И. Панкин, Е.А. Пономарева, И.Б. Пономарев, А.Н. Роша, А.М. Столяренко, А.Г. Шестаков, И.В. Якушев и др.). В последние годы активно разрабатываются компьютерные методики диагностики личности, в том числе и сотрудников правоохранительных органов (С.П. Петров, 2004 г.; А.Н. Ануашвили, 2001 г.).

Однако личность сотрудников оперативных подразделений ФСКН России не представлена соответствующей моделью с интегрированными в ней профессионально важными качествами. Существующие психологические модели личности достаточно хорошо разработаны на теоретическом уровне, хотя во многих случаях труднореализуемы в психодиагностической практике при оценке степени выраженности профессионально важных качеств оперативного сотрудника ФСКН России, изучении его оперативно-служебной компетентности, психологического потенциала.

Значительный научный и особенно практический интерес представляет разработка методического аппарата психодиагностического исследования и оценки профессионально важных качеств сотрудника оперативных подразделений ФСКН России.

Несмотря на определенную проработанность теоретико-методологических вопросов психодиагностики, а также ряда прикладных исследований личности в системе МВД России (Б.Б. Коссов, А.Ф. Майдыков, 1981; Е.П. Клубов, 1982; В.А. Урываев, 1990; Б.Г. Бовин, М.О. Калашников, Л.А. Колесников, 1995; Н.В. Андреев, 1996; И.А. Андреева, Е.Б. Гоголевская, Х.Х. Лойт, 1996; Б.Г. Бовин, Н.И. Мягких,

А.Д. Сафронов, 1997; Е.А. Киселева, 1998; И.О. Котенев, 2000), ФСКН России (Е.Ю. Панченков, 2005), методическому обеспечению психологического изучения личности оперативных сотрудников ФСКН России уделено меньше внимания, чем того требуют задачи психологической службы при профессиональном отборе, обучении, становлении в должности. Так, во многих случаях отсутствие комплекса методик, ориентированных на выявление и оценку профессионально важных качеств у среднего звена оперативного состава ФСКН России, позволяет делать лишь заключения общего плана о профессиональной пригодности оперативного сотрудника, без учета специфики оперативно-служебной деятельности, что существенно снижает их точность и диагностическую ценность.

Перспективным научно-практическим направлением изучения личности оперативного сотрудника ФСКН России является применение диагностического инструментария, реализованного на основе современных компьютерных технологий. При этом автоматизация психодиагностического исследования предъявляет свои специфические требования к теоретическому обоснованию, разработке и психометрической проверке соответствующей психодиагностической технологии, что также является одной из узловых, но пока нерешенных проблем, возникающих на стыке таких научных направлений, как психодиагностика и информатика.

Наряду с комплексом методик психологической диагностики, позволяющих эффективно оценивать степень выраженности профессионально важных качеств оперативного сотрудника органов наркоконтроля, может быть использована компьютерная методика визуальной диагностики по А. Ануашвили, позволяющая за короткий промежуток времени получить значимую информацию о профессиональных и личностных качествах кандидата на службу и сотрудников оперативных подразделений. Эффективность метода видеокомпьютерной психодиагностики по А. Ануашвили, кроме быстроты проведения диагностики, еще и в том, что диагностируемому невозможно повлиять на результат тестирования. Достоверность метода оценивается разработчиком в пределах 80 %.

Видеокомпьютерная психодиагностика по методу профессора А.Н. Ануашвили, основанная на определении функциональной асимметрии двух полушарий головного мозга путем анализа изображения лица человека, которое вводится в компьютер с помощью видеокамеры. Компьютер определяет: 1) доминирование одного из полушарий головного мозга на основе разности амплитуд колебательных процессов, происходящих в правом и левом полушариях, и 2) степень согласованности (когерентности) этих колебательных процессов между собой. По этим значениям компьютер определяет психологическое состояние человека и выдает полную личностную характеристику, профессиональную

характеристику, прогноз поведения в экстремальной ситуации, прогноз при ухудшении состояния и рекомендации по гармонизации личности.

Видеокомпьютерный метод психодиагностики является частным случаем реализации именного патента автора «Способ определения психологического типа по Ануашвили». Автор метода – Автандил Николаевич Ануашвили, доктор психологических наук, доктор технических наук, академик ганноверского отделения Европейской академии естественных наук им. Лейбница (Германия), руководитель Международного института управления, психологии и психотерапии (Варшава, Гранитова, 1), директор Центра экологии человека, заведующий лабораторией восприятия информации Института проблем управления Российской академии наук (Москва, Профсоюзная, 65).

Данный способ устанавливает закономерную связь между состоянием двух полушарий головного мозга человека и его психологическим состоянием. В частности, выявлено, что психологическое состояние человека меняется вполне определенным образом в зависимости от доминирования одного из полушарий и согласованности между ними.

Видеокомпьютерный комплекс психодиагностики и психокоррекции является объективным инструментом психолога, психотерапевта, управленца, так как результат не зависит от субъективного мнения исследуемого.

В рамках психологического исследования были обследованы оперативные сотрудники ФСКН России, проходящие обучение в ДВИПК ФСКН России в 2006 и 2007 учебном году. Большая часть исследуемых относится к логически дестабильному психическому типу (по А. Ануашвили). Характер деятельности позволяет данному психическому типу быстро и четко работать в неизвестной ситуации повышенной конфликтности, проявляя смелость и энергичность, автономность и независимость поведения от внешних социальных воздействий. Данный психологический тип стремится к высокому месту в групповой иерархии, имеет развитые коммуникативные качества и умения (способность располагать к себе людей и вызывать у них чувство доверия, способность разумно сочетать деловые и личные контакты с окружающими, способность к установлению психологических контактов с новыми людьми, широкий спектр ролевого поведения); при этом они имеют невысокий уровень интеллектуального развития (низкий уровень обучаемости, критичность мышления), но способны быстро оценивать и анализировать оперативную ситуацию, имеют высокий уровень распределения внимания, профессиональную память.

Однако отрицательные характеристики этого типа позволяют говорить о том, что в экстремальной ситуации они могут повести себя неадекватно с преобладанием инстинкта эгоцентризма и удовольствия. При этом могут пойти на неоправданный риск, пожертвовать здоровьем других людей (склонны к конфликтным ситуациям, дракам). Появляется

склонность обвинять других людей, показывать свое преимущество перед другими, так как неосознанно стремятся получить компенсацию внутренней неуверенности и страха. Склонны к нечестности, агрессии, проявляя при этом внешнюю активную деятельность по защите интересов группы, заботу, однако реально сделать этого не могут. Преобладает подвижный эмоциональный тип реагирования в критических ситуациях, снижена выносливость к длительно воздействующим психофизиологическим перегрузкам, что предполагает: компенсация воздействиям может идти через агрессивные действия, алкоголизацию. Волевой контроль слабый.

Успешные сотрудники оперативного подразделения принадлежат к стабильному типу (логик, интуит), что предполагает: в большинстве случаев они реально воспринимают информацию, вырабатывают адекватное поведение в соответствии с внутренними принципами, способны брать ответственность на себя и принимать решения. Они в экстремальной ситуации будут вести себя адекватно, могут действовать быстро и проявлять организаторские и лидерские качества.

Данный тип имеет стенический тип реагирования в критических ситуациях (адаптивные свойства нервной системы); выносливость к длительно воздействующим психофизиологическим перегрузкам, эмоционально-волевая устойчивость (низкий уровень тревоги, развитый волевой самоконтроль, высокая профессиональная мотивация) и высокий уровень социальной адаптации (стремление к общественной пользе своей деятельности, чувство долга, интерес к оперативно-розыскной деятельности, наблюдательность, развитая интуиция).

Профессионально успешные оперативные сотрудники выявлялись из числа сотрудников, которые характеризуются высоким уровнем интеллектуального развития, способностью к логическому анализу, абстрактному мышлению, отличаются критичностью и гибкостью мышления; они организованны, упорны, настойчивы, целеустремленны; к людям относятся с предубеждением, не поддаются чужому влиянию, не доверяют первым ощущениям и интуиции, подозрительны, недоверчивы, настороженны; не испытывают трудностей в общении, не теряются в неожиданных ситуациях, часто становятся лидерами, особенно в случаях, когда деятельность группы связана с риском, хорошо ориентируются в эмоционально напряженной обстановке.

Успешные оперативные сотрудники ФСКН России проявляют выраженную склонность к самостоятельности, доминированию, лидерству, независимости, смелости, решительности, рискованному поведению, склонны к вербальной и физической агрессии.

Доминирующими мотивами при принятии решения о поступлении на службу в ФСКН России являются: стремление к справедливости, правде, желание изменить общество (блок профессионально значимых мотивов) и стремление к риску, опасности, возможность проверить себя в трудных

ситуациях (личный интерес к профессии).

Особенности деятельности ФСКН России остро ставят вопрос о самодиагностике, самокоррекции и самопрофилактике. Начаты работы по подготовке и подбору таких методик. Деятельность сотрудников оперативных подразделений в условиях информационного дистресса, вызванного большими потоками информации, наполненными большей частью шумами и дезинформацией, настоятельно требует специальной психологической подготовки. Необходимы специальные методики, раскрывающие креативные способности и интуицию. С этой целью также можно использовать методику видеокомпьютерной психодиагностики. Таким образом, применение данного метода позволяет увидеть полную объективную картину внутреннего мира человека и взаимоотношения внутри коллектива, что помогает определить дальнейшую стратегию развития сотрудников ФСКН России.

По словам разработчиков, методика видеокомпьютерного психоанализа способна полностью заменить MMPI, тест Майерс-Бриггс и многие другие известные тесты. Проведенные исследования достоверности (валидности) метода психодиагностики (в том числе в Джорджтаунском университете США) дали хорошие результаты.

Е.В. Трофимов,
Хабаровская государственная академия экономики и права

Ведомственные награды Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

Широкое распространение отраслевые и ведомственные награды получили в нашей стране в 1930-х годах. Для использования в наградной деятельности наркоматов (затем министерств) и ведомств были учреждены награды в виде знаков (значков), званий и грамот. Советская система отраслевых и ведомственных наград была воспринята и в Российской Федерации. Однако в 1990-х годах произошел резкий всплеск наградной активности российских министерств и ведомств, результатом которой явилось отнюдь не только увеличение количества отраслевых и ведомственных наград. Вместо наград в виде нагрудного знака «отличник», звания «почетный» по профессии и почетной грамоты, применявшихся в соответствии со стандартными статутными нормами, стали учреждаться отраслевые и ведомственные награды в других формах, в том числе медали. Кроме того, в каждой отрасли и каждом ведомстве для наград были установлены особые статутные нормы, придавшие системам отраслевых и ведомственных наград своеобразие, а иногда уникальность.

Система ведомственных наград ФСКН России установлена приказом ФСКН России от 28 июня 2005 г. № 203 «О ведомственных наградах», в ее составе учреждены: звание «Почетный сотрудник органов наркоконтроля»,

медаль «За отличие в службе в органах наркоконтроля» трех степеней, медаль «За содействие органам наркоконтроля» и Почетная грамота Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Но следует обратить внимание на то, что формы ведомственных наград ФСКН России ограничены подпунктом 22 пункта 12 Положения о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976[1]. Согласно указанной норме Положения директор ФСКН России учреждает ведомственные награды (медали, нагрудные знаки, почетные грамоты). Иные ведомственные награды, к числу которых относится высшая ведомственная награда ФСКН России – звание «Почетный сотрудник органов наркоконтроля», учреждаться не должны без внесения соответствующих изменений в Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Характерно, что в пунктах 14 и 17 Инструкции по организации работы по применению поощрений и дисциплинарных взысканий в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденной приказом ФСКН России от 12 апреля 2005 г. № 116[2], упоминаются только две формы ведомственных наград: медали и нагрудные знаки. Причем нагрудные знаки как ведомственные награды ФСКН России не установлены.

Довольно интересным представляется вопрос о научной характеристике наград ФСКН России как отраслевых или ведомственных.

Отраслевые награды – это награды, применяемые от имени государственных органов в качестве официального признания профессиональных публичных достижений в определенной отрасли административно-политической, хозяйственной или социально-культурной сферы. Отраслевыми наградами отмечаются заслуги за достижения в определенной области общественной жизни, признанные соответствующим профессиональным сообществом, но не достигшие всеобщего признания и государственного уровня. Процедура награждения отраслевыми наградами обязательно предусматривает участие профессиональной общественности.

Ведомственные награды – это награды, применяемые от имени государственных органов в качестве официального признания заслуг перед этими государственными органами. Ведомственными наградами отмечаются публичные заслуги перед соответствующими государственными органами, не достигшие государственного уровня и не имеющие широкого (общественного) профессионального признания. Обычно процедура награждения ведомственными наградами осуществляется без участия общественности и в целом является менее

---

[1] Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3234; 2005. – № 42. – Ст. 4259; 2006. – № 36. – Ст. 3802; 2007. – № 40. – Ст. 4717.

[2] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 21; 2006. – № 30; 2007. – № 8.

сложной, чем награждение государственными наградами, наградами высших органов государственной власти и отраслевыми наградами.

Ведомственный характер наград ФСКН России проявляется в составе субъектов наградного производства, составе награждаемых лиц и характере вознаграждаемых заслуг.

Ходатайство о награждении ведомственными наградами возбуждается: в ФСКН России – руководством ФСКН России, руководителями департаментов ФСКН России, начальниками подразделений, входящих в состав департаментов ФСКН России; в территориальных органах ФСКН России – начальниками этих органов; в организациях ФСКН России – начальниками этих организаций. Лица, не занимающие руководящие должности в системе органов и организаций наркоконтроля, не могут возбуждать наградное производство. Представление к награждению направляется в Департамент кадрового обеспечения ФСКН России для принятия решения, а само решение о награждении оформляется приказом ФСКН России. Общественность (коллектив, в котором служит или работает представляемый к награждению, или коллегия ФСКН России) в решении вопросов награждения не участвует, представление к награждению не согласует. Отсутствие профессиональной общественности как субъекта наградного производства лишает награды ФСКН России отраслевого характера и приводит их в статус ведомственных.

Ведомственных наград ФСКН России могут быть удостоены сотрудники, федеральные государственные гражданские служащие, работники органов наркоконтроля и лица, оказывающие содействие органам наркоконтроля в решении возложенных на них задач, в соответствии с положением об этих наградах. Почетной грамотой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков награждаются также ведомства и организации, оказывающие содействие органам наркоконтроля в решении возложенных на них задач. Иные лица, имеющие заслуги в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, к награждению ведомственными наградами ФСКН России не могут быть представлены, что свидетельствует о сугубо ведомственном, а не отраслевом характере наград ФСКН России.

Заслуги, которые отмечаются ведомственными наградами ФСКН России, сформулированы в общем виде и не слишком разнообразны.

Звание «Почетный сотрудник органов наркоконтроля» присваивается сотрудникам органов наркоконтроля за особые заслуги в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, отнесенных к компетенции органов наркоконтроля, внесшим значительный вклад в обеспечение деятельности органов наркоконтроля и имеющим выслугу в органах наркоконтроля не менее 20 лет в календарном исчислении.

Медалью «За отличие в службе в органах наркоконтроля» I, II и III степени награждаются сотрудники органов наркоконтроля за образцовое

выполнение служебного долга и достигнутые при этом высокие результаты в служебной деятельности, проявившие инициативу, целеустремленность и настойчивость в решении конкретных задач.

Медалью «За содействие органам наркоконтроля» награждаются лица, оказывающие содействие органам наркоконтроля в решении возложенных на них задач.

Почетной грамотой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков награждаются: сотрудники, федеральные государственные гражданские служащие и работники органов наркоконтроля за добросовестное исполнение должностных обязанностей, проявленные при этом профессионализм, инициативу и настойчивость; лица, оказывающие содействие органам наркоконтроля в решении возложенных на них задач; ведомства и организации, оказывающие содействие органам наркоконтроля в решении возложенных на них задач. Граждане, имеющие заслуги в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков без взаимодействия с ФСКН России, ведомственными наградами ФСКН России не награждаются, что также не характерно для отраслевых наград, но свойственно наградам ведомственным.

Обращает на себя внимание тот факт, что в системе ведомственных наград ФСКН России отсутствуют выслужные награды, подобные советской медали «За безупречную службу» I, II и III степени, которая вручалась соответственно за 20, 15 и 10 календарных лет службы в Вооруженных Силах СССР, МВД СССР и КГБ СССР. Аналогичные медали учреждены в других силовых ведомствах: например, медаль Министерства обороны Российской Федерации «За отличие в военной службе» I, II и III степени[3], медаль МВД России «За отличие в службе» I, II и III степени[4], медаль «За отличие в службе» I, II и III степени ФСИН России[5].

Отсутствие выслужной ведомственной награды ФСКН России приведет к тому, что ее функции будет выполнять какая-либо из учрежденных ведомственных наград. Скорее всего, на эту роль будет определена медаль «За отличие в службе в органах наркоконтроля» I, II и III степени, хотя данная медаль согласно положению о ней является наградой за заслуги, а не за выслугу. Негативным результатом такого использования этой медали, безусловно, станут утрата ею своей значимости как награды за заслуги и девальвация наградного эффекта.

С.В. Шаповалов,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России;

[3] Положение о медали Министерства обороны Российской Федерации «За отличие в военной службе», утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 1995 г. № 123.

[4] Положение о медали МВД России «За отличие в службе», утвержденное приказом МВД России от 5 июля 2002 г. № 641.

[5] Положение о медали «За отличие в службе», утвержденное приказом ФСИН России от 10 ноября 2005 г. № 855 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 10.

В.Ф. Лигута,
Дальневосточный государственный гуманитарный университет

Физическая подготовленность сотрудников органов наркоконтроля как показатель их профессиональной деятельности

Распространение наркомании в Российской Федерации оказывает возрастающее крайне негативное влияние на социально-психологическую атмосферу общества, экономику, политику, правопорядок, здоровье нации и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности государства, личности и общества.

В последние годы практически во всех регионах Российской Федерации ситуация, связанная со злоупотреблением наркотическими веществами и их незаконным оборотом, имеет тенденцию к ухудшению. Распространению наркотиков способствует криминализация российского общества, профессионализация и консолидация наркопреступности. По данным правоохранительных органов, в последние годы заметно активизировались процессы, связанные с монополизацией наркорынка, укреплением и развитием организованных форм наркобизнеса.

Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков за 2006 год выявлено и пресечено 93 тыс. преступлений, из них 90 тыс. – непосредственно в сфере незаконного оборота наркотиков. Поступательно растет удельный вес пресечения преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких (в 2005 году – это более 77 % от общего числа), связанных со сбытом наркотиков (более 60 тыс. преступлений)[1].

Данная ситуация характерна и для Дальнего Востока России. Так, например, в 2007 г., по сравнению с 2006 г., выявлено почти в три раза больше преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – 1900, 70 % из них – тяжкие и особо тяжкие. К уголовной ответственности привлечены более тысячи человек. Из незаконного оборота изъято около 400 кг наркотических средств – этот показатель в пять раз превышает прошлогодний[2].

Успешное решение проблемы борьбы с организованной преступностью, связанной со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, зависит от уровня профессиональной подготовленности кадров. В частности, они должны быть физически подготовлены, здоровы, обладать устойчивостью к различным стрессовым ситуациям.

Особое место в деятельности сотрудников органов наркоконтроля занимает физическая подготовка, которая является составной частью их

---

[1] Черкесов В. Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2006 году и задачах на 2007 год // Наркомат. – 2007. – № 2 – С. 1.

[2] Шабалина О. Атака на мак // Хабаровские вести. – 2007, 11 сент. – С. 1.

профессиональной подготовки. Физическая подготовка обеспечивает развитие отдельных двигательных способностей и функциональных возможностей, необходимых при решении служебных задач.

Вместе с тем до настоящего времени недостаточно изучены показатели физической подготовленности сотрудников различных подразделений ФСКН России. В связи с этим нами была поставлена задача: изучить и проанализировать уровень физической подготовленности сотрудников различных подразделений, осуществляющих определенную оперативно-служебную деятельность.

Исследование проводилось с 2003 по 2006 год на базе Дальневосточного института повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Всего обследовано 748 сотрудников (мужчин) различных подразделений, прибывших на обучение в ДВИПК ФСКН России из Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. В том числе уровень физической подготовленности определялся у 229 сотрудников подразделений специального назначения (1-я возрастная группа – 72 чел., 2-я – 75 чел., 3-я – 42 чел., 4-я – 40 чел.), у 279 сотрудников оперативных подразделений (1-я возрастная группа – 140 чел., 2-я – 58 чел., 3-я – 41 чел., 4-я – 40 чел.), у 150 сотрудников следственных подразделений (1-я возрастная группа – 45 чел., 2-я – 40 чел., 3-я – 36 чел., 4-я – 29 чел.) и у 90 сотрудников подразделений собственной безопасности (1-я – 20 чел., 2-я – 29 чел., 3-я – 21 чел., 4-я – 20 чел.).

Использовались следующие контрольные упражнения: подтягивание на перекладине, бег на 100 м, бег на 1000 м, челночный бег 10 х 10 м и комплексное силовое упражнение продолжительностью 1 минута, включающее поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 секунд и следом, в течение последующих 30 секунд, выполнение сгибания и разгибания рук в упоре лежа.

Анализ полученных результатов показал, что наилучшие показатели физической подготовленности имеют сотрудники подразделений специального назначения, качественный уровень (процент отличных и хороших оценок) которых составил 83,4 %; у сотрудников оперативных подразделений он равен 57,3 %; у сотрудников подразделений собственной безопасности – 53,3 % и самый низкий показатель – у сотрудников следственных подразделений – 43,3 %. Следует отметить, что 16,5 % сотрудников оперативных подразделений, 16,7 % сотрудников подразделений собственной безопасности и 10,0 % сотрудников следственных подразделений не справились с нормативами по физической подготовленности (см. табл.).

Таблица

Уровень физической подготовленности сотрудников ФСКН России

Подразделения	Всего,	Оценки				
		отлично	хорошо	удовл.	неудовл.	качество

	чел.	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Специального назначения	229	105	45,8	86	37,6	38	16,6	-	-	191	83,4
Оперативные	279	66	23,7	94	33,7	73	26,1	46	16,5	160	57,4
Следственные	150	22	14,7	43	28,7	70	46,7	15	10,0	65	43,3
Собственной безопасности	90	8	8,9	40	44,4	27	30,0	15	16,7	48	53,3

Анализируя показатели физической подготовленности сотрудников различных подразделений по возрастным группам, следует отметить, что физическая подготовленность 77,7 % сотрудников третьей возрастной группы подразделения специального назначения оценивается на «отлично» и 22,3 % – на «хорошо». Отличный результат по физической подготовленности показали 50,7 % сотрудников подразделений специального назначения первой возрастной группы, 31,8 % – на «хорошо» и 17,5 % – на «удовлетворительно». Во второй возрастной группе 40,2 % сотрудников справились с нормативами на «отлично», 41,6 % – на «хорошо» и 18,2 % – на «удовлетворительно». В четвертой группе эти результаты соответственно равны: 83,4 % «хорошо», 16,6 % «удовлетворительно».

Рассматривая показатели физической подготовленности сотрудников оперативных подразделений различных возрастных групп, необходимо отметить, что лучшие показатели имеют работники первой возрастной группы, уровень которых оценивается на «отлично» у 28,6 %, на «хорошо» – 34,5 %, на «удовлетворительно» – 22,2 %, на «неудовлетворительно» – 14,7 %. 23,3 % сотрудников второй возрастной группы на «отлично» справились с нормативами по физической подготовленности, на «хорошо» – 33,9 %, на «удовлетворительно» – 28,5 % и на «неудовлетворительно» – 14,3 %. Ни один из сотрудников третьей и четвертой возрастной групп не показал отличный результат в контрольных упражнениях. В третьей возрастной группе на «хорошо» справились 33,3 % сотрудников оперативных подразделений, на «удовлетворительно» – 44,4 %, на «неудовлетворительно» – 22,3 %. В четвертой возрастной группе наибольшее количество неудовлетворительных оценок (44,4 %), хорошие оценки получили 22,3 % сотрудников данных подразделений и удовлетворительные – 33,3 %.

Анализ уровня физической подготовленности сотрудников следственных подразделений различных возрастных групп показал, что 11,1 % сотрудников первой возрастной группы показали отличные результаты, хорошие – 37,7 %, удовлетворительные – 40,0 %, неудовлетворительные – 11,2 %. Во второй возрастной группе качественный показатель составил 40,0 % (15,0 % – отличные оценки и 25,0 % – хорошие), 60,0 % сотрудников названных подразделений выполнили нормативы на «удовлетворительно». В третьей возрастной группе отличные результаты показали 12,5 % сотрудников, хорошие –

21,5 %, удовлетворительные – 47,3 % и неудовлетворительные – 18,7 %. В четвертой возрастной группе зафиксированы следующие результаты соответственно: 9,2; 10,4; 56,3; 24,1 %.

Среди сотрудников подразделений собственной безопасности первой возрастной группы 20,0 % имели отличные оценки, хорошие – 30,0 %, удовлетворительные – 30,0 %, неудовлетворительные – 20,0 %; во второй группе соответственно: 11,1; 55,6; 22,2; 11,1 %; в третьей: 9,5; 47,6; 33,4; 9,5 %. В четвертой группе отличных результатов не зафиксировано, хороших – 30,0 %, удовлетворительных – 40,0 %, неудовлетворительных – 30,0 %.

Полученные результаты свидетельствуют, что сотрудники подразделений специального назначения, деятельность которых связана с непосредственным физическим контактом с правонарушителями и предполагает агрессию с их стороны, характеризуются высокой физической подготовленностью по сравнению с другими подразделениями. В то же время, учитывая недостаточную физическую подготовленность других категорий сотрудников ФСКН России, необходим научно обоснованный подход в разработке методики физической подготовки подразделений с учетом специфики их профессиональной деятельности и возрастной категории. Для контроля и коррекции учебного процесса по физической подготовленности в подразделениях требуется разработка модельных характеристик и нормативных требований по профессионально-прикладной физической подготовленности сотрудников ФСКН России.

В.Ф. Лигута,
Дальневосточный государственный гуманитарный университет;
С.В. Шаповалов,
Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России

Рукопашный бой в системе подготовки сотрудников органов наркоконтроля

С целью борьбы с распространением наркотиков и связанными с ними преступлениями в 2003 году создан новый правоохранительный орган – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России).

Деятельность сотрудников органов наркоконтроля связана с определенным риском для жизни и здоровья при выполнении оперативно-служебных задач. Вместе с тем недостаточная разработка теории массового обучения самозащите и рукопашному бою сотрудников органов наркоконтроля, с учетом реалий современной обстановки в стране, приводит не только к низкой эффективности учебно-воспитательного процесса, но и к большим человеческим потерям.

В связи с этим использование средств и методов рукопашного боя в системе физической и психологической подготовки сотрудников ФСКН

России занимает важное место. Независимо от вида подразделений, личный состав, отлично обученный приемам самозащиты и рукопашного боя, отличается физической закалкой, самообладанием, постоянной активностью и более качественным выполнением своих функциональных обязанностей.

Современная обстановка в обществе, связанная с наркопреступностью, не исключает рукопашной схватки сотрудников наркоконтроля с членами преступных группировок в самых различных условиях. Поэтому умелому владению приемами рукопашного боя, умению действовать с помощью подручных средств и без оружия должны быть обучены сотрудники подразделений специального назначения, собственной безопасности, оперативных и следственных подразделений, одним словом, служащие всех специальностей органов наркоконтроля. Все виды оперативно-служебной деятельности ФСКН России требуют от сотрудников умелых действий в рукопашной схватке.

Основная цель обучения рукопашному бою сотрудников ФСКН России – это формирование умений успешно действовать в рукопашной схватке с преступниками. Основная задача обучения – формирование навыков борьбы с противником в рукопашной схватке, воспитание смелости и решительности, инициативы и находчивости, умения преодолевать болевые ощущения.

Основы высокого уровня физической подготовленности и навыков владения приемами самозащиты и рукопашного боя сотрудниками правоохранительных органов формируются в период их обучения в учебных заведениях. Однако до настоящего времени у нас в стране нет государственного вуза, где бы осуществлялась подготовка кадров для ФСКН России. Имеются только два института повышения квалификации – Северо-Западный (г. Санкт-Петербург) и Дальневосточный (г. Хабаровск). Пока в органы наркоконтроля приходят специалисты, в основном, из системы МВД, но качество их подготовки не всегда соответствует предъявляемым требованиям[1].

Исходя из важности изучения данной проблемы, нами были поставлены следующие задачи:

1. Выявить значимость рукопашного боя в системе профессиональной подготовки сотрудников ФСКН России.
2. Определить уровень подготовленности сотрудников различных подразделений ФСКН России по рукопашному бою.

Для решения поставленных задач исследования были использованы следующие методы:

- анализ и обобщение научно-методической литературы, нормативных документов;
- социологический опрос (анкетирование);

[1] Зубрин В. Неюбилейные итоги // Наркомат. – 2007. – № 2. – С. 2-5.

- педагогическое тестирование уровня подготовленности сотрудников ФСКН России по рукопашному бою;

- экспертная оценка уровня подготовленности сотрудников при выполнении приемов рукопашного боя.

Результаты выполнения приемов рукопашного боя экспертами оценивались по пятибалльной шкале.

С целью изучения роли рукопашного боя и приемов самозащиты в профессиональной деятельности сотрудников различных подразделений органов наркоконтроля проведен социологический опрос по специально разработанной анкете, в котором приняли участие 481 сотрудник (мужчины), проходивший обучение в Дальневосточном институте повышения квалификации ФСКН России. Это прибывшие из Сибирского (Красноярский и Алтайский края, Омская, Томская, Читинская, Новосибирская, Кемеровская, Иркутская области) и Дальневосточного (Республика Саха (Якутия), Хабаровский, Приморский края, Камчатская, Магаданская, Амурская, Сахалинская, Еврейская автономная области, а также Чукотский и Корякский автономные округа) федеральных округов.

У всех опрошенных сотрудников определялся уровень владения основными приемами рукопашного боя, который оценивался тремя высококвалифицированными экспертами (мастерами спорта и судьями республиканской категории) в данной области.

Среди обследованных – 147 сотрудников подразделений специального назначения, 185 – оперативных подразделений, 86 – следственных подразделений и 63 сотрудника подразделений собственной безопасности. Основная часть сотрудников (55–70 %) относилась ко второй возрастной группе (30–35 лет).

Анализ данных анкетного опроса показал, что от 55 до 90 % опрошенных сотрудников различных подразделений считают обязательным владение приемами рукопашного боя и самозащиты для того, чтобы успешно выполнять свои обязанности в процессе оперативно-служебной деятельности. Главными из них они называют: задержание и сопровождение (25 % опрошенных), обезоруживание (18 %), освобождение от захватов и обхватов (16,5 %), помощь при задержании (16,5 %), удары руками и ногами (11,7 %), броски (9,4 %). Однако 72,2 % респондентов утверждают, что для успешного выполнения оперативно-служебных задач, связанных с задержанием преступника, необходимо владеть комплексом вышеперечисленных приемов рукопашного боя.

Анализируя показатели подготовленности сотрудников различных подразделений ФСКН России по рукопашному бою (см. табл.), следует отметить, что наиболее качественный показатель (отличные и хорошие оценки) в данном виде подготовки наблюдается у сотрудников подразделений специального назначения. Он равен 68 %.

Таблица

Уровень подготовленности сотрудников ФСКН России по рукопашному бою

Подразделения	Всего, чел.	Оценки									
		отлично		хорошо		удовл.		неудовл.		качество	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Специального назначения	147	17	11,6	83	56,5	47	31,9	-	-	100	68,0
Оперативные	185	-	-	31	16,8	136	73,5	18	9,7	31	16,8
Следственные	86	-	-	5	5,8	77	89,5	4	4,7	5	5,8
Собственной безопасности	63	-	-	4	6,3	56	88,9	3	4,8	4	6,4

Из всех обследуемых сотрудников различных подразделений только 17 человек подразделений специального назначения смогли выполнить контрольные упражнения на отлично, что составило 11,6 %. Неудовлетворительные оценки получили 9,7 % сотрудников оперативных подразделений, 4,8 % – подразделений собственной безопасности и 4,7 % – следственных подразделений, у которых выявлены низкие качественные показатели, соответственно равные: 16,8; 6,4; 5,8 %.

Низкий уровень подготовленности сотрудников некоторых подразделений в определенной мере объясняется тем, что на момент обследования всего лишь 47,4 % сотрудников подразделений собственной безопасности, 39,0 % сотрудников оперативных подразделений и 31,1 % – следственных подразделений занимались различными видами спорта. Наибольший процент занимающихся различными видами единоборств отмечен среди сотрудников подразделений специального назначения (77,2 %).

Следующая причина недостаточной подготовленности сотрудников по рукопашному бою – отсутствие в подразделениях хорошей спортивной базы, на что указали около 30,0 % опрошенных. От 45,0 до 73,0 % респондентов считают, что необходимо увеличить количество часов для проведения практических занятий по общей и специальной физической подготовке, рукопашному бою, различным видам единоборств, а также обеспечить сотрудников методическими материалами по использованию различных средств и методов спортивной подготовки применительно к конкретной профессиональной деятельности. Необходимо уделить внимание теоретическим занятиям по использованию различных видов единоборств и, в частности, рукопашному бою в подготовке сотрудников ФСКН России.

Обучение и воспитание в подразделениях, на наш взгляд, осуществляются по старым принципам, критериям, которые не учитывают функционально-правовых особенностей деятельности органов наркоконтроля и возросший уровень владения правонарушителями приемами рукопашного боя.

Подготовка к рукопашному бою представляет собой педагогический процесс целеустремленной деятельности руководителя и личного состава, в основе которого должно быть обучение, воспитание сотрудников наркоконтроля. Цель их подготовки по разделу «Рукопашный бой» –

формирование готовности к ведению рукопашной схватки в любых условиях с хорошо подготовленным и физически сильным противником.

Для успешной практической деятельности по физической подготовке и рукопашному бою руководителю подразделения, помимо знаний общих вопросов педагогики и психологии, необходимо иметь глубокие знания по вопросам организации и методики проведения учебных занятий по всем разделам подготовки, а также владеть практическими умениями и навыками. Высокий уровень практической подготовки – непременное условие, влияющее на формирование методического мастерства. Теоретическим фундаментом для формирования методических навыков и умений являются общепедагогические знания, которые в значительной степени обеспечивают более глубокое понимание принципов и методов обучения и воспитания; закономерностей процесса формирования педагогического мастерства; вопросов частной методики; физиологических и психологических основ формирования педагогических умений и навыков; механизмов формирования двигательных навыков.

Основой для формирования двигательных навыков и методических умений, по мнению многих специалистов, являются: терминология упражнений, приемов и действий, их классификации и систематика; техника выполнения упражнений, приемов и действий, тактика их применения; общие основы методики обучения упражнениям, приемам и действиям; содержание организации и методики проведения учебных занятий; мер по предупреждению травматизма.

Основными задачами занятий по рукопашному бою должны быть:

- обучение технике приемов и тактике ведения рукопашной схватки с противником;
- развитие быстроты в действиях, ловкости и силы, специальной выносливости;
- воспитание смелости и решительности, находчивости, уверенности в собственных силах;
- воспитание способности применять усвоенные навыки и знания при ведении рукопашной схватки в различных условиях;
- формирование методических навыков в организации и проведении занятий по рукопашному бою.

Программа оперативно-боевой и физической подготовки руководящего состава ФСКН России предусматривает прежде всего обучение сотрудников органов наркоконтроля приемам обезоруживания, задержания и конвоирования, а также изучение эффективных приемов для защиты своей жизни и здоровья в любых условиях оперативной обстановки.

Использование приемов самозащиты и рукопашного боя сотрудниками органов наркоконтроля является одной из исключительных мер, применяемой для предупреждения и пресечения противоправных действий лиц, угрожающих их жизни или здоровью при выполнении

служебных обязанностей, жизни или здоровью близких родственников, а также средством предупреждения, применяемым при необходимости в отношении граждан или должностных лиц, отказывающихся подчиняться законным требованиям сотрудников наркоконтроля. Эти приемы применяются в случаях, когда возникает противодействие законным требованиям сотрудника органов наркоконтроля, либо когда меры убеждения не привели к прекращению правонарушения, либо для задержания лиц, совершивших преступления или правонарушения в состоянии наркотического опьянения.

Выбор приема самозащиты и способ его применения, а также цели ведения рукопашного боя зависят от конкретных обстоятельств, степени опасности и агрессивности лиц, в отношении которых они применяются.

Применение физической силы с превышением полномочий влечет за собой ответственность, установленную законом. Поэтому арсенал приемов самозащиты и рукопашного боя регламентируется законом и по своим последствиям воздействия на человека должен соответствовать степени опасности угрозы и задачам оперативно-боевого мероприятия.

План выпуска 2008 г., № **4**

Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке

Материалы международной научно-практической конференции

Редактор Т.В. Болдовская
Корректор Н.Г. Галенко

Подписано в печать 13.03.2008 г.
Усл. печ. л. – 24,7. Тираж 200 экз. Заказ № 20.
Рег. № _____ от _____.

Дальневосточный институт повышения квалификации
Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.
Отдел научно-исследовательской и редакционно-издательской работы.

_____

Отпечатано в Дальневосточном институте повышения квалификации
Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.
680032, г. Хабаровск, ул. Автономная, 9.